

POLISH SCIENCE JOURNAL

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL

Issue 3

POLISH SCIENCE JOURNAL

ISSUE 3

JUNE 2018

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL

WARSAW, POLAND
Wydawnictwo Naukowe "iScience"
2018

ISBN 978-83-949403-4-8

POLISH SCIENCE JOURNAL (ISSUE 3, 2018) - Warsaw: Sp. z o. o. "iScience", 2018. - 191 p.

Languages of publication: українська, русский, english, polski, беларуская, казахша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, ჯუღრუ

Science journal are recommended for scientists and teachers in higher education establishments. They can be used in education, including the process of post-graduate teaching, preparation for obtain bachelors' and masters' degrees. The review of all articles was accomplished by experts, materials are according to authors copyright. The authors are responsible for content, researches results and errors.

ISBN 978-83-949403-4-8

© Sp. z o. o. "iScience", 2018

© Authors, 2018

TABLE OF CONTENTS

SECTION: BIOLOGY SCIENCE

Партоев Курбонали, Гулов Махмали Кадирович, Каримов Абдубашир (Душанбе, Таджикистан) О СВЯЗИ МЕЖДУ ПРИЗНАКАМИ КАРТОФЕЛЯ И АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ СРЕДЫ.....	6
--	---

SECTION: ECONOMICS

Անի Մելիսիկի Միրզայան (Երևան, ՀՀ ք.) ՀԱՇՎԵԿՇՈՒ ԻՐԱՅՎԵԼԻՈՒԹՅԱՆ ՎԵԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀՀ ԱԼԿՈՀՈԼԱՅԻՆ ԽՄԻՉՔՆԵՐ ԱՐՏԱԴՐՈՂ ԿԱԶՄԱՎԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ.....	12
Oanta Ilie Stefan (Bucharest, Romania) LOBBYING ACTIVITY IN AUSTRIA.....	18

SECTION: INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Грисюк Володимир (Київ, Україна) СЕКСУАЛЬНІСТЬ НА УКРАЇНСЬКОМУ ТВ: СПОСОБИ ТА МЕЖИ ПОШИРЕННЯ.....	29
--	----

SECTION: JOURNALISM

Ділай Ангеліка Юрїївна (Київ, Україна) СТРАТЕГІЧНІ КОМУНІКАЦІЇ В УКРАЇНІ: СТАН ТА ПРОБЛЕМИ РОЗВИТКУ.....	36
---	----

SECTION: MEDICAL SCIENCE

Баліцька Оксана, Бондаренко Юрій (Тернопіль, Україна) РОЛЬ ІМУНОЦИТОКІНОВИХ ПОРУШЕНЬ У ПАТОГЕНЕЗИ ПАРОДОНТИТУ АСОЦІЙОВАНОГО З ЦУКРОВИМ ДІАБЕТОМ (ОГЛЯД ЛІТЕРАТУРИ).....	43
Arifdjanova Jonona Farrukh qizi, Khaitmatova Nozima Amir qizi (Tashkent, Uzbekistan) MECHANISMS OF DEVELOPMENT AND ETIOLOGICAL ASPECTS OF ALLERGIC PATHOLOGIES.....	52
Хакимова Г. А., Арифджанова Ж. Ф. (Ташкент, Узбекистан) КИСТЫ ЯИЧНИКОВ В АСПЕКТЕ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ... Шораимова З. Б., Арифджанова Ж. Ф. (Ташкент, Узбекистан) АСПЕКТЫ КЛИНИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗАПОРОВ У ДЕТЕЙ.....	59
Арифджанова Жонона Фаррух кизи, Каратаева Л.А. (Ташкент, Узбекистан) АНАЛИЗ ДЫХАТЕЛЬНОЙ И СЕРДЕЧНОЙ ПАТОЛОГИЙ В АСПЕКТЕ ДЕТСКОЙ СМЕРТНОСТИ.....	62

SECTION: PEDAGOGY

Барановська Олена, Косянчук Сергій, Трубачева Світлана, Чорноус Оксана (Київ, Україна) ДИДАКТИЧНИЙ КОНТЕКСТ ТА ОСОБЛИВОСТІ РЕАЛІЗАЦІЇ ПЕДАГОГІЧНИХ ТЕХНОЛОГІЙ В УМОВАХ ПРОФІЛЬНОГО НАВЧАННЯ	66
Примов Рашид, Каюмов Жавохирхужа Содикхужа угли (Карши, Узбекистан) РОЛЬ МУЗЫКИ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЫХ ПОКОЛЕНИЙ.....	77
Атажонова Аноргул Жуманиязовна, Курбанова Дилором Максудовна (Ургенч, Узбекистан) ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ.....	82
Chaikovska Olha (Kamianets-Podilskiy, Ukraine) STRATEGIES FOR INTENSIVE STUDYING OF THE ENGLISH LANGUAGE.....	86
Назарова Шоира Исраиловна (Ташкент, Узбекистан) ОБУЧЕНИЕ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ АКТИВНЫХ МЕТОДИК.....	92

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Ибрагимова Насиба Абдурасуловна (Термез, Узбекистан) ДВУЯЗЫЧИЕ И РУССКИЙ ЯЗЫК.....	97
Камалов Умид Ачилович (Термез, Узбекистан) РОЛЬ И МЕСТО РОДНОГО ЯЗЫКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	102
Кенжаева Мухаббат Тоштемировна (Термез, Узбекистан) О НЕКОТОРЫХ СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ОДНОСОСТАВНЫХ ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ.....	106
Изатова Мадина Мусаевна (Ташкент, Узбекистан) АСПЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ.....	112
Изатова Мадина Мусаевна (Ташкент, Узбекистан) РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ.....	118
Маденян Лариса Арамаисовна (Гюмри, Армения) ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЙ.....	123
Чайковська Ольга (Кам'янець-Подільський, Україна) ДРАМАТИЗАЦІЯ ЗАСОБІВ ВПЛИВУ НА ЧИТАЧА ТА СПЕЦИФІКА КОНФЛІКТУ В РОМАНАХ В.С. МОЕМА.....	131
Исмаилова Саодат Рихсибаевна (Ташкент, Узбекистан) ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛА.....	137

SECTION: PSYCHOLOGY SCIENCE

- Бекназарова Лола Садиновна (Карши, Узбекистан)**
ОВЛАДЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ
ПСИХОЛОГА..... 142

SECTION: TECHNICAL SCIENCE. TRANSPORT

- Іваник Іван Григорович, Вибранець Юрій Юрійович,**
Віхоть Світлана Іванівна, Іваник Юрій Іванович (Львів, Україна)
МЕТОДИКА РОЗРАХУНКУ ОПТИМАЛЬНИХ ПАРАМЕТРІВ
КОМБІНОВАНИХ МЕТАЛЕВИХ ПОПЕРЕДНЬО НАПРУЖЕНИХ
ШПРЕНГЕЛЬНИХ КОНСТРУКЦІЙ..... 145
- Салаев Эргашбек Атонозарович, Дурдиева Гавхар Салаевна**
(Хива, Узбекистан)
ХИВА – ЖЕМЧУЖИНА ВОСТОКА И ДЛЯ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ! 159

SECTION: SCIENCE OF LAW

- Brînza Sergiu Mihail, Stati Vitalie Anatol**
(Chişinău, Republica Moldova)
REFLECȚII CU PRIVIRE LA CONSTITUȚIONALITATEA ART. 370 DIN
CODUL PENAL AL REPUBLICII MOLDOVA..... 165
- Secrieru Victoria Vadim (Chişinău, Republica Moldova)**
EXPERTIZA COROPORALA. ASPTECTE PRACTICE ŞI TEORETICE..... 173
- Socevoi Alina, Socevoi Sergiu (Chişinău, Republica Moldova)**
REPARAREA PREJUDICIILOR CAUZATE ÎN URMA ACȚIUNILOR
ILICITE ALE ORGANELOR DE URMĂRIRE PENALĂ..... 178
- Socevoi Alina (Chişinău, Republica Moldova)**
RAPORTUL DE EXPERTIZĂ – MIJLOC DE PROBĂ ÎN PROCESUL
PENAL..... 184

SECTION: HISTORY SCIENCE

- Satimov Bahodir Mangliboyevich, Yusupov Mirtemur,**
Matqurbanov Omonbek Odilbekovich (Urgench Uzbekistan)
COOPERATION BETWEEN UZBEKISTAN AND UNESCO IN RESPECT
OF NATIONAL TRADITIONS AND VALUES..... 187

SECTION: BIOLOGY SCIENCE

УДК: 581.132.633.11

Партоев Курбонали, Гулов Махмали Кадирович,
Каримов Абдубашир
Институт ботаники, физиологии и генетики растений
Академии наук Республики Таджикистан
(Душанбе, Таджикистан)

**О СВЯЗИ МЕЖДУ ПРИЗНАКАМИ КАРТОФЕЛЯ И АГРОЭКОЛОГИЧЕСКИХ
ФАКТОРОВ СРЕДЫ**

В статье приведены результаты научных исследований по изучению таких морфологических признаков, как масса стеблей, масса корней и масса клубней разных генотипов картофеля в зависимости от агроэкологических факторов среды местности по вертикальной зональности. Показано, что оптимальные показатели температуры и количество осадков для проявления ряда морфологических признаков картофеля - масса стеблей, масса корней и масса клубней составляет 17-23 0С температура воздуха и 70-120 мм осадков во время вегетации растений. Установлено, что между температурой воздуха и такие морфологические признаки картофеля, как масса стеблей, масса корней и масса клубней наблюдается слабая обратная корреляционная связь ($r=-0.276$, $r=-0.430$, $r=-0.784$) и это свидетельствует о том, что как с повышением, так и с понижением температуры воздуха происходит уменьшение показателей этих морфологических признаков. Однако, между количеством осадков и этими признаками наблюдается положительная корреляционная связь ($r = 0.929$; $r = 0.729$ и $r = 0.965$) и это свидетельствует, о положительном влиянии количество осадков на увеличению массы стеблей, масса корней и масса клубней картофеля в различных агроэкологических зонах возделывания генотипов/сортов картофеля. Следует отметить, что если среднесуточная температура воздуха оказывает отрицательное воздействие на морфологических признаков- масса стеблей, масса корней и масса клубней картофеля, то количество осадков положительно воздействует на формирование этих признаков в условиях Таджикистана. Таким образом, такие экологические факторы, как температура воздуха и количество осадков в течение вегетации приводят к изменению морфологических признаков растений.

Ключевые слова: картофель, экология, признаки, масса, селекция, корреляция, температура воздуха, осадки, Таджикистан.

*Partoev Kurbonali, Gulov Makhmali Kodirovich, Karimov Abdubashir
Institute of botany, plants physiology and genetics of
Academies of Sciences of the Republic of Tajikistan
(Dushanbe, Tajikistan)*

ABOUT COMMUNICATION BETWEEN SIGNS OF THE POTATO AND AGROECOLOGICAL FACTORS OF ENVIRONMENT

In article are resulted results of scientific researches on studying of such morphological signs, as weight of stalks, weight of roots and weight of tubers of different genotypes of a potato depending on agro ecological factors of the environment of district on vertical ash value are resulted. It is shown that for display of some morphological signs of a potato - the weight of stalks, weight of roots and weight of tubers makes optimum indicators of temperature and an amount of precipitation 17-23 0C temperature of air and 70-120 mm of deposits during vegetation of plants. It is established that between temperature of air and such morphological signs of a potato as weight of stalks, the weight of roots and weight of tubers is observed weak return correlation communication ($r = -0.276$, $r = -0.430$, $r = -0.784$) and it testifies that both with increase, and to fall of temperature of air there is a reduction of indicators of these morphological signs. However, between an amount of precipitation and these signs positive correlation communication ($r = 0.929$; $r = 0.729$ and $r = 0.965$) and it testifies, about positive influence an amount of precipitation on increase in weight of stalks, weight of roots and weight of tubers of a potato in various agro ecological zones of cultivation of genotypes/variety's of a potato. It is necessary to notice that if the daily average temperature of air has negative influence on morphological signs - weight of stalks, weight of roots and weight of tubers of a potato the amount of precipitation positively influences formation of these signs in the conditions of Tajikistan. Thus, such ecological factors as the temperature of air and an amount of precipitation during vegetation lead change of morphological signs of plants.

Key words: *potato, ecology, signs, correlation, temperature of air, mass, breeding, precipitation, Tajikistan.*

Введение

В европейской территории России на основе использования корреляционно-регрессионного анализа установлено необходимые агроклиматические факторы, определяющие развития растений картофеля. Температура воздуха свыше 15⁰С и более ранний переход температурных значений выше 15⁰С способствовала быстрому прохождению наиболее метеозависимых фаз развития растений картофеля [1, с. 75]. Кроме того в литературе также сообщается о существенном влиянии ряда агроэкологических факторов среды (температура, осадки и влажность воздуха) на рост, развитие и продуктивность разных генотипов картофеля [2, сс. 76-80; 3, с. 25; 4, с. 3; 5, с. 31; 11, 47].

Агроэкологические факторы среды имеют большой амплитуды их проявления в различных условиях долиной и горной зоны

Таджикистана [6, с. 180; 7, сс. 291-292; 8, с. 22] и эти факторы по разному влияют на растений картофеля.

В частности авторы [8, с. 24; 9, с. 330] информируют, что между такими признаками картофеля, как высота стебля, количество листьев, количество клубней, солнечной радиации, количеством осадков и температуры воздуха наблюдается прямая средняя корреляционная связь в зависимости от зоны возделывания этих генотипов/сортов картофеля.

Знание влияния различных агроэкологических факторов среды на ряду полигенных признаков картофеля имеет большое научно-практическое значение в процессе выведения новых перспективных генотипов картофеля в будущем. В связи с эти перед нами стояла задача изучить особенности роста и развития различных генотипов картофеля в зависимости от выращивания их в различной вертикальной зональности Республики Таджикистан.

Материал и методы исследований

Исходным материалом для проведения наших исследований служили элитные и сортовые семенные клубни (I-II-ой семенной репродукции) различных генотипов/сортов картофеля (*Solanum tuberosum* L. Исходные материалы нами были получены из коллекции Института ботаники, физиологии и генетики растений Академии наук Республики Таджикистан (ИБФ и ГР АН РТ), с Всероссийского научно-исследовательского института растениеводства (ВИР) и Международного центра картофелеводства (Перу). Научные работы по изучению особенности роста и развития, а также проявления ряда морфологических полигенных признаков различных генотипов картофеля были проведены в различных агроэкологических зон возделывания в Республике Таджикистан над уровнем моря: Хуросонский район (550 м), в город Душанбе (840 м), Вахдатский район (Явроз, 1500 м и Канаск, 2550 м), Ляхшский район (2700 м), Шугнанский район (3600 м) в течение 2015 – 2017 гг. Количество изученных сортообразцов картофеля в Хуросонском районе составило 8, в городе Душанбе-21, в Вахдатском районе-28, в зоне Канаска города Вахдата -19, в Ляхшском районе-20 и в Шугнанском районе - 10. Сортообразцы картофеля выращивались на основе общепринятой агротехники для каждой агроэкологической зоны. В зависимости от высоты над уровнем моря клубни сортов картофеля высаживались в течение февраль – май по схеме посадки 60 x 20 см. Сортообразцы картофеля были посажены в четырехкратной повторности, по 20 клубней в каждой делянке. Общее количество растений с каждого генотипа составило по 80 растений. Во время вегетации генотипов картофеля были проведены следующие агротехнические работы: внесение минеральных удобрений ($N_{120}P_{180}K_{90}$ кг/га), два раза междурядные обработки (вручную), два раза культивации междурядий, окуривание рядов 5-10 раза вегетационных поливов. Стандартными сортами картофеля служили сорт «Кардинал» (сорт селекции Голландии) и «Файзабад» (сорт селекции Таджикистана). Во время вегетации картофеля были проведены следующие фенологические учёты и наблюдений: высота растений в разных фазах развития растений, количество листьев, количество клубней, количество стеблей, масса корней, масса клубней, общая биомасса растений. Такие метеорологические показатели, как среднесуточная температура воздуха и количество осадков были взяты с

Государственное учреждение «Метиостанция» Душанбе Республики Таджикистан. Статистическую обработку данных, а также корреляционные связи между различными признаками сортов картофеля и экологических факторов среды были проведены по Б.А. Доспехову [10, с. 182] с использованием компьютерной программы Microsoft Excel 2007.

Результаты исследований и их обсуждение

В различных экологических зонах, где нами были проведены исследования по влиянию таких факторов среды, как высота над уровнем моря, температура воздуха и количество осадков различались между собой. В связи с этим эти факторы по-разному повлияли на проявления ряда морфологических признаков картофеля (табл.)

Таблица

Экологические факторы и показатели морфологических признаков генотипов/сортов картофеля в зависимости от вертикальной зональности (2015-2017 гг.).

Местность	Высота над уровнем моря, м	Температура воздуха, °С	Осадки, мм	Масса стеблей, г/раст.	Масса корней, г/раст.	Масса клубней, г/раст.
Хуросон	550	25-27	30	116.3	20.0	280
Душанбе	840	23-25	50	139.9	45.9	350
Явроз	1500	21-23	70	162.0	51.7	400
Канаск	2550	17-19	120	184.1	57.6	570
Ляхш	2700	19-21	80	151.5	55.4	500
Шугнан	3600	15-17	50	118.8	53.2	310
Среднее	1957	15.8-17.5	66.7	145.5	47.3	402
НСР ₀₅	-	-	-	15.7	6.3	50.0

Как видно из таблицы такие морфологические признаки, как масса стеблей, масса корней и масса клубней меняются в зависимости от вертикальной зональности возделывания генотипов картофеля. На эти признаки особенно сильно повлияют такие экологические факторы, как температура и осадки. Наиболее оптимальной температурой воздуха и количество осадков, которые положительно повлияют на эти признаки.

Таким образом, оптимальные показатели температуры и количество осадков для проявления таких морфологических признаков, как масса стеблей, масса корней и масса клубней картофеля составляет 17-23 °С и 70-120 мм соответственно.

Как показали наши исследования по определению корреляционных связей между экологическими факторами- температура и количество осадков и морфологических признаков- масса стеблей, масса корней и масса клубней наблюдается определенные связи.

Корреляционная связь между температурой воздуха и массы клубней составляет $r = - 0.430$.

Также наблюдается обратная корреляционная связь между температурой воздуха и массы стеблей и массы корней, $r = - 0.276$ и $r = - 0.784$

соответственно.

Следовательно, между температурой воздуха и массы стеблей, массы корней и массы клубней наблюдается обратная корреляционная связь, как с повышением, так и с понижением температурой воздуха.

Однако, как показали исследования между количеством осадков и такими морфологическими признаками картофеля, как масса стеблей, масса корней и масса клубней существует сильная положительная корреляционная связь. В частности, между количеством осадков и массы клубней картофеля корреляционная связь $r=0.965$.

Также между количеством осадков и признаками массы стеблей и корней составляет $r = 0.929$; $r = 0.729$ соответственно.

Таким образом, проведенные исследования показывают, что между таким агроэкологическим фактором среды – среднесуточная температура воздуха и полигенными морфологическими признаками картофеля- масса стеблей, масса корней и масса клубней наблюдается обратная корреляционная связь ($r = - 0.276$; $r = - 0.430$; $r = - 0.784$). Однако, между количеством осадков и этими признаками наблюдается положительная корреляционная связь ($r = 0.929$; $r = 0.729$ и $r=0.965$), что свидетельствует, о положительном влиянии количество осадков на увеличению массы стеблей, корней и клубней картофеля в различных агроэкологических зонах возделывания генотипов картофеля.

Следовательно, если среднесуточная температура воздуха вызывает отрицательное воздействие на морфологических признаков- масса стеблей, масса корней и масса клубней картофеля, то количество осадков положительно влияет на формирования этих признаков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новикова Л. Ю. Проявление хозяйственно ценных признаков у сортов картофеля (*Solanum L.*) при изменении климата на европейской территории России/ Л. Ю. Новикова, С. Д. Киру, Е. В. Рогозина // Сельскохозяйственная биология. М., 2017. - Том. 52. - №1. - С. 75-83.
2. Альсмик П. И. Селекция картофеля в Белоруссии / П.И. Альсмик // Минск.– Ураджай, 1979.- 127с.
3. Росс Х. Селекция картофеля. Проблемы и перспективы / Х. Росс // М.: Агропромиздат, 1989. - 184 с.
4. Luthra S. K. Pande Potato Breeding in India/ S. K. Luthra, B. P. Pandey, G. S. Singh, S. V. Kang, P. C Singh// Central Potato Research Institute. Shimla.: 2006. - pp. 3-71.
5. Монохов М. С. Экологическая изменчивость продуктивности картофеля в Горном Алтае/ М. С. Монохов, Т. А. Стрельцова// Сибирский вестник сельскохозяйственной науки. Новосибирск. Известия РПОСО РЖХН. - 2008. - №8.- С.31-40.
6. Партоев К. Селекция и семеноводство картофеля в условиях Таджикистана/ К. Партоев// Душанбе.- 2013.- с.190.
7. Гулов М. К. Рост и развитие коллекционных сортообразцов картофеля в условиях Хуросонского района Хатлонской области Таджикистана/

- М. К. Гулов, К. Партоев//Вестник ТНУ, Серия естественных наук. Душанбе.- 2017.- №1/3. - С.291-294.
8. Бободжанов Б. В. Продуктивность сортов картофеля в предгорных и горных районах бассейна реки Зеравшан/ Б. В. Бободжанов//Автореф. дис... к.с.х.н.- Душанбе. -2009. - 23 с.
 9. Партоев, К. Изучение сортообразцов картофеля в различных экологических условиях Таджикистана / К. Партоев, Б. Каримов, М. Сулангов, К. Меликов// Генетические ресурсы культурных растений в XXI веке. Тезисы докладов II Вавиловской международной организации. Санкт- Петербург, 2007.- С. 329-331.
 10. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта/ Б. А. Доспехов// М.:, Колос. - 1985. - 368 с.
 11. Симаков Е. А. Генетические и методологические основы повышения эффективности селекционного процесса картофеля/ Е. А. Симаков// Автореф. док. Дисс... д.с.х.н. –М.:, 2010.- С.48.

SECTION: ECONOMICS

Անի Մելսիկի Միրզոյան
ՀՊՏՀ Կառավարչական հաշվառում և աուդիտ ամբիոնի ասպիրանտ
գիտական ղեկավար՝ տ.գ.դ., դոցենտ Լ.Հ. Գրիգորյան
(Երևան, ՀՀ ք.)

ՀԱՇՎԵԿՇՈՒ ԻՐԱՑՎԵԼԻՈՒԹՅԱՆ ՎԵԼՈՒԾՈՒԹՅՈՒՆԸ ՀՀ ԱԼԿՈՀՈԼԱՑԻՆ
ԽՄԻՉՔՆԵՐ ԱՐՏԱՂՈՂ ԿԱԶՄԱԿԵՐՊՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ

Abstraction: *In domestic organizations that produced alcoholic beverages, for increasing the effectiveness of liquidity internal control and for the most optimal management decisions, first of all, we need to have clear understanding of the liquidity balance sheet and the overall financial condition conditioned by it. Within the framework of this article, first of all, the dynamics of changes in volumes of sales of alcoholic beverages produced by the domestic alcohol companies have been given in the last three years, then the liquidity balance was assessed on the basis of the financial statements of the Yerevan Champagne Wine Factory OJSC. The results are not encouraging, as a result of which a liquidity crisis has been identified, which led to the problem of developing new approaches in the process of full liquidity surveillance.*

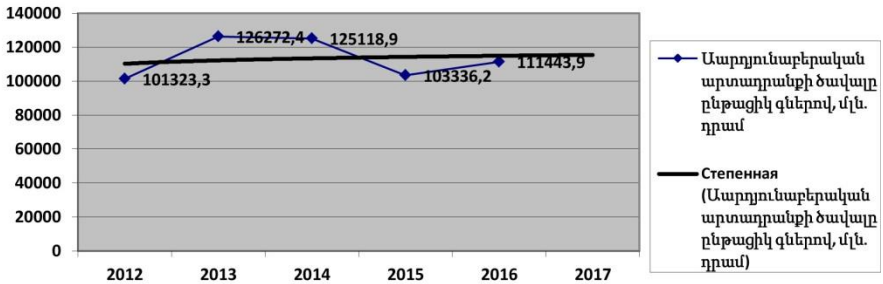
Keywords: *current assets, current liabilities, alcoholic beverages, liquidity balance sheet, organization, sales proceeds, own current assets.*

Аннотация: *В целях повышения эффективности внутреннего контроля ликвидности в отечественных компаниях, производящих алкогольные напитки, и для принятия оптимальных управленческих решений, прежде всего, необходимо иметь четкое представление о балансе ликвидности и обусловленном им финансовом состоянии. В рамках этой статьи, в первую очередь, была проанализирована динамика изменения объемов продажи отечественных алкогольных компаний, а также баланс ликвидности финансовой отчетности ОАО «Ереванский шампанское». Результаты не обнадеживают, был выявлен кризис ликвидности, что и привело к проблеме разработки новых подходов в процессе полного контроля за ликвидностью.*

Ключевые слова: *текущие активы, текущие обязательства, алкогольные напитки, баланс ликвидности, организация, выручка от продаж, собственные текущие активы.*

Ավրոհովային խմիչքներ արտադրող հայրենական կազմակերպությունները ՀՀ-ում իրականացվող տնտեսական բարեփոխումներին համահունչ պարբերաբար վերանայում են իրենց ֆինանսատնտեսական գործունեության արդյունավետությունն ապահովող ռազմավարությունը՝ որում

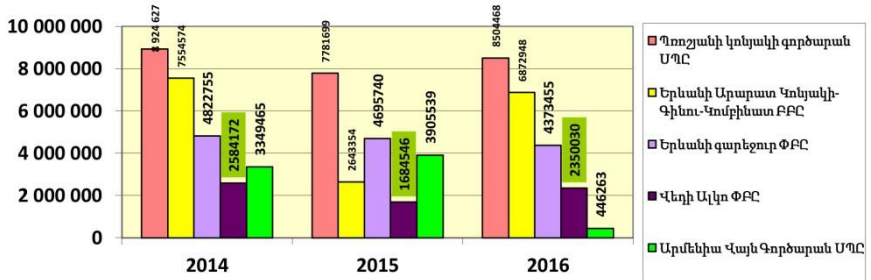
Ֆինանսական կառավարման շրջանակներում առանցքային նշանակություն ունեն իրացվելիության վերլուծության և վերահսկողության հիմնախնդիրները: Հարկ է նկատել, որ ՀՀ առևտրային կազմակերպություններում իրացվելիության վրա նշանակալի ազդեցություն են դրսևորել 2009 և 2014թթ. տեղի ունեցած ՀՀ դրամի արժեզրկումները: Ընդհանուր առմամբ, խմիչքներ արտադրող հայրենական կազմակերպությունների արդյունաբերական արտադրանքի ծավալը ընթացիկ գներով, վերջին տարիներին դրսևորել է հետևյալ վարքագիծը՝ տես ստորև ներկայացվող թիվ 1 գծապատկերը:

Գծապատկեր 1 Խմիչքներ արտադրող ՀՀ կազմակերպությունների արդյունաբերական արտադրանքի ծավալը ընթացիկ գներով, մլն. դրամ

Գծապատկերում բերված տվյալներից հետևում է, որ խմիչքներ արտադրող հայրենական կազմակերպություններում արդյունաբերական արտադրանքի ծավալը ընթացիկ գներով ամենաբարձր արժեքն ընդունել է 2013թ. կազմելով 126272,4 մլն դրամ: 2014թ. ՀՀ տնտեսության մեջ տեղի ունեցած ճգնաժամն իր էական ազդեցությունն է դրսևորել այս ցուցանիշի վրա, մասնավորապես 2015թ. տեղի է ունեցել արդյունաբերական արտադրանքի ծավալի անկում՝ կազմելով 103336,2 մլն դրամ: 2016թ. ներառյալ իրավիճակն աստիճանաբար սկսել է կարգավորվել:

Ընտրանքային հետազոտության ենթարկված ալկոհոլային խմիչքներ արտադրող ՀՀ կազմակերպությունների իրացումից հասույթի ծավալների վերաբերյալ ամփոփ տեղեկատվությունը ներկայացրել ենք թիվ 2 գծապատկերում:

Գծապատկեր 2 Ալկոհոլային խմիչքներ արտադրող ՀՀ կազմակերպությունների իրացումից հասույթի համեմատականը

Ընտրանքային կարգով հետազոտված կազմակերպություններում իրացումից հասույթը 2014-2016թթ. Պոռոշյանի կոնյակի գործարան ՍՊԸ-ում, Երևանի Արարատ Կոնյակի-Գինու-Կոմբինատ ԲԲԸ-ում, Վեդի Ալկո ՓԲԸ-ում դրսևորել է անկում, այնուհետև վերելք վարքագիծը: Միայն Երևանի գարեջուր ՓԲԸ-ում է 2014-2016թթ. իրացումից հասույթը շարունակաբար նվազել: Արմենիա Վայն Գործարան ՍՊԸ-ում, ի տարբերություն մյուս հետազոտված կազմակերպությունների, 2015թ. նկատվել է իրացումից հասույթի աճ, իսկ հաջորդ տարում կրկին տեղի է ունեցել կտրուկ նվազում: Իրացումից հասույթի նման վարքագիծն էլ իր հետևանքներ է ունեցել հետազոտված կազմակերպությունների ֆինանսական վիճակի ընդհանուր գնահատականի, և մասնավորապես, իրացվելիության ներքին վերահսկողության գործընթացի վրա:

Հիմք ընդունելով թիվ 1 գծապատկերում բերված տվյալները, ստորև թիվ 2.1.1 աղյուսակում ներկայացրել ենք իրացումի հասույթի մաթեմատիկական տրենդի արդյունքները:

Աղյուսակ 1

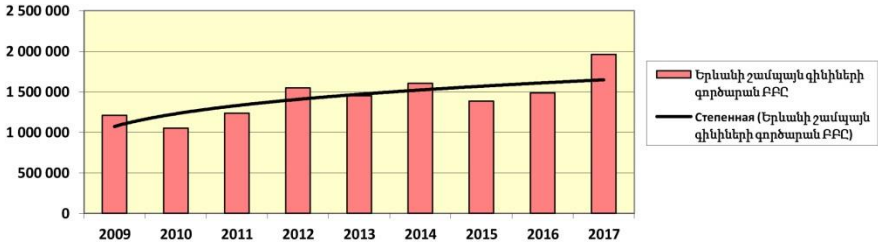
Հետազոտված կազմակերպությունների համար մաթեմատիկական տրենդի արդյունքները

Հետազոտված կազմակերպությունը	Մաթեմատիկական տրենդը
Պոռոշյանի կոնյակի գործարան ՍՊԸ	$R^2=0,23$
Երևանի Արարատ Կոնյակի-Գինու-Կոմբինատ ԲԲԸ	$R^2=0,053$
Երևանի գարեջուր ՓԲԸ	$R^2=0,94$
Վեդի Ալկո ՓԲԸ	$R^2=0,123$
Արմենիա Վայն ՍՊԸ	$R^2=0,65$

Թիվ 1 աղյուսակում բերված տվյալներից պարզում ենք, որ կայուն վարքագիծ իրացումից հասույթը դրսևորել է Երևանի գարեջուր ՓԲԸ-ում և Արմենիա Վայն Գործարան ՍՊԸ-ում, ինչը նվազման առումով գնահատում ենք բացասական դրսևորում: Մյուս հետազոտված կազմակերպություններում

իրացումից հասույթի վարքագիծը Պոռշյանի կոնյակի գործարան ՍՊԸ-ում տատանվել է $R2=0,23$, Երևանի Արարատ Կոնյակի-Գինու-Կոմբինատ ԲԲԸ-ում՝ $R2=0,053$ և Վեդի Ալկո ՓԲԸ-ում՝ $R2=0,123$ սահմաններում:

Ալկոհոլային խմիչներ արտադրող առաջատար հայրենական կազմակերպություններից Երևանի Շամպայն գինիների գործարան ԲԲԸ-ում առավել մեծ ժամանակային լազի դեպքում իրացումից հասույթ ցուցանիշը դրսևորել է հետևյալ վարքագիծը՝ տես թիվ 3 գծապատկերը:

Գծապատկեր 3 Իրացումից հասույթի փոփոխությունը Երևանի Շամպայն գինիների գործարան ԲԲԸ-ում

Երևանի Շամպայն գինիների գործարան ԲԲԸ-ում իրացումից հասույթ ցուցանիշը ՀՀ-ում ճգնաժամային գնահատված 2009 և 2014թթ. հետո դրսևորել է նույն վարքագիծը՝ որպես կանոն նվազելով ճգնաժամը հաջորդող տարում և դրանից հետո շարունակաբար աճել է: Ինչ վերաբերում է մաթեմատիկական տրենդի արժեքին, այս $R2=0,5934$: Նշվածից պարզ է դառնում, որ այս կազմակերպությունում բիզնես պարբերաշրջանների առումով նկատվել է կարճաժամկետ կրկնություններ, ուստի հետագա գործընթացում կփորձենք բացահայտել դրա ազդեցությունը այս կազմակերպության հաշվեկշռի իրացվելիության վրա:

Ընդհանուր առմամբ, արտադրական կազմակերպություններում հաշվեկշռի իրացվելիության ամբողջական վերլուծությունը կարևոր դեր ունի ներքին վերահսկողության գործընթացում առկա խնդիրները վեր հանելու և նոր մոտեցումների մշակման ու կիրառման միջոցով այն առավել արդյունավետ դարձնելու համար: Ուստի, Երևանի Շամպայն գինիների գործարան ԲԲԸ-ում հաշվեկշռի իրացվելիության գնահատականները փորձենք ներկայացնել մի քանի մոտեցումներով՝ համադրելով ստացված արդյունքները: Մասնավորապես, ըստ Ա. Շերեմետի և Ռ. Սայֆուլինի ավանդական մոտեցման¹ ներկայցրել ենք ստորև բերված թիվ 2 աղյուսակում:

¹Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С. Финансы предприятий.М.: ИНФРА-М, 1998. - 343 с.

Աղյուսակ 2

Երևանի Շամպայն գինիների գործարան ԲԲԸ-ում հաշվեկշռի վիճակի գնահատականը 2009-2017թթ.

Պայմանները				Իրացվելիության պայմաններից բխող գնահատականը 2009թ.			
Ա1 > Պ1	78 146	<		147 812			
Ա2 > Պ2	100 377	<		200 000			
Ա3 > Պ3	1 342 328	>		80 000			
Ա4 < Պ4	346194	<		1 432 601			
Գնահատականը				Բացարձակ չիրացվելի			
2010թ.							
Ա1 > Պ1	100 813	<		116 114			
Ա2 > Պ2	514 638	<		571 730			
Ա3 > Պ3	1 103 866	<		2 080 326			
Ա4 < Պ4	2418964	>		1 370 111			
Գնահատականը				Բացարձակ չիրացվելի			
2011թ.							
Ա1 > Պ1	23 326	<		185 815			
Ա2 > Պ2	224 131	<		314 344			
Ա3 > Պ3	1 202 171	<		1 976 310			
Ա4 < Պ4	2411030	>		1 384 189			
Գնահատականը				Բացարձակ չիրացվելի			
2012թ.							
Ա1 > Պ1	16 995	<		218 098			
Ա2 > Պ2	563 265	>		350 157			
Ա3 > Պ3	1 106 659	<		2 073 616			
Ա4 < Պ4	2449886	>		1 494 934			
Գնահատականը				Բացարձակ չիրացվելի			
2013թ.							
Ա1 > Պ1	35 916	<		116 033			
Ա2 > Պ2	623 188	>		434 229			
Ա3 > Պ3	1 155 349	<		1 938 045			
Ա4 < Պ4	2402733	<		1 719 358			
Գնահատականը				Բացարձակ չիրացվելի			
Աղյուսակ 2.1.2-ի շարունակությունը							
2014թ.							
Ա1 > Պ1	7 098	<		265 758			
Ա2 > Պ2	469 935	<		483 118			
Ա3 > Պ3	1 298 462	<		1 719 974			
Ա4 < Պ4	2344188	>		1 650 833			
Գնահատականը				Բացարձակ չիրացվելի			
2015թ.							
Ա1 > Պ1	4 852	<		276 642			
Ա2 > Պ2	529 362	>		302 001			
Ա3 > Պ3	1 177 199	<		1 720 690			
Ա4 < Պ4	2278130	>		1 690 210			
Գնահատականը				Բացարձակ չիրացվելի			
2016թ.							
Ա1 > Պ1	23 557	<		142 232			

U2 > Պ2	616 172	>	308 462
U3 > Պ3	1 134 197	<	1 475 544
U4 < Պ4	2204462	>	2 052 150
Գնահատականը	՝ցարձակ չիրացվելի		
2017A.			
U1> Պ1	4 403	<	45 322
U2 > Պ2	764 632	>	300 256
U3 > Պ3	1 331 471	<	1 507 798
U4 < Պ4	2200953	<	2 348 741
Գնահատականը	Բացարձակ չիրացվելի		

Կատարված վերլուծությունը ցույց է տալիս, որ Ա. Շերեմետի և Ռ. Սայֆուլինի ավանդական մոտեցմամբ, Երևանի Շամպայն գինիների գործարան ԲԲԸ-ի հաշվեկշիռը 2009-2017թթ. գնահատվում է բացարձակ չիրացվելի: Հիմք ընդունելով կատարված վերլուծության արդյունքները, մեր կողմից առավել ամբողջական գնահատականներ տալու և իրացվելիության ներքին վերահսկողության արդյունավետությունը բարձրացնելու համար էական նշանակություն կտրվի գործոնային գնահատման առաջարկվող մոտեցմանը:

УДК: 328.18
JEL:K23, Z.00

Oanta Ilie Stefan
The Bucharest University of Economic Studies
(Bucharest, Romania)

LOBBYING ACTIVITY IN AUSTRIA

Abstract: *In 2012 Austria passed its first lobbying regulation. The minister of justice represented the main promoter of the legislation. The government's promotion of the lobbying law was the result of the government's need to re-establish its credibility after a salient corruption scandal. However, as the bill went through the approval of the Justice Committee and the Lower House, the final law introduced rules which treat groups differently. In particular, more strict rules are in place for lobbying consultancies and corporate actors, while less strict rules affect professional and public groups. Social partners are subjected to almost no requirements. This creates variations in what I define as the robustness of the legislation, meaning that higher levels of transparency and accountability are guaranteed when it comes to lobbying consultancies and corporate actors, while lower levels for professional and public groups and social partners. The aim of this work is to explain this variation in the robustness. The results of the case study of the Austrian legislation suggests that the differences in the robustness can be explained by the presence of salient lobbying scandals, which encourage the government to introduce stricter rules for consultancies and corporate actors. Conversely, links between interest groups and political parties and corporatist traditions explain the introduction of less strict rules for other interest groups, in particular for social partners.*

Key words: *lobby, regulation, public affairs, transparency registry.*

Introduction. In Austria are between 3000 and 4000 people professionally engaged in lobbying in Austria: 60% of them work in the chambers, an estimated 15% work in-house, about 15% work for association and there remain five to 10% are self-employed „agency lobbyists“. A 2014 survey of 357 members of the Economic Forum of Managers (WdF) showed that 62.2% of the Austrian companies surveyed practice lobbying. Most lobbying activity takes place in Vienna. Due to the federal structure of Austria, the number of contacts at state and local level involved in direct corporate lobbying is particularly high.

There are two organisations that represent the interests of lobbyists: the Austrian Public Affairs Association (ÖPAV) and the Austrian Lobbying and Public Affairs Council (ALPAC). ÖPAV and ALPAC each have a code of conduct for their members, which can be found on their respective websites. Both the ÖPAV and the ALPAC require their members to comply with their code of conduct. The ÖPAV counts both individuals and companies among its members. Currently, it has nine institutional members and 108 individual members, who are listed on the website. The ALPAC membership is basically open to all independent advisors and partners of consulting companies who are full-time employees in lobbying and public affairs and other forms of policy advice. In addition to the code of conduct, the

implementation of the ALPAC compliance directive is mandatory for all members. ALPAC publishes no names or number of its members on its website.

The purpose of the article is to investigate the Austrian lobbying law and the interest-mediation system.

Results and discussions. The Austrian regulation presents the following characteristics:

- **The definition of lobbyist:** Article 4 of the law introduces a set of definition aimed at clarifying the concept of lobbying activity by establishing the boundaries of the application of the legislation. The legislation affects lobbying consultancies (*Lobbying Agenturen*), corporate groups (*Unternehmenslobbyisten*), professional groups (*Kammern*) and public groups (*Verbände*). All interest representatives hired by these actors are subjected to the established rules when trying to influence public officeholders. Given these categories of actors, lobbying is defined as "any organized and structured contact with public officeholders aimed at influencing decision-making in the interest of a principal" (Article 4, paragraph 1; 2012). The legislation covers both, legislative and executive body, also including bureaucratic staff and public officeholders of subnational governments. Despite the extended coverage of the rules, the law presents a wide range of exceptions. In fact, religious and territorial interest groups, and law firms are exempted. Social partners are subjected to a limited set of registration requirements, which involve limited registration requirements and the exemption from the provisions on sanctions and role-accumulation (Article 2, paragraph 2-4).

- **Individual and employer spending disclosure:** The regulation does not involve the regular submission of spending reports. Lobbying consultancies have to state the annual volume of turnover related to lobbying under section A1 and firms have to state if the costs related to lobbying exceeds 100,000€ under section B.

- **Electronic filing and public access to the register:** The Austrian Ministry for Justice, which represents the enforcing authority, provides interest groups and lobbyists with online registration. The access to the register is public for section A1, B, C and D. Section A2 containing information on the lobbying contract between principals and consultancies is searchable only by the Ministry of Justice. The access to this section is extended to other parties previous authorization of the registrants. This exemption is legitimized by the legislator through the need to protect privacy and the economic interests of the clients, which may face potential economic losses from the spread of information. This provision reduces the scope of the transparency initiative. First, it gives to principals and lobbying consultancies strategic advantages over competing interests, since none of the available information regards the nature of the represented interests. Secondly, the responsibility over monitoring on suspect lobbying contacts burdens on the sole Ministry of Justice.

- **Mechanisms of Enforcement:** The Enforcing Authority is represented by the Ministry of Justice, which has the power to impose sanctions. Who performs lobbying without being registered incurs in monetary penalties of €20,000 or €60,000 for reiteration. The sanctions for non-compliance with the rules are €10,000 or €20,000 for reiteration. These apply also to principals, which are co-responsible for guaranteeing the correct maintenance of the registered information. The Minister

of Justice has, in addition, the power to delete registrants from the register in cases of non-compliance or misbehaviour. The dismissal precludes lobbyists from registering for three years. It has to be underlined that special provisions exempt social partners from the enforcement of sanctions. This particular provision drastically reduces the scope of the legislation in terms of accountability when it comes to activities pursued by social partners.

- **Revolving-door provisions:** The legislators have decided to keep revolving-door issues unregulated. However, the legislation does deal with role-accumulation. Article 8 states the incompatibility between the status of public officeholder and professional lobbyist. The scope of the revolving-door provision is however limited. Given the exemptions provided by the law, this article only involves a limited category of lobbyists. It does not apply to in-house lobbyists, and interest representatives of professional associations, public groups and social partners. Role-accumulation of MP and interest representative of business associations or trade unions is very common in Austria. Extending this provision to social partners could have been affecting many members of Parliament.

In sum, the Austrian legislation represents a regulation which focuses on lobbying consultancies and firms, providing less disclosure requirements for professional and public groups, and almost no requirements for social partners. The different sections A B, C and D have evidenced the presence of a variation of strictness of the legislation between interest-group types in terms of the amount of information that has to be submitted. This is even more evident if the social partners are considered.

1. The Austrian interest-mediation system

Austria is a democratic republic. Its head of state (the Federal President) and its legislative organs are elected by the populace. Austria is a federal republic, composed of nine constituent federal states: Burgenland, Carinthia, Lower Austria, Salzburg, Styria, Tyrol, Upper Austria, Vienna and Vorarlberg. Federal legislation is enacted by the two chambers of Parliament, the "Nationalrat" and the "Bundesrat". The latter chamber represents the interests of the federal states. The state diets exercise the legislative power of the federal states. The 183 deputies in the "Nationalrat" are elected by the populace every five years while the members of the "Bundesrat" - currently 62 - are nominated by the state diets. After the last national parliamentary election in 2013, the distribution of seats is as follows: 52 Social Democratic Party of Austria (SPÖ), 47 Austrian People's Party (ÖVP), 40 Freedom Party of Austria (FPÖ), 24 The Greens (Grüne), Team Stronach 11, NEOS 9. The supreme federal executive organs are the Federal President and the members of the Federal Government, headed by the Federal Chancellor. The supreme state executive organs are the State Governments, each headed by the State Governor.

Draft legislation is submitted to the Nationalrat by deputies of the Nationalrat (in the form of tabled motions), by the Bundesrat or by one third of the members of the Bundesrat, or by the Federal Government (in the form of bills). Draft legislation formulated by the Federal Government's Ministries (Government bills) must be adopted unanimously by the cabinet. This form of law making has become the usual way of policy making in Austria. (Köppl, 2003).

When the Nationalrat enacts legislation, the President of the Nationalrat must immediately notify the Bundesrat thereof. When a law has passed the

Nationalrat, it may be placed on record and published only on condition that the Bundesrat does not lodge an objection and elucidate its grounds for objection. If the Nationalrat reiterates its passage of the legislation concerned in the presence of at least half of the deputies, the law may be placed on record and published. The Nationalrat's passage of federal financial laws (budget) need not be conveyed to the Bundesrat because the Nationalrat enjoys financial sovereignty.

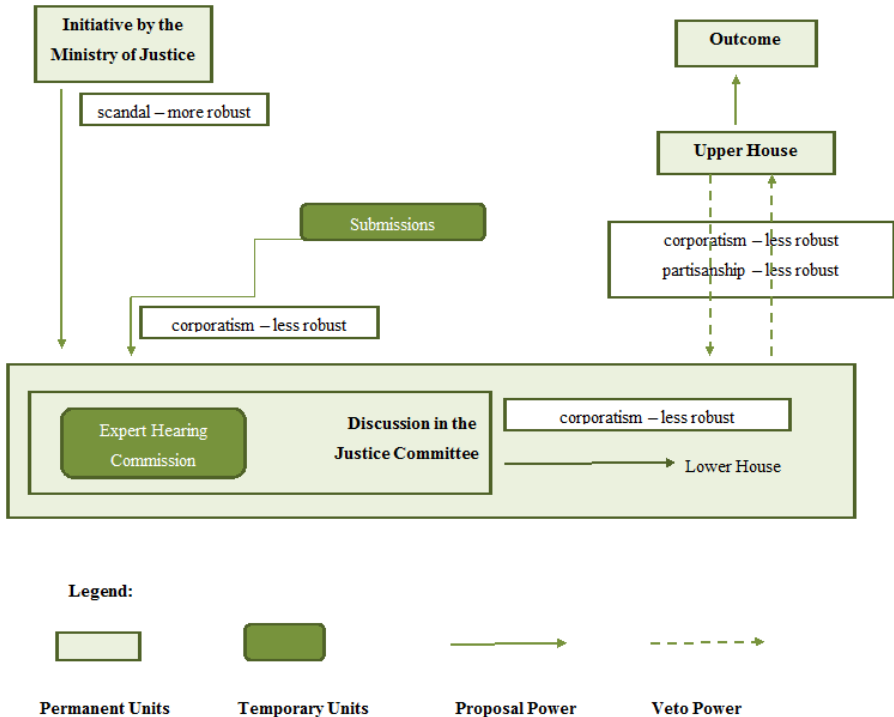

Figure 1 – Institutional features of the policy-making in the case of the Austrian lobbying legislation

2. Austrianspecialty: the social partnership

Any law enacted by the Nationalrat may be made the subject of a national referendum (Volksabstimmung) before it is placed on record if the Nationalrat so decides or if the majority of the members of the Nationalrat vote in favour of doing so. Any overall modification of the Federal Constitution must be made the subject of a national referendum. In the national referendum, the absolute majority of valid votes cast counts. The Constitution allows or constitutional provisions contained in federal laws can be acted by the Nationalrat only in the presence of at least half of its deputies and with a two-third majority of the votes cast. Finally, the Federal President signs federal legislation to authenticate that it has been enacted in conformity with the Federal Constitution. The Federal Chancellor counter signs

search law when it is placed on record. After a law is placed on record, the Federal Chancellery publishes it in the Federal Gazette ("Wiener Zeitung").

Even if, internationally, Austria is not considered to be a special case, there is still widespread agreement on the fact that cooperation and the coordination of interests between the federations is one of this country's distinctive features. The common definition for this cooperation is "social partnership". The Austrian social partnership consists of four chambers with mandatory membership: the Austria Chamber of Commerce, the Austrian Chamber of Employees, the Federal Union and the federal umbrella-association of the agricultural sector.

The federations and chambers work in close contact with one or other of the two political parties, the Austrian People's Party or the Social Democratic Party of Austria. The considerable economic growth and rise in employment and wages during the 1950s and 1960s created a favourable basis for the exchange of economic and socio-political interests. All this contributed to the wide-spread establishment of the Austrian system of social partnership up from the 1960s. If the 1970s could be regarded as its heyday, the 1990s, in particular, have witnessed a change in this system's significance.

The umbrella federations of the social partners wield great influence as regards political opinion-forming and decision-making. Their co-operation has thus often been criticized as a "secondary government", although the political omnicompetence often attributed to the social partners has, in fact, never existed as such. The co-operation and coordination of interests among the associations and with the government have only ever applied to specific fields of politics, such as income policies and certain aspects of economic and social policies, (e.g. industrial safety regulations, agrarian market legislation, labour market policies and principles of equal treatment). In these areas, during the past decades the social partners have substantially contributed to Austria's economic, social and political stability – evidence of which can be found in economic growth, in the rise of employment, in the expansion of the welfare state and also in the often quoted "social peace". As a matter of fact, their influence on almost all fields of politics is evident.

Austria's accession to the European Union has expanded the federations' scope in that they not only have privileged access to relevant information and documentation. Of even greater importance are their possibilities for influencing the Austrian position in proposing EU legislation. All in all, by comparison with many other countries, this means that the large national federations in Austria have excellent possibilities for shaping the policies relating to their interests. However, social partnership in the true sense of the word goes beyond this: its core task consists of the balancing of opposing interests in the aforementioned political fields through contextual compromises among federations or between the federations and the government.

Since the 1980s, economic, social and political changes have become apparent in Austria, too. Evidence of this lies in reduced economic growth, rising budgetary deficits, increasing competition and unemployment, and an expanding rivalry between the political parties. Against this backdrop, it not only became more difficult for the federations to align the different interests of their members to a common denominator: reduced turnout in elections to the chambers and the general calling into question of compulsory membership were symptoms of change.

In addition, until the early 2000s it was not only becoming increasingly difficult, but also rarer, to strike a balance between the federations' interests.

Even if there was a period of less power and, the privileged position of the social partnership remains unchanged. Throughout the last decade, it even became much stronger than it ever was.

3. Professional Public Affairs on the rise

According to some political scientists, Austria's development in terms of political management and the modernization of the country's interest mediation system may be characterized by one word: delay. (Pelinka, 2011, p 25ff) As the development of democracy itself in general is delayed, supported by a still too strong functional as well as structural role of Austria's political parties, developments in the field of professional political consulting are far behind common standards in other democracies. Political consulting never fully emancipated from the control of those normally seeking consulting. Even today, a majority of those who offer political consulting in Austria are too close to and too dependent on those whom they consult to. Traditionally, the political system in Austria primarily produces political consultants by recruiting among its own elites. Thus, campaign- and public affairs consultants usually are former politicians, doing their work along party-lines. The system remains a fairly closed shop. Room to maneuver for party-independent professional advisors always remained limited.

Until around 1980, there was almost no competition for voters between the two leading political parties, Social Democrats (SPÖ) and People's Party (ÖVP). Since the first elections after World War II, both parties together almost continuously until these days formed a federal government termed "great coalition" – with a majority of sometimes more than 90 percent of the vote. The provincial governments were also governed by the same political party for decades, leading to a highly congruent political leadership on the one hand, and aligned civil servants. Due to this factors, consulting never developed as a business, as consultants were more or less exclusively coming from either one political party. The stronghold of the political system by the organizations of the Austrian social partnership since 1945 was a further limitation to the development of a modern political consulting industry. Until the late 1990s, a transparent political consulting market, driven by professionalism and competition, was neither encouraged nor wanted – it simply did not exist. Therefore, there was simply no need for what was then internationally already widely known as public affairs.

Change came about, when Austria's Freedom Party (FPÖ) came into federal power as the junior member in the coalition with the People's Party in 2000. This marked an abrupt end to the system described above: The People's Party (ÖVP) cut its lines to 'its' social partnership institutions and the Freedom Party (FPÖ) never had a backbone like this. They started to outsource policy making, strategy consulting, opinion research, advertising and public relations to the kick-starting independent political consulting market. Quickly the economy was mirroring the change in the interest-mediation system and the year 2000 became also the starting point for public affairs and lobbying-consultants in Austria, using this window of opportunity to establish new services on the market.

Since the very beginning, the term lobbying has had a very negative image in Austria and is thus not used very much. Although it is not legitimate to use the

terms lobbying and public affairs interchangeably, it has become industry practice to call the function public affairs. At least to some degree this also mirrors the practice, that the vast majority of practitioners in Austria are conducting public affairs, rather than lobbying as a single public affairs technique.

A first lobbying-boom

Thus, the first public affairs and lobbying consultancies were established on the market. Businesses asked for these services to fill the gap that resulted from the cut-back in social partnership's powers. However, it was not the big global networks that came to the Austrian markets, but small independent firms formed by individuals who knew how to navigate the political system – as a matter of fact, they were all socialized in working with the unique Austrian systems. It brought about a mixture of former party employees and professionals coming from related areas like public relations, non-governmental organizations, trade associations and the practice of law. What they all had in common was the drive to fill the gap, thereby contributing to the policy making process in Austria. Furthermore, companies started to establish public affairs functions to enable them to professionally deal with the new political system. (Köppl, 2011)

The industry itself started to develop also: the first book on professional public affairs on the Austrian market was published in 2000, conferences, seminars and lectures on universities on public affairs followed in quick succession. All of this was new to a formerly closed system of political interest mediation in Austria. 2003 also saw the forming of the Austrian Lobbying & Public Affairs Council (ALPAC), a platform of a few likeminded professional consultants. In order to connect the small developing industry in Austria to bigger markets, ALPAC started to cooperate with the German *de|gelpol* (German association of political consultants), the Swiss Public Affairs Society (SPAG), the U.S. Public Affairs Council as well as the Brussels-based European Center for Public Affairs (ECPA). In the same year, several public relations consultancies formed PASA (Public Affairs Society of Austria) which was soon to be absorbed by the Public Relations Society of Austria.

Up until 2007, these years can be considered as the first booming years of public affairs and lobbying in Austria. Reputation of the function was growing as fast as the business was growing. The federal elections in 2006 ended the coalition government between the People's Party (ÖVP and the Freedom Party (FPÖ) – the later had in-between split up into two parties. Back into power came again a coalition government formed by Social Democrats (SPÖ) and the People's Party (ÖVP). Quickly, the institutions of the social partnership successfully used their window of opportunity and lobbied heavily to have themselves established in the Austrian constitution: their mandatory membership as well as their contributing role in political decision making is based on the constitution since then, more or less establishing a two-class system of interest representation in Austria.

Early elections in 2008 resulted in the same coalition government, only to bring new individuals into power and the social partnership back into the role they had before the year 2000. The former head of the Federal Unions became federal minister for social affairs; the former secretary general of the Federal Chamber of Commerce became federal minister for economic affairs. And even more so, after the federal elections in 2013 the social partnership's role in policy making and political coordination became as strong, as it maybe never was before.

As a matter of fact, the public affairs function came under pressure as well and the boom cycle declined fast. But public affairs did remain in place in Austria, both as a company function as well as a highly-specialized field of consulting. The development of the industry went on and, amongst other aspects, brought about the establishment of a Master-of-Arts in Public Affairs program at the University of Vienna's department of Mass Communication.

Furthermore, all this change brought about the creation of a new, broad trade association of the public affairs function. In September 2011, the Austrian Public Affairs Association (OePAV) was founded. Members are public affairs professionals from companies, associations, agencies and non-governmental organizations. The work of OePAV focuses on three goals being

(a) to give Austria's public affairs community a strong voice,

(b) to constructively cooperate with the political decision makers in order to bring life and value to the new registration law (see below) and finally

(c) (c) to establish workshops, seminars and meetings for the members to foster a peer-to-peer environment.

OePAV representing the broader industry and ALPAC representing owners of consulting agencies remain in place as two co-operating associations for the time being.

4. The Austrian Lobbying- and Interest Representation – Transparency law and mandatory registry

Having gone through decades of a tightly closed interest-mediation system that gave exclusivity to only a few institutions, Austria faced a rush towards a pluralistic free-market interest-mediation system from the year 2000 onwards. This short but intense period was stopped short not only by a return to the traditional Austrian interest-mediation system but also by a series of scandals, involving corruption and in-transparent financing of political parties. These scandals were labeled 'lobbying scandals' leading to a quick halt of the developments public affairs had made in the years before. The political answer to this crisis was the introduction of a lobbying and interest representation registration law, enacted in January, 2013.

This law established a federal mandatory registration for "all structured and organized contacts, aimed at influencing political decision making (including administration) in Austria". The law specifies, that "contacts" in this context simply means "political decision makers", including their employees and civil servants on federal as well as regional level. Registration by consulting agencies, companies, non-governmental organizations, associations and chambers has to be made before lobbying activities are allowed to begin. Furthermore, companies and consulting agencies have to comply with a code of conduct, which has to be communicated via their respective websites. The online-register (<http://www.lobbyreg.justiz.gv.at/>) was implemented on January 1, 2013 and is administered by the Federal Ministry of Justice. As of September 19, 2014 about 245 companies, agencies and associations were listed (approximately 750 individuals). The charges for registration are Euro 600 for consulting agencies, Euro 200 for companies and Euro 100 for associations. Sanctions for not registering or misleading registration are: administrative fines up to Euro 60.000 and / or to be removed from the register. But these sanctions are in place for agencies and companies only. Other actors can neither be sanctioned nor be removed from the

register.

Following the unique characteristics of the Austrian political and interest-mediation system described above, it seems to be coherent, that the registration law with all its exemptions became something “typical Austrian”.

Exempted from the requirement to register are:

- lawyers, as long as they do not lobby
- members of Parliament, if they lobby on their respective policies
- political parties
- churches and religious groups
- organizations representing communities

Only limited requirements for registration are in place for the institutions of the social partnership, including their nine regional as well as their technical sub-organizations:

- Federal Chamber of Commerce
- Federal Chamber of Unions
- Federal Chamber of Employees
- Federal Organization of Agriculture

The system of the Austrian lobbying registration

The mandatory register comprised of four sections, separating actors and establishing different levels of transparency.

Section A1 and A2: “Lobbying-companies”, meaning lobbying and public affairs consulting agencies and their clients

Required information in A1 (public):

- basic information about the lobbying-company plus their website
- description of their scope of activities
- code of conduct they comply to
- names and dates of birth of all employed lobbyists
- number of lobbying-clients and annual total turnover regarding lobbying-

contracts

Required information regarding clients in A2 (this information is not public):

▪ names of clients and relevant information about each lobbying-client of a consulting agency

- the scope of the respective lobbying activities

Section B: Companies employing in-house-lobbyists

Required information (public):

- basic information about the company plus their website
- description of their scope of activities
- code of conduct the company complies to
- names and dates of birth of all employed lobbyists
- annual expenditures for lobbying more than Euro 100.000 – to either click

“yes” or “no”

Sections C and D: Self-governing bodies and associations

Required information (public):

- website
- number of employees, engaged predominantly in interest representation
- estimate of annual costs of interest representation

As a matter of fact, many actors were involved in creating this registration

law, but the political will and the influence of the social partnership to create exactly this system was overwhelming. It has to be mentioned, that the Austrian Public Affairs Association was successful in negotiating for a non-permanent "Pass for Parliament" for all registered lobbyists. Having a good working relationship with the Federal Ministry of Justice, the Austrian Public Affairs Association voiced its concerns about the law and the register and defined several aspects that need to be improved.

- Too many vague formulations in the law make room for various ways of interpretations, leading to inconsistent forms of registrations. Even within one given sector, some companies do register, while others interpret the law as not having to register.

- The four sections given with highly different levels of transparency requirements are neither logic nor useful. All lobbyists and public affairs professionals have to be treated equal.

- Therefore, the same transparency requirements for companies, consulting agencies, associations and non-governmental organizations as well as all chambers are crucial to be implemented in order to establish an equal level-playing field for all and a useful level of transparency.

- It is needless to say, that registration for lawyers should have to be mandatory as well. Not only in cases, where lawyers themselves admit to conduct lobbying for a client.

- Registration for companies and consulting agencies not located in Austria has to be made easier. Right now, it is almost impossible to register without having established a legal entity in Austria. If for example a Brussels' based office of a Dutch company contacts a civil servant at the Austrian Permanent Representation in Brussels, this "contact" would have to be registered before.

- Associations, that do not employ a lobbyist, should not be exempted from the mandatory register.

- Finally, the current scheme of fines should be re-designed.

Conclusion.

This is the environment of professionals working in the field of public affairs and interest representation in Austria. The Austrian Public Affairs Association together with others is thus continuously working with political decision makers to bring about the necessary changes in this regulatory framework in Austria.

REFERENCES

1. Coen, David and Richardson, Jeremy. (2009), Lobbying the European Union. Oxford: Oxford University Press, pp.61.
2. Greenwood, J. (2005) "Introduction. Regulating Lobbying in the Western World." *Parliamentary Affairs* 51.4 (1998): 487-99. pp.89
3. Greenwood, Justin. (2003). Interest Representation in the European Union. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan,. Greenwood, Justin "Regulating Lobbying in the European Union." *Parliamentary Affairs* 51.4 (1998): 587-99. pp.6-8
4. Köppl, Peter, and Julia Wippersberg. (2014): "The State of Public Affairs in Austria." *Journal of Public Affairs* pp. 611

5. Köppl, Peter (2001): The acceptance, relevance and dominance of lobbying in the EU Commission – A first-time survey of the EU Commission's civil servants. *Journal of Public Affairs*, Volume One, Number One, Henry Stewart Publications, January pp. 223
6. Köppl, Peter. (2003) „Power Lobbying: Das Praxishandbuch der Public Affairs. Wie professionelles Lobbying die Unternehmenserfolge absichert und steigert.“ Linde international, pp.4 67
7. Köppl, Peter. (2012): Of historical burdens, misperceptions and recent scandals: Austria's bumpy journey towards professional public affairs Editors: Grant Jordan, Burdett Loomis (Hrsg.): *Interest Groups & Advocacy*, Macmillian Publishers Ltd. (p 67 ff)
8. Müller C. Wolfgang. (2004) *Austria: Tight Coalitions and Stable Governments*. In *Coalition Governments in Western Europe* by Müller C. Wolfgang and Strøm Kaare. New York: Oxford University Press, 200 pp. 17
9. Pelinka, Anton. (2011): Die Entwicklung der Politikberatung in Österreich. Spät, aber doch. In: Thierry, Feri (ed.): *Politikberatung in Österreich. Herausforderungen – Strategien – Perspektiven*. Braumüller, Vienna pp.140

SECTION: INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Грисюк Володимир
Київський національний університет імені Тараса Шевченка
(Київ, Україна)

СЕКСУАЛЬНІСТЬ НА УКРАЇНСЬКОМУ ТВ: СПОСОБИ ТА МЕЖИ ПОШИРЕННЯ

Владимир Грисюк
Институт журналистики
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко
(Киев, Украина)

СПЕЦИФИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ «СЕКСУАЛЬНОГО КОНТЕНТА» В УКРАИНСКОМ ТЕЛЕПРОСТРАНСТВЕ

В научной статье осуществлена попытка определить границы распространения и влияния на аудиторию «сексуального контента» в Украине. Определены его ситуативный (обсуждение темы секса в мультиках «Губка Боб», «Телепузики», «Шрек», «Симпсоны» и в песенном конкурсе Евровидение) и целевой характер (социальные ток-шоу «Говорит Украина», «Один за всех», «Выходные после полуночи»). СМИ стремятся соответствовать канонам базовых стандартов и этики журналистской работы, с помощью социально-коммуникационных технологий внедряют «сексуальный контент» в телепрограммы манипулятивно. Учитывая преимущественно негативное влияние манипуляций в СМИ, исследования механизма создания телеконтента и роли в этом процессе социально-коммуникационных технологий является актуальным. При проведении исследования использованы описательный метод (описание ток-шоу, программ, других медиа-материалов на предмет раскрытия темы секса и сексуальной проблематики), анализа (социально-коммуникационных технологий в процессе создания контента), мониторинга (украинских телеканалов «СТБ», ТРК «Украина», «Тонис»).

Ключевые слова: контент, секс, украинские медиа.

Volodymyr Hrysiuk
Institute of journalism National Taras Shevchenko University of Kyiv
(Kyiv, Ukraine)

THE SPECIFICS OF «SEXUAL CONTENT» SPREAD IN UKRAINIAN TV AREA

The attempt to identify the spreading limits and the influence of the Ukraine «sexual TV content» on the audience is carried out in the article. Its situational (the

discussions of the sexual theme in the cartoons such as «Sponge Bob», «Teletubbies», «Shrek», «Simpsons» and in the Eurovision song contest) and targeted character (in the separate releases of the social talk shows «Ukraine speaks», «One for all» and «Weekend after midnight») have been specified. In the second case, the mass media, trying to respond to the basic standard canons and to the journalistic work ethics, introduces the «sexual content» in the television programs manipulatively by social and communicational technologies. In a view of the manly negative influence of the media manipulations, the research of the creation mechanism of this TV content and the role in this process of social and communication technologies is important. The descriptive method (description of the talk shows, programs and other media materials on the subject of the sex and the sexual issues), analysis (social and communication technologies in content creation), monitoring (Ukrainian TV channels «STB» TRK «Ukraine», «Tonis») have been used during the research. The mechanisms of creating and manipulating on the talk shows on Ukrainian television («Ukraine sais», «One for all», «Weekends after midnight») have been described. The specifics of the sexual problems disclosure have been found out. The social and communication technologies of the sexual topic implementation to the general TV content under the guise of entertainment, social talk shows etc. have been defined.

Key words: content, sex, television, talk show.

ЗМІ прагнуть відповідати канонам базових стандартів та етики журналістської праці, за допомогою соціально-комунікаційних технологій впроваджують "сексуальний контент" маніпулятивно. З огляну на переважно негативний вплив маніпуляцій в медіа, дослідження механізму створення телеконтенту та ролі у цьому процесі соціально-комунікаційних технологій є актуальним. Медіа швидко реагують на зміни технологій впливу на маси. Якщо в радянські часи був єдиний централізований рупор – від вечірніх новин до кіно, то з появою приватних ЗМІ та інтернету аудиторія отримала ширші можливості вибору контенту. За таких умов, щоб привернути увагу, мас-медіа застосовують такі технології впливу, які викликають в аудиторії чуттєве задоволення, щоб нав'язати певний вибір, приславши розум, та сформувати механізм задоволення, відключивши контроль з боку здорового глузду.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Теоретичні підґрунтя роботи стали монографії та окремі публікації Б. Потятиника [1], О. Косюк [2], І. Полянського [3], І. Ігнатенко [4], М. Масрчик [5], Т. Ключарьової, Л. Шпанер, Л. Хотюн [6], М. Варикаші, Я. Поліщука, В. Каленича, Р. Мюшамбле [7], Д. Ружмона [8] та ін.

Мета роботи – визначити межі поширення та впливу на аудиторію сексуального телеконтенту в Україні.

Тема сексуальності широко представлена у ЗМІ. Та якщо до відвертих суконь телеведучих глядачі уже звикли, то до обговорення сексу в контексті мультфільмів та пісенних шоу не зовсім. Це доводить підхоплена і поширена за допомогою мас-медіа дискусія стосовно сексуальних девіацій мультіплікаційних образів "Губки Боба", "Телепузиків", "Щрека", "Сімпсонів". Натепер ліквідована Національна комісія з питань захисту моралі (з 2015-го) досліджувала вплив мультфільмів на дітлахів та намагалася виявити ті з них,

які становлять небезпеку для малечі. Приводом для перевірки стала брошура, розміщена на сайті "Сім'я під покровом Богородиці". На думку вищезгаданої комісії, "Губка Боб" виховує гомосексуалізм та призводить до "отупіння". "Лунтік" пропагує ідею шведської сім'ї, а "Сімпсони" призводять до росту збочень. Мультитики компанії Волта Діснея начеб-то "підміняють красу потворністю", "деформують образ жінки", "смакують зло" та прирівнюються дослідниками до порнографії. Педагог та психолог, співвласниця першої дитячої академії "FasTrackKids" Марина Романенко переконана, що забороняти мультфільми немає сенсу, а все, що стосується мультимедіа, повинно бути в зоні доступу дітей. Експерт вважає, що не може бути мультитиків, здатних погано вплинути на дитину. Винятки становлять лише мультфільми з неякісними перекладами. Водночас, вона критикує мультфільми "Льодовиковий період" та "Шрек" за те, що вони містять розмови про сексуальність. Психолог Тетяна Семенова додала, що "Маша і Ведмідь" – це дорослий мультитик. "Він має веселий сюжет, але в образі Маші дуже розпусна дівчинка, позбавлена суто жіночих якостей". Заборона такого контенту призведе до того, що інтерес суспільства до нього тільки збільшиться. Втім, мова не про необхідність дійти спільної думки у цьому питанні чи встановити істину. Важливо, що про це заговорили центральні телеканали [9].

Подібна ситуативна дискусія виникла стосовно сексуальності та ґендеру під час пісенного конкурсу Євробачення у 2014 році. Тоді переможницею стала австрійська співачка та драґ-квін Кончіта Вурст з піснею "Rise Like a Phoenix". Глядачі назвали артистку "бородатою жінкою", адже її сценічний образ нагадував трансвестита: жіночна статура, риси обличчя, плаття та макіяж. Єдине, що залишилося від чоловічого образу – чітко виражена борода. Український коментатор конкурсу Тимур Мірошніченко, який за кадром розповідав про кожного учасника, висловився щодо голосування українців (у підтримку співачки) і, врешті, перемогу К. Вурст саркастично. У 2007 році в цьому ж конкурсі взяла участь українська співачка Верка Сердючка (сценічний образ А. Данилка). Її виступ супроводжував суспільний осуд, зокрема і журналістської спільноти. Радіо "Європа FM" розпочало акцію протесту, наголошуючи на тому, що поява Данилка в образі трансвестита на міжнародному пісенному фестивалі обернеться для України культурною катастрофою та втратою авторитету й поваги з боку європейців. Фактично, в інфопросторі подекуди далекий від питань ґендеру та сексу контент виходять на рівень загального обговорення саме цієї проблематики. Такі скандали є показником сексуальної культури, освіти та толерантності українців. Їхнє виникнення важко передбачити, а дискусії розвиваються хаотично. Саме тому вплив на аудиторію має опосередкований характер.

Якщо вищезгаданий контент з'являвся у ЗМІ не заплановано, то в більшості ток- та реаліт-шоу тему сексуальності актуалізують навмисно – заради високих рейтингів. Так, для прикладу, є такі випуски ток-шоу "Говорить Україна": "Я вбила жінку", "Я жахливо прекрасна", "Доню, без презерватива не повертайся". У випуску "Дім розпусти для маленької дівчинки" від 21.10.2016 [10] розповідають про зґвалтування 8-річної дитини. Підозрюваним у злочині виявився 40-річний коханець матері. Інша тема – "Незайманість – не вада?". Історія 45-річної донеччанки Олени. Жінка незаймана, бо впевнена, що

в її житті з'явиться гідний чоловік, для якого і береже цнотливість. Творці шоу спеціально обирають ці резонансні теми, пов'язані з сексуальним життям людей, щоб епатувати публіку. Такі випуски є прикладом таблоїдної журналістики. Їхня основна функція – привернути і втримати увагу глядача. Хоча серед випусків цього ток-шоу є й більш дискусійні теми, обговорення який має вплив на розвиток толерантності у суспільстві. Так, у випуску "Мої батьки – геї" за 25 вересня 2013 року в центрі дискусії діти, які виховують одностатеві пари. У студію запросили Томаса Діалог: медіа студії, №22, 2016 ISSN 2308–3255 107 Вельтера й Інґмара Целлера – гомосексуалістів з Німеччини, які усиновили дітей з США. Мета їхнього виступу – довести всім, що їхні діти щасливі. Цікаво, що ведучий ток-шоу "Говорить Україна" Олексій Суханов стає на захист позиції гей-сім'ї, хоча ведучі мають залишаються арбітрами або, що більш типово для країн СНД, підтримувати позицію противників цього явища, щоб бути зрозумілим більшості. Однак О. Суханов, очевидно, відчуває потребу демонстрації сучасніших поглядів. В опозиції – учасник ток-шоу Петро Дудник, у чийй родині ростуть шестеро всиновлених дітей. Він апелював до традиційних цінностей української родини. Голова антигейської громадської організації Руслан Кухарчук намагався навести факти, що гомосексуальність – це хвороба. Фахівець з гендерної тематики Марія Дмитрієва зауважує, що "проблеми з суспільством, яке чомусь наполягає на тому, що нам треба традиційна родина. Про яку родину йдеться? – питає вона. – Там, де в однокімнатній квартирі четверо покоління, паралізована прабабка і алкоголік дід?". Юристка Тетяна Монтян озвучила думку, що більшість українських дітей виховують у гомосексуальних родинях – бабусями та матерями.

Тож, як можемо спостерегти, попри таблоїдність, деякі випуски ток-шоу "Говорить Україна" мають просвітницький характер, а обговорювані проблеми важливі для формування громадської думки. Варто зазначити, що в Україні подібні теми інтенсивніше втрапляють у медіа-дискурс після початку євроінтеграції. Журналістка Інна Долженкова у статті "Говорить Україна" перевернуло мізки" зазначає, що "перевагою цієї програми в тому, що Олексій Суханов акцентував саме на соціальному аспекті гомосексуальності, відмовившись смакувати якісь фізіологічні подробиці" [11].

Темами для обговорення у соціальному ток-шоу "Один за всі" (телеканал СТБ) стають незвичні побутові історії відвертого сенсаційного змісту. Як правило, їх надмірно драматизують, що б глядач отримав суміш трилеру, сімейної мелодрами та кримінальної хроніки. Мабуть, соціальне ток-шоу було б не повністю "соціальним", якби в ефірі не з'явилася тема сексу, а якщо точніше сексуальних збочень – на сайті ток-шоу можна віднайти такі випуски ток-шоу: "Батько зґвалтував дочку і зняв з неї скальп?", "Азербайджанець ґвалтував 5-річну доньку?", "Чоловік ґвалтував доньку на очах у дітей", "Батько-педофіл продовжує опікати дочку, яку розбещував", "Чоловік 12 років ґвалтував свою пасербицю", "Мати дозволила чоловікові зґвалтувати її дочку". Це ток-шоу є прикладом перенасичення неспеціалізованої передачі сексуальною тематикою. Також незрозумілою є суспільна користь та мета показу подібних історій.

У спеціалізованій (на темі сексу і сексуальності) програмі "Вихідні, після опівночі" за столом дві ведучі (україномовна і російськомовна), експерт, зірка і

запрошені гості обговорюють певну сексуальну тему/проблему. Усі учасники шоу ведуть себе розкуто, навіть дещо демонстративно. У програмі використано кадри з фільмів (для прикладу, "300 спартанців", реж. Зак Снайдер (2007), "Життя на вершині", реж. Джаред Уест (2009), "Клеопатра", реж. Джозеф Манкевич, (1963), "Калігула 1400 днів терору", реж. Брюс Кеннеді (2014), відверто еротизовані відео-кліпи співаків, також подають текстові повідомлення довідкового характеру знизу екрану (про сексуальні практики). Тема сексу розкрита в програмі переважно в розважальному ключі, оскільки шоу як і канал орієнтуються на молодіжну аудиторію. Ток-шоу "Вихідні, після опівночі" виходить щосуботи о 23:55. У фокусі – сексуальне життя людей різного віку, освіти і професій. Мета програми – підказати глядачам, як урізнобарвити інтимне життя [12]. Основна цінність передачі в обговоренні особистих історій запрошених гостей і коментарі та поради (стосовно вирішення проблем) експерта в студії. Хоча обоє швидше симулюють гру, щоб сподобатися публіці, аніж вирішують проблему чи прагнуть дійти конкретних висновків.

Висновок. "Сексуальний телеконтент" в Україні розповсюджується переважно ситуативно та стихійно. Це простежено на прикладі медійного обговорення проблем сексуальності та ґендеру в мультфільмах, пісенних конкурсах та ін. Цільовий характер впровадження теми сексу і сексуальності у загальний контекст має більшість соціальних ток-шоу та телепрограм. Вони використовують суспільний інтерес до сексуальності і подають відверті історії, кадри, використовуючи соціально-комунікаційні технології (подачі матеріалу під виглядом реаліті- або ток-шоу, розважальної програми). Однак певні програми мають просвітницький характер і загалом позитивно впливають на підвищення рівня толерантності в суспільстві.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Потятиник Б. Патогенний текст / Б. Потятиник, М. Лозинський. – Львів: Місіонер, 1996. – 296 с.
2. Косюк О. Гра-інформація-комунікація: генетичний розтин розважальної продукції електронних мас-медіа: монографія / О.М. Косюк. – Луцьк: Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки, 2009. – 232 с.
3. Полянський І. Людина, що нудиться (насильство та порнографія в мережі Інтернет) / Ігор Полянський // Збірник праць кафедри української преси. – Львів, 2002. – Вип. 4–6. – 478 с.
4. Ігнатенко І. Жіноче тіло у традиційній культурі українців / Ірина Ігнатенко. – К. – Дуліби, 2013. – 224 с.
5. Маєрчик М. Ритуал і тіло: структурно-семантичний аналіз українських обрядів родинного циклу / Марія Маєрчик. – К.: Критика, 2011, – 325 с.
6. Хютон Л. Сучасні таблоїдні ЗМІ України, Великої Британії та США / Людмила Валентинівна Хютон. – Львів: Вісник Львівського ун-ту (серія: Журналістика), 2011. – Вип. 34. – 469 с.
7. Мюшамбле Р. Оргазм і Захід. – К.: Темпора, 2011. – 444 с.
8. Ружмон Д. Любов і західна культура / Дені де Ружмон. – Львів: Літопис, 2000. – 304 с.

9. Майна Н. Експерти критикують “Шрек” і “Льодовиковий період” через секс, а “Машу” – через розпусту / Надія Майна // Інформаційний випуск ТСН [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://tsn.ua/ukrayina/podiyi/eksperti-kritikuyut-shrek-i-lodovikoviy-period-cherez-seks-a-mashucherez-rozpustu.html>
10. Дім розпусти для маленької дівчинки: випуск ток-шоу “Говорить Україна” від 21.10.2016 // Телеканал “Україна” [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://inetbox.net/govorit-ukraina-dom-razvrata-dlya-malenkoj-devochki-21-10-2016/>
11. Долженкова І. “Говорить Україна” перевернуло мізки / Інна Долженкова // Телекритика [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://ru.telekritika.ua/kontent/2013-09-27/86226>
12. Вихідні, після опівночі // Телеканал “Тоніс” [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.tonis.ua/index.pl?page=videoteka&id=vpo>

REFERENCES

1. Potyatnyk, B., & Lozynskiy, M.(1996). Patogennyi tekst [Pathogenic text]. Lviv: Missionary. [In Ukrainian].
2. Kosiuk, O. (2009). Gra-informatsia-komunikatsia: genetychnyi roztytyn rozvajalnoi produktsii elektronnyh mas-media: monografia [Gameinformation-communication: genetics section of the electronic media entertainment products]. Lutsk: Volyn National University named after Lesiya Ukrainka. [In Ukrainian].
3. Polyanskiy, I. (2002). Ludyna, scho nudutsia (nasytstvo ta pornografia v meregi Internet) [The languishing man (violence and pornography on the internet)]. Proceedings of the Ukraine press department, (pp.4-6). Lviv. [In Ukrainian].
4. Ihnatenko, I. (2013). Jinoche tilo u tradytsijnij kulturi ukraintsv [The female body in traditional Ukrainian culture]. Kyiv: Duliby. [In Ukrainian].
5. Mayerchuk, K. (2011). Rytual i tilo: strukturnyi analiz ukrainskyh obriadiv rodyynogo tsuklu [Ritual and body: structural and semantic analysis of Ukrainian rituals of family cycle]. Kyiv: Critics. [In Ukrainian].
6. Hyuton, L. (2011). Suchasni tabloidni ZMI Ukrainu, Velukoi Brutanii ta SShA [Modern tabloid mass media of Ukraine, Great Britain and USA], Lviv University herald (series: Journalism), 34, 217-221. [In Ukrainian].
7. Myushamble, R. (2011). Orgazm i Zahid [Orgasm and the West]. Kyiv: Tempora. [In Ukrainian].
8. Ruzhmond, D. (2000). Lubov i zahidna kultura [Love and Western culture]. Lviv: Chronicle. [In Ukrainian].
9. Maina, N. (2012, August, 22). Eksperty crytykuut «Shrek» ta «Liodovykoviy period cherez rozpustu [Experts criticize «Shrek» and «Ice Age» because of sex, and «Masha» because of wantonness]. TSN Newscast. Retrieved from <http://tsn.ua/ukrayina/podiyi/eksperti-kritikuyut-shrek-i-lodovikoviyperiod-cherez-seks-a-mashu-cherez-rozpustu.html> [In Ukrainian].
10. Ukraine sais (2016). Bordel dlia malenkoi divchyny [The brothel for a little girl]. Ukraine TV channel. Retrieved from: <http://inetbox.net/govoritukraina-dom-razvrata-dlya-malenkoj-devochki-21-10-2016/> [In Ukrainian].

11. Doljenkova, I. (2013). «Govoryt Ukraina» perevernulo mizku [«Ukraine says» draw crazy]. Retrieved from: <http://ru.telekritika.ua/kontent/2013-09-27/86226> [In Ukrainian].
12. Weekend after midnight (2016). Tonis TV channel. Retrieved from: <http://www.tonis.ua/index.pl?page=videoteka&id=vpo> [In Ukrainian].

SECTION: JOURNALISM

Ділай Ангеліка Юріївна
Аспірантка Інституту журналістики Київського національного
університету імені Тараса Шевченка
(Київ, Україна)

СТРАТЕГІЧНІ КОМУНІКАЦІЇ В УКРАЇНІ: СТАН ТА ПРОБЛЕМИ РОЗВИТКУ

Анотація. У статті розглядається сучасна система стратегічних комунікацій в Україні, впровадження досвіду країн-членів НАТО у її діяльність, проблеми становлення та розвитку стратегічних комунікацій в умовах інформаційної війни з боку Російської Федерації. Виявлено, що через недостатність наукових досліджень у сфері стратегічних комунікацій та практичного досвіду ведення інформаційних воєн, діюча система страткому не в повній мірі відповідає викликам, ризикам за загрозам в інформаційній безпеці держави.

Ключові слова: стартегічні комунікації, інформаційна війна, ЗМК, Україна, НАТО.

Dilai Anhelika
Institute of Journalism Taras Shevchenko National University of Kyiv
(Kyiv, Ukraine)

STRATEGIC COMMUNICATIONS IN UKRAINE: CURRENT STATE AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Abstract. The article investigates the modern system of strategic communications in Ukraine, particularly the implementation of the experience of NATO member countries in its activities as well as the problems of the formation and development of strategic communications under the conditions of information warfare conducted by the Russian Federation. It has been revealed that due to the lack of sufficient scientific researches in the field of strategic communications and practical experience in conducting information wars, the current system of stratcom does not fully meet the challenges, risks and threats to the state's information security.

Key words: strategic communications, information warfare, mass media, Ukraine, NATO.

Вступ

Україна у 2002 році задекларувала своє прагнення доєднатися до європейської спільноти. І саме з цього часу Москва почала активно використовувати інформаційний простір, щоб не випустити Україну зі своєї сфери впливу. Гібридна війна проти української держави, яка почалася у грудні 2014 року, є логічним кроком Росії з повернення домінування над бажаними територіями та не є чимось принципово новим.

Ще за Радянського Союзу політика Росії була спрямована на експансію далекого зарубіжжя. Про це свідчить характер тих військових конфліктів, які підтримувала чи продовжує підтримувати Росія. Наприклад, Придністровський конфлікт чи війна у Грузії 2008 року.

Досвід же України за останніх чотири роки показав необхідність формування спеціальних структур, які б виконували превентивні дії ще на початку інформаційних впливів з боку агресора, що мінімізуватиме виклики національній безпеці країни.

На початку 2000-х років США почали активно використовувати термін «стратегічні комунікації» на позначення комунікативної діяльності офіційних структур у боротьбі з терористами та повстанцями. Тодішній міністр оборони США Дональд Рамсфельд, зазначав: «Наші вороги вміло адаптувалися до ведення воєн у сучасну медіаепоху, а ми здебільшого ні. Більша частина урядових структур США й досі функціонує як магазин «Все по 5 та 10 центів» у eBay світі» [1].

Мета даної статті полягає в аналізі сучасного стану системи стратегічних комунікацій, ефективності їх використання у державному секторі України, особливо у секторі безпеки та оборони в умовах інформаційної війни з боку Російської Федерації, а також виявлення проблем розвитку та функціонування компонентів стратегічного сектору через призму впровадження досвіду НАТО.

Результати

Впровадження системи стратегічних комунікацій в Україні фактично відбувалося раніше, ніж це задекларовано в офіційних документах. Ще у 2012-2014 рр. дипломат Дмитро Кулеба працював над розробкою питань стратегічного сектору, а пізніше очолив відділ стратегічних комунікацій в секретаріаті Міністерства закордонних справ. Звичайно, даний механізм не був закріплений юридично, не говорячи про наукове пояснення нової для України моделі державної комунікації.

Загалом же впровадження стратегічних комунікацій сьогодні відбувається через оборонні інституції, які, акурат, повинні виконувати функцію із забезпечення національної безпеки України. Першим документом в цій галузі слід вважати Дорожню карту програми Партнерства зі стратегічних комунікацій, підписану між Радою національної безпеки та оборони України і Міжнародним секретаріатом НАТО 22 вересня 2015 р. під час візиту Генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга до України [2].

Саме стратегічні комунікації, на думку представників країн НАТО, мають бути базисом для протидії негативному інформаційному впливу Російської Федерації, що лежить в основі ведення нею гібридної війни [3].

Зіштовхнувшись із терористичними загрозами, будуючи одну із найкращих військово-політичних систем світу американські фахівці у «Політиці стратегічних комунікацій НАТО» (2009 рік) задекларували таке поняття «стратегічних комунікацій» як скоординоване і належне виконання комунікативної діяльності та використання можливостей НАТО, зокрема, публічної дипломатії, цивільних і військових зв'язків із громадськістю, інформаційних й психологічних операцій з метою підтримки політики Альянсу та для просування цілей НАТО [4].

В унісон тлумаченню фахівців Північноатлантичного альянсу звучить і трактування стратегічних комунікацій у новій редакції Военної доктрини України (2015 рік) [5] та нещодавно затвердженій Концепції стратегічних комунікацій Міністерства оборони України та Збройних Сил України (2017 рік) [6]. Це «скоординоване і належне використання комунікативних можливостей держави: публічної дипломатії, зв'язків із громадськістю, військових зв'язків, інформаційних та психологічних операцій, заходів, спрямованих на просування цілей держави».

У Щорічному посланні Президента України до Верховної Ради, озвученому у вересні 2016 року, окремо наголошено на ключовій ролі стратегічних комунікацій в реалізації реформи комунікативної діяльності держави, формуванні міжнародного іміджу та забезпеченні кібернетичної безпеки [7].

Стратегічні комунікації розглядаються насамперед у контексті завдань сектору безпеки і оборони та споріднених сфер – урядових комунікацій (Секретаріат КМУ, МІП) та публічної дипломатії (МЗС) [8].

Згідно із вищезазначеними документами стратегічні комунікації в Україні можливі лише за узгодженої праці між всіма суб'єктами, діяльність яких спрямована на досягнення цілей держави як всередині країни, так і за її межами. Але, як ми бачимо, на сьогодні стартом розуміють виключно як категорію комунікативну і дієву в інформаційному просторі.

Основними складовими елементами системи стратегічних комунікацій виступають: 1) інтеракціоністський блок: публічна дипломатія; залучення ключового лідера; зв'язки зі ЗМІ, з органами державної влади, з громадськістю, внутрішня комунікація; 2) інформаційно-психологічний блок: інформаційні, психологічні, спеціальні операції; 3) технічний блок: кібернетична безпека, протиборство в електромагнітному просторі; 4) військовий блок: блок військового та цивільно-військового співробітництва; документування подій, безпека операцій, заходи активного впливу [7].

Стратегічні комунікації характеризуються такими сутнісними ознаками: 1) номінують тільки комунікативні заходи, що спрямовані на ключові цілі країни в цілому чи її інститутів, галузей; 2) визначаються соціальними умовами, актуальними завданнями діяльності держави, інституту чи галузі; 3) потребують обґрунтування і створення чіткого плану комунікативної взаємодії; 4) передбачають міждержавну, міжгалузеву взаємодію; 5) передбачають роботу зрізними цільовими аудиторіями (групами) [9].

Аналізуючи інтерв'ю командувача Об'єднаних сил генерал-лейтенанта Сергія Наєва інформаційному агентству «Укрінформ» ми читаємо такі слова: «Не менш важливою є **інформаційна діяльність**, ефективна протидія ворожим інформаційним впливам, просування і збільшення українського контенту. Всі ці питання будуть серед головних пріоритетів. Тобто, матеріальне і духовне відродження цих територій – це і є головні напрямки нашої роботи» [10]. Це свідчить про важливість розбудови системи ефективних стратегічних комунікацій на державному рівні.

Так, деякими дослідниками стверджується, що стратегічні комунікації є операціями з впливу. Приміром, це розглядається низкою російських авторів, котрі вважають стратегічні комунікації США як формою інформаційної війни і

наголошують на ролі маніпуляції інформацією в здійсненні стратегічних комунікацій [11]. Тобто, Україна зіштовхнулася з тим, що російські ЗМІ називають стратегічними комунікаціями, хоча насправді проводять пропагандистську діяльність. Зокрема, російські фахівців активно використовують нові медіа.

Якщо ми говоримо про роботу з населенням як об'єкту стратегічних комунікацій, то необхідно визначити, що є дієвим при вплив на певні цільову аудиторії. Виділяються три основних напрямки впливу:

- емоції, цінності і «гарячі» когнітивні процеси, коли метою стає «серце»,

- раціональні, когнітивні і «холодні» процеси, коли метою є «голова»,

- тиск на користь соціального слухняності [12].

Як зазначає у своїх працях Георгій Почепцов: «Впливом тепер стає преведення аудиторії на мислення і поведінку, які будуть сприятливими для цілей військових» [13].

При цьому слід зауважити, що традиційні мас-медіавсе ще займають основне місце у роботі з населенням, але застосовуються в сукупності з соціальними мережами, месенджерами, «сарафаним радіо» тощо для впливу на цільові аудиторії. При плануванні діяльності стратегічних комунікацій потрібно враховувати швидкий розвиток Інтернету та його можливості для досягнення суб'єктами страткому цілей держави. Як зазначалося вище, документами із запровадження стратегічних комунікацій в Україні декларується партнерство та скоординованість дій між всіма компонентами.

Як приклад спільної роботи можна навести соціальну рекламу, ініційовану державою: міністерство інформаційної політики у березні 2015 р. здійснювало комунікативну кампанію в семи областях України з питань протидії проявам сепаратизму. Тобто орган публічного управління об'єднав зусилля із безпековими структурами для впливу на цільову аудиторію. Цей приклад – свідчення практичного застосування стратегічних комунікацій. Можна передбачити, що це відбувається для досягнення як публічних цілей, так і секретних – в галузі національної безпеки [2].

Слід зазначити, українська сторона досить активно використовує заходи з арсеналу «стратегічних комунікацій» на прифронтових українських територіях Донецької і Луганської областей, цивільне населення яких тривалий час піддавалося російській пропаганді. Звідси виходить, що виступи військових та громадських діячів перед місцевим населенням відіграють значущу роль, а конкретні позитивні вчинки воєнних та представників місцевих державних адміністрацій демонструють, що рішення української влади та світової спільноти з припинення війни, а також зі стримування агресії Росії є продуманими та вдалимими [14].

Однак, залишається невирішеною і низка проблем, пов'язаних як і з концептуальним розумінням «стратегічних комунікацій», так і з запровадженням цієї системи у державі, зокрема у секторі безпеки та оборони, який відповідає за реалізацію державою основної потреби суспільства – потреби у безпеці.

В органах сектору безпеки і оборони немає єдиних стандартів оцінювання проведених інформаційних (комунікативних) дій та операцій, а

стратегічні комунікативні плани частіше за все відсутні як такі. Цільові аудиторії як основа будь-якої адресної інформаційної діяльності майже ніде не визначаються (так само, як не визначаються й основні меседжі для них), а отже, навіть наявні спроможності органів державної влади комунікувати істотно розпоршені. І, безумовно, найбільш важливою та критичною залишається проблема із ключовою складовою стратегічних комунікацій – зі стратегічним нарративом, мета-розповіддю, на утвердження якої у цільових аудиторіях і спрямована вся діяльність стратегічних комунікацій [15].

Зауважимо втім, що ці трагічні факти на той час не стали об'єктом повномасштабної роботи у контексті «стратегічних комунікацій», а дії української сторони у цьому контексті залишаються епізодичними, несистемними, носять переважно реактивний (а не проактивний) характер. Дається в знаки відсутність досвіду, необхідних медійних можливостей, нерациональне використання інтелектуального ресурсу. Тим більш важливим і нагальним є проблема творчого і критичного використання вже набутого партнерами (в НАТО) досвіду, його впровадження у повсякденну практику органів державної влади і військового керівництва, громадського сектору та інформаційної спільноти [13].

Ще однією проблемою є ототожнення стратегічних комунікацій із кризовими комунікаціями, що є абсолютно неприпустимим. Оскільки перші спрямовані на пролонговані дії, вироблення сценарних рішень для досягнення цілей держави у майбутньому, а останні працюють на тактичному рівні з ситуативними викликами в інформаційному просторі.

Висновки

Відкрита агресія Російської Федерації проти України, замаскована під месіанські дії братського народу починалася, актуалізувалася і продовжує працювати в інформаційному просторі з використанням сучасних інформаційних технологій, соціальних мереж, підвищеною увагою до інтернет-видань. Саме це стає довгостроковим викликом для української держави, яка сьогодні є бар'єром на шляху деструктивних впливів РФ у Європі. Український досвід у протистоянні системно продуманій кремлівській пропаганді є унікальним. І хоча зараз ми використовуємо досвід західних партнерів у впровадженні та розвитку стратегічних комунікацій, наші помилки та нові знання користуються все більшим попитом у європейських та американських колег.

Для ефективного функціонування страткому варто зосередитися на концептуальному визначенні самого поняття, де основну увагу приділити саме комунікативній складовій; удосконаленні нормативно-правової бази; підготовки відповідних фахівців; стратегічному плануванні майбутньої інформаційної підтримки управлінських рішень.

У системі страткому варто прописати чітку комунікаційну стратегію, яка включала б у себе весь арсенал комунікаційних методів та інструментів для досягнення стратегічних цілей держави на міжнародній арені та серед власного населення. Оскільки стратегічні комунікації повинні бути направлені як на зовнішнє, так і внутрішнє середовище.

Таким чином, стратегічні комунікації в Україні потребують ширшого наукового представлення, з урахуванням наявного власного досвіду, на якому

ґрунтуватиметься питомо українська система страткому.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ:

1. Баровська А. В. Стратегічні комунікації: досвід НАТО / Анастасія Валеріївна Баровська. // Стратегічні пріоритети. – 2015. – №1. – С. 147–152.
2. Соловійов С. Стратегічні комунікації в публічному управлінні: впровадження в Україні / Сергій Соловійов. // Механізми державного управління. – 2016. – №3. – С. 93–96.
3. Чеховська М. М. Стратегічні комунікації суб'єктів сектору безпеки та оборони України / Марія Миколаївна Чеховська. // Інформаційна безпека людини, суспільства, 36 держави. – 2015. – №3. – С. 35–40.
4. Nissen T. E. Socialmedia, strategicnarrativesandSTRATCOM [Електронний ресурс] / T. E. Nissen. – Режим доступу: http://www.jwc.nato.int/images/stories/threeswords/JWC_Magazine_May2015_web_low.pdf. – Заголовок з екрану
5. Указ Президента України «Про рішення Ради національної безпеки і оборони України від 2 вересня 2015 року «Про нову редакцію Воєнної доктрини України» від 24 вересня 2015 р. № 555/2015 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/documents/5552015-19443>. – Заголовок з екрану.
6. Наказ Міністра оборони України «Про затвердження Концепції стратегічних комунікацій Міністерства оборони України та Збройних Сил України» від 22 листопада 2017 р. № 612 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.mil.gov.ua/content/mou_orders/612_nm_2017.pdf. – Заголовок з екрану.
7. Ліпкан В. А. Поняття та структура стратегічних комунікацій на сучасному етапі державотворення [Електронний ресурс] / Володимир Анатолійович Ліпкан // Глобальна організація союзницького лідерства. – 2016. – Режим доступу до ресурсу: <http://goal-int.org/ponyattya-ta-struktura-strategichnix-komunikacij-na-suchasnomu-etapi-derzhavotvorennya/>.
8. Петров В. В. Щодо становлення системи стратегічних комунікацій органів державної влади у контексті розвитку відносин з НАТО / Валентин Володимирович Петров. // Науково-аналітичний щоквартальний збірник "Стратегічні пріоритети". – 2016. – №4. – С. 24–29.
9. Пелепейченко Л. М. Стратегічні комунікації силових структур України в сучасному соціальному контексті / Людмила Миколаївна Пелепейченко. // Інформаційна безпека людини, суспільства, держави. – 2017. – №1. – С. 34–41.
10. Мета нашої операції – звільнення Донбасу від російських загарбників [Електронний ресурс] // Укрінформ. – 2018. – Режим доступу до ресурсу: <https://www.ukrinform.ua/rubric-ato/2425079-sergij-naev-generalleitenant-komanduvac-obednanih-sil.html>.
11. Колесов П. Ведение Соединенными Штатами информационных войн. Концепция «Стратегических коммуникаций» / П. Колесов // Зарубежное военное обозрение. – 2010. – № 6. – С. 9–14.
12. Larson E.V. a.o. Foundations of effective influence operations. — Santa Monica, 2009

13. Почепцов Г. Стратегические коммуникации в условиях информационного противоборства [Электронный ресурс] / Георгий Почепцов // ПСИ-ФАКТОР. – 2015. – Режим доступа до ресурсу: <https://psyfactor.org/psyops/infowar39.htm>.
14. Стратегічні комунікації: данина моді чи вимога сучасності? [Електронний ресурс] // DefenseExpress. – 2017. – Режим доступу до ресурсу: <https://defence-ua.com/index.php/statti/3036-stratehichni-komunikatsiyi-dany-na-modi-chy-vymoha-suchasnosti>.
15. Вступне слово директора національного інституту стратегічних досліджень академіка НАН України В. П. Горбуліна. // Науково-аналітичний щоквартальний збірник "Стратегічні пріоритети". – 2016. – №4. – С. 5–6.

SECTION: MEDICAL SCIENCE

Балицька Оксана, Бондаренко Юрій
ДВНЗ «Тернопільський державний медичний університет
імені І. Я. Горбачевського МОЗ України»
(Тернопіль, Україна)

РОЛЬ ІМУНОЦИТОКИНОВИХ ПОРУШЕНЬ У ПАТОГЕНЕЗІ ПАРОДОНТИТУ АСОЦІЙОВАНОГО З ЦУКРОВИМ ДІАБЕТОМ (ОГЛЯД ЛІТЕРАТУРИ)

Анотація: У статті проведено огляд наявних літературних даних, на основі яких виявлено тісний взаємозв'язок між цукровим діабетом та виникненням і розвитком запальних уражень тканин пародонта. Показано, що запально-дистрофічні процеси поєднаної патології нероздільно пов'язані з порушеннями системи клітинного імунітету і цитокінового дисбалансу.

Ключові слова: пародонтит, цукровий діабет, імунний захист, цитокіни.

Балицкая Оксана, Бондаренко Юрий
ГВУЗ «Тернопольский государственный медицинский университет
имени И. Я. Горбачевского Министерства здравоохранения Украины»
(Тернополь, Украина)

РОЛЬ ИМУНОЦИТОКИНОВИХ НАРУШЕНИЙ В ПАТОГЕНЕЗЕ ПАРОДОНТИТА АССОЦИИРОВАННОГО С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

Аннотация: В статье проведен обзор литературных данных, на основе которых обнаружена тесная взаимосвязь между сахарным диабетом и возникновением, развитием пораженных тканей пародонта. Показано, что воспалительно-дистрофические процессы сочетанной патологии неотъемлемо связаны с нарушениями системы клеточного иммунитета и цитокінового дисбаланса.

Ключевые слова: пародонтит, сахарный диабет, иммунная защита, цитокіны.

Balitska Oksana, Bondarenko Yuriy
«I. Horbachevsky Ternopil State Medical University Health Ministry of Ukraine»
(Ternopil, Ukraine)

THE ROLE OF IMUNOCYTOKINE VIOLATIONS IN THE PATHOGENESIS OF
PARODONTITIS ASSOCIATED WITH DIABETES
(REVIEW OF LITERATURE)

Summary: *This articles provides an overview of the existing literature on which revealed a close relationship between diabetes, development of inflammatory lesions of parodontium tissues, It is shown, that inflammatory degenerative processes of combined pathology are inextricably connected with disturbances of cellular immunity and cytokine imbalance.*

Key words: *periodontitis, diabetes, immune defense, cytokines.*

Цукровий діабет є однією з найпоширеніших ендокринологічних хвороб нашого часу. За даними Міжнародної діабетичної і Європейської асоціації з вивчення цукрового діабету, близько 200 млн. людей у всіх країнах світу хворі на приведену нозологію. Щорічна кількість їх невпинно зростає, і прогнозується, що до 2025 року вона вже досягне 300 млн. осіб [10, 20].

При цьому вже сьогодні наслідки цукрового діабету є четвертою за значимістю причиною смертності. Лише в Україні на 2010 рік зареєстровано 1 млн. 100 тис. хворих, а така ж сама кількість хворих ще не знають про свою захворюваність на цей недуг [17, 42, 43].

Численними дослідженнями встановлений взаємозв'язок між соматичними захворюваннями і станом органів порожнини рота, який пов'язаний з порушеннями гемодинаміки, метаболізму, імунологічними і нейрорегуляторними розладами в організмі. Серед захворювань, що безпосередньо впливають на стан тканин пародонта у пацієнтів є діабет і остеопороз, а також поєднання цих хвороб (Віллерсхаузен-Ценхен Б., Глейсснер С., 1998; Mohammad A. R. et. al., 1994) [7, 23].

За висновками R. A. Schallhorn (2016), діабетична пародонтопатія має свою морфологічну специфіку, що значно відрізняється від інших клінічних форм захворювань пародонта. Також доведено, що запальні захворювання пародонта у хворих на цукровий діабет впливають на загальний діабетичний статус пацієнта. Встановлено, що у хворих на цукровий діабет, у порівнянні з пацієнтами без ендокринної патології, відрізняються всі клініко-лабораторні показники, що характеризують стан пародонта (сухість і пастозність слизової оболонки порожнини рота, гіпосалівація, що сприяє збільшенню зубних відкладень, збільшення загальної фібринолітичної активності слини, підвищення кровоточивості ясен). Разом з тим, при цьому спостерігається також збільшення частоти захворювань пародонта і більш висока інтенсивність його ураження. Ризик розвитку пародонтиту в осіб, що страждають на цукровий діабет в 2,8-3,4 рази вищий, ніж в осіб з необтяженим анамнезом. За даними M. Hong та співавт. (2016), захворювання пародонта виявлено у 43,7 % дорослих з цукровим діабетом (>30 років), що суттєво вище, ніж у пацієнтів без цукрового діабету (25,0 %). Хронічний генералізований

пародонтит різного ступеня тяжкості виявляється у 98,8 % хворих на цукровий діабет.

Перші чіткі докази, що підтверджують цю гіпотезу, були отримані в результаті досліджень людей в індійській громаді річки Гіл. Під час спостереження (не менше 2-х років) тяжка форма пародонтиту була пов'язана з підвищеним ризиком поганого глікемічного контролю ($HbA1c > 9,0$ %), що свідчить про те, що тяжкий пародонтит негативно впливає на розвиток діабету [40]. Крім того, у різних дослідженнях повідомлялося, що поширеність та тяжкість непереральних ускладнень, пов'язаних із діабетом, включаючи ретинопатію, діабетичну нейропатію, протеїнурію та серцево-судинні ускладнення, співвідносяться з тяжкістю пародонтиту [35-41].

Тривалий хронічний перебіг соматичного захворювання, зокрема цукрового діабету, призводить до виснаження імунного захисту організму в цілому. Приєднання патогенної мікрофлори, що акумулюється на зубній поверхні, в ясенній борозні, спричиняє розвиток запальних явищ у тканинах пародонта [6]. Поєднана патологія захворювань пародонта і цукрового діабету проявляється не лише місцевими ураженнями тканин пародонта чи скаргама з боку ендокринологічного захворювання, а й системними зрушеннями захисних функцій організму. Це особливо проявляється зниженням показників клітинної ланки імунітету, розвитком цитокінового дисбалансу в тканинах і в біологічних рідинах порожнини рота [24].

Ключовими молекулами запалення є цитокіни [19, 22]. Серед медіаторів запалення їм відводиться особлива роль, так як вони беруть участь у формуванні та регуляції захисних реакцій організму [29]. Найбільш вивчені при хронічному генералізованому пародонтиті гени цитокінів, такі як інтерлейкін-1 (IL-1), IL-4, IL-10, фактор некрозу пухлини α (TNF- α), та ін. При наявності генетично обумовлених порушень в імунній системі відбувається надмірний синтез інтерлейкінів, що призводить до швидкого розвитку запального процесу в тканинах пародонта навіть при відсутності в осередку пародонтопатогенів.

Продукція цитокінів закріплена генетично [18]. Фактор некрозу пухлин α (TNF- α) грає важливу роль в розвитку запальної відповіді: ініціює синтез IL-1, IL-6, служить хемоатрактантом для нейтрофілів, активує макрофаги, а також стимулює проліферацію T- і B-лімфоцитів. TNF- α залучений в патогенез більшості інфекційних захворювань та імунопатологічних процесів, де він може виконувати різні функції, головним чином, виступаючи в якості медіатора вродженого імунітету. Однак підвищена продукція TNF- α може бути причиною ускладнень перебігу хронічних запальних захворювань [18].

У деяких наукових працях відмічено, що в патогенезі становлення генералізованого пародонтиту бере участь TNF- α [13, 29], який відіграє одну з ключових ролей у розвитку генералізованого пародонтиту, шляхом підсилення запальних реакцій та стимуляції секреції слизу через активацію епітеліальних клітин, моноцитів, макрофагоцитів і нейтрофілів. На думку J. Ortaldo і співавт. TNF- α належить до родини літичних факторів імунної системи. Встановлено, що додавання антитіл до TNF- α зменшує пригнічувальну дію макрофагоцитів на продукцію бактеріальної ДНК. Ультроструктурний аналіз виявив, що інгібування росту мікроорганізмів може частково реверсувати при одночасному додаванні TNF- α і моноклональних антитіл до IFN- γ , що підкреслює роль

останнього як медіатора протимікробної дії TNF- α . Дане твердження є край важливим для розуміння умов активації вірусно-бактеріального компоненту в процесах генерації запальної відповіді при генералізованому пародонтиті, оскільки за умови дефіциту IFN- γ високі рівні TNF- α не здатні впливати на елімінацію збудника [3, 21, 22].

Одним із основних регуляторів відповіді організму на мікробну інфекцію є IL-1. Ряд авторів вважають, що цей медіатор першим бере участь в стимуляції остеокластів до резорбції кістки. IL-1 регулює функції T- і B-клітин, фібробластів, епітеліальних клітин, має широкий спектр клітин-мішеней. Провідна роль IL-1 у розвитку запалення у відповідь на мікробну інфекцію підтверджується і дослідженнями інших авторів. Так, було виявлено, що після стимуляції моноцитів периферичної крові, IL-1 був виявлений в ясенній рідині і в сироватці периферичної крові у пацієнтів з хронічним генералізованим пародонтитом, причому вміст цього цитокіну в ясенній рідині змінювався в широкому діапазоні. На думку авторів, рівень IL-1 в ясенній рідині вище, ніж в сироватці, що свідчить про переважання локальної продукції даного цитокіну. В інших дослідженнях був представлений аналіз впливу стресу на збільшення локального рівня IL-1, що міститься в ясенній рідині, та доведена його роль в деструкції тканин пародонта, особливо при недотриманні правил гігієни порожнини рота [37, 12, 15].

У дослідженнях *in vitro* виявлено, що ясенна рідина містить активатори, що стимулюють процес резорбції кістки. При цьому доведено, що першим, але не єдиним активатором в ясенній рідині, які беруть участь в активації резорбції кісткової тканини, є цитокін IL-1. Відомо, що IL-1 в тканинах ясен активує і синтез інших цитокінів, наприклад – IL-6, IL8, TNF- α [11, 15]. В активації і регуляції запального процесу в пародонті, крім IL-1, бере участь також й IL-6. Цей медіатор є не тільки синергістом запальних цитокінів, а й антагоністом запалення. IL-6 може пригнічувати деякі стимулюючі ефекти IL-1, зокрема індукцію синтезу простагландину E-2. Крім того, він здатний знижувати антимікробну активність макрофагів і запускати продукцію природних антагоністів та інгібіторів IL-1 і TNF- α [15, 28, 27].

Значну роль у формуванні запалення тканин пародонта дослідники відводять і цитокіну IL-8. Виявлено активуючий вплив IL-8 на міграцію нейтрофілів і їх дегрануляцію з подальшим вивільненням лізосомальних ферментів, в результаті чого відбувається вибіркова деградація сполучної тканини. У пацієнтів з хронічним генералізованим пародонтитом при дослідженні уражених тканин виявився високий вміст кластерів диференціювання T-лімфоцитів (CD+), що може викликати підвищення рівнів IL-8 та IL-6 [11, 15, 27]. При дослідженні зубоясенної рідини автори виявили низький вміст IL-8 у пацієнтів з хронічним генералізованим пародонтитом. Крім того, при встановленні зв'язку між IL-8 і поліморфноядерними лейкоцитами ясенної рідини вони виявили одночасне зниження рівня IL-8 і TNF- α в ясенній рідині, що свідчить про ослаблення захисних механізмів на рівні слизової оболонки порожнини рота і може означати індивідуальний ризик розвитку хронічного генералізованого пародонтиту [9, 11, 15].

Одну з ключових ролей у процесі перебігу запального процесу при генералізованому пародонтиті відіграє – IL-4. Цей лімфокін продукується T-

клітинами (Th 2) і є фактором диференціації T- і B-лімфоцитів. IL-4 слугує кофактором проліферації недиференційованих B-лімфоцитів, а також індукує в цих клітинах синтез IgE та IgG [30]. Дисрегуляція секреції IL-4 є ключовою в розвитку пародонтита, що підтверджується низкою досліджень, якими доведено, що мононуклеари периферійної крові хворих на це захворювання мають посилену відповідь на рекомбінантний IL-4, порівняно з відповіддю мононуклеарів здорових донорів. Відомим є й факт збільшення синтезу IgE у відповідь на стимуляцію IL-4, що призводить до посилення IgE-стимульованого синтезу цитокінів (IL-4, IL-5, IL-6) тучними клітинами. Проте, головним напрямком дії IL-4 є здійснення регуляції утворення широкого спектру цитокінового каскаду: обмеження синтезу макрофагами прозапальних IL-1 β , IL-6, IL-8, IL-12, TNF- α , утворення високоактивних метаболітів кисню, оксиду азоту, що є особливо актуальним при оцінці балансу між процесами ремісії та загострення генералізованого пародонтита [29-32]. Відомо, що протизапальний інтерлейкін IL-4 стримує деструктивно-запальний процес у пародонті та зменшує остеопороз. Якщо IL-4 виробляється в достатній кількості, він пригнічує синтез TNF- α , IL-1 β , INF- γ . Достовірне зниження вмісту IL-4 у крові хворих на дану патологію свідчить про прогресування патологічного процесу в пародонті, вказує на зниження активності гуморального імунітету [3, 4, 30, 32].

Одним із найбільш важливих і добре вивчених лімфокінів, що беруть участь у процесі розвитку й посилення імунної відповіді, є інтерлейкін-2 (IL-2). Він індукує проліферацію B-лімфоцитів, активує цитотоксичні T-лімфоцити, стимулює природні кілери і генерує лімфокін-активовані кілери [1, 32]. Науковцями встановлено, що IL-2 стимулює синтез і секрецію низки інших лімфокінів: IL-4, IL-6, гамма-інтерферону, колоній-стимулюючих факторів, фактору некрозу пухлин (TNF- α). IL-2 є важливим прозапальним цитокіном, який стимулює проліферацію та диференціювання активованих T-лімфоцитів в ефекторні Th-лімфоцити або цитотоксичні T-клітини. Він може стимулювати великі гранулярні лімфоцити, макрофагоцити і B-клітини й секретується T-лімфоцитами CD4+, а також T-клітинами деяких інших субпопуляцій лімфоцитів. [25, 26, 39].

Одним із найважливіших імунологічних факторів, що зумовлюють імунітет ротової порожнини, є антитіла, насамперед, секреторний імуноглобулін A (sIgA) [33, 34]. Механізм дії sIgA на мікроорганізми полягає в тому, що він активує комплемент, який призводить до лізису мікроорганізмів, а також перешкоджає адгезії алергенів, бактерій та їх токсинів до епітеліальних клітин, заважаючи колонізації слизової оболонки, нейтралізує віруси. Більшість вітчизняних і закордонних дослідників довели, що недостатність sIgA за пародонтита здатна призводити до активації патогенних мікроорганізмів [14, 16, 30, 31]. Гуморальні фактори місцевого захисту ротової порожнини представлені бактерицидними речовинами, лізоцимом і лактоферином, інтерфероном, інгібіторами протеїназ, комплементом [3, 34]. Наукові дослідження свідчать, що основними джерелами лізоциму є нейтрофіли, макрофагальні клітини, екзокринні залози [21]. Розщеплюючи полісахаридну частину клітинної мембрани, викликаючи лізис бактерій, регулюючи хемотаксис нейтрофілів і продукцію ними токсичних кисневих

радикалів, збільшуючи швидкість поглинання бактерій і проліферацію лімфоцитів, лізоцим регулює інтенсивність запальних реакцій і впливає на фагоцитоз, що є вкрай важливим для розвитку й пролонгації фази ремісії перебігу генералізованого пародонтита [5]. Біологічна роль лізоциму не обмежується антибактеріальною дією: для нього характерна участь в імунологічних, захисних реакціях організму, процесах регенерації і загоєнні ран у ротовій порожнині. Станом на даний час доведено, що в разі генералізованого пародонтита, спостерігається суттєве зниження рівня лізоциму [2, 8], проте залишається не вивченою динаміка даного показника під впливом нових схем терапії.

Таким чином, існуючі дані дозволяють стверджувати, що, з одного боку, діабет є вагомим фактором у патогенезі захворювань пародонта, а з іншого – пародонтит пов'язаний з підвищеним ризиком розвитку діабетичних ускладнень. Широка розповсюдженість та поєднання даної патології залишаються в центрі уваги сучасної стоматології та ендокринології і вимагають комплексного підходу до якісної ранньої діагностики та ефективного лікування цих захворювань. Оскільки пародонтит є «тихою» патологією, більшість пацієнтів не розуміють, що вони мають таку хворобу, аж поки не відбудеться руйнування тканин. Тому лікарі обов'язково повинні попередити своїх пацієнтів, хворих на цукровий діабет, про можливий ризик розвитку пародонтальних захворювань. Лікування пародонтиту в людей з діабетом має важливе значення у підтриманні нормоглікемічного стану і попередженні розвитку або затримці прогресування діабетичних ускладнень.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Бандрівський Ю. Л. Особливості Hla-антигенів та їх асоціативні зв'язки з прозапальними цитокінами у хворих на генералізований пародонтит / Ю. Л. Бандрівський, Н. Н. Бандрівська, О. М. Віноградова // Вісник проблем біології і медицини. – 2014. – №2(1). – С. 62-65.
2. Булгакова А. И. Влияние состояния местного иммунитета десны и ротовой полости на течение хронического пародонтита /А. И.Булгакова // Новое в стоматологии. – 2001. – № 10. – С. 90-93.
3. Ветра Я. Я. Цитокины / Я. Я. Ветра, Л. В. Иванова, И. Э. Крайте // Гематол. и трансфузиол. – 2000. – №4. – С. 45-48.
4. Вершигора Е. А. Общая иммунология / Е. А. Вершигора. – К.: Вища школа, 1990. – 504 с.
5. Воложин А. И. Иммунологические нарушения в патогенезе хронического генерализованного пародонтита / А. И. Воложин, Г. В. Порядин, А. Н. Казимирский // Стоматология. – 2005. – №3. – С. 4-7.
6. Зубачик В. Н. Місцева гуморальна протибактеріальна резистентність у хворих на генералізований пародонтит / В. Н. Зубачик, М. В. Ліснічук, Г. О. Потьомкіна // Совр. стоматол. – 2009. - №1. – С. 38-42.
7. Кирсанов А. И. Механизмы взаимосвязи патологии внутренних органов и пародонта / А. И. Кирсанов, И. А. Горбачева // Пародонтология. – 1999. – № 1 (11). – С. 3-5.

8. Ковальчук Л. В. Роль цитокинов в механизмах развития хронического воспаления в ткани пародонта / Л. В. Ковальчук, Л. В. Гапнковская, М. А. Рогова // Иммунология. – 2000. – №6. – С. 24-26.
9. Комаревська О. В. Вивчення стану пародонтального комплексу у хворих на цукровий діабет / // Матер. II (IX) з'їзду Асоціації стоматологів України, 1-3 грудня 2004 р.: Тези допов. – К., 2004. – С. 228-229.
10. Кравченко В. І. Концепція державного реєстру хворих на цукровий діабет та нові підходи до її реалізації / В. І. Кравченко М. Д. Халангот, Я. Б. Кульчинська // Международный эндокринологический журнал, № 2 (2), – 2005. – С. 123-134.
11. Курякина Н. В. Изменение показателей общего иммунитета в различные сроки после курса комплексного лечения у больных пародонтитом на фоне сахарного диабета / Н. В. Курякина, О. А. Алексеева // Пародонтология. – 2000. – № 1. – С. 22-25.
12. Куторгин Г. Д. Состояние зубов и пародонта при сахарном диабете и гипотиреозе / Г. Д. Куторгин, Н. Б. Бородина, Ю. В. Коробова [и др.] // Стоматология нового тысячелетия: Сб. тезисов. – М., 2002. – С. 27-28.
13. Мазур И. П. Местная антимикробная терапия активных пародонтальных карманов / И. П. Мазур // Новое в стоматологии. – 2000. – № 4. – С. 78–80.
14. Митронин А. В. Клинико-иммунологическая характеристика деструктивных форм хронического периодонтита / А. В. Митронин, Т. Г. Робустова, Ю. М. Максимовский // Российский стоматологический журнал. – 2005. – №1. – С. 29-34.
15. Орехова Л.Ю. Характеристика Т- и В-систем иммунитета больных с воспалительными заболеваниями пародонта, страдающих сахарным диабетом / Л. Ю. Орехова, Э. С. Оганян, М. Я. Левин и др. // Пародонтология. – 1999. – Т. 13, № 3. – С. 24-26.
16. Політун А. М. Комплексне вивчення про- та протизапальних цитокінів слини при генералізованому пародонтиті / А. М. Політун, Г. М. Мельничук // Дентальные технологии. – 2006. – №1 – 2. – С.4-6.
17. Распространенность сахарного диабета 2 типа и других нарушений углеводного обмена в зависимости от критериев диагностики / Древаль А.В., Мисникова И.В., Барсуков И. А., Почанкина В. Г., Кузнецов А. В. – Сахарный диабет, 2010. – № 1. – С. 116-121.
18. Симбирцев А. С., Громова А.Ю. Функциональный полиморфизм генов регуляторных молекул воспаления // Цитокины и воспаление. – 2005. – Т.4, № 1. – С. 3-10.
19. Симбирцев А. С. Цитокины: классификация и биологические функции // Цитокины и воспаление. – 2005. – Т.3, №2. – С. 16-22.
20. Сунцов Ю. И. Эпидемиология сахарного диабета и прогноз его распространенности / Ю. И. Сунцов // Сахарный диабет, 2011. – № 1. – С. 15-18.
21. Тотолян А. А. Современные подходы к диагностике иммунопатологических состояний / А. А. Тотолян // Медицинская иммунология. – 1999. – № 1–2. – С. 75–108.
22. Хитров Н.К. Медиаторы воспаления // Воспаление. – М. – 1995. – 225 с.

23. Цепов Л. М. Особенности патогенеза воспалительных заболеваний пародонта и врачебной тактики при сахарном диабете / Л. М. Цепов, А. И. Николаев, Е. А. Михеева // Пародонтология. – 2002. – № 3 (24). – С. 15-23.
24. Чайковская И. В. Применение цитокин-депрессивных препаратов в комплексном лечении хронического генерализованного пародонтита / И. В. Чайковская // Вісник стоматології. – 2009. – № 4. – С. 65-68.
25. Чумакова Ю. Г. Роль цитокинов и регуляции воспаления тканей пародонта у больных генерализованы м пародонтитом / Ю. Г. Чумакова // Современная стоматология. – 2004. – № 4. – С. 60–62.
26. Шмагель К. В. Современные взгляды на иммунологию пародонтита / К. В. Шмагель // Стоматология. – 2003. – № 1. – С. 61-64.
27. Якобисяк М. Імунологія / М. Якобисяк. – Вінниця.: Нова книга, 2004. – 672 с.
28. Andersen P. Relationship between periodontitis and diabetes: lessons from rodent studies / P. Andersen, A. Flyvbjerg, K. Buschard // Periodontology. – 2007. – Vol. 78, № 7. – P. 1264-1275.
29. Antimicrobial photodynamic therapy may promote periodontal healing through multiple mechanisms / P. Brahm, C. Herron, C. Street [et al.] // J. Periodontol. – 2009. – Vol. 80, № 11. – P. 1790-1798.
30. Assessment of IL-6, IL-8 and TNF- α levels in the gingival tissue of patients with periodontitis / M.K. Noh, M. Jung, S.H. Kim [et al.] // Exp. Ther. Med. – 2013. – Vol. 6(3). – P. 847-851.
31. Cytokine profile in the gingival crevicular fluid of rheumatoid arthritis patients with chronic periodontitis / F. Javed, H.B. Ahmed, T. Mikami [et al.] // J. Investig. Clin. Dent. – 2014. – Vol. 5 (1). – P. 1-8.
32. Descamps-Latscha B. Cytokines pro-inflammatoires et cellules phagocytaires / B. Descamps-Latscha, V. Witko-Sarsat // Rev. fr. allergol. et immunol. din. – 1997. – Vol. 36, № 3. – P.310-314.
33. Dongari-Bagtzoglou A.I. Increased presence of interleukin-6 (IL-6) and IL-8 secreting fibroblast subpopulations in adult periodontitis/ A. I. Dongari-Bagtzoglou, J. L. Ebersole, M. Herrera-Abreu // J. Periodontol. – 1998. – Vol. 69, № 8. – P. 899-910.
34. Influence of periodontal therapy on serum interleukin-6 and carotid metalloproteinases in animals with chronic periodontitis associated with atherosclerosis / Y. Liu, J. Li, L. Chang [et al.] // Zhonghua Kou Qiang Yi Xue Za Zhi. – 2014. – Vol. 49(3). – P. 155-160.
35. Karjalainen KM, Knuutila ML, Dickhoff KJ. Association of the severity of periodontal disease with organ complications in type 1 diabetic patients. J Periodontol. – 1994. – Vol. 65. – P. 1067-1072.
36. Moore P. A. Type 1 diabetes mellitus and oral health: assessment of tooth loss and edentulism. / P. A. Moore, R. J. Weyant, M. B. Mongelluzzo // J Public Health Dent. – 1998. – Vol. 58 – P. 135–142.
37. Moore P. A. Type 1 diabetes mellitus and oral health: assessment of periodontal disease. / P. A. Moore, R. J. Weyant, M. B. Mongelluzzo // Periodontol. – 1999 – Vol. 70 – P. 409-417.
38. Roberts F. A. Quantitative assessment of inflammatory cytokine gene expression in chronic adult periodontitis / F. A. Roberts, R. D. Jr. Hockett,

- R. P. Bucy // *Oral Microbiology & Immunology*. – 1997. – Vol. 12, № 6. – P. 336-344.
39. Stanko P. Bi directional association between diabetes mellitus and inflammatory periodontal disease. A review / P. Stanko, L. Holla // *Biomedical Papers*. – 2014. – № 2. – P. 5-7.
40. Taylor G. W. Glycemic control and alveolar bone loss progression in type 2 diabetes. / G. W. Taylor, B. A Burt, M. P. Becker // *Ann Periodontol*. – 1998. – № 3 – P. 30-39.
41. Thorstensson H. Medical status and complications in relation to periodontal disease experience in insulin-dependent diabetics. / H. Thorstensson, J. Kuylenstierna, Hugoson A. // *J Clin Periodontol*. – 1996 – Mar;23(3 Pt 1). – P. 194-202.
42. Vaughan N. J. Confidentiality and diabetes registers / N. J. Vaughan // *Diabetes Nutr. Metab*. – 2001. – Vol. 14. – P. 114-117.
43. Vaughan N. J., A review of European experience with aggregated diabetes databases in the delivery of quality care to establish a future vision of their structure and role / N. J. Vaughan, M. Massi Benedetti // *Diabetes Nutr. Metab*. – 2001. – Vol. 14. – P. 87.

Arifdjanova Jonona Farrukh qizi, Khaitmatova Nozima Amir qizi
Tashkent Pediatric Medical Institute
(Tashkent, Uzbekistan)

MECHANISMS OF DEVELOPMENT AND ETIOLOGICAL ASPECTS OF ALLERGIC PATHOLOGIES

Abstract: *The relevance of allergopathology has a high percentage despite the development of medicine and therefore in our work the pathogenesis of bronchial asthma development is affected on the basis of literature review.*

Key words: *allergy, pathology, complications, age.*

Арифджанова Жонона Фаррух кизи, Хайтматова Нозима Амир кизи
Ташкентский Педиатрический Медицинский институт
(Ташкент, Узбекистан)

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ И ЭТИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АЛЛЕРГИЧЕСКИХ ПАТОЛОГИЙ

Аннотация: *Актуальность аллергопатологий имеет высокий процент несмотря на развитие медицины и поэтому в нашей работе затронуты патогенез развития бронхиальной астмы на основе обзора литературы.*

Ключевые слова: *аллергия, патология, осложнения, возраст.*

В последние десятилетия в развитых странах значительно выросла, достигнув масштабов эпидемии, распространенность разного рода аллергических реакций и заболеваний. Количество детей с аллергическими заболеваниями увеличилось более чем в 2 раза, в свою очередь у взрослых намного больше. В настоящее время аллергия призвана ВОЗ серьезной медико-социальной проблемой. Пищевая аллергия (ПА) является стартовым видом аллергической сенсibilизации и встречается у 6-8% детей первых 3 лет жизни. А также к аллергическим патологиям относят и бронхиальную астму. Авторы отмечают, что бронхиальная астма (БА) оказывает негативное влияние на социальные аспекты жизни, как отдельной семьи, так и государства в целом. По данным Всемирной Организации Здравоохранения ежегодно БА обуславливает потерю 15 млн. так называемых DALI (Disability-adjustedlifecycle year – дословно «год жизни, измененный или потерянный в связи с нетрудоспособностью) что составляет около 1% от общего всемирного ущерба от болезней. Средний показатель смертности от бронхиальной астмы, полученный из 48 стран мира, соответствует 7,9 на 100000 населения.

Эпидемиологические исследования последних лет отмечают увеличение распространенности бронхиальной астмы, как в развитых, так и в развивающихся странах, при этом показатели распространенности БА, увеличиваются за счет роста заболевания среди детского возраста, и составляет от 2 до 10% детского населения. Увеличивающаяся распространенность, увеличение количества больных с тяжелым течением

болезни, указывают на недостаточную эффективность существующих методов лечения. Согласно современным взглядам бронхиальная астма - это хроническое воспалительное заболевание дыхательных путей, в котором участвует ряд клеток и медиаторов воспаления, что приводит к характерным патофизиологическим изменениям, а именно гиперчувствительность и гиперреактивность бронхов и нарушения иммунореактивности, проявляющаяся в особенности клеточного и гуморального иммунитета.

Специалистами было отмечено, что в формировании и течении инфекционно - аллергической формы БА мощным этиологическим фактором является респираторно — вирусная инфекция. Роль вируса гриппа, парагриппа, аденовируса, респираторно- синцитиального вируса, риновируса общепризнанна. Механизмы их воздействия изучены не полностью, но известны функциональные и патоморфологические изменения дыхательных путей при респираторно-вирусной инфекции: повышение сосудистой проницаемости, продукции IgE, повреждение эпителия дыхательных путей, изменения нейрогенной регуляции тонуса гладкой мускулатуры бронхов. Всё это приводит к формированию гиперреактивности бронхов, обуславливающей развитие и обострение БА. Патогенное воздействие респираторно-вирусной инфекции проявляется в ухудшении мукоцилиарного клиренса и облегчении продвижения бактерий в нижние отделы дыхательных путей, также подавляется фагоцитарная активность альвеолярных макрофагов с блокадой внутриклеточных бактерицидных процессов. Присоединение бактериальной инфекции на этом фоне приводит к формированию вирусно-бактериальных ассоциаций, которые способствуют более тяжелому течению обострений БА. Современная концепция патогенеза БА связывает ее с наличием персистирующего аллергического воспаления дыхательных путей даже в период ремиссии заболевания. В ряде исследований показано, что, несмотря на применение противовоспалительных препаратов, у больных астмой сохраняются процессы ремоделирования бронхов и остается высоким уровень бронхиальной реактивности. С другой стороны, доказана тесная связь между персистенцией воспаления и необратимыми морфологическими изменениями в стенке бронха при БА.

Специалистами этого профиля было отмечено, что дополнительно используют биологические маркёры аллергического воспаления: эозинофильная инфильтрация, повышенный уровень пероксидазы эозинофилов, катионного протеина и протеина гранул, повышенный уровень общего и специфического IgE в сыворотке крови, повышенный уровень оксида азота в выдыхаемом воздухе, концентрация пероксида водорода. Биологическими маркёрами являются количественно определяемые биологические параметры, которые как индикаторы определяют здоровье, риск заболевания, эффекты окружающей среды, диагностику заболевания, метаболические процессы, эпидемиологию и т.д. Одним из важных биологических маркёров при БА, известных сегодня, является концентрация пероксида водорода в конденсате выдыхаемого воздуха. Определение перекиси водорода в выдыхаемом воздухе используется для оценки активности воспаления и эффективности противовоспалительной терапии при БА. В ряде работ доказано, что повышение уровня перекиси водорода в

дыхательном конденсате связано с выраженностью клинических симптомов астмы и напрямую зависит от активности воспаления.

Клиницисты отмечают, что у пациентов с подозрением на БА проводится оценка аллергического статуса, позволяющая определить факторы риска и триггеры и, по возможности, ограничить контакт с ними. Наиболее часто используются скарификационные, уколочные (прик-тест) и внутрикожные тесты. В ряде случаев результаты кожных тестов оказываются ложноотрицательными или ложноположительными. В большинстве случаев провоцирующими факторами астмы становятся традиционные аллергены: домашняя пыль (до 52-74% случаев) и аллергены из шерсти домашних животных (37-63% случаев). У части больных, наряду с бытовой, выявляют и микогенную аллергию.

Таким образом, подводя итог литературного анализа можно прийти к выводу, что проведение микологического исследования целесообразно во всех случаях тяжелой и плохо контролируемой БА.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рябова Л. В. Состояние иммунологического статуса больных бронхиальной астмой в острый период. Медицинская иммунология. – 2005. – Т. 7, № 2-3. – С. 135-136.
2. Сидоренко, И. В. Клинико-функциональные критерии степени тяжести бронхиальной астмы у детей: Метод. Рекомендации / И. В. Сидоренко. — М.: Правительство Москвы, Департамент здравоохранения, 2003. - 12 с.
3. Смирнова М. А. Особенности формирования бронхиальной астмы у детей раннего и дошкольного возраста/ М.А. Смирнова, Л. И. Мозжухина, Л. Г. Емеличева/ Актуальные проблемы педиатрии: материалы XII конгресса педиатров России. М., 2008.-С.311-312.
4. Старосветова, Е. Н. Характер течения бронхиальной астмы у детей с atopическим дерматитом /Е. Н. Старосветова, Л. Н. Скучалина, Р. Т. Сатыбаева и др. // XII Национальный Конгресс по болезням органов дыхания: сб. резюме. Москва, 2002. - С. 123.
5. Galli, С. М. Mast cells as "tunable" effector and immunoregulatory cells: recent advances / С.М. Galli, J. Kalesnikoff, M. A. Grimaldeston et all. // Ann. Rev. Immunol. 2005. - Y.23. - P. 749-786.
6. Garcia-Marcos, L. Stabilisation of asthma prevalence among adolescents and increase among schoolchildren (ISAAC phase I and III) in Spain / L. Garcia-Marcos, A.B. Quiros, G.G. Hernandez // Allergy. —2004. V.59, №12.-P. 1301-1307.
7. Cabana, M. D. Impact care education on patient outcomes / M.D. Cabana, K.K. Slish, D. Evans et all. // Pediatrics. 2006. - V. 117. - P. 21492157.
8. Calamita, Z. Efficacy of sublingual immunotherapy in asthma: systematic review of randomized-clinical trials using, the Cochrane Collaboration method / Z. Calamita, H. Saconato, A. B. Pela, A. N. Atallach // Allergy. -2006. - V. 61, №10. P. 1162-1172.

Хакимова Г. А., Арифджанова Ж. Ф.
Ташкентский Педиатрический Медицинский Институт
(Ташкент, Узбекистан)

КИСТЫ ЯИЧНИКОВ В АСПЕКТЕ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ ФИЗИОЛОГИИ

***Аннотация:** Патология связанная с женским организмом несмотря на развитии медицины остается актуальной проблемой и поэтому в нашей работе отражены аспекты кист яичников на основе литературного обзора*

***Ключевые слова:** киста, яичники, репродуктивность.*

В настоящее время клиническая значимость ретенционных образований яичников обусловлена увеличением их частоты с 11% до 25%, высокой распространенностью у женщин репродуктивного возраста и тяжестью вызываемых ими последствий. Нарушение менструальной и генеративной функций, осложненное клиническое течение, снижение трудоспособности женщин репродуктивного возраста обуславливают исключительную важность разработки новых, патогенетически обоснованных, эффективных методов лечения кистозных образований яичников.

В вопросах патогенеза и терапии кистозных образований яичника нет единого мнения. Многие авторы не отрицают роль воспаления в образовании кист, при котором большое значение имеет развитие явлений периоофорита, спаечного процесса в органах малого таза различного генеза

Авторами отмечено, что сложность проблемы заключается, главным образом, не столько в точной нозологической диагностике с целью приближения клинического диагноза к гистологическому, сколько необходимостью выбора правильной лечебной тактики и оценки прогноза репродуктивного здоровья женщин. Значимость проблемы также обусловлена высокой частотой оперативных вмешательств по поводу данной патологии (25-30%), нередко в неоправданно большом объеме. По данным авторов литературных источников, оперативное вмешательство на яичниках снижает их функционально-морфологический резерв, что в последующем обуславливает неэффективность использования вспомогательных репродуктивных технологий и, самое главное, не является патогенетически обоснованным. В настоящее время в лечении кистозных образований яичников четко просматривается тенденция к рациональному ограничению хирургических вмешательств на яичниках и замене их патогенетически обоснованной медикаментозной терапией. Применение комбинированных оральных контрацептивов малоэффективно в лечении кистозных образований яичников.

Отечественные авторы литературы отметили, что определенным резервом оптимизации терапии кистозных образований яичников является применение препаратов с иммуномодулирующим действием, которые обладают способностью регулировать иммунитет, предупреждать и снижать дистрофические процессы.

Статистические данные показывают, что в структуре гинекологических заболеваний удельный вес опухолевидных образований яичников колеблется,

по данным различных авторов, от 25 до 40%. Из них наиболее часто встречаются функциональные кисты яичников; фолликулярные кисты - до 90% и кисты жёлтого тела - до 5%. Лечение опухолевидных образований яичников нередко начинается; с оперативного вмешательства; выполняемого, в неоправданно большем объеме, что не ведет к полному выздоровлению, не исключает рецидив заболевания, а также; влечет, за собой уменьшение овариального резерва, ухудшение репродуктивного здоровья женщины и в дальнейшем обуславливает неэффективность использования вспомогательных репродуктивных технологий. Установлено, что даже однократно выполненное оперативное вмешательство в органосохраняющем объеме сопровождается в дальнейшем снижением функции яичников, вероятно, являющееся следствием вынужденной агрессии на яичниковую ткань, например, при длительной коагуляции с гемостатической целью. После оперативного вмешательства развиваются некроз тканей в зоне поражения и асептическое перифокальное воспаление, протекающее с изменением физико-химических свойств клеток и нарушением эндокринно-иммунологического гомеостаза в яичниках, что является предпосылкой для рецидива ретенционного образования и приводит к снижению овариального резерва.

Специалистами было отмечено, что различные методы: консервативного лечения больных с кистами яичников приводят к регрессу кистозных образований в 50-55% случаев и также не исключают рецидивирования.

Клиницисты подтвердили, что одним из основных методов профилактики рецидивирования функциональных образований яичников вплоть до настоящего времени остается применение монофазных комбинированных оральных контрацептивов (КОК) в циклическом режиме, что не целесообразно для женщин, планирующих беременность. Кроме того, исследованиями последних лет установлено отсутствие значимого различия элиминации функциональных кист при терапии КОК в сравнении с выжидательной тактикой. При неосложненном течении и явных клинических признаках воспалительного процесса проводится базисная терапия с использованием антибиотиков, нестероидных противовоспалительных препаратов, циклической витаминотерапией, физиотерапевтических воздействий, метаболической и иммуномодулирующей терапией.

Клиницисты отметили, что низкая, эффективность консервативного лечения пациенток с функциональными кистами яичников; частое сочетание с бесплодием, повреждение здоровой яичниковой ткани при оперативном лечении с уменьшением овариального резерва требует поиска новых патогенетически обоснованных методов их коррекции.

Зарубежными авторами литературы было отмечено, что теоретически обоснованным для лечения и профилактики кистообразования может быть использование препаратов, блокирующих клеточную пролиферацию, обладающих рецепторкорректирующей антиэстрогеновой активностью, способных избирательно индуцировать процессы программируемой клеточной гибели — апоптоз. В литературе описаны антипролиферативное, антиэстрогенное, апоптозиндуцирующее действия

фитопрепарата индолкарбинола. Клинически доказана высокая эффективность индолкарбинола при лечении таких заболеваний, как мастопатия, эндометриоз, дисплазия и рак шейки матки, ассоциированный, с вирусом папилломы человека. Одним из показаний к применению препарата являются кисты яичников. Однако, влияние индолкарбинола на морфофункциональное состояние нормальных яичников и при функциональных кистах до настоящего времени, не изучено.

Авторами литературы подтверждено, что иммуномодулирующее, рецепторкорректирующее, антиоксидантное и мембраностабилизирующее действие, хорошая переносимость послужили теоретической предпосылкой для включения полиоксидония в комплекс лечебно-реабилитационных мероприятий при функциональных кистах яичника.

Патогенетически обоснованным лечением ФНК и профилактики их рецидивов может быть применение иммуномодулирующей и метаболической терапии. Комплексная терапия полиоксидонием и милдронатом потенцирует эффект друг друга и обладает значительно большей клинической и иммунологической эффективностью.

Несомненный интерес и важное теоретическое значение имеет обоснование применения иммуномодуляторов на модели кистозных образований яичников у экспериментальных животных. В литературе отсутствуют данные о влиянии полиоксидония на морфофункциональное состояние яичников при ретенционных кистозных образованиях.

Таким образом, подводя итог литературного обзора можно прийти к мнению, что необходимо проведения анализа состояния репродуктивного здоровья женщин при различных методах лечения функциональных кист яичников, а также разработка в эксперименте на животных новых методов коррекции данной патологии;

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бухарина, И. Ю. Морфофункциональные изменения придатков матки при монополярной коагуляции и их коррекция антиоксидантным комплексом: дис. канд. мед. наук / И. Ю. Бухарина. Томск, 2003. - 180 с.
2. Влияет ли гистотип функциональной кисты яичника на выбор лечебной тактики и будущее репродуктивное здоровье женщин? / С. В. Логвинов, О. А. Тихоновская, М. С. Петрова и др // Пермский мед. журн. 2007. - Т. 24 - С. 27-36.
3. Дубровина, С. О. Некоторые аспекты этиологии кист яичников // Российский вестник акушера-гинеколога. 2006. - Т. 4, № 6. — С. 9-11.
4. Абдуллаева, С. А. Некоторые аспекты диагностики и лечебной тактики у больных с доброкачественными образованиями яичника и состояние репродуктивной системы после хирургической коррекции // Российский вестник акушера-гинеколога. № 2. - 2005. - С. 17-23.
5. Hatler, T. B., Hayes, S. H., Laranja, D. A. et al. Relationship between endogenous progesterone and follicular dynamics in lactating dairy cows with ovarian follicular cysts / Biol. Reprod. 2003. - Vol. 69. - P. 218-223.

6. Hoeger, K. Review: the current evidence does not suggest that oral contraceptives has ten resolution off unctional ovariancysts // Evid. Based. Med. -2007.-Vol. 12, N3.-P. 76.

**Шораимова З. Б., Арифджанова Ж. Ф.
Ташкентский Педиатрический Медицинский Институт
(Ташкент, Узбекистан)**

АСПЕКТЫ КЛИНИКО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЗАПОРОВ У ДЕТЕЙ

Проблема хронических запоров у детей является одной из актуальных для современного здравоохранения. Запоры являются одной из наиболее распространенных патологий желудочно-кишечного тракта и у детей. Они нарушают адаптацию ребенка в окружающем мире, ухудшают качество его жизни, отрицательно сказываются на росте и развитии.

Статистика показывает, что частота хронических запоров у детей составляет от 10 до 30 %. По наблюдениям зарубежных авторов от 3 до 8 % детского населения страдают запорами, среди детей гастроэнтерологических отделений они составляют 10-25 %.

Согласно данным отечественных авторов, запоры диагностируются у 3 % детей на амбулаторном приеме и у 25 % детей на приеме у гастроэнтеролога. Однако истинный удельный вес этого заболевания в педиатрической практике установить достаточно сложно вследствие низкой обращаемости по этому поводу.

А также анализ литературы показал, что около 95 % запоров у детей носят функциональный характер. Длительное, затяжное течение функциональных расстройств в грудном возрасте может осложниться вторичными нарушениями, такими как, избыточный бактериальный рост, ферментопатии, что в свою очередь становится причиной воспалительных изменений в органах желудочно-кишечного тракта. Известно, что в развитии желудочно-кишечной патологии у детей важную роль играют, социальные факторы, наследственная предрасположенность, здоровье и особенности акушерского анамнеза матерей. Так, при изучении данной проблемы было установлено, что у взрослых с различными функциональными нарушениями ЖКТ на первом году жизни отмечались те или иные проблемы пищеварительной системы, которые не поддавались коррекции режимными мероприятиями.

Наиболее подвержены развитию стойких моторных нарушений толстого кишечника дети первых семи лет жизни, так как в этом возрасте клинически проявляются последствия 'повреждения толстого кишечника в периоды внутриутробного, интранатального и постнатального развития.

Медико-биологические исследования, проводимые в течение последних лет, как в нашей стране, так и за рубежом, предоставили научное обоснование положительных эффектов от применения гомеопатических лекарственных средств и создали необходимые предпосылки к их более широкому применению во врачебной практике. Однако работ, обосновывающих с позиции доказательной медицины с использованием объективных методов исследования, применение средств природного происхождения у детей раннего возраста с функциональными нарушениями ЖКТ недостаточно. Также нет алгоритмов профилактики и коррекции с

помощью гомеопатических лекарственных средств данных нарушений.

Как отмечают специалисты, что этиология и процесс формирования хронических запоров в возрастном аспекте до настоящего времени не имеют теоретической разработки. Запоры могут быть связаны с рядом негативных факторов: неправильным питанием, гиподинамией, психо - эмоциональными перегрузками, нарушенным биоценозом среды обитания, врождёнными и приобретёнными заболеваниями пищеварительного тракта. Не возможно пренебрегать значением экологических факторов в процессе формирования хронических запоров, так как социальное и научно- техническое развитие, особенности питания привели к качественному изменению содержания самого процесса адаптации человека к окружающей среде.

По имеющимся данным наличие хронического запора может способствовать формированию различной хронической патологии пищеварительного тракта у детей.

Функциональные нарушения органов пищеварения занимают значительное место в структуре патологии органов пищеварения. Причем, по данным многих исследований именно на функциональные нарушения приходится до 90% всей патологии ЖКТ. Анализируя публикации последних лет, можно отметить, что исследования по данной проблеме растут в геометрической прогрессии из года в год.

Согласно общепринятому определению к функциональным заболеваниям относят те состояния, при которых не удастся обнаружить морфологических, генетических, метаболических и иных изменений, объясняющих наблюдающиеся клинические симптомы.

Клиницистами установлено, что в педиатрической практике диагноз функционального расстройства желудочно-кишечного тракта, как нозологической единицы, до настоящего времени ставится с определенными затруднениями.

Авторами отмечено, что несовершенной на сегодняшний день является не только диагностика, но и своевременная этапная коррекция функциональных расстройств ЖКТ. Это связано не только с неправильной постановкой диагноза, но и с неправильным пониманием самих функциональных расстройств и частым отождествлением данной нозологической единицы с нарушением функции органов пищеварительного тракта. Зачастую, применение симптоматических препаратов либо приводят к временному улучшению, либо вообще не купируют проявления нарушений, что влечет за собой длительное и не всегда обоснованное назначение препаратов в дальнейшем.

Авторами было подтверждено, что в настоящее время отмечается повышенный интерес практических врачей к альтернативным методам лечения, профилактики, и реабилитации, таким как рефлексотерапия, мануальная терапия, гомеопатия, гомотоксикология, фитотерапия, рефлексотерапия, лечение биологически-активными добавками и другим. С одной стороны многие исследователи этот процесс рассматривают, как способ снижения расходов на здравоохранение, с другой стороны, данный вид терапии позволяет осуществить подход к терапии с позиции целостного организма и, как правило, учитывает индивидуальные особенности пациентов.

Усовершенствование диагностики запоров у детей и новые подходы к терапии данной патологии являются одним из направлений современной детской гастроэнтерологической практики.

А также можно отметить утверждение многих авторов, что особый интерес применительно к педиатрии обусловлен тем, что при лечении применяются средства природного происхождения, приготовленные в высоких разведениях и назначаемые по индивидуальным показаниям, которые по сравнению с общепринятыми способами лечения характеризуются более мягкой нагрузкой на организм.

Таким образом, подводя итог литературного обзора можно отметить, что хронические запоры представляют собой важную медико-социальную проблему. Характер данной проблемы обуславливает широкое использование диагностических, лечебных и профилактических мероприятий. Вместе с тем, лечение хронических запоров у детей остается одной из сложных и нерешенных задач в детской гастроэнтерологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бельмер С. В., Хавкин А. И. Гастроэнтерология детского возраста. Мед-практика-М, М., 2003, с 249 265. •
2. Дзукаев А. И. Сочетанные нарушения функции органов малого таза у девочек при некоторых хирургических формах патологии толстой кишки. Дисс. канд. мед. наук. М., 2002.
3. Дёмина В. Ф., Ключникова С. О., Цветкова Л. Н., Мухина Ю. Г. Лекции по педиатрии. Том 3. Гастроэнтерология. М., 2003 г. С 162-178.
4. Voderholzer W.A., Wiebecke B., Gerum M., et al. Dysplasia of submucous nerve plexus in slow- transit constipation of adults. *Eur J. Gastroenterol Hepatol.* 2000; 12 (7); 755-9.
5. Heyman MB, "Lactose Intolerance in Infants, Children, and Adolescents", MD, MPH for the Committee on Nutrition, *Pediatrics* Vol.118 No. 3 Sep.2006, pp. 1279-1286 (doi:10.1542/peds.2006-1721)
6. Hyman Paul E., Peter J. Milla, Marc A. Benninga, Geoff P. Davidson, David F. Fleisher, and Jan Taminiiau, «Childhood Functional Gastrointestinal Disorders: Neonate/Toddler», *Gastroenterology* 2006, 130:1519-1526

Арифджанова Жонона Фаррух кизи
Научный руководитель: Каратаева Л.А., ассистент к.м.н.
кафедры Патологической анатомии.
Ташкентский Педиатрический Медицинский Институт
(Ташкент, Узбекистан)

АНАЛИЗ ДЫХАТЕЛЬНОЙ И СЕРДЕЧНОЙ ПАТОЛОГИЙ В АСПЕКТЕ ДЕТСКОЙ СМЕРТНОСТИ

Детская инвалидность, наряду с демографическими показателями и заболеваемостью, является важнейшим критерием здоровья детской популяции, особенное внимание всегда уделяется детской смертности.

В промышленно развитых странах половина общей смертности, одна треть стойкой инвалидности и 10-20% посещений больными врача обусловлены сердечно-сосудистыми заболеваниями. В течение последних десятилетий наблюдается эволюция кардиоваскулярной патологии у детей и подростков, которая характеризуется как процесс развития, включающий непрерывные, постепенные изменения, приводящие к качественным сдвигам.

Авторами отмечено, что рост заболеваемости, изменение структуры, прогрессирующее течение заболеваний сердечно-сосудистой системы, существенный вклад в инвалидизацию, смертность приводят к тому, что расходы системы здравоохранения на оказание медицинской помощи неуклонно растут.

Отечественные авторы подтвердили, что существует определенная разница не только в распространенности заболеваний сердечно-сосудистой системы у детей и подростков в различных регионах России, но и показателей инвалидности, младенческой и детской смертности от кардиоваскулярной патологии. При этом на территории Европейского Севера России - в Архангельской, Мурманской областях, республике Коми - основные показатели, характеризующие кардиоваскулярную патологию у детей и подростков, сопоставимы и существенно не различаются. В экстремальных климатогеографических и экологических условиях Европейского Севера России именно сердечно-сосудистая система во многом определяет течение адаптационных процессов, а высокая распространенность кардиоваскулярной патологии оказывает значительное влияние на показатели здоровья населения.

Специалистами утверждено, что функциональные и пограничные расстройства сердечно-сосудистой системы у детей и подростков, обусловленные общебиологическими закономерностями и анатомо-физиологическими особенностями растущего организма, вследствие поздней диагностики, недостаточно эффективной и несвоевременной медицинской помощи и профилактики пролонгируют, прогрессируют, трансформируются в органическую патологию и часто становятся причиной инвалидности и смертности в последующие возрастные периоды. В связи с этим актуальным является изучение факторов риска кардиоваскулярной патологии у детей и подростков, т.к. концепция управления факторами риска наибольшую значимость с точки зрения снижения заболеваемости имеет для педиатрии.

Наряду с известными наследственными, перинатальными и постнатальными факторами риска у детей с заболеваниями сердечно-сосудистой системы в 75-81% выявляются малые аномалии развития сердца, вместе с тем данные об их значимости в генезе кардиоваскулярной патологии противоречивы,. В подростковом возрасте существенную роль в возникновении кардиоваскулярной патологии играют определенные психологические особенности личности, однако влияние типа акцентуации характера на развитие кардиоваскулярной патологии изучено недостаточно.

Для верификации диагноза, определения трансформации функциональных и пограничных изменений в серьезные заболевания, прогноза течения и исхода патологии сердечно-сосудистой системы у детей и подростков установления факторов риска недостаточно. Использование в клинической практике современных диагностических технологий ограничено в связи с тем, что они требуют дорогостоящего медицинского оборудования и, как следствие этого, доступны для ограниченной части пациентов. Вместе с тем, возможности электрокардиографического метода до конца не исчерпаны. Так, методы электрокардиографии высокого разрешения и определения дисперсии интервала QT, позволяющие получить дополнительную информацию об особенностях деполяризации и реполяризации, являются доступными, неинвазивными и малозатратными исследованиями. Однако эти методы не получили до настоящего времени широкого распространения в педиатрической практике.

Анализируя литературные источники можно сказать, что в последнее десятилетие отмечен рост заболеваемости болезнями сердечно-сосудистой системы среди детского населения в мире. Многие болезни этого класса в детском возрасте имеют хроническое рецидивирующее течение и приобретают инвалидизирующий характер, что приводит к нарушению в состоянии здоровья, ограничению жизнедеятельности и необходимости социальной защиты больных детей,.

Публикации последних лет свидетельствуют о росте детской инвалидности вследствие патологии органов кровообращения и врожденных аномалий развития, среди которых доминирующую позицию занимают врожденные пороки сердца.

Как отмечено в статистических данных, что за прошедшие пять лет в России уровень общей детской инвалидности по причине болезней сердечнососудистой системы увеличился на треть (с 1,5 до 2,0 на 10 000), ВПС - на 10,2% (с 8,8 до 9, 7 на 10 000). При этом в Оренбургской области произошел более существенный рост аналогичных показателей: общая инвалидность вследствие болезней органов кровообращения увеличилась на 69,5% (с 2,3 до 3,9 на 10 000 детского населения), вследствие ВПС - на 27,6% (с 11,2 до 14,3 на 10 000).

Особую значимость в настоящее время приобретают вопросы изучения региональной распространенности и медико-социальных аспектов инвалидности детей с сердечно-сосудистой патологией, которые должны лежать в основе планирования приоритетных для данного субъекта федерации мероприятий по улучшению состояния здоровья детской популяции. В то же время в регионах недостаточно проводится исследований,

посвященных поиску путей оптимизации медицинской помощи детям-инвалидам.

Отечественными авторами отмечено, что в условиях модернизации национального здравоохранения приоритеты по укреплению здоровья россиян должны принадлежать охране материнства, младенчества и детства.

Немногочисленные публикации, в которых рассматриваются проблемы организации медицинской помощи детям, страдающим хроническими, в том числе инвалидизирующими, заболеваниями сердечно-сосудистой системы, свидетельствуют о необходимости совершенствования оказания специализированной помощи такому контингенту пациентов

А также анализ литературы показал что, болезни органов дыхания (БОД) в значительной степени определяют уровень детской заболеваемости и смертности, несут большие экономические потери по временной нетрудоспособности, инвалидности и смертности. Среди заболеваний органов дыхания у детей пневмония, ОРВИ, ОРЗ лидируют по распространенности и темпам прироста. Пневмония во многом определяет смертность детей, особенно в младшей возрастной группе.

При исследовании влияния болезней органов дыхания на состояние здоровья детей необходимо учитывать факторы риска, влияющие на распространенность болезней органов дыхания. Мировая медицинская общественность крайне обеспокоена высоким уровнем и негативным влиянием загрязнения окружающей среды на уровень заболеваемости острыми и хроническими БОД и связанной с этим высокой смертностью.

Однако, в большинстве работ, посвященных детской смертности анализ носит отрывочный, фрагментарный характер, в том числе и от БОД. Рассматриваются лишь клинико-эпидемиологические сопоставления и мало материалов о факторах риска формирования смертности детей от БОД, особенно в сельской местности. Нередко противоречивы результаты научных исследований о влиянии на детскую смертность от БОД климатогеографических условий, т.е. влияние сложного природно-антропогенного комплекса факторов, именуемого региональным элементом. Таким образом можно отметить на основе анализа литературных источников, что в сложном комплексе факторов риска детской смертности, в том числе и от БОД, эколого-гигиенические условия занимают не последнее место, как в условиях города, так и сельской местности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алиджанова, А.Т. Организация пульмонологической помощи детям в республике Дагестан / А.Т. Алиджанова, Н.А. Гитинов, К.А. Гаджиалиев // Реализация приоритетного национального проекта «Здоровье» в республике Дагестан. Махачкала. 2006. С.125-127.
2. Ильина, Е.С. Многофакторный анализ заболеваемости, летальности и смертности детей при острой и хронической патологии органов дыхания и пути их снижения: Автореф. дис. канд. мед. наук. М., 2004. - 45 с.
3. Балева Л.С. Лаврентьева Е.Б. Особенности формирования детской инвалидности и пути ее профилактики // Современные проблемы

- социальной педиатрии и организации здравоохранения: сб. науч. тр. СПб., 2006. - С. 261 -264.
4. Балыкова Л.А., Корнилова Т.И, Науменко Е.,И., Резепова Н.Д. Распространенность врожденных пороков сердца у детей республики Мордовия // Критические пороки сердца периода новорожденности: материалы Всероссийской конференции: М., 2004. - С. 95 - 96
 5. Box R.Ersatz des Hundes bei der Zulassungsprufung fur Pflanzenschutzmittel. // J. Altex. 2006. - Vol.23, N 1. - P.24-27.
 6. Bridu-Pappas A.F., Margolis M.B., Center K.J. Streptococcus pneumoniae: description of the pathogen, disease epidemiology, treatment, and prevention // Pharmacotherapy. 2005. - Vol.25, N 9. - P.I 193-1212.
 7. Brown T.P., Rumsby C., Capleton A. Pesticides and Parkinson's disease is there a link- // Environ. Health Perspect. - 2006. - Vol.114, N 2. - P. 156-164.
 8. Stroll C., Game E., Clementi M. Evaluation of prenatal diagnosis of association congenital heart diseases by fetal ultrasonographic examination in Europe. Prenat. Diagn. 2001. - № 21. - P. 243 - 252.

SECTION: PEDAGOGY

Барановська Олена, Косянчук Сергій,
Трубачева Світлана, Черноус Оксана
НАПН України
(Київ, Україна)

ДИДАКТИЧНИЙ КОНТЕКСТ ТА ОСОБЛИВОСТІ РЕАЛІЗАЦІЇ ПЕДАГОГІЧНИХ ТЕХНОЛОГІЙ В УМОВАХ ПРОФІЛЬНОГО НАВЧАННЯ

В статье освещены основные дидактические характеристики современных педагогических технологий и их специфические особенности, обусловленные процессом реализации профильного обучения. Проанализирован предмет педагогической технологии, требования к ее проектированию. Указаны основные методологические требования, к которым можно отнести: концептуальность, системность, эффективность, воспроизводимость. Акцентировано внимание на необходимости учитывать степень консервативности основных компонентов педагогических технологий в процессе их совершенствования и вариаций.

Ключевые слова: педагогические технологии; профильное обучение; дидактические особенности.

Abstract. *The article is devoted to coverage of major didactic characteristics of modern educational technologies and their specific characteristics of vocational training. The subject of educational technology, the requirements for its design are analyzed. Projecting of the educational technology involves the analysis of its structure, which includes: a) conceptual framework; b) the content of the training: learning objectives – General and specific, the content of teaching material; c) procedural part of the process: the organization of educational process, methods and forms of educational activity of pupils, methods and forms of work of teachers, activities of teachers in managing the process of learning, diagnosis of the educational process. The article highlights the main methodological requirements, which include: conceptual, consistency, efficiency and repeatability and clarifies the importance of considering the degree of conservatism of the basic components of pedagogical technologies in the process of improvement and variations. Usually the learning process is constructed so that constructed some pagination technology that combines, integrates a number of elements of different nanotechnology based on a priority of the original author's ideas. In conditions of profile training as one of the priorities is ensuring the professional orientation of pupils. A significant role in ensuring their effectiveness plays a given didactic characteristics of the educational direction, which is a priority in a profile. Also relevant is the question of research of possibilities of use of audiovisual multimedia training in the structure of different technologies of vocational training.*

Key words: pedagogical technology; vocational training; didactic features.

Постановка проблеми. Державна політика України у сфері освіти визначається соціально-економічними, політичними, культурними та іншими чинниками, що, безумовно, детермінує процеси модернізації педагогічних технологій, алгоритм розвитку яких закладено в основному освітньому документі – Законі України «Про освіту» [6]: від знань – до компетентностей через опанування інваріантної і варіативної складових освітнього змісту.

Упродовж останніх років наукові співробітники відділу дидактики Інституту педагогіки НАПН України, здійснюючи моніторинг проблем, що стосуються змісту шкільної освіти і процесу реалізації його, виявили: приблизно 43 % опитаних педагогічних працівників закладів загальної середньої освіти (йдеться про заклади освіти, на базі яких апробуються й упроваджуються дидактичні напрацювання відділу) вважають: освітній інструментарій не відповідає досягненням сучасної науки. До освітнього інструментарію віднесено й педагогічні технології реалізації профільного навчання.

Саме тому предметом сучасних педагогічних технологій має ставати конкретна практика орієнтована освітня взаємодія педагогічних працівників і здобувачів освіти. Така суб'єкт-суб'єктна освітня взаємодія спрямовується, передусім, на опанування здобувачами освіти знань за різноманітними галузями людської діяльності. Словом, «еволюція суспільних пріоритетів, остаточний вибір цивілізаційного вектора розвитку країни, усвідомлення нацією своєї європейської ідентичності, глобалізаційні, зовнішні та внутрішні виклики актуалізували запит на зміну освітньої політики» [3, с. 86]. Тож сучасні педагогічні технології мають вибудовуватись на основі чіткого структурування, систематизації, програмування, за алгоритмізацією, стандартизації способів і прийомів навчання, виховання і розвитку компетентної особистості тощо. У результаті досягається стійкий позитивний результат у засвоєнні здобувачами профільної освіти знань, у розвитку навичок і вмінь. Водночас відбувається формування соціально ціннісних форм і моделей поведінки. Застосування педагогічних технологій, удосконалення їх, модернізація або розроблення нових передбачає необхідність ознайомлення з особливостями їх структури, зі специфікою функцій та з усталеними характеристиками. Значну роль в умовах профільного навчання також відіграє врахування специфіки завдань та змісту освіти профільних навчальних предметів.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. На сучасному етапі розвитку нової української школи актуальним є впровадження таких педагогічних технологій, які забезпечували б формування ключових компетентностей, орієнтували б здобувачів освіти на майбутню професію, сприяли б ефективній підготовці учнів до входження в соціум з його тотальною цифровізацією на фоні зниження комунікативної культури [1; 2; 5; 8; 10; 12–15; 17; 23; 24]. Різноманітні проблеми освітнього прогнозування, модернізації змісту, розвитку педагогічних технологій і застосування їх у закладах загальної середньої освіти знаходять своє відображення у наукових розвідках О. Барановської, Н. Бібік, С. Бондар, М. Бурди, Г. Васківської, Н. Головки, М. Головка, К. Гораш, Т. Засекої, І. Єрмакова, В. Кизенка, О. Корсакової, С. Косянчука, Н. Костроміна, В. Кременя, О. Ляшенка, Вал. Паламарчук, О. Пехоти, О. Савченко, О. Топузова, С. Трубачевої, Д. Чернілевського, О. Черноус та ін.

Зокрема, науковці відділу дидактики Інституту педагогіки НАПН України порушують проблеми навчання у контексті фундаменталізації, інтеграції та технологізації змісту освіти профільного рівня (Барановська О., Васьківська Г., Кизенко В., Косянчук С., Трубочева С., Черноус О.). У колективній монографії «Фундаменталізація змісту освіти у старшій школі в умовах профільного навчання» зазначається, що профільне навчання спрямоване на формування цілісності особистості за розвитку життєвої, світоглядної, наукової, культурної і професійної компетентностей учнів [16].

Останніми роками технологічний підхід в освіті набув значного розвитку. Проблемам, пов'язаним з цим підходом, присвячено роботи М. Бершадського, В. Беспалька, В. Гузеєва, І. Дичківської, М. Кларина, Г. Селевка, А. Умана, А. Хуторського та ін.

В українській дидактиці упродовж другої половини ХХ ст. тривали дослідження різних видів педагогічних технологій, зокрема, накопичувались теоретичні і практичні напрацювання за такими напрямками:

- міжпредметна інтеграція та міжпредметні зв'язки;
- розвивальне навчання;
- ігрові технології;
- технології інтерактивного навчання;
- технологія проектного навчання;
- технологія життєвого проекту та життєвого проектування;
- технологія особистісно орієнтованого уроку;
- технологія розвитку критичного мислення;
- технологія формування та розвитку творчої особистості та багато інших.

Удосконалювалась дефініційна база («технологія», «педагогічна технологія», «технології інтерактивного навчання» та ін.).

За розвитку інформаційного суспільства та за зміни ролі і значення цифрової інформації в життєдіяльності кожної людини наприкінці ХХ ст. зазнала концептуального розвитку теорія інноваційного навчання, що позначилось на функціонуванні закладів загальної середньої освіти і на зміні пріоритетів освітніх закладів нового типу, у яких активно експериментуються та впроваджуються нові педагогічні технології. За принципу інтеграції змісту навчальні технології дають змогу гуманізувати освітню систему [11], сприяють формуванню цілісного світогляду здобувача освіти, адже «метапредметний рівень навчальної діяльності визначають навчальні метапредмети (курси, теми) – освітні структури, зміст яких групується навколо системи фундаментальних освітніх об'єктів, що є ключовими сутностями, які відображають єдність світу» [4, с. 43].

Аналіз зарубіжного досвіду уможливило виокремлення таких загальних рис організації навчання на профільному рівні загальної середньої освіти [2]:

- загальна середня освіта в усіх розвинених країнах є профільною чи диференційованою у певний спосіб;
- профільне навчання охоплює три (рідше – два) останніх роки навчання в закладі освіти;
- частка учнів, які продовжують навчання у профільній школі, неухильно зростає в усіх країнах і складає не менше 70 %;

– кількість напрямів диференціації, які можна вважати аналогами профілів, є приблизно однаковою й невеликою;

– організація профільної підготовки розрізняється за співвідношенням між інваріантним та варіативним складниками навчального плану та можливістю формувати власну освітню траєкторію: від досить жорстко фіксованого переліку обов'язкових навчальних курсів до можливості набору з багатьох курсів, пропонованих за весь період навчання;

– кількість обов'язкових навчальних предметів (курсів) на профільному рівні в порівнянні з основною школою істотно менше, активно береться курс на інтеграцію навчальних предметів, технологізацію їх.

Обов'язковими є природничі науки, іноземні мови, математика, рідна мова, фізична культура. Старша профільна школа зарубіжжя виокремлюється здебільшого як самостійний вид освітньої установи.

Загалом, як для закладів освіти України, так і закладів освіти інших країн, суб'єкт-суб'єктна освітня взаємодія спрямовується на соціалізацію та самовизначення особистості здобувача освіти, тож і має розвиватися за освітньо-цільовими, гносеологічними, аналітично-синтетичними, компетентнісними, аксіологічними, акмеологічними, оцінно-рефлексійними та іншими компонентами [9]. До чинників, які дають змогу вдосконалювати процес реалізації педагогічних технологій в умовах профільного навчання з огляду на соціалізацію та самовизначення особистості здобувача освіти віднесено:

– когнітивно-соціальні конструкти як інтелектуальні утворення особистості;

– психологічну активізацію процесів подолання стереотипів у мисленні;

– ціннісні установки і смисли соціона як одиниці соціуму;

– якість освітнього потенціалу змісту профільного навчання;

– детермінантний потенціал вербальних і невербальних засобів у процесі реалізації педагогічних технологій;

– готовність педагогічних працівників пізнавати здобувача освіти як феномен;

– психо-ергономічність процесу реалізації педагогічних технологій.

Отже, **статтю присвячено** основним дидактичним характеристикам педагогічних технологій та специфічним особливостям їх, що зумовлюються процесом реалізації профільним навчанням.

Виклад основного змісту дослідження. У контексті формування нової української школи наукового переосмислення потребують основні дидактичні поняття: освітній процес; соціально значущі системні проблеми; умови соціального середовища; основи соціальної адаптації; життєві компетентності; емоційно-ціннісне ставлення до довкілля; практичний досвід педагогічного працівника; моніторинг педагогічної діяльності; нові освітні, педагогічні та дидактичні технології тощо. Якщо характеризувати сучасні педагогічні технології, то, передусім, слід наголосити на тому, що вони можуть бути представлені за трьома аспектами:

1) *науковим*: педагогічні технології – частина педагогічної науки, що вивчає й розробляє цілі, зміст і методи навчання та проектує педагогічні процеси;

2) *процесуально-описовим*: опис (алгоритм) процесу, сукупність цілей,

змісту, методів і засобів для досягнення запланованих результатів;

3) *процесуально-дієвим*: здійснення технологічного (педагогічного) процесу, функціонування всіх особистісних, інструментальних і методологічних педагогічних засобів.

Проектування педагогічної технології передбачає аналіз її структури, до якої входять:

а) концептуальна основа;

б) змістова частина навчання: цілі навчання – загальні і конкретні; зміст навчального матеріалу;

в) процесуальна частина – технологічний процес: організація освітнього процесу; методи і форми навчальної діяльності учнів; методи і форми роботи педагогічного працівника; діяльність учителя з управління процесом засвоєння матеріалу учнями; діагностика освітнього процесу.

Будь-яка педагогічна технологія має задовольняти деякі основні методологічні вимоги. До них можна віднести:

– концептуальність (кожній педагогічній технології має бути властива опора на певну наукову концепцію, що включає філософське, психологічне, дидактичне та соціально-педагогічне обґрунтування досягнення освітніх цілей);

– системність (педагогічна технологія повинна мати всі ознаки системи: логіку процесу, взаємозв'язок усіх його частин, цілісність);

– керованість, яка припускає можливість діагностичного цілевизначення, планування, проектування процесу навчання, поетапної діагностики, варіювання засобів і методів задля корекції освітніх результатів;

– ефективність (сучасні педагогічні технології існують у конкурентних умовах і мають бути ефективними за результатами і оптимальними за витратами, гарантувати досягнення певного стандарту навчання);

– відтворюваність за можливого застосування (повторення, відтворення) педагогічної технології в інших однотипних освітніх установах, іншими суб'єктами.

З елементів сучасних педагогічних технологій, позначених digital-маркером, педагогічний працівник має вибудовувати щось на зразок аксіологічного рангоуту. У такий спосіб має продукуватись сучасний інтелектуально-ціннісний потенціал особистості. Однак, і в Україні, і, наприклад, у Польщі сучасні педагогічні технології переважно слугують для унаочнення інформації, що її учням передає вчитель [21, с. 5].

У процесі вдосконалення і варіацій педагогічних технологій компоненти їх проявляють різний ступінь консервативності, що доцільно враховувати в процесі проектування: найчастіше варіюються процесуальні аспекти навчання, а зміст змінюється лише за структурою, дозуванням, логікою. Водночас зміст освіти як сутнісна частина педагогічної технології багато в чому визначає і процесуальну частину її, хоча кардинальні зміни методів зумовлюють глибокі зміни у цілях, змісті та формах.

Монодидактичні технології застосовуються дуже рідко. Зазвичай освітній процес будується так, що конструюється деяка полідидактична технологія, яка об'єднує, інтегрує низку елементів різних монотехнологій на основі якої-небудь пріоритетної оригінальної авторської ідеї. Так, наприклад, педагогічні технології з природничим спрямуванням можуть класифікуватися

за тематикою, наприклад: екологічно орієнтовані; здоров'язбережувальні; такі, що сприяють підготовці до зовнішнього незалежного оцінювання; проектно-дослідницькі технології і т. ін.

Комбінована педагогічна технологія може володіти якостями, що перевершують якості увібраних нею окремих технологій. Зазвичай комбіновану технологію називають за тією монотехнологією, яка характеризує основну модернізацію і більшою мірою сприяє досягненню освітніх цілей. Серед безлічі освітніх технологій у сучасній освітній практиці – на рівні експериментальної апробації або масового впровадження – найбільшою популярністю користуються, як свідчать проведені дослідження, не більше 10–15 технологій: технології диференційованого, проблемного, ігрового, діалогу-дискусійного евристичного навчання; блокова, модульна і рейтингова системи навчання; технологія поетапного формування розумових дій, метод проектів, в останні роки і технології комп'ютерного навчання. Їх відносять до різних типів освітніх технологій (технології розвивального навчання, особистісно орієнтовані технології та ін.). Багато з цих технологій можна віднести до типу технологій, побудованих на інтегративній основі, оскільки для реалізації їх потрібне злиття, поєднання кількох технологічних підходів і навіть технологій, які мають статус «самостійних технологічних систем» [2; 3; 4; 7; 9; 10; 12; 14–17; 24].

Технологічність як така вже стала характеристикою людської діяльності, зазначає S. Szczygielska. Технологічність в освіті – це умова переходу до якісного нового рівня ефективності, оптимальності й науковості освіти; це – стиль сучасного науково-практичного мислення. Технологія – теж діяльність, що відбиває об'єктивні права предметної сфери, забезпечуючи максимальну відповідність результатів певним цілям за заданих умов [22, с. 209].

Технологізація процесу досягнення учнями обов'язкових результатів навчання, розвиток якостей особистості в умовах профільного навчання, формування ключових компетентностей, визначених на рівні освітнього стандарту, уможлиблює, серед іншого, системне застосування компетентнісного підходу до навчання. Водночас, це усуває суперечності між рівнями розвитку особистості як результату взаємопов'язаної діяльності вчителя та здобувачів освіти [7, с. 170].

Інтеграція педагогічних технологій стає важливим ресурсом, за якого уможлиблюється осучаснення освітнього процесу. «В епоху комп'ютерних наук, комп'ютерів, Інтернету, доступу до повної інформації школа перестає бути основним джерелом знань, а вчитель – енциклопедією. Основне завдання освіти – підготувати кожну людину до творчої участі в ІТ-цивілізації, а також до її вдосконалювання й розвитку. За переходу до інформаційної цивілізації шукають нові форми освіти <...> увага приділяється: життю і потребам людини в умовах, що змінюються; інформаційній цивілізації; суб'єктивності й незалежності, розумінню світу й гуманістичних цінностей його розвитку; здатності вчитися й переборювати проблеми [18, с. 231]. «Сучасне навчання має бути спрямоване на стимулювання, активізацію та розвиток пізнавальної діяльності учнів в освітньому процесі <...> ознайомлення із соціально бажаною системою цінностей» [19].

В умовах профільного навчання одним з пріоритетних завдань є забезпечення професійної орієнтації здобувачів освіти. Реалізації цього

завдання значною мірою сприяє впровадження професійно орієнтованих технологій в освітній процес закладів загальної середньої освіти. Значну роль у забезпеченні їх ефективності відіграє врахування дидактичних особливостей освітнього спрямування, яке є пріоритетним у певному профілі. «Освіта в сучасній школі має бути сучасною та ефективною, що розуміється як освіта для розвитку. Це можливо завдяки грамотному плануванню педагогічної діяльності вчителів, які повинні прагнути до правильної реалізації дидактичного й освітнього процесу [18, с. 232].

Так, природниче спрямування освітнього процесу у закладах загальної середньої освіти на профільному рівні передбачає:

- опанування здобувачами освіти наукового стилю мислення і методів пізнання природи, формування в них наукового світогляду, уявлень про сучасну природничо-наукову картину світу;

- формування екологічної культури учнів старшої школи, уміння гармонійно взаємодіяти з природою і безпечно жити у високотехнологічному суспільстві;

- розвиток ціннісних орієнтацій, усвідомлення ролі і значення наукового знання в суспільному розвитку;

- засвоєння здобувачами освіти змісту навчального матеріалу на рівні теоретичних узагальнень (гіпотез, моделей, концепцій, законів, теорій тощо), що дають змогу зрозуміти і пояснити перебіг різних явищ природи, наукові основи сучасного виробництва, техніки і технологій.

Розглядаючи проблему організації профільного навчання за гуманітарним спрямуванням, зазначимо, що пріоритетним тут є впровадження педагогічної технології інтегрованого навчання, яка може розглядатися як комплексний засіб підвищення якості та ефективності процесу навчання на засадах інтеграції, що дасть можливість якнайбільше враховувати інтереси, схильності і здібності учнів, поглиблювати їхні знання, зменшити навантаження, уникнути зайвої інформації у змісті непрофільних предметів, формувати наукову картину світу, створювати можливості для орієнтації освіти старшокласників відповідно до їх професійних інтересів і намірів щодо продовження освіти. На часі – впровадження інтегрованих курсів в профільній школі. Певні особливості матимуть також форми і методи навчання, які використовуватимуться в профільній школі. Існуюча суперечність між рівнем вимог до абітурієнтів закладів вищої освіти, наприклад, гуманітарного (філологічного) профілю та реальним рівнем підготовленості випускників закладів загальної середньої освіти до вступу у відповідні заклади вищої освіти вимагає впровадження низки педагогічних технологій за гуманітарним та соціальним спрямуваннями на профільному рівні. Саме тому необхідно розробляти дидактичні моделі реалізації педагогічних технологій в умовах профільного навчання за природничим, гуманітарним, соціальним та іншими спрямуваннями [1; 2]. А ефективність реалізації цих моделей уже залежить від конкретного педагогічного працівника конкретного закладу загальної середньої освіти, адже тільки «дидактична і педагогічна мудрість передбачає зміни, формування, інтерпретацію та відфільтровування всього з опертям на педагогічних досвід» [20, с. 3].

Значну роль у підвищенні якості освітнього середовища в умовах

профільного навчання відіграють мультимедійні технології. Під мультимедіа розуміють таке дидактичне полісередовище, за якого освітня інформація для здобувачів освіти подається в естетично оформленому інтерактивному вигляді з інтеграцією звукової і візуальної модульностей. Це позитивно впливає на ефективність перебігу перцептивно-мнемічних процесів і сприяє формуванню та розвиткові компетентностей особистості здобувача освіти.

Основною дидактичною одиницею мультимедіа-візуалізації освітньої інформації є візуально-звуковий образ, або – мультимедіа-ілюстрація. У цьому контексті основне завдання створення візуально-звукового образу полягає у наданні допомоги здобувачеві освіти під час сприйняття і процесу створення у власній свідомості наочного психічного образу чи то явища, чи то процесу, що вивчаються. Такий підхід, своєю чергою, полегшує організацію самостійної роботи здобувачів освіти під час освітньої діяльності. Наявність мультимедійного забезпечення також дає змогу компенсувати недостатність лабораторної бази закладу загальної середньої освіти. Таке мультимедійне забезпечення уможливорює моделювання процесів і явищ природи, проведення віртуальних дослідів і спостережень [15; 17]. Словом, комбінування педагогічних технологій і технологій інформаційно-комунікаційного ґатунку є важливим для професійного самовизначення особистості в умовах реалізації профільного навчання. Зрозуміло, що цей процес узалежнюється від професійності педагогічного працівника, досвіду, креативності, а також від його акме-пріоритетів. Тому вчитель на кожному конкретному уроці повинен дбати про оптимальний набір найефективніших елементів комп'ютерних технологій для розв'язання конкретних завдань кожного уроку.

Доцільним є в подальшому досліджувати можливості використання аудіовізуальних мультимедійних засобів навчання в структурі різноманітних технологій реалізації профільної освіти.

Висновки. Оскільки соціально-економічні, політичні, культурні та інші чинники детермінують процеси модернізації педагогічних технологій, що застосовуються за реалізації профільного навчання, актуальним для дидактики постає завдання з удосконалення інструментарію активізації суб'єкт-суб'єктної освітньої взаємодії.

Сучасні педагогічні технології характеризуються за трьома аспектами: науковим; процесуально-описовим; процесуально-дієвим, потребуючи чіткого структурування, систематизації, програмування, алгоритмізації, стандартизації способів і прийомів навчання, виховання і розвитку компетентної особистості здобувача освіти, адже це ефективніше формуватиме соціально ціннісні форми і моделі поведінки у сферах майбутньої професійної діяльності.

В умовах профільного навчання одним з пріоритетних завдань є забезпечення професійної орієнтації здобувачів освіти. Реалізації цього завдання значною мірою сприяє впровадження професійно орієнтованих технологій в освітній процес закладів загальної середньої освіти. Значну роль у забезпеченні їх ефективності відіграє врахування дидактичних особливостей освітнього спрямування, яке є пріоритетним у певному профілі. Так, педагогічні технології з природничим спрямуванням можуть класифікуватися за тематикою, бути, наприклад, екологічно орієнтованими, мати

здоров'язбережувальну основу, готувати до зовнішнього незалежного оцінювання з природничим спрямуванням тощо. Певні особливості мають і педагогічні технології із гуманітарним та соціальним спрямуваннями. Саме завдяки їм уможлиблюється усунення суперечностей між рівнем вимог до абітурієнтів закладів вищої освіти гуманітарного (філологічного) профілю та реальним рівнем підготовленості випускників закладів загальної середньої освіти до вступу у відповідні заклади вищої освіти. Відтак, необхідно розробляти дидактичні моделі реалізації педагогічних технологій в умовах профільного навчання за природничим, гуманітарним, соціальним та іншими спрямуваннями. Це забезпечуватиме формування ключових компетентностей, орієнтуватиме здобувачів освіти на майбутню професію, сприятиме ефективній підготовці їх до входження в соціум з його тотальною цифровізацією.

Серед методологічних вимог до проектування монодидактичних і комбінованих педагогічних технологій виокремлено як важливі детермінанти: концептуальність; системність; процесуальність; керованість; ефективність; відкритість; врахування консервативності певних елементів й корелятивність їх зі структурою, дозуванням і логікою освітнього змісту.

Інтеграцію педагогічних технологій і технологій інформаційно-комунікаційних (мультимедійних зокрема) вважаємо важливим освітнім ресурсом, адже інтегроване навчання є комплексним засобом підвищення якості та ефективності освітнього процесу.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Барановська О. В. Форми навчання в профільній школі. Біологія і хімія в школі. 2007. № 4. С. 38–41.
2. Барановська О. Теоретичні передумови проектування педагогічних технологій в умовах профільного навчання за філологічним спрямуванням. Педагогічна освіта: теорія і практика / гол. ред. Лабунець В. М. Кам'янець-Подільський, 2018. Вип. 24 (1-2018). Ч. 2. С. 276–280.
3. Бондаренко Н. В., Косянчук С. В. Українська мова у фокусі перспектив реформування старшої школи. Молодь і ринок. 2018. № 4(159). С. 86–92. DOI: <https://doi.org/10.24919/2308-4634.2018.131492>.
4. Васьківська Г. О. Метапредметний підхід до формування системи знань про людину як один із принципів сучасного підручникотворення. Проблеми сучасного підручника. Київ: Педагогічна думка, 2012. Вип. 12. С. 42–50.
5. Васьківська Г. О., Косянчук С. В. Риторичні уміння учнів старшої школи у контексті ціннісно-сміслової сфери. Українська мова і література в школі. 2011. № 8. С. 14–19.
6. Закон України «Про освіту». Відомості Верховної Ради. 2017. № 38–39.
7. Кизенко В. Проблеми модернізації змісту варіативного освітнього компонента в умовах профільного навчання і розвиток дидактичних технологій його реалізації. Нова українська школа: теорія і практика інтегрованого підходу: матеріали міжнародної наук. конф. (м. Тернопіль, 17-18 трав. 2018 р.). Тернопіль: Вектор, 2018. С. 169–171.

8. Кизенко В., Савченко М. Особливості реалізації інноваційної моделі розвитку культурно-мовних і морально-громадянських цінностей учнів. Директор школи, ліцею, гімназії. 2014. № 5–6. С. 56–60.
9. Косянчук С. В. Соціалізація та самовизначення особистості: апгрейдері процесу реалізації педагогічних технологій в умовах профільного навчання. Психологія свідомості: теорія і практика наукових досліджень: матеріали II міжнародної наук.-практ. конф. (21 берез. 2018 р., м. Переяслав-Хмельницький) / [відп. ред. О. В. Дробот]. Київ: Талком, 2018. С. 138–141.
10. Паламарчук В. Ф. Першооснови педагогічної інноватики. Київ: Знання України, 2005. Т. 1. 420 с.
11. Сікорський П. І. Основні завдання і принципи профільного навчання у загальноосвітній школі. Профільне навчання: теорія і практика. Київ, 2006. С. 47–52.
12. Трубачева С. Е. Дослідницькі технології як засіб реалізації метапредметного підходу в навчанні. Біологія і хімія в рідній школі. 2015. № 3. С. 34–38.
13. Трубачева С. Е., Трубачев С. І. Формування навчальних компетентностей в умовах професійно зорієнтованого освітнього середовища навчального закладу. Педагогіка: традиції та інновації: матеріали IV Міжнародної наук.-практ. конф. (м. Запоріжжя, 17–18 лютого 2017 р.). Херсон: Видавничий дім «Гельветика», 2017. Ч II. С. 105–108.
14. Трубачева С., Барановська О. Компетентісно орієнтовані педагогічні технології в структурі шкільного підручника. Проблеми сучасного підручника: матеріали Міжнародної наук.-практ. конф. (м. Мінськ, 18–19 трав. 2018 р.). Київ: Педагогічна думка, 2018. С. 81–85.
15. Трубачева С., Черноус О. Мультимедійна візуалізація у реалізації метапредметних технологій профільного навчання. Дидактика: теорія і практика / за наук. ред. д-ра пед. наук Г. О. Васьківської. Київ: Вид-во НПУ імені М. П. Драгоманова, 2017. С. 64–70.
16. Фундаменталізація змісту освіти у старшій школі: теорія і практика: кол. монографія / [авт. кол.: Г. О. Васьківська, В. І. Кизенко, С. Е. Трубачева, С. П. Бондар, Л. А. Липова, О. В. Барановська, С. В. Косянчук, Н. В. Захарчук]; за наук. ред. д-ра пед. наук Г. О. Васьківської. Київ: Пед. думка, 2015. 288 с.
17. Черноус О. В. Дидактичні особливості мультимедійної складової у педагогічній технології з розвитку критичного мислення старшокласників. Педагогічна освіта: теорія і практика. Кам'янець-Подільський, 2018. № 24 (1-2018). С. 282–287.
18. Basak W. Nauczanie zintegrowane w opiniach nauczycieli [w Internecie]. Pedagogika Rodziny. 2013. №3/1. S. 231–246, pobrano: http://bazhum.muzhp.pl/media/files/Pedagogika_Rodziny/Pedagogika_Rodziny-r2013-t3-n1/Pedagogika_Rodziny-r2013-t3-n1-s231-246/Pedagogika_Rodziny-r2013-t3-n1-s231-246.pdf
19. Cackowska M. Integralny system nauczania początkowego, Wydawnictwo Pedagogiczne ZNP, Kielce. – 1992, s. 7. Cytowane z (s. 234): Basak W. Nauczanie zintegrowane w opiniach nauczycieli [w Internecie]. Pedagogika

- Rodziny. 2013. №3/1. S. 231–246, pobrano: http://bazhum.muzhp.pl/media/files/Pedagogika_Rodziny/Pedagogika_Rodziny-r2013-t3-n1/Pedagogika_Rodziny-r2013-t3-n1-s231-246/Pedagogika_Rodziny-r2013-t3-n1-s231-246.pdf
20. Hansen M. S. Angelsaksisk didaktik. Liv i Skolen. VIA Højskolen for Videreuddannelse og Kompetenceudvikling. 2017. Nr. 1, Årg. 19. S. 1–5, <https://www.via.dk/-/media/VIA/dk/om-via/presse/dokumenter/publikationer/liv-i-skolen/liv-i-skolen-1-2017-uddrag.pdf>
21. Kempka, Marcin. W poszukiwaniu śladu. Polska szkola w dobie cyfryzacji [w Internecie]. Diagnoza 2017, pobrano: <http://www.nck.pl/upload/attachments/319726/RAPORT%20CYFRYZCJA%20SZK%C3%93%C5%81%202017.pdf>
22. Szczygielska, Swietłana. Nowoczesne technologie w procesie edukacji [w Internecie]. Edukacja – Technika – Informatyka, nr 3/17/2016, pobrano: http://www.powiatostrzeszowski.pl/asp/pliki/dok/publikacja_na_strone_p._izabeli_nowakowskiej.pdf (DOI: <https://doi.org/10.15584/eti.2016.3.32>).
23. Vaskivska H. Didactic aspects of upper secondary and university education fundamentalization. Science and Education. 2016. Issue 5. P. 46–50. DOI: <https://doi.org/10.24195/2414-4665-2017-5-9>.
24. Vaskivska H. O., Kosianchuk S. V., Skyba H. M. Didactic possibilities of information and communication technologies in the process of development of educational environment in upper secondary school. Information Technologies and Learning Tools. 2017. Vol 60. №4. P. 17–27.

УДК 78.01

**Примов Рашид, Каюмов Жавахирхужа Содикхужа угли
Каршинский государственный университет
(Карши, Узбекистан)**

РОЛЬ МУЗЫКИ В ВОСПИТАНИИ МОЛОДЫХ ПОКОЛЕНИЙ

ШАХС КАМОЛОТИДА МУСИҚА ТАРБИЯСИНИНГ ЎРНИ

Мустақиллигимизнинг илк йилларидан бошлаб бой тарихимизни, серқирра маданий меросимизни, миллий қадриятларимизни тиклаш борасида улкан ишлар амалга оширилди. Хусусан, асрлар оша авлоддан-авлодга ўтиб келаётган бетакрор санъатимизни, миллий мусиқамизни чуқур ўрганиш ҳамда янада ривожлантириш, бу борада эришган ютуқларимизни жаҳон узра кенг тарғиб ва ташвиқ этиш масаласига алоҳида эътибор қаратилмоқда. Муҳим жиҳати шундаки, бу жараёнда Ўзбекистон Республикаси «Таълим тўғрисида»ги Қонун ва «Қадрлар тайёрлаш миллий дастури» ижросидан келиб чиққан ҳолда таълим муассасаларида мусиқа таълими тизимини тубдан такомиллаштириш, ёшлар истеъдодини ҳар томонлама камол топтириш, маданий савиясини юксалтириш, уларнинг миллий ва жаҳон мусиқа санъатининг юксак намуналаридан баҳраманд бўлиши учун зарур шароит яратиш каби вазифалар ҳам босқичма-босқич равишда ҳаётга татбиқ этилаёпти. Ана шундай кенг кўламли ишларнинг самараси ўлароқ бугунги кунда юртимизда аждодларимизнинг бой мусиқий меросини, қадимий ва серқирра мусиқа маданиятимизни ўрганиш ва тарғиб этиш, ўсиб келаётган ёш авлодни ушбу бебаҳо меросдан баҳраманд этиш баробарида уларга миллий ва жаҳон мусиқа санъати дурдоналари кенг ўргатилмоқда.

Бу бежиз эмас, албатта. Зотан, мусиқа миллатнинг ўзига хос қиёфасини белгиловчи муҳим омиллардан бири саналиб, инсон руҳий-маънавий камолоти, тафаккурининг ривожланишида, қалбига юксак ва беғубор туйғуларни сингдириш, уни эзгу ва хайрли ишларга даъват этишда, маънавиятини юксалтиришда беқиёс аҳамиятга эга. Шу нуқтаи назардан фикр юритадиган бўлсак, ёшларимизнинг маънавиятини юксалтириш, уларни теран тафаккур, эзгу фазилатлар соҳиблари этиб тарбиялашда, қалби ва онгида она Ватанга муҳаббат, миллий анъана ва қадриятларимизга садоқат туйғуларини мустаҳкам қарор топтиришда мусиқа санъатининг ўзига хос ўрни бор. Айниқса, инсоният мураккаб технологиялар, глобал муаммолар, шиддаткор тараққиёт асрида яшаётган бугунги кунда руҳий юксаклик намунаси бўлган бу санъатнинг ҳаётимиздаги ўрни ва қадр-қиммати бениҳоя ортиб бораётир.

Ҳозирги вақтда мусиқа, жумладан, миллий мусиқамизнинг комил инсон шахсини шакллантиришдаги аҳамияти ва ролига янгича ёндашиш ниҳоятда долзарб вазифа сирасига киради. Чунки бугунги глобаллашув даврида ғаразли манфаат пайидаги тажовузкор кучлар қайсики миллатни, халқни мавҳ этмоқчи бўлишса, аввало, унинг маънавиятига таҳдид қилмоқда. Таассуфлар бўлсинки, кейинги вақтларда маънавият сарчашмаси бўлган миллий мусиқа ва эстрада санъатимизда кузатилаётган «оммавий маданият» аломатлари анчайин хавотирлидир.

Миллий қадриятларимизнинг муҳим таркибий қисми, муайян маънода, унинг таянчи бўлган миллий мусиқасиз инсон, бинобарин, халқ руҳиятининг кучини, унинг ҳис-туйғу ва кечинмаларини англаш мумкин эмас. Шу маънода айтиш мумкинки, халқимиз, хусусан, ёшларнинг мусиқий диди ва маданиятини юксалтирмай туриб, маънавий ҳаётимизда пайдо бўлаётган ва асоратли из қолдираётган айрим оғриқли масалаларни бартараф этишнинг имкони йўқ. Бунинг учун эса таълим муассасаларида ўтилаётган мусиқа дарслари сифатини тубдан яхшилаш, мусиқа ўқитиш методларини такомиллаштириш, ёш авлод қалбига миллий мусиқий оҳанглари сингдириш, уларнинг мусиқий дид ва маданиятини янада юксалтириш зарур.

Дунёда шундай мусиқалар борки, элат, миллат деган тушунчалардан қатъи назар, ҳар қандай кўнгилни ўзига ром эта олади, бинобарин, ўзига хос жиҳатлари билан инсон камолотини юксалтиришга хизмат қилади. «Мусиқа садолари қайси халқ ёки миллат вакили томонидан ижро этилмасин, энг эзгу, юксак ва нозик инсоний кечинмаларни ифода этади».²

Таъкидлаш ўринлики, юртимизда нафақат миллий мусиқа ижрочилиги, балки жаҳон мусиқа санъатининг кўплаб йўналишларини чуқур ўрганиш, ўзлаштириш борасида катта ютуқларга эришилмоқда. Санъаткорларимиз, айниқса, ёш ижрочиларимизнинг нуфузли халқаро танлов ва фестивалларда совринли ўринларни қўлга киритаётгани барчамизга ғурур бахш этади.

“Мусиқа инсон ҳис-туйғуларини, орзу-умидларини, ҳоҳиш-истакларини ўзига хос бадий тилда ифода этади ва кишининг ҳис-туйғуларига фаол таъсир этади. Мусиқа ҳам фан, ҳам санъатдир”³

Шу ўринда айтиб ўтиш лозимки, қадим замонлардаёқ мусиқа «тилсиз фалсафа» деб эътироф этилган. Бу бежиз эмас. Чунки мусиқа атрофдаги ҳодисаларни, гўзалликни идрок этиш ва қадрлашга ўргатади, нозик дид ва ҳур фикрлик орқали маънавий оламни янада кенгайтиради.

Мусиқа моҳиятига кўра инсон омилини тадқиқ қилиш ва дунёни бадий ўзлаштиришнинг муҳим усулларидан ҳисобланиб, инсон руҳий, ахлоқий камолоти ва маънавиятининг шаклланишида, ёшларнинг маънавий тарбиясида етакчи омиллардан биридир.

Мусиқанинг инсон руҳиятига таъсир қилиш борасида кенг имкониятлари қадимданок мусиқашунослар, мутафаккирлар ва олимлар диққатини ўзига жалб этган. Улар мусиқа санъатининг инсонни шахс сифатида шаклланишига таъсир қиладиган хусусиятларини аниқлашга уринишган.

Дарҳақиқат, жаҳон фани ва маданияти ривожига катта таъсир кўрсатган улуғ аждодларимиз комил инсонни тарбиялашда мусиқанинг ўрнини чуқур англаб, унинг шахс камолотида тарбиявий аҳамиятига юксак баҳо берганлар. Буюк мутафаккирлар Фаробий, Ибн Сино, Абдулқодир Мароғий, Шарофиддин Али Яздий, Исматуллоҳ Мўжизий, Маҳмуд Қошғарий, Қутбиддин Шерозий, Жомий, Кавкабий, Фахриддин Муборақшоҳ, Хусайний, Дарвеш Али Чангий, Комил Хоразмий, Навоий, Бобур каби алломаларнинг қатор асарларида келтирилган мусиқага оид маълумотлари бугунги кунда ҳам ўз илмий ва тарбиявий аҳамияти билан долзарблигини гувоҳи бўламыз.

² Каримов И.А. Юксак маънавият – энгилмас куч. Тошкент: Маънавият, 2008, 140-бет.

³ Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. Л.: Госуд. муз. изд., 1971 г., - 24стр

Шарқ халқларида қўлланилган мусиқа назариясининг юзага келишида, аввало, Абу Наср Фаробийнинг хизмати катта бўлиб, буюк мутафаккирнинг ёзиб қолдирган «Мусиқа ҳақида катта китоб» асари бой ижодий мерос бўлиб, ўзидан сўнгги даврларда яшаб, ижод этган олимлар учун нодир ва бебаҳо манба вазифасини ўтади.

Улуғ аждодимиз Абу Али Ибн Сино Форобий изидан бориб, мусиқа назарияси ривожини янада юқори босқичга кўтарди. Ибн Синонинг «Китоб аш-шифо» («Шифо китоби»), «Донишнома» («Билим китоби»), «Рисолатун фил-илми мусиқий» («Мусиқа илми ҳақида рисола») ва бошқа асарлари моҳиятига кўра нафақат Ўрта Осиё, балки жаҳон мусиқа фани ва маданияти тарихида алоҳида аҳамиятга эга. Ибн Сино мусиқанинг инсон саломатлиги билан бир қаторда маънавиятига ҳам таъсир этиши ҳақида илгари сурган ғоялари унинг нечоғли юксак тафаккур соҳиби эканидан дарак беради.

Яна бир буюк олим Ал-Хоразмий ҳам бу борада самарали ижод қилиб, бугунги кунда Ўрта Осиё халқлари фани ва маданияти тарихини ёритишда муҳим манбаларидан бири бўлган «Мафатих ул-илм» («Илмлар калити») энциклопедиясини яратди. Мазкур энциклопедиянинг мусиқа назариясига бағишланган махсус қисмида Шарқ халқлари мусиқа назариясининг ўзига хос жиҳатлари кенг қамровда тадқиқ этилган.

Соҳибқирон Амир Темури ҳам мусиқа санъатининг муҳим эстетик аҳамиятини жанговорлик руҳиятини сақлаб турувчи катта куч деб билган ва тарихда биринчи бўлиб, лашкарни жанговор байроқлар ҳамда мусиқа чолғулари билан таъминлаган. Бу ҳарбий удумга ҳозирги пайтда деярли барча мамлакатларда қатъий амал қилинади.

«Амири қилдиким, — деб ёзади Соҳибқирон «Темури Тузуқлари»да, — қайси бир амир бирон фатҳ этса, ё ғаним лашкарларини енгса, уни уч нарса билан мумтоз қилсинлар - фахрли китоб, тиғ ва ноғора бериб уни Баҳодир деб атасинлар».

Шу ўринда алоҳида таъкидлаб ўтиш жоизки, Амири Темурнинг мусиқа санъатини юқори даражада баҳолаган ва мусиқий чолғулардан жасорат рамзи сифатида фойдалангани жаҳон санъати тарихида мислсиз воқеадир.

Шарқда мусиқа санъати доимо шеърят билан уйғун тарзда ривожлангани боис турли даврларда яшаб ўтган шоир ва мутафаккирларимиз мусиқа санъати, унинг қудратини таърифлаб шеърлар битган, асарлар ёзиб қолдирган. Жумладан, буюк мутафаккир шоир Алишер Навоийнинг «Мезон ул-авзон», «Маҷолисун-нафоис» асарларида мусиқанинг сир-саноати хусусида қимматли фикрлар баён қилинган. «Алишер Навоий «Маҷолис ун-нафоис» асарида мусиқа илмини Хожа Юсуф Бурхондан ўрганганлиги ҳамда унинг шогирди эканлиги ҳақида ёзади»⁴.

Шунингдек, яна бир аждодимиз Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг «Бобурнома» асарида ҳам Навоийнинг мусиқа соҳасидаги истеъдоди оид кўплаб нодир маълумотлар учрайди.⁵

Дарҳақиқат, беқиёс истеъдоди ва тафақури билан жаҳон фани ва маданияти ривожига катта таъсир кўрсатган аждодларимизнинг мусиқий

⁴ А. Навоий. 9-жилд., 2011. -323 бет

⁵ «Бобурнома», Т., 1989 й. 154-бет

қарашлари ҳозирги кунда ҳам аҳамиятини йўқотгани йўқ. Шундан келиб чиқиб айтиш мумкинки, шахс камолотини тивожлантиришда аجدодларнинг мероси ҳам муҳим манба бўлиб хизмат қилади.

Маълумки, инсон камолотида муҳим ўрин тутувчи маънавий ва ахлоқий поклик, иймон, инсоф, диёнат, ор-номус, меҳр-оқибат, кексаларга ҳурмат сингари инсоний фазилатлар ўз-ўзидан шаклланмайди. оила, боғча, умумий ўрта, ўрта махсус, касб-ҳунар ҳамда олий таълим тизимида амалга оширилаётган таълим-тарбия мазмуни, ғоявий йўналишида акс этган.

Биобарин, ўсиб келаётган ёш авлоднинг замон талабларига мос, баркамол инсон бўлиб шаклланишлари учун ижтимоий тарбиянинг муҳим таркибий қисмлари - ақлий, маънавий-ахлоқий, жисмоний, меҳнат, эстетик, ҳуқуқий, экологик, иқтисодий тарбиялар билан қаторда мусиқий тарбияни ташкил этишга ҳам янгича нуқтаи назардан ёндашиш, уларнинг самарали йўллари ишлаб чиқиш алоҳида долзарблик касб этади. Бу эса таълим-тарбиядаги энг муҳим вазифалардан биридир.

Ҳеч кимга сир эмаски, бугунги тезкор даврга ҳамоҳанг равишда инсон дунёқарши, тафаккури, инчинун, тарбияси ҳам ўзгариб бормоқда. Бироқ фан-техника қанчалик жадал ривожланиб, жамият ҳаётида муҳим жой олиб, ишлаб чиқариш жараёнларининг тезлашувига қанчалик самарали таъсир этмасин, ёшларни комил инсон этиб тарбиялаш, уларга жаҳон андозалари даражасида таълим бериш асло мазмун-моҳиятини йўқотгани йўқ. Фикримизча, бу борада чинакам мусиқа намуналари ва уларда илгари сурилган эзгу ғояларни ёш авлод онгига сингдириб бориш ҳам ижобий натижаларни беради.

Назаримизда, мусиқий тарбияни аввало, оилада ташкил этиш мақсадга мувофиқдир. Чунки бола шахсини шакллантиришда ва ривожлантиришда оиладаги муҳитнинг таъсири жуда катта бўлиб, боладаги энг муҳим индивидуал хусусиятлар оиладаги мавжуд ижтимоий психологик муҳит таъсирида шаклланади. Бунда ота-она, оила аъзолари ўртасидаги ўзаро муносабат, санъат, маданиятга бўлган муносабатларни ҳам қайд этиш жоиз.

Маълумки, яхши оилавий муҳитда тарбияланган боланинг ҳаёт ҳақидаги, турли воқеа-ҳодисалар, урф-одатлар, санъат, маданиятга оид таассуротлари кўпинча ижобий тарзда кечади. Оиладаги биргаликда телевизор кўриш, концерт томоша қилиш, театр томоша қилиш ва ўз таассуротларини ўртоқлашиш каби мулоқотлар болалар дунёқаршини ўстириб, ҳаётий воқеа-ҳодисаларни акс эттирувчи бадий адабиёт, санъат мусиқани моҳиятини тушинишга, бадий ва ғоявий идрок этишга олиб келади.

Фикримизча, бундай ҳамкорлик бўйича ташкил этиладиган ишлар ўқувчиларни мусиқа санъатига бўлган қизиқишларини, уларнинг мусиқа бўйича индивидуал қобилият ва иқтидорларини ўстиришга, истеъдод куртакларини кенг очишга, асосийси, комил инсон бўлиб шаклланишида катта ўрин тутади.

Мусиқий-эстетик тарбиянинг ўзига хос хусусияти шундаки, у шахс сифатида шаклланаётган болаларнинг ҳиссиёти ва фикрларини такомиллаштиради. Шу боис болалар тинглайдиган ёки ижро этадиган мусиқа асарлари ўз характери, жанри, такрор баён қилиш усулларига кўра ҳар хилдир ва улар ўртасидаги алоқа ўхшашлиги ва фарқи, мувофиқ ва зидлигига кўра ўрганилади.

Қайд этиш жоизки, инсон шахсининг ҳар томонлама камол топиши

ақлий, ахлоқий эстетик ва жисмоний тарбиянинг узвий алоқаси туфайли рўёбга чиқади. Ўз навбатида ғоявий-ахлоқий таъсирини амалга оширишга тўғри ишлаб чиқилган ҳамда болаларнинг ёш имкониятларига мувофиқ танланган репертуар самарали ёрдам беради

Айниқса, инсоният шиддаткор тараққиёт асрида яшаётган бугунги глобаллашув даврида ёшларни «оммавий маданият»нинг салбий таъсиридан ҳимоялашда, ёшларда мафкуравий иммунитетни шакллантиришда, инсон маънавий камолотини юксалтиришда мусиқа тарбиясининг ҳаётимиздаги ўрни ва қадр-қиммати бениҳоя ортиб бормоқда.

Мусиқа санъати азалдан гўзал ва бетакрор таъсир кучи билан инсонларни бирлаштиришга, миллатлар ва элатлар ўртасида дўстлик ва ҳамжиҳатликни тарғиб этишга хизмат қилиб келади. Шу боис, кишилар яхши кунларини, хурсандчилик дамларини, албатта, мусиқа жўрлигида ўтказади.

Бундан шундай хулоса қилиш мумкинки, мусиқа тарбияси шахс сифатида шаклланаётган болаларнинг қалбида миллий руҳни камол топтириш, маънавий ва ахлоқий маданиятни, мусиқий дунёқараш, мусиқий дидни шакллантириш, миллий ғурур ва ватанпарварлик, мустақиллик ва ташаббускорликни тарбиялашда муҳим аҳамиятга эгадир.

АДАБИЁТЛАР

1. Каримов И. А. Юсак маънавият – енгилмас куч. Т., 2008.- 176 бет.
2. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс. Л., 1971.- стр 372
3. Навоий. 9-жилд., 2011. -768 бет
4. Бобурнома”, Т., 1989.-368-бет

**Атажонова Аноргул Жуманиязовна,
Курбанова Дилором Максудовна
(Ургенч, Узбекистан)**

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА НАЧАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Abstract: *This article deals with the role of advanced pedagogical technologies in raising the effectiveness of primary education and forming an independent curriculum for learners.*

Key words: *pedagogic technology, independent thinking, reader activity, teaching activity of educational efficiency, didactic assignments.*

Аннотация: *В данной статье даны сведения о роли передовой педагогической технологии в развитии эффективности начального образования и формирования у учеников самостоятельного мышления.*

Ключевые слова: *педагогическая технология, самостоятельное мышление, деятельность ученика, эффективность образования, дидактические задания.*

Вопрос укрепления материальной базы и уровня качества учебно-воспитательной системы в республике определен как один из приоритетных направлений, имеющих большое значение. Внимание, уделяемое повышению качества системы образования, требует от всех преподавателей работы над собой, постоянных поисков путей научной организации учебно-воспитательного процесса на уровне современных требований.

В организации деятельности, направленной на определение будущего и создания фундамента личности, особое место занимают педагогические процессы в системе непрерывного образования.

В настоящее время большое внимание уделяется организации образования на основе педагогических технологий. Педагогическая технология – это разработка и выбор самых подходящих путей и способов достижения целей, поставленных для реализации форм образования, с учетом способностей, возможностей и спроса преподавателей.

На данном этапе “Национальной программы подготовки кадров” подразумевается усовершенствование и дальнейшее развитие системы подготовки кадров в соответствии с перспективами социально-экономического развития страны, дальнейшее укрепление ресурсной, кадровой и информационной базы высших учебных заведений, полное обеспечение учебно-воспитательного процесса передовыми педагогическими технологиями, информатизация учебного процесса. В реализации этих задач от преподавателей и наставников требуется высокое профессиональное мастерство и компьютерная грамотность.

Современные педагогические технологии это систематизированный комплекс научно-теоретических и методически обоснованных новых форм, способов и средств учебно-воспитательного процесса. При этом в интеграции

нового в содержании, форме, способах и средствах обеспечивается целостность цели, задач, деятельности и педагогического результата, а также проектируется и реализуется учебный процесс, гарантирующий достижения учебных целей.

И в самом деле, передовые педагогические технологии повышают эффективность учебного процесса, формируют процесс самостоятельного мышления у учащихся, повышают у них стремление к получению знаний, способствуют прочному усвоению знаний, формируют навыки применения их на практике.

Для обеспечения эффективности педагогических процессов нужно будет создавать возможности и условия для полного проявления учащимися своих личных качеств, стимулировать их за самостоятельную деятельность и проявленную ими активность, объективно оценивать достижения каждого учащегося.

В обеспечении эффективности учебного процесса требуется систематический контроль деятельности преподавателя на основе использования различных способов и методов.

Каждая учебная ситуация должна быть тщательно обдумана и проектирована. Проект учебной ситуации, подготовленный преподавателем, состоит из характеристики дидактической ситуации, её цели, задач, гипотезы о ней, проблем, поставленных перед учащимися, анализа учебной ситуации, внутренних и внешних средств, возможностей их организации, частей, излагающих сущность и структуру ситуаций.

Использование информационно-коммуникативных технологий в повышении эффективности начального образования дает возможность давать знания учащимся при помощи мультимедийных средств, глубокого усвоения учебного материала.

На уроках начального образования деление на групп в применении методов "Интеллект-карта", "ЗХУ", "Диаграмма Венна", "Анализ терминов", "Инсерт", "Синквейн", "Организаторы", "Презентация" дает хорошие результаты.

Систематическая организация преподавателем уроков на основе педагогических технологий помогает повысить качество и эффективность начального образования.

Целесообразным будет, если преподаватель в процессе организации урока на основе новых педагогических технологий будет использовать различные сказки, народные поэмы, пословицы и поговорки, загадки, хадисы. В педагогической технологии очень важно определение цели учебного процесса, которая должна гарантировать ожидаемые результаты.

Следовательно, применение на уроках дидактических заданий как "Вставить пропущенную букву" помогает развивать у учащихся орфографическую зоркость. Например вставить г или к: кру.., утю.., банти.. или ду.., зу.., су..; ж или ш: сторо.., бага.., камы. И другие. При составлении дидактических заданий по приёму "Продвижение букв" учитель даёт задание ученикам: "Найдите такие слова, которые состоят из 4 или 5 букв, одна буква в слове, например буква "а" должна стоять в начале на 1, потом на 2, затем на 3, далее на 4 и наконец на 5 месте (например: арбуз-каток-каток-глаза-закат-сосна).

Урок считается ядром учебно-воспитательного процесса. Поэтому в школе большое внимание уделяется именно уроку и от учителя требуется, чтобы он проводил уроки по требованию времени. Несмотря на то, что теория организации урока разработана с давних времен, в её организации допускаются некоторые недостатки. Например, не налажена работа по формированию у учащегося навыков самостоятельной работы, самостоятельному усвоению знаний. Урок в основном направлен на усвоение уже имеющихся у учеников знаний.

Изменения, происходящие в нашем обществе, требуют с теоретической и практической точек зрения методической организации урока по современным требованиям. Поэтому известные ученые и методисты, учителя-новаторы находятся в постоянных поисках ответа на вопрос каким должен быть современный урок, чем он должен отличаться от прежнего урока? Исходя из этого, обновится и сущность учебно-воспитательного процесса, и усилится внимание организации учебного процесса и его качеству.

Опытные учителя всегда приводят учащихся к проблеме, проблемной ситуации. Если учащийся после нескольких попыток, не подождав, пока учитель перескажет тему, самостоятельно найдет путь выхода из ситуации, то он совершит большой шаг в умственном развитии.

Выше проявление разума заключается в способности постоянно спорить с собой. Человек, мыслящий на высоком уровне, всегда готов к спору. Он всегда может с легкостью убрать любое препятствие, всегда в уме держит аргументы против них. Учите самостоятельно проверять каждую истину, помогайте разрешить ученику противоположность между истиной и отдельным фактом. Именно таким образом можно развивать у ученика навыка мышления, таким способом можно воспитать самостоятельно мыслящей, идейно закаленной, уверенной в своем будущем гармоничной личности с широким мировоззрением.

Подытожим, можно сказать, что человек не может научить другого человека тому, чего он сам не может сделать и поэтому учитель сам должен учиться мыслить.

Будущий педагог, выбравший профессию учительства, сам себе должен задавать вопросы: люблю ли я эту профессию, смогу ли я справиться с ответственностью, которую возлагает на меня эта профессия и сам же отвечать на них. Одним из лучших качеств, который превращает человека в многоуважаемого, это умение преданно служить одной профессии. Кроме любви к профессии, учитель должен иметь глубокие знания по смежным предметам. Ребенок любит знающего учителя. Учитель должен уметь давать знание учащимся, самое главное заинтересовать их к получению знаний, на лекциях или уроках научить их мыслить как он сам. Для того, чтобы учитель стал мастером своего дела, он должен уметь использовать в ходе лекций или уроках новые педагогические технологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ишмухамедов Р., Юлдашев М. Таълим ва тарбияда инновацион педагогик технологиялар. – Тошкент: “Нихол”, 2013.

2. Голиш Л. В., Файзуллаева Д. М. Педагогик технологияларни лойиҳалаштириш ва режалаштириш. – Тошкент: “Иқтисодиёт”, 2011.
3. Т. Ғаффорова, Ш.Нуруллаева ва б. Бошланғич синфлар учун она тили ва ўқишдан дидактик материаллар. Тошкент. 2004.

УДК 821.111

DOI: <https://orcid.org/0000-0001-9161-4574>

Chaikovska Olha
Agrarian and Engineering University in Podilya
(Kamianets-Podilskyi, Ukraine)

STRATEGIES FOR INTENSIVE STUDYING OF THE ENGLISH LANGUAGE

Abstract. *The study focuses on strategies for ESL intensive learning. The lesson planning should provide different kind of activities that will be able to prevent stress, rapid fatigability and to motivate the students. The specific features of intensive ESL learning is shortening TTT (teacher talking time) at the cost of increasing SST (student talking time). ESL teacher should avoid “self-answering”, “pause-eating”, “echoes”, “over-explaining” to provide effective intensive language learning.*

Keywords: *ESL, teacher talking time, student talking time, intensive classes.*

Introduction. Modern society demands new fast ways of getting the information. Consequently, a teacher should adapt progressive teaching style, practice innovative techniques and strategies. Recently the activities based on digital skills, online resources gain popularity in world teaching practice, primarily due to their effectiveness and productivity [1, p. 8]. Students in their turn have less time for training, and they think of unique strategy that will help to learn English in short terms.

Intensive ESL training both online or offline means that the student has to learn the language for several hours almost every day of the week. Intensive learning has two basic characteristics. First of all, amount of time allotted to ESL learning is increased. Second of all, it is concentrated teaching time. Intensive learning is an approach which enables the students to develop their oral interaction competency, reading and writing skills according to appropriate level in short terms. Intensive learning also provides different situations in all-English environment, cultural context. Recent research shows that to achieve the basic level of the English language, the student needs about 1200 hours. 2100 hours are enough to get useful working knowledge. And to become truly bilingual a person needs 5000 hours of ESL studying. So, the aim of the study is to determine the strategies for intensive ESL learning and to examine TTT shortening techniques.

Intensive ESL is not only about learning the language, there are many positive and pleasant pastime activities if we deal with speaking clubs, courses or language camps. While planning the intensive language course a teacher should know the techniques and exercises for stress resistance. Because intensive ESL learning suggests staying in the same environment for a very long time and it results in fatigue, aggression, reduced attention and, as a result, stress.

Moreover, a teacher has to enhance inner and outer student motivation. The material and forms are supposed to be interesting to keep the students involved in the process of studying. Otherwise he will do something more interesting or change the teacher or group. The participants of intensive training should have skills in time

management. They must properly allocate the working and personal time in order not to miss the class (sometimes intensive lesson lasts from 2 to 4 or 6 hours per day). It is desirable to get enough sleep and eat well to preserve high brain activity. Both a teacher and the student can use a planner to make everyday notes.

Intensive ESL training is impossible without productive teacher collaboration with the group mates. A teacher should initiate friendly, polite and open-hearted atmosphere during the lesson.

To get the highest possible result in intensive ESL training a teacher should follow the list of rules. First of all, the lesson should be thoroughly planned and organized. It is important to highlight the aims and to report on the result of the lesson (it may be also done together with the students: to decide whether all the participants of educational process succeed in achieving the goals of the lesson). In addition, a teacher should never forget about feedback that should be done regularly.

One of the key characteristics of an up-to-date teacher is creativity. Nowadays there are a lot of resources, webinars and courses for teachers [2, 3] how to make the breaks between the cycles of the lesson. Why not repeat the vocabulary on types of biscuits, origin of tea or coffee, other refreshments while having coffee break. Or why not work out for 5 minutes in English. Such breaks will help to regenerate energy and to practice vocabulary in the form of the game. A teacher of intensive ESL training should combine active and passive tasks, any material can be transformed in quiz, quest, mingling, role play, find someone who, class survey. The students are not tired of the tasks where they have to do some activities.

Intensive training is based on the model “student and student” rather than “teacher-student”. In this context a teacher has to control TTT (teacher talking time). So STT (student talking time) must exceed TTT. The more the teacher says, the less time is left for student speaking (although individual lessons, speaking teachers will be overstated by default, you must strive to reduce it anyway). Too much TTT may lead to inefficiency of the lesson, because there is certain amount of information that can be perceived by the student, the rest of it will not be processed. Moreover, the lesson structure can be ruined. When a teacher, for example, explains the new rule the students can interrupt and ask questions, so they get tangled in the explanation, start to ask, that would lead to re-explanation and TTT will be added. This example is a so-called type of TTT violators. The more teacher explains, the least students understand. Here we deal with “over-explainer”. In addition, an explanation denied students the possibility to withdraw the rule independently of observation that would make the learning process based on critical thinking and more memorable. Why not start with examples on transformations within sentence structure, differences in writing and spelling according to the rule that has to be explained. Let the students guess the principles themselves, make the conclusion on what they have seen and compared. Nowadays there are a lot of resources that can be used in ESL teaching.

Fig.1

Passive voice grammar card

Grammar

The Passive Voice

The passive voice is used to show interest in the person or object that experiences an action rather than the person or object that performs the action.

“Sam cooks the food”

(Active)

(Passive)

“The food is cooked by Sam”

TENSE	ACTIVE VOICE	PASSIVE VOICE
Present Simple	Sam cooks the food	The food is cooked (by Sam)
Past Simple	Sam cooked the food	The food was cooked (by Sam)
Future Simple	Sam will cook the food	The food will be cooked (by Sam)
Present Continuous	Sam is cooking the food	The food is being cooked (by Sam)
Past Continuous	Sam was cooking the food	The food was being cooked (by Sam)
Going to	Sam is going to cook the food	The food is going to be cooked (by Sam)
Present Perfect	Sam has cooked the food	The food has been cooked (by Sam)
Past Perfect	Sam had cooked the food	The food had been cooked (by Sam)
Used to	Sam used to cook the food	The food used to be cooked (by Sam)
Would Always	Sam would always cook the food	The food would always be cooked (by Sam)
Infinitive	Sam has to cook the food	The food has to be cooked (by Sam)
Modals	Sam should cook the food	The food should be cooked (by Sam)

When to use the Passive Voice

When the object receiving the action is more important than the actor.
When we do not know or do not want to mention who is doing the action.
When we want to make statements more polite or formal.

(by Sam)?

In passive sentences, the thing receiving the action is the subject of the sentence and the thing doing the action is **optionally** included near the end of the sentence.

Even difficult grammar material can be presented with the help of pictures vivid examples. The following figure shows one of the possible strategies for shortening TTT. The picture will help the students to make the difference between active and passive voice. The role of a teacher is reduced to focusing student’s attention on details, differences and similarities. In addition, a teacher can ask the students concept checking questions (CCQs) to find out what the students understood. Some experts in ESL learning give the following examples of such questions while explaining the difference between Past Simple and Pas Continuous: for the basic sentence “I was watching TV when the phone rang” we can ask the questions:

- Did I start watching TV before the phone rang? (Yes)
- Was I still watching TV when the phone rang? (Yes)

If you get a correct answer there is no need repeat the rule one more time. Moreover, while providing the intensive ESL studying a teacher has to give the amount of information appropriate to the level of students’ competence. If you teach

A1 level group of students you don't have to give extra grammar or vocabulary of advanced level.

The next intensive ESL studying strategy is called "pause-eater". Let's imagine a situation in the class. The article students have already read is discussed by students and a teacher:

Teacher: Are you a fan of any band?

Student: Well, actually I don't have one favourite band, I like ...

Teacher: You like a variety!

Student: Yes, I like different bands, but of the same musical...

Teacher: Genre or style, right?

Student: Yes. And I usually listen to music in car when I ...

Teacher: When you drive to work!

The given example shows that a teacher gives no time to the student to remember the words or at least to try to guess. A teacher tries his best to avoid pauses and silence in the classroom. Maybe the absence of pauses in speaking makes the impression of dynamic lesson. That is why each phrase with a pause while the student is trying to pick the right words has been completed by the teacher instead of giving a chance to the student.

Our advice is not to be afraid of silence in the classroom. Speaking activities should have pauses: it is natural to give the student time for thinking and showing his point of view. A teacher has to prompt the words or give associations only if the student asks him for help. Otherwise, this behavior will irritate the student and a teacher will never teach the student to pick up the words and complete the thought.

More launched version of the previous problem is so-called "self-answer". Let's take, for example, the situation, when the purpose of the teacher is to introduce the topic of the lesson with the help of the questions:

Teacher: OK. We're going to read an article which is about a book called "Air Babylon". Look at the picture and try to guess what this book can be about.

Students: ...

Teacher (2 seconds later): Well, it has the word 'air' in the title, so obviously it is about some air stories, right?

Student: Er...

Teacher: Air stories, air stories. What can it be? About planes? About birds?

Maybe it's about the flights and the stories of people who ...

As a rule, in such situations it is necessary to give time to the students to concentrate on the issue and to make the statement. Why not divide the students into mini groups and give them time to discuss the main details and think about what a book is about. Sometimes it is just enough to give a student a couple of minutes to think (a teacher may say that there is no correct answer and any assumptions are important in English). The best strategy here is silence! Don't be afraid to make pauses during the lesson. After all, the purpose of the lesson is not to answer the question correctly but to speak English.

Another habit of the majority of teachers is repetition per student or "echoer" in other words. And it's not about teacher reaction to the response of the student, it's about penchant for repeating the phrases. For example:

Student: Yesterday I went to the cinema.

Teacher: Yesterday you went to the cinema! Great!

Student: Yes. After the cinema, we had a dinner in the restaurant.

Teacher: You had a dinner in the restaurant! Aha..

Student: And then, we walked along the river.

Teacher: You walked along the river!

The teacher repeats the statements after the student. They talk 50 to 50. As a result TTT is extremely high. What should we do? Echo-statements cause a big problem in ESL studying even for experienced teachers. This is what we need to pay much attention to. Of course, it does not mean that you do not have to respond to what was said by the student or not to ask "follow-up" questions. We should not only repeat everything said by the student.

To sum up, intensive ESL allows the students to further develop language competences and deepen their knowledge in the foreign language. The productivity and effectiveness of ESL depends on the teaching skills in combining active and passive activities in class, mastering stress resistance techniques, initiating friendly atmosphere. One of the strategies for successful intensive ESL is shortening TTT. Reducing TTT is possible only by increasing STT. We should give the students more opportunity to speak, to assist you in making the rules, etc. In addition, the following techniques will be of great use:

- Instead of repeating difficult instructions break it into simple short pieces, and then ask questions to verify the instructions.
- Don't be afraid to pause and give time to the students to think.
- Don't be an echo.
- Don't answer unasked questions.
- Allow other students to answer the question of other students, let them be active, initiative. Help the students to guess the correct answer, or ask the student to find the possible answer at home.
- Use more facial expressions and gestures, as well as other non-verbal means of communication (pictures on the chalkboard or cards: "Read", "Write", "2 minutes", "think", etc.).
- Try not to ask a lot of homework, let it be a little exercise or creative tasks.
- Reward the students regularly. You can have non-standard lessons. Why not make a tradition of having a class in the open air or in the cafe, to visit the museum or go to the theatre every last Friday of the month. Teaching outside your regular home base for a while can be quite interesting. If the weather is bad you can have class in the form of a quest or tutorial videos.

REFERENCE

1. Chaikovska O. Benefits of teaching ESL through comic strips / O. Chaikovska // Web of Scholar (Multidisciplinary Scientific Journal). – 2018. – 1(19), V.4. – P.8-12.
2. Chaikovskaya O. How webinars work to engage and motivate teachers towards success / O. Chaikovskaya // International Scientific conference devoted to 26th anniversary of Comrat University [«Science, Education and Culture»], (Moldova, February 10, 2017) / Ministry of Education of Moldova. – Comrat: Comrat university publishing, 2017. – P 238-240.

3. Chaikowska O. Personal development for teachers: webinars and free online courses / Актуальные научные исследования в современном мире: Сб. научных трудов - Переяслав-Хмельницкий, 2018. - Вып. 4(36), ч. 8 – С. 6-10.
4. Chaikowska O. The study of novel dramatization / Olha Chaikowska // Актуальные научные исследования в современном мире: Сб. научных трудов - Переяслав-Хмельницкий, 2018. - Вып. 3(35), ч. 6 – С. 34-39
5. Svorak N. Intensive learning: how the students should survive / N. Svorak Available at: http://skyteach.ru/2018/06/13/intensivnoe-obuchenie-kak-studenta-vyzhit/?utm_source=facebook&utm_medium=ssylka_iz_postov_lenty

Назарова Шоира Исраиловна
Региональный центр переподготовки и повышения квалификации
работников народного образования
(Ташкент, Узбекистан)

ОБУЧЕНИЕ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ АКТИВНЫХ МЕТОДИК

Аннотация: *статья посвящена применению активных методик на занятиях по русскому языку. Автор заключает, что активные методы – это всегда деятельность, результаты которой можно оценить, но, с другой стороны, игры или работа в микрогруппах усложняет оценку всех учащихся сразу. И поэтому учителю необходимо продумать, что и как оценивать, исходя не только из учебных целей, но и умением слушать, задавать вопросы учащимся.*

Ключевые слова: *активные методы, игра, малые группы, метод, навыки, обучение в сотрудничестве, умения, эмпатия.*

Annotation: *The article is devoted to the use of active techniques in Russian language classes. The author concludes that active methods are always activities whose results can be assessed, but, on the other hand, games or work in microgroups complicates the assessment of all students at once. And so the teacher needs to think over what and how to evaluate, based not only on educational goals, but also the ability to listen, ask questions to students.*

Key words: *active methods, game, small groups, method, skills, training in cooperation, skills, empathy.*

Методики, о которых пойдёт речь, предназначены как для закрепления и проверки изученного материала, так и для изучения нового, как правило, в начале новой темы. В ходе игры, дискуссии или любого другого активного занятия ученики ищут решение проблемы в сотрудничестве, сравнивают различные точки зрения и способы действия. Найденная таким образом информация, выведенное самостоятельно определение не просто механически запомнятся, но будут осознаны как собственное достижение.

Активные методики идеально подходят учителю, который думает не только о формальном «прохождении» учебной программы, но и о формировании междисциплинарных интеллектуальных умений и навыков. Любому профессионалу необходимо умение собирать и анализировать разнообразную информацию, выдвигать гипотезы и аргументированно доказывать свое мнение, сравнивать точки зрения, оценивать доказательную базу.

Коммуникативные умения и навыки – это наиболее известный «плюс» активных методов. Более того, зачастую учителя уверены, что игры нужны именно для того, чтобы «научить учеников общаться», и не обращают особого внимания на содержание игры. Поэтому, планируя проведение той или иной методики, должны ясно представлять себе не только как будут общаться учащиеся, но и как именно этот способ общения поможет им решить

поставленную учебную задачу. Каждая форма предполагает общение по очень строгим правилам, которые во многом определяют и тип обсуждаемой проблемы, например, если нам необходимо, чтобы дети получили информацию по какой-либо большой теме, состоящей из нескольких относительно самостоятельных частей, мы предложим каждому из них проработать по одному вопросу, а затем по определенной схеме познакомить с этим материалом одноклассников.

Активные методики интересны ученикам, потому что при выполнении необычных заданий они могут в большей степени проявить свою индивидуальность, не боясь дать неправильный ответ. Как правило, обстановка на активных занятиях более свободная: учащиеся могут передвигаться по классу, разговаривать. Дополнительная мотивация связана и с соревновательностью, неизбежной во многих играх и дискуссиях. Для учителя – новые возможности оценивания. Один из способов уменьшить психологическое давление оценки на ученика – ставить много оценок за самые разные формы работы. С одной стороны, активные методы – это всегда деятельность, результаты которой можно оценить, но, с другой стороны, игры или работа в микрогруппах усложняет оценку всех учащихся сразу. Поэтому необходимо продумать, что и как оценивать, исходя из учебных целей.

Обучение в сотрудничестве (cooperative learning, collaborative learning) – это методика объединения учащихся в микрогруппы для совместного выполнения задания. Ребята работают в группе до тех пор, пока все вместе не усвоят предложенный материал, не придут к общему мнению по решению проблемы или не создадут какой-то творческий продукт (рассказ, рисунок и т.д.). Обучение в малых группах по методике сотрудничества может оказаться очень полезным для всех ребят. Совместная работа, которую каждый ребенок использует для собственного обучения и обучения окружающих, развивает умение общаться, слушать, коллективно решать проблемы, достигать взаимопонимания. Повышается уровень эмпатии, развивается умение взглянуть на мир глазами другого человека. В работу вовлекаются практически все ребята. Учёба вместе с кем-то, в отличие от учёбы в одиночку, снимает страх перед неудачами у более слабых учеников, делает прочнее знания более сильных ребят. Происходит взаимное обогащение учащихся в группе, они обмениваются знаниями и разными способами действий. Правильно организованная совместная работа активизирует познавательную активность, развивает рефлексивные навыки. Многочисленные исследования показали, что хорошо организованные группы оказываются полезными для всех их членов независимо от их начального уровня. Определим сразу, что малые группы (микрогруппы) – это группы, объединяющие от трех до семи человек. Обучение в сотрудничестве выглядит очень заманчиво, но, наверное, каждый учитель, который пытался разделить ребят на группы и дать им задание, сталкивался с трудностями. Перечислим наиболее типичные:

- Некоторые ребята ведут себя слишком пассивно или, наоборот, излишне агрессивно.

- В то время как один или двое учеников делают все работу, остальные молчат или принимают минимальное участие.

- Некоторые ребята вообще отказываются принимать участие в групповой работе или отказываются работать с какими-то другими учениками («Я ни за что не сяду с ним рядом!» или «Уберите его от нас, он все портит»).

- Ученики боятся или не хотят делать что-то самостоятельно, предпочитая выслушать урок и ответить на вопросы.

- Не все предложенные в группе идеи принимаются во внимание.

Эти и многие другие проблемы можно попытаться решить с помощью специальных стратегий организации работы. Позитивная взаимозависимость возникает тогда, когда для того, чтобы добиться успеха, каждый член группы нуждается в остальных ее членах. Работа каждого члена микрогруппы должна быть выгодна как для него самого, так и для остальных ребят и всей группы в целом. Создать позитивную взаимозависимость можно разными способами, но в любом случае членов группы должно объединять нечто общее, общая цель (взаимозависимость на основании общей цели).

Учитель ставит перед группой общую учебную цель: например, члены группы должны вместе разобраться в смысле понятия или теории, затем каждый из них должен суметь объяснить материал какой-то другой группе. Общая награда (взаимозависимость на основании общей награды). Члены группы выполняют контрольную работу и в дополнение к своей собственной оценке получают еще одну, если оценки всех членов группы были не ниже четверки (тройки, пятерки – как будет удобно учителю).

Материалы (взаимозависимость на основании общего материала, разделенного на несколько частей). Между членами группы распределяются разные материалы (куски учебного текста, разные документы и т.д.) Чтобы выучить весь материал, необходимо рассказать содержание своей части и выслушать рассказы других членов группы. Роли (взаимозависимость на основании отдельных ролей). Каждый член группы получает организационную роль (более подробно о них ниже). Для того чтобы работа была успешно выполнена, необходимо, чтобы каждый хорошо выполнил свои обязанности.

Задания (взаимозависимость на основании отдельных заданий). Работа в группе разделяется на отдельные задания. Каждое задание выполняет один из членов группы. Чтобы вся работа была выполнена, необходимо, чтобы каждый член группы справился со своим заданием и результаты отдельных работ объединились.

Главным лозунгом групповой работы должно стать: «Мы все работаем друг для друга. Мы в одной лодке – или вместе выплывем, или вместе утонем».

- Индивидуальная отчетность и персональная ответственность за общую работу.

Следующий фактор, влияющий на эффективность работы малых групп, – создание условий, не позволяющих кому-то из ребят «спрятаться» за спинами товарищей и получить оценку за чужой труд. Индивидуальные контрольные работы позволяют оценить знания каждого. В то же время группа будет заинтересована в высоких оценках всех своих членов, так как это позволит получить дополнительные баллы. Если результатом работы было

создание общего продукта, поставить индивидуальные оценки будет более сложно. Непросто бывает оценить конкретный вклад каждого в работу. Но если кто-то даже не пытался внести свой вклад, ставить ему такую же оценку, как ребятам, приложившим усилия, было бы несправедливо.

В этом случае помогут специальные процедуры оценки деятельности всей группы в целом и отдельных ее членов.

• Развитие коммуникативных навыков, необходимых для успешной работы в группе. Скорее всего, первые опыты групповой работы будут не очень удачными. Ребята будут плохо слушать друг друга, ссориться. Необходимо постоянно обращать внимание ребят на то, какие качества и умения необходимы для того, чтобы совместно выполнить задание. Назовем их:

- умение слушать друг друга;
- умение доверять друг другу;
- умение задавать друг другу вопросы;
- умение давать «обратную связь» (на высказывания или действия товарищей по группе);
- умение принимать и положительно относиться к различиям между членами группы;
- умение учить друг друга;
- умение разрешать споры;
- умение руководить групповой работой;
- умение приходить к согласию;
- умение работать в команде.

Можно провести несколько небольших обсуждений, посвященных каждому из умений с выполнением специальных упражнений.

- Постоянный анализ того, как организуется работа в группе.

Для того чтобы работа в группе соответствовала заявленным стандартам, необходимо постоянно анализировать, как она организовывается, и убедиться, что все вносят свой вклад, все помогают друг другу, никто не узурпирует вынесение решений и т.д. Учитель может описать ребятам, как выглядит их работа со стороны. Чтобы осуществлять анализ и решать, что нуждается в улучшении, можно распределить организационные роли в группе. Получившие их будут следить за выполнением правил групповой работы. Можно проводить быстрый анализ в конце занятия или обсуждать этот вопрос с каждой группой отдельно.

Приведём примерные параметры, по которым можно оценивать работу отдельных членов группы:

- все время работает над заданием, не отвлекается сам и не отвлекает других членов группы;
- выполняет справедливую (не меньшую, чем другие) часть работы;
- сотрудничает с другими членами группы;
- вежлив со всеми членами группы;
- помогает улучшать работу группы

По этому же принципу можно разработать параметры для анализа и оценивания работы всей группы в целом.

Кроме соблюдения этих условий для успешной организации работы микрогрупп желательно, чтобы учитель сам демонстрировал умение слушать, задавать вопросы, давать конструктивную «обратную связь». Для того чтобы подбодрить более робких ребят, он может рассказать о том, как нелегко ему бывает высказаться на каких-то собраниях, какие чувства он испытывает, как преодолевает их и какую пользу это приносит общему делу. Можно попросить ребят написать друг другу небольшие письма, где будут отмечены их умения работать в группе.

И один из самых важных вопросов при подготовке к обучению в сотрудничестве – как правильно сформировать учебные группы. Можно предложить ребятам объединиться в группы так, как им захочется, можно провести жеребьевку, а можно составить список каждой группы заранее. В зависимости от целей будущей работы учитель может выбрать любой из этих способов, соблюдение которых сделает пребывание в группе более полезной для ребят.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Аронсон Э. Общественное животное. – М., 1998.
2. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие/Под ред. Е.С. Полат. – М., 1999.
3. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. – М., 1998.
4. Светлана Артуровна Дьячкова, Всеволод Владимирович Луховицкий «Активные методы обучения на уроках литературы». – М.: Педагогический университет «Первое сентября» 2012. — 64 с.

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Ибрагимова Насиба Абдурасуловна
Термезский государственный университет
(Термез, Узбекистан)

ДВУЯЗЫЧИЕ И РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В нашей статье раскрывается проблема описание русского языка как средства межнационального общения. Для разработки и последующей реализации программы двуязычия представляется целесообразным создать своего рода творческие «тандемы», двусторонние рабочие объединения между ответственным за нее специальным республиканским образованием той или иной республики.

Ключевые слова: билингвизм, двуязычие, многоязычие, язык, общение, развитие, взаимообщение, родной язык, речевое общение, интенсивный.

Ibragimova Nasiba Abdurasulovna
Termez State University
(Termez, Uzbekistan)

BILINGUAL AND RUSSIAN LANGUAGE

Abstraction. Our article reveals the problem of describing the Russian language as a means of interethnic communication. For the development and further implementation of the bilingualism program, it seems appropriate to create a kind of creative "tandems", bilateral working associations between the republic's special republican education that is responsible for it.

Key words: bilingualism, bilingualism, multilingualism, language, communication, development, mutual communication, native language, verbal communication, intensive.

Описание русского языка как средства межнационального общения должно строиться на следующих принципах:

– на принципе учета языковых потребностей – потребностей общества, группы, личности;

– на принципах языкового сосуществования: в условиях национальной культуры сосуществования родного языка с языком межнационального общения, сосуществования в государстве в целом и в национальном обществе, в определенной социальной группе и в более узком речевом коллективе, наконец, в рамках речевой деятельности одной языковой личности.

Соответственно, основным объектом и целью описания русского языка как языка межнационального должна стать прежде всего не сама по себе система языка (поскольку система есть результат, а не предпосылка владения

языком), а языковая личность, осваивающая русский язык и владеющая им как вторым. Иначе говоря, описание должно быть ориентировано на формирование и поддержание двуязычия.

Теория языкового сосуществования.

Ее создание – лингвистическая (и не только лингвистическая) задача ближайшего будущего, хотя некоторые аспекты будущей теории уже изучены в достаточной степени. Теория должна органически включать в себя как потребности, так и принципы сосуществования и со развития двух- (или более) языков. Наши представления о языковых потребностях пока слишком общи. Мы плохо знаем языковые потребности даже в однонациональном обществе, которое для нашей жизни являет собой идеализированный, предельно упрощенный случай.

Социолингвистика сделала многое, но далеко не все. Об этом свидетельствует неудовлетворенность нынешним положением дел во всех без исключения союзных и автономных республиках, не говоря уже о языках малых народов СНГ.

Но все эти крупные сферы использования и функции национальных языков вместе с языком межнационального общения при более детальном, близком рассмотрении реализуются в повседневной жизни конкретных людей, в их каждодневном общении, в языковом взаимодействии друг с другом, складываются из отдельных речевых актов, реплик, высказываний, диалогов, индивидуально порождаемых текстов. А это уже другая сторона рассмотрения и оценки двуязычия, вторая составляющая теории языкового сосуществования, которая должна изучать и обосновывать жизнь и попеременное функционирование двух языковых систем – системы родного языка и системы межнационального русского языка – в процессах жизнедеятельности одной.

Программа будет состоять из двух взаимосвязанных и взаимосогласованных частей – части, направленной на развитие и поддержание родного языка, и части, ориентированной на русский язык в данной республике.

Виды обеспечения (лингвистическое, педагогическое, социально-экономическое, культурно-историческое и психологическое).

Лингвистическое обеспечение общегосударственной программы по двуязычию предполагает интенсивное развертывание исследований по родному языку, создание типологически ориентированных описаний национальных языков, разработку теории языкового сосуществования в социолингвистическом и психолингвистическом преломлении, подготовку серий словарей родного языка, двуязычных словарей, обучающих словарей родного и русского языков, разговорников, практических грамматик и разного рода другой учебной литературы. При благоприятных условиях обучающими словарями, в которых ключом к изучению второго, т. е. русского, языка служит родной язык, можно было бы обеспечить каждую республику уже в ближайшее время. Для этого надо использовать существующие инвариантные обучающие словари русского языка, предусматривающие оперативную и рационально запрограммированную национальную адаптацию (т. е. перевод, разъяснения, комментарии на родном языке учащегося). Однако для полноценного

лингвистического обеспечения программы придется не только обобщить уже накопленный нашей наукой опыт, но и провести ряд новых исследований применительно к конкретным национальным условиям каждой республики: изучить языковые инфраструктуры типовых трудовых коллективов, в повседневной деятельности которых реально используются разные языки; описать реальные ситуации переключения кодов у билингва и разработать модель языкового поведения двуязычной личности в процессе ее практической деятельности и т. п.

Говоря о дидактическом, педагогическом обеспечении программы двуязычия, нам следует, видимо, поставить вопрос об увеличении срока обучения в средней школе (до 12 лет) и – соответственно – срока обучения языку (как родному, так и языку межнационального общения), поскольку нынешний выпускник средней школы, как правило, не может считаться двуязычным даже в самой примитивной, но, на наш взгляд, закладывающей базу владения двумя языками, – сфере обыденного общения. В увеличении срока обучения в средней школе до 12 лет нет на самом деле ничего страшного: во-первых, результат такого обучения позволит ученику лучше подготовиться к своей будущей профессии, а во-вторых, облегчит его дальнейшую социализацию, поступление на работу, в вуз или среднее специальное учебное заведение. Во многих развитых странах школьное обучение длится больше 10 лет, а в одноязычной Японии оно составляет как раз 12 лет, что, как мы видим, не мешает этой стране занимать одно из первых мест в научно-техническом и культурном соперничестве на мировой арене.

Для разработки и последующей реализации программы двуязычия представляется целесообразным создать своего рода творческие «танделы», двусторонние рабочие объединения между ответственным за нее специальным республиканским образованием той или иной республики. Наконец, специальным объектом государственной программы должна стать подготовка национальных лингвистических кадров – учителей, исследователей, преподавателей вузов и, естественно, обеспечение учебного процесса добротным учебным материалом.

Когда анализируешь посвященные языковым проблемам многочисленные публикации последних двух лет, то обращает на себя внимание тот факт, что основное препятствие в развитии двуязычия в стране авторы видят только в неадекватности процесса обучения – и родному, и русскому языкам. Поэтому ключевыми словами в подавляющем большинстве статей оказываются школа, учебники, преподавание, изучение, обучение, освоение, овладение. Кажется, никто из писавших по этому поводу не поставил вопроса о том, как обеспечить двуязычю дальнейшую жизнь, как поддерживать его в активном состоянии, после того как «овладение» состоялось. Все как будто исходит из молчаливой посылки, что коли человек научился второму языку, то это навсегда. На деле же, после достижения знания, второй язык должен постоянно (или хотя бы периодически) поддерживаться в состоянии готовности к употреблению, иначе достигнутая языковая компетенция естественным образом постепенно угаснет. Для создания условий, поддерживающих двуязычие, государственная программа

должна предусматривать ряд мер, направленных на социально-экономическое, культурное и психологическое его обеспечение. Необходимо изменить издательскую политику, построив ее таким образом, чтобы в каждой республике, в стране в целом не было дефицита в лингвистической литературе, которая должна иметь приоритет перед всякой иной литературой.

Разработка и реализация государственной программы двуязычия будет также способствовать появлению (или расширению) элементарных знаний о других регионах страны, о специфике различных частей советского общества, их местных особенностях, особенностях культуры, истории, экологии. Таким образом, программу двуязычия составляют знание (друг о друге), взаимная толерантность, общая цель. Русский язык как вторая составляющая двуязычия (национально-русского или русско-национального) выступает как средство получения знаний друг о друге, воспитания толерантности и достижения общей цели.

Государственная программа, государственная поддержка двуязычия должна опираться на конституционно закрепленное в каждой союзной и автономной республике положение о двух государственных языках – национальном и русском как языке межнационального общения. Так, кстати, обстоит дело в ряде стран с разноязычным населением – Канаде, Швейцарии, Финляндии и др.

Сегодня уже давно пора отказаться от такого понятия, как «второй родной язык» по отношению к русскому как межнациональному. «Второй родной язык» – типично газетная выдумка: как мать у человека бывает одна, так и материнский язык только один. Родной язык – основа и источник духовной жизни человека, ключ к познанию мира и себя, носитель национальной самобытности, объединяющий весь народ. С помощью другого или других языков человек существенно расширяет свой мир, другие языки не дают объединенному родным языком народу отъединяться от других народов, и союз наших республик невыносим без русского языка. Но основная роль языка межнационального – это роль инструмента, коммуникативного, связующего, сплачивающего и обеспечивающего общение и взаимопонимание, в этой роли он всегда будет вторым после родного языка. Развитие ребенка, становление личности должно, безусловно, идти с опережением на родном языке, знание второго языка или вообще других языков возможно только на базе родного, оно невыносимо без хорошего владения родным языком. Поэтому усилия при формировании двуязычной личности должны быть прежде всего направлены (что и найдет отражение в государственной программе) на языковое воспитание на родном языке, на развитие родной речи, на совершенствование всех видов речевой деятельности. Русским языком как вторым лучше овладевать параллельно, с некоторым отставанием от изучения родного, чтобы русский помогал углублению знания родного, что создаст, на наш взгляд, продуктивное интеллектуально-эмоциональное напряжение и будет способствовать формированию более глубокого языкового сознания личности. Ведь, на самом деле, какой бы язык человек ни изучал, он все равно занимается при этом родным языком, углубляет тем самым свои познания в родном языке, он изучает тем самым и родной язык.

В последнее время стали все чаще задавать такие вопросы: «Полезно или вредно изучение второго (т. е. русского) языка?», «Мешает второй (т. е. русский) язык знанию родного языка или не мешает?». И мировой опыт в этой области (вспомним двуязычных жителей канадского Квебека, многонациональной Индии или двух- и трехязычных жителей Финляндии, где Институт родных языков занимается финским, шведским и саамским), и наш исторический опыт (ср. двуязычное воспитание русских в прошлом веке или двуязычное воспитание в зажиточных семьях в национальных провинциях царской России) говорят о том, что ответы на такие вопросы предопределены: изучение другого языка полезно и его знание не мешает, а способствует углубленному и эффективному овладению родным языком. Естественно, повторю, изучение «полезно и не мешает», только если оно осуществляется на базе родного языка и при опережающем развитии личности на родном языке.

Теперь об известном лозунге, от которого тоже давно пора отказаться: формирование «гармонического двуязычия» у всех граждан Советского Союза. Что такое гармоническое двуязычие? Оно предполагает владение двумя языками в равной и полной мере. Но родной язык прорастает в душе человека тонкими, глубокими и разветвленными историко-культурными, эмоциональными, интеллектуальными и даже биофизиологическими корнями, поэтому сравняться с его ролью другому языку чрезвычайно трудно.

Знать русский язык в таком же объеме, как свой родной национальный, – это значит так же знать всю русскую литературу, народное творчество, историю, обычаи и нравы и т. д. Конечно, база такого знания закладывается в школе, но только база, исходные начала. Безусловно, отдельные случаи гармонического двуязычия возможны и сейчас, но оно не достижимо пока в массовом масштабе, и не следует нам ставить такую утопическую задачу.

Функциональное двуязычие должно отвечать потребностям личности, сформированным социально-экономическими и политическими условиями жизни нашей страны. Функциональное национально-русское и русско-национальное двуязычие, не отпугивая трудностями полного овладения русским или национальным языком, создаст для личности психологический комфорт в ситуациях, требующих переключения с языка на язык в соответствии с социальным и профессиональным статусом говорящих и конкретной целью общения. Кроме того, функциональное двуязычие будет способствовать воспитанию и распространению языковой толерантности, одной из важных составляющих толерантности в межнациональных отношениях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Алпатов В. М. Япония. Язык и общество. – М. 1988. – С. 15–17.
2. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1997.

Камалов Умид Ачилович
Термезский государственный университет
(Термез, Узбекистан)

РОЛЬ И МЕСТО РОДНОГО ЯЗЫКА ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В нашей статье раскрывается проблема развития русской речи учащихся средней школы. Использование занимательного и игрового материала в процессе урока русского языка способствует не только развитию речи, но мыслительной способности учащихся. С этой целью предлагаются различные виды занимательных игр и методика их проведения.

Ключевые слова: развитие речи, занимательные игры, языковые нормы, средство общения, интерес, грамматические игры, загадки, ребусы, нестандартность, восприятие задания.

Ibragimova Nasiba Abdurasulovna
Termez State University
(Termez, Uzbekistan)

ROLE AND LOCATION OF THE MOTHER TONGUE IN THE STUDY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstraction. Our article reveals the problem of the development of Russian speech in high school students. The use of entertaining and playful material in the course of the lesson of the Russian language contributes not only to the development of speech, but to the cadre ability of students. To this end, various types of entertaining games and methods for their conduct are offered.

Key words: speech development, entertaining games, language norms, means of communication, interest, grammatical games, riddles, rebuses, non-standard, perception of the task.

Родной язык, русский язык как иностранный, методика преподавания, сравнение, ступени изучения, интерференция.

Исследуя роль и место родного языка при изучении русского как иностранного необходимо определить, какое место современная методика отводит родному языку в учебном процессе либо на этапе подготовки к нему. Вывод о том, что обращение к родному языку учащихся в процессе обучения русскому языку как иностранному считается методически оправданным и целесообразным, если подобное обращение позволяет повысить эффективность учебного процесса.

Принцип опоры на родной язык учащихся сегодня является общепризнанным и не вызывает особых разногласий в методике преподавания иностранных языков, в том числе русского как иностранного. Однако до сих пор существуют сомнения: целесообразно ли обращение к родному языку учащихся или следует этого всячески избегать?

В этом плане, и по многим другим проблемам Л. В. Щерба считал, что можно изгнать родной язык учащихся из учебников, но его нельзя изгнать из голов учащихся. Он писал: «Мы должны признать раз и навсегда, что родной язык учащихся участвует в наших уроках иностранного языка, как бы мы ни хотели его изгнать. И поэтому мы должны из врага превратить его в друга».

В период становления методики преподавания русского языка как иностранного, В. Г. Костомаров и О. Д. Митрофанова, осмысливая накопленный практический опыт, в 1979 году опубликовали в журнале «Русский язык за рубежом» серию статей по изучению, русского языка как иностранного одна из которых называлась «Методическая проблематика двуязычия» и посвящалась принципу учета родного языка. Они назвали четыре основных актуальных способа обращения к родному языку обучаемых или к языку-посреднику.

Сопоставление изучаемого и родного языка учащихся в учебном процессе. Изучая иностранный язык, студенты, самостоятельно или с помощью преподавателя, выявляют его сходство и различие с родным языком на разных уровнях (фонетическом, грамматическом, лексическом и т. д.) для прогнозирования и предотвращения межъязыковой интерференции, использования возможностей переноса и т. д.

Несмотря на часто употребляемое сочетание «использование родного языка и языка-посредника», на наш взгляд, необходимо разделение проблем использования родного языка, с одной стороны, и языка-посредника – с другой. В данном случае речь идёт о проблемах и возможностях использования родного языка учащихся, хотя многое из наработанного в этой области применимо и при использовании языков-посредников.

Ориентация на родной язык учащихся при адаптации типовых учебных материалов для студентов разных национальностей. Пользуясь универсальными учебниками русского языка и ориентируясь на особенности восприятия представленного в них материала иноязычными студентами, преподаватель решает, какие дополнительные комментарии или учебные материалы требуется добавить для повышения эффективности занятий. В качестве примера можно привести дополнительные задания на перевод, помогающие осмыслить и найти адекватное соотношение элементов родного и русского языков.

Использование иностранного языка для сообщения обучаемым страноведческой и лингвострановедческой информации. На начальном этапе, когда уровень владения русским языком еще недостаточен для восприятия такой информации, преподаватель знакомит студентов с русской культурой через предъявление материала, прежде всего текстового, на их родном языке.

Как сказал в свое время Л. В. Щерба, «родной язык учащихся непременно участвует в наших уроках иностранного языка».

При овладении иностранным языком в сознании и в речевой деятельности обучающихся объективно вступают в соприкосновение системы двух языков – родного и изучаемого. Поэтому большое значение приобретает сопоставление контактирующих языков, определение сходства и различия языковых систем и единиц для определения трудностей, которые преодолевают учащиеся, овладевая русским языком. Явление, когда языковая

система родного языка оказывается причиной возникновения ошибок в изучаемом языке, называется интерференцией. Однако возможен и противоположный эффект, когда параллельность каких-либо грамматических, синтаксических структур, лексических единиц и фонетических явлений способствует более быстрому или лучшему пониманию и усвоению изучаемого языка. Тогда говорят о положительном переносе. Итак, интерференция – это влияние родного языка со знаком «минус», а перенос – со знаком «плюс».

Преподаватель русского языка, знающий родной язык учащихся или, хотя бы теоретически, его грамматическую систему, может, во-первых, предвосхитить ошибки, порождаемые интерференцией, во-вторых, диагностировать их, то есть отличить ошибки, вызванные интерференцией, от ошибок другого происхождения, и подобрать наиболее эффективный метод устранения интерференционных ошибок.

По лексическому уровню, преподавателю русского языка полезно представлять себе, какие слова русского языка являются узнаваемыми и имеют сходное значение в родном языке учащихся, а какие слова (как родного, так и русского языка) относятся к «ложным друзьям переводчика», то есть имеют фонетически или графически близкое оформление.

Необходимо отметить, что родной язык учащихся целесообразен к употреблению в следующих случаях.

Когда подобные действия на языке учащихся, особенно инструкции и задания, сопровождаются произнесением их на русском языке и постепенным вытеснением родного языка по мере овладения русским. Это вполне закономерно и справедливо. Но на самом начальном этапе применение родного языка учащихся или языка-посредника для управления учебным процессом не просто вынужденно, но и оправданно.

Когда речь идет о контроле понимания при обучении рецептивным видам речевой деятельности, когда не ставится задача активизации материала, данного на рецептивное усвоение. Так, если контролируется понимание аудио- или письменного текста, допустимы такие виды заданий, как ответ на вопросы по содержанию или передача содержания на родном языке учащихся. Как правило, такой контроль проводится на русском языке, что вполне оправданно при взаимосвязанном изучении видов речевой деятельности, но есть формы обучения, при которых ставится цель опережающего формирования рецептивных навыков, и тогда нецелесообразно требовать продуцирование материала, если учебной задачей было его понимание. В этом случае обращение к родному языку вполне уместно и оправданно.

Вышерассмотренные формы обращения к родному языку учащихся преследуют одну цель – повышение эффективности учебного процесса. Как правило, эта цель достигается за счет:

а) экономии аудиторного времени (при объяснении сложного материала или семантизации);

б) облегчения усвоения нового материала с помощью включения механизма положительного переноса или сознательного избегания интерференции;

в) избегания недопонимания, неправильного понимания, а также применения методически грамотных форм контроля понимания при формировании рецептивных навыков;

г) повышения мотивации учащихся.

Наконец, еще об одной очень важной функции родного языка в учебном процессе. Самой важной является перевод с родного языка на русский и наоборот.

Учитель русского языка должен учитывать транспозиционное и интерферирующее влияние родного языка как в начальных классах, так и в средних и старших классах. Такой подход является надежным средством развития у детей сильного продуктивного билингвизма, а также достижения того идеала в обучении второму языку, к которому стремится наша современная национальная школа

Обращение к родному языку учащихся в процессе обучения русского языка считается методически оправданным и целесообразным, если подобное обращение позволяет повысить эффективность учебного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д. Методика как наука. Ст. 2: Методическая проблематика двуязычья // Русский язык за рубежом. 1999. № 6. С. 67– 73.
2. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М., 1997.
3. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. Вып. 5. С. 96-102.

Кенжаева Мухаббат Тоштемировна
Термезский государственный университет
(Термез, Узбекистан)

О НЕКОТОРЫХ СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ОДНОСОСТАВНЫХ ОБОБЩЕННО-ЛИЧНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

Аннотация. В данной статье, мы проанализировали некоторые особенности семантической структуры наиболее распространенного типа обобщенно-личных предложений с глагольным сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа изъявит., наклонения, с учетом их функционирования в речи и взаимодействия с другими видами односоставных конструкций – определенно-личными и инфинитивными.

Ключевые слова: предложений обобщенно-личные, предложения, глагол, сказуемое, лицо, время, наклонение, конструкция, абстрагированные коллективно- и субъектно-ситуативные.

Ibragimova Nasiba Abdurasulovna
Termez State University
(Termez, Uzbekistan)

ABOUT SOME SEMANTIC-STYLISTIC FEATURES OF SINGLE-COMPOSED SUMMARY-PERSONAL APPLICATIONS

Abstraction. In this article, we analyzed some features of the semantic structure of the most common type of generalized personal sentences with a verbal predicate expressed by the verb of the 2nd person of units. the number will indicate, inclinations, taking into account their functioning in speech and interaction with other kinds of single-component structures - definitely personal and infinitive.

Keywords: generalized-personal sentences, sentences, verb, predicate, person, time, inclination, construction, abstracted collectively and subject-situational.

Среди односоставных предложений обобщенно-личные предложения занимают особое место по своим семантическим и структурным свойствам. Традиционно обобщенно-личными конструкциями считаются такие односоставные предложения, «действие которых относится к обобщенному лицу, а сказуемое выражено глаголом в форме 2-го лица (реже – в других личных формах)» [1, с. 99].

В данной статье мы хотим рассмотреть некоторые особенности семантической структуры наиболее распространенного типа обобщенно-личных предложений с глагольным сказуемым, выраженным глаголом 2-го лица ед. числа изъявит., наклонения, с учетом их функционирования в речи и взаимодействия с другими видами односоставных конструкций – определенно-личными и инфинитивными.

Исследование функционирования типов обобщенно-личных конструкций в художественной литературе, газетно-публицистическом и разговорно-обиходном стилях современного русского языка показывает, что обобщение носит ситуативно обусловленный характер и имеет три степени

градации по отнесенности действия, выраженного сказуемым, к обобщенному деятелю.

В том случае, если обобщенное глагольное действие не связано с деятельностью конкретного субъекта и основывается на жизненном опыте большинства людей, оно приобретает максимально абстрагированное значение. Сказуемые и местоименно-подлежащие предложения с таким содержанием представляют собой, как правило, различного рода сентенции, афоризмы; они передают закономерные положения, обобщенные выводы, а также оценку той или иной ситуации, основанную на объективных критериях. Иногда в структуре этих предложений или в контексте содержатся лексические единицы с обобщающим значением (человек, люди, все, всякий, каждый, любой и др.), которые подчеркивают максимальную степень обобщения, например:

Она сказала Андрею в тот разговор, когда он пристал с расспросами, что человек живет на свете всего ничего. И верно, не успеешь оглянуться – жизнь прошла. (В. Распутин). Ср.:...не успеет человек оглянуться – жизнь прошла.

Значение максимально абстрагированного обобщения акцентируется в таких предложениях и временной формой глагола – настоящим абстрактным временем, выражающим обычный, постоянный и обобщенный характер действия:

Хочешь есть калачи – не сиди на печи (Пословица).

Такие обобщенно-личные предложения можно было бы определить, как предложения с «максимально абстрагированным обобщением».

Когда в обобщенно-личной конструкции глагольное действие относится к обобщенно мыслимой группе лиц или кругу людей, объединенных по социальному, политическому, профессиональному, родственному и др. признакам, то обобщение носит «коллективный» характер.

Обобщенно-личные предложения с указанными значениями благодаря своей эмоционально-экспрессивной и функционально-стилевой окраске обладают богатыми стилистическими возможностями [2, с. 157].

В художественной литературе обобщенно-личные конструкции с субъектным значением употребляются как в речи персонажей, так и в авторской речи (речи повествователя), когда необходимо передать мысли автора, показать его сопричастность описываемым событиям. Передача авторского «я» посредством обобщенно-личных конструкций обычно характерна для лирических отступлений. Ср., например:

Однако доводилось мне бывать на Енисее и без зова кратких скорбных телеграмм... Случались счастливые часы и ночи у костра на берегу реки... В такие минуты остаешься как бы один на один с природою... и незаметно для себя отмякнешь... уснешь легко, крепко и, засыпая до первого луча... улыбаешься давно забытому чувству... (В. Астафьев).

Обобщенно-личные предложения с максимально абстрагированным коллективно- и субъектно-ситуативным значениями широко представлены в газетно-публицистическом и разговорно-бытовом стилях. В газетно-публицистическом стиле, особенно в таких его жанрах, как полемическая статья, фельетон, интервью, репортаж, которым присущи экспрессивно

окрашенные конструкции, указанные типы предложений используются для передачи в обобщенной форме личных наблюдений и суждений автора, его эмоционально-оценочной характеристики происходящего, для выражения авторской позиции по отношению к описываемому.

Широко используются обобщенно-личные конструкции и в разговорно-обиходной речи, которая отличается непринужденным характером. Ср., например:

– Откуда родом? – Я? Из-под Пскова. Городок такой есть – Порхов, может, слышали? Вот там и жили. Мама в школе работала, учительницей.– Говоришь, обожала? – Ну. Еще как!.. С ребятами когда нашалишь – трагедия. Завтрак не доешь – трагедия. А уж заболелю – ого! Всех врачей на ноги поднимет... (В. Быков).

Следует заметить, что предложения с субъектным обобщением в значительной степени сближаются по семантическим свойствам с определенно-личными предложениями, а для конструкции с коллективно-ситуативным и максимально абстрагированным обобщением это не характерно. Если сравнить два предложения: С ребятами когда нашалишь – трагедия и С ребятами когда нашалю – трагедия, то легко можно обнаружить то, что является для них общим, и то, что их отличает. Общим для них является: а) подчеркивание действия (лексически выраженный деятель отсутствует); б) обычность или повторяемость действия в прошлом, передаваемая глагольной формой будущего простого (а также лексически неопределенным наречием когда, т. е. «иногда, время от времени»); в) связь действия с субъектом – говорящим. Различие заключается в том, что в обобщенно-личных предложениях этого типа субъект мыслится обобщенно, глагольная форма 2-го лица ед. числа служит как бы «ширмой», помогающей адресанту представить себя «завуалированно», не столь конкретно. В определенно-личных предложениях с глагольным сказуемым в 1-м лице ед. числа субъект, наоборот, мыслится определенно и может быть выражен соответствующим личным местоимением.

Обобщенно-личные предложения во всех указанных значениях могут вступать в соответствующих контекстах в синонимические отношения с другими типами односоставных предложений, например, с инфинитивными (вопросительными, повествовательными с отрицанием или местоименными словами), когда деятель мыслится как определенное, неопределенное или обобщенное лицо. В основе возникновения синтаксической синонимии лежат следующие общие свойства односоставных обобщенно-личных и инфинитивных конструкций: 1) подчеркивание глагольного действия (сказуемое становится коммуникативным центром высказывания); 2) отношение действия к его субъекту (он мыслится обобщенным или определенным); 3) общие модальные обозначения – невозможности, необходимости, неизбежности действия и др. Ср.:

Вот – лежит сердце именно к этому старику, капризному, властному... Просто – взял бы и не отпустил от себя. А как не отпустишь? (В. Панова). Ср.: Как не отпустишь? Как не отпустить?.. (т. е. обязательно отпустишь).

Однако синонимическое употребление этих типов односоставных предложений существенно ограничено их семантическими особенностями и

контекстуальным использованием в речи. Инфинитивные и обобщенно-личные вопросительные предложения (с вопросительными словами) могут иметь в зависимости от коммуникативной направленности высказывания совершенно противоположные модальные значения. Если в инфинитивных конструкциях с вопросительным словом вопрос относится к ситуации, в которой говорящий недостаточно хорошо ориентируется, то в них реализуется значение возможности совершения действия. В обобщенно-личных предложениях с вопросительным словом содержится утверждение или отрицание, так как они представляют собой риторический вопрос. Ср.:

Содержались рыбные жиры и остатки растительных масел и в отходах рыбоперерабатывающего завода. Как их использовать? В содружестве с учеными Института химии Академии наук Эстонии решение было найдено. Ср.: Каких использовать? – Как можно их использовать? Но: Как их используешь? = Никак невозможно их использовать.

Обобщенно-личные предложения с глагольным сказуемым в отрицательной форме могут также выражать модальное значение возможности совершения действия, что несвойственно повествовательным инфинитивным конструкциям с отрицанием:

Выхожу на Невский. Просто так, авось повезет, кого не встретишь на Невском... (А. Драбкина). Ср.: Кого не встретишь. – Любого можно встретить.

В контексте значения обобщенно-личных предложений указанного структурно-семантического типа дифференцируются при помощи так называемых «лексико-синтаксических показателей обобщения», которые косвенно или непосредственно указывают на обобщенный характер действия или субъекта. В речевых ситуациях, где реализуются значения субъектного или коллективного обобщения, могут присутствовать такие слова (как в структуре самих обобщенно-личных предложений, так и в других типах предложений – личных, безличных, определенно-личных и др.), которые способствуют конкретизации деятеля обобщенного действия. Такими конкретизирующими элементами могут быть: 1) местоимение я в предшествующем или последующем контекстах:

Дома, в городской квартире, закинув у батареи парового отопления, мечтаешь: будет весна, лето, я убреду в лес... (В. Астафьев);

2) существительные, имена собственные, личные местоимения 3-го лица в именительном и косвенных падежах в функции подлежащего или дополнения в предшествующем или последующем контекстах:

Скучно Гулявину. Не по сердцу такая работа. Входящие, исходящие, планы, сметы, доклады... Как под топором ходишь... Не за тем шел Гулявин в большевики, чтоб в бумагах... копать. (Б. Лавренев) (Ср.:...как под топором ходит.);

3) местоимение мы в диалогической речи, где оно обозначает говорящего и слушающего (адресанта и адресата):

– А мы с тобой, Егор, так друг возле дружки и там будем. Че ж теперь... куды денешься? (В. Распутин). Ср.: Куды денешься? = Куды денемся?;

4) конкретизаторы места и времени действия (наречия и существительные с предлогом в функции обстоятельства места, времени, а

также обстоятельств, выражающих направление движения), позволяющие восстановить субъект обобщенного действия из окружающего контекста:

Перво-наперво разослал майор всех местных... кого куда. Меня с прокурором, понятно, в наш бывший район. Риску, конечно, тут было побольше, чем в другом месте, – все-таки многие нас тут помнили, могли опознать. Но зато и мы знали больше и немного ориентировались, кому довериться, а кому нет. Да и вид у нас был не прежний, не сразу и узнаешь... (В. Быков).

К синтаксическим показателям обобщения можно отнести:

1) безличные предложения со значением состояния лица, в которых дополнение в дательном падеже непосредственно выявляет субъект обобщенного действия в конкретных контекстуальных условиях:

Придется Михаилу давать ей еще одну телеграмму, чтобы ехала, никуда от этого не денешься... (В. Распутин);

2) неполные предложения с опущенным подлежащим, которые обычно находятся в репозиции к соотносимым с ними конструкциям с субъектным или коллективным обобщением:

А возвращался в поселок, заходил в свой дворик, к которому волей-неволей успел прилипнуть, и смирялась душа... являешься на готовенькое... умылся и можешь полеживать... (В. Распутин);

3) определенно-личные предложения, находящиеся в пре- и постпозиции по отношению к обобщенно-личной конструкции. Такие предложения часто употребляются в монологах или диалогах, когда говорящий характеризует свои собственные поступки как посторонний наблюдатель:

Но мать-то свой век отжила, а тебе еще жить и работать. Не понимаю, что ли, что новое на пустом месте не построишь и из ничего не возьмешь... (В. Распутин).

Итак, при функционировании в речи обобщенно-личные предложения реализуют три контекстуально обусловленных значения: а) максимально абстрагированное обобщение, если субъект действия мыслится как любой, всякий человек; б) коллективно-ситуативное обобщение, когда субъект представлен как обобщенная группа лиц или коллектив людей; в) субъектно-ситуативное обобщение, если деятелем обобщенного действия выступает адресант или лицо, о котором идет речь (я, он).

Указанные значения различаются при помощи контекстуальных лексико-синтаксических средств, включающих местоимения, существительные, наречия, а также различные структурные типы предложений: определенно-личные, безличные, неполные и др.

Структурно-семантические свойства обобщенно-личных конструкций этого типа в свою очередь предопределяют и их функционально-стилистические особенности; они широко используются в художественной, публицистической и разговорной речи как стилистические средства с эмоционально-экспрессивной окраской – как для передачи в обобщенной форме эмоционально-оценочной характеристики событий, отношения говорящего к сообщаемому факту, так и для выражения общеизвестных истин и закономерных жизненных явлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бабайцева В. В., Максимов Л. Ю. Современный русский язык: Синтаксис. Пунктуация,– М., 1981.– Ч. III.– С. 99.
2. Кожина М. Н. Стилистика русского языка.– М., 1983.– С. 157.

Изатова Мадина Мусаевна
Академический лицей при Университете мировой
экономики и дипломатии
(Ташкент, Узбекистан)

АСПЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ

Аннотация: в данной статье автором рассмотрены известные в методике средства обучения применительно к работе по развитию связной речи и приходит к заключению, что учитель должен использовать различные методы как репродуктивного, так и продуктивного типа, т. е. ученики усваивают и готовые знания, воспроизводят известные им способы деятельности и открывают самостоятельно «субъективно» новые знания. При этом учитель использует беседу, рассказ, работу над учебником, упражнения как средства реализации указанных методов обучения, форму организации познавательной и речевой деятельности учащихся.

Ключевые слова: аспект, беседа, продуктивный метод, репродуктивный метод, рассказ, речь, словарная работа, упражнения, язык.

Annotation: in this article the author considers the learning tools known in the methodology as applied to work on the development of coherent speech and concludes that the teacher must use various methods of both reproductive and productive type, that is, the pupils acquire both ready-made knowledge, reproduce the known their methods of activity and discover "subjectively" new knowledge on their own. At the same time, the teacher uses the conversation, the story, the work on the textbook, the exercises as a means of implementing these teaching methods, the form of organizing the cognitive and speech activity of the students.

Key words: aspect, conversation, productive method, reproductive method, story, speech, vocabulary, exercises, language.

В методике нередко как синонимичные употребляются слова «аспект», «направление», «раздел» работы по развитию речи.

Аспект – точка зрения, с которой рассматриваются (или освещаются) предмет, явление, понятие. В методике русского языка оправданно говорят об определенных аспектах изучения (преподавания) тем, разделов школьного курса русского языка (например, о синтаксическом аспекте изучения морфологических тем). Работа в аспекте развития речи проводится попутно в связи с изучением материала основной программы и, конечно, предполагает определенный его отбор и методическую интерпретацию.

Необходимо отметить, что речевой аспект работы может быть различным по своему существу: в одном случае аспектное изучение предшествует специальному изучению лингвистической теории или продолжает ее, в другом — не имеет такой базы. Так, например, работа над словом проводится в начальной школе до изучения лексики (в I—IV классах) и затем на ее основе в следующих классах. Орфоэпия, фразеология,

семасиология изучаются сейчас в школе только в практическом плане, и соответствующие аспекты работы по развитию речи не получают необходимой теоретической опоры. До недавнего времени в таком же положении были лексика и стилистика, когда работа над значением и употреблением слов и так называемая стилистическая работа проводились только попутно в связи с изучением различных разделов школьного курса русского языка (нередко на основе дидактического материала, который использовался в процессе преподавания), а также на уроках литературы. В целом же вопросы содержания многоаспектной работы по развитию речи в теории методики исследованы недостаточно, в результате чего речевые аспекты изучения разделов школьного курса далеко не всегда в нужной мере реализуются в практике обучения.

Аспекты работы по развитию речи не следует отождествлять с двумя направлениями этой работы, которые соотносятся с двумя сторонами культуры речи (правильность речи и ее коммуникативная целесообразность) и соответственно с двумя основными задачами работы по развитию речи:

- а) формирование навыков правильной речи учащихся;
- б) формирование навыков хорошей (богатой) коммуникативно целесообразной речи.

Как показывает анализ, в общих курсах методики русского языка выделяется различное количество разделов (т.е. частей) в той области методики, которая называется «Развитие речи», и многие из этих разделов называются самым различным образом. Только в отношении раздела «Связная речь» можно отметить терминологическое единство. Что касается словарной работы, то она неоправданно называется некоторыми методистами лексической, на что указывал еще в 1965 году прошлого столетия М. Т. Баранов. При этом одни методисты, например, А.В. Текучев, выделяя работу над фразеологией, рассматривают ее как часть словарной работы, другие, в частности, Н. В. Колокольцев включают работу над фразеологией в раздел «Работа над предложением», третьи никак не оговаривают этой части работы по развитию речи. По-разному трактуется содержание раздела «Работа над предложением»: одни методисты (например, А.В. Текучев) включают в этот раздел работу над словосочетаниями, другие не выделяют этого участка работы по развитию речи.

Терминологическая неупорядоченность в названии разделов работы по развитию речи, как правило, связана с отсутствием обоснований, принципов выделения тех или иных частей работы по развитию речи. Именно поэтому нередко в один ряд с разделами, выделяемыми в соответствии с определенными лингвистическими единицами, ставятся разделы, вычленимые по направленности работы («Обогащение словарного запаса» и «Работа над стилем»; «Словарная работа» и «Обучение правильной в грамматическом и орфографическом отношении речи» и т.д.). Поэтому, прежде всего, необходимо уточнить основание деления целого (развитие речи) на части (разделы). Это основание должно отражать методический подход к речи как предмету обучения. В качестве такого основания могут выступать виды речевой деятельности, которым обучают в школе, единицы речи, которыми дети овладевают на уроках русского языка, и единицы языка,

которые изучаются в школьном курсе русского языка.

По видам речевой деятельности выделяются разделы работы по развитию речи в методике иностранного языка: чтение, слушание, говорение и письмо. В методике русского языка разрабатываются преимущественно последние два раздела (как раздел связной устной, так и письменной речи), хотя, несомненно, вся работа по языку в школе развивает у учащихся способности смыслового восприятия высказывания, что составляет суть чтения и слушания как разновидностей речевой деятельности. Подход к выделению разделов работы по развитию речи на основе видов речевой деятельности и на основе единиц речи трудно осуществить в силу неразработанности самих этих опорных понятий в методике родного языка и лингвистике. Кроме того, эти основания деления не согласуются со сложившимся к настоящему времени учебным предметом, в котором изучается не речь, а строй языка. Поэтому наиболее продуктивным, позволяющим раскрыть возможности работы по развитию речи на уроках русского языка в современной школе, является выделение разделов работы по развитию речи в соответствии с основными единицами языка, изучаемыми в школьном курсе. Такой подход оправдан еще и потому, что направленность на развитие речи является характерной особенностью курса родного языка в школе. В соответствии с этой направленностью дети обучаются не только умению обнаруживать и различать языковые единицы, но и умению пользоваться соответствующими языковыми средствами. Об этой направленности говорили в свое время очень ярко Н.М. Соколов и Г. Г. Тумим.

Хотя вопрос о принципах вычленения единиц языка относится к числу тех, которые в лингвистике решаются далеко не однозначно, можно в наших целях остановиться на следующем их определении: единицы языка — отрезок речи, регулярно воспроизводимый как определенное единство содержания и выражения. В школьном курсе русского языка изучаются следующие единицы языка: звук, части слова, слово, словоформа, словосочетание, предложение. Все они либо выражают некоторый смысл, либо участвуют в его выражении и дифференциации; выделяются в качестве некоторых объектов; образуют свой уровень (фонетический, морфологический и т. д.), в пределах которого они неделимы; входят в общую систему языка через свой уровень; каждая более сложная единица обладает новым качеством по сравнению с составляющими элементами.

Предметом работы по развитию речи на уроках русского языка является функционирование языковой единицы, под которым мы понимаем не просто значение, функцию, роль той или иной единицы языка в системе языка (например, значение имени существительного или роль члена предложения в предложении), а назначение, применение, использование языковых средств для передачи некоторого интеллектуального, или логического, содержания, их употребление в живом общении, организацию языковых единиц и их взаимодействие в коммуникативном акте, реализацию потенциальных свойств языковых средств в речи в зависимости от особенностей самих средств, цели высказывания, намерений говорящего (пишущего).

Изучение назначения, применения, использования (употребления) языковых единиц в высказывании, в связной речи — это и есть изучение

функционирования единиц языка. Следовательно, в отношении каждой единицы языка, изучаемой в школе, должен быть вычленен и конкретизирован коммуникативный план ее усвоения (если мы хотим реализовать коммуникативный подход в обучении языку).

Рассмотрим соотношение единиц языка, разделов школьного курса русского языка и разделов работы по развитию речи, предложенной в таблице 1.

Таблица 1

Соотношение единиц языка, разделов школьного курса русского языка и разделов работы по развитию речи

Разделы школьного курса русского языка	Единицы языка, изучаемые в этих разделах	Разделы работы по развитию речи (в которых рассматривается функционирование указанных единиц языка)
Фонетика	Звук	Работа над звуковой стороной речи
Словообразование	Части слова	Работа над значащими частями слова
Лексика с фразеологией	Слово	Работа над словом (словарная работа)
Морфология	Словоформа	Работа над морфологическими средствами речи
Синтаксис	Словосочетание Предложение Сложное синтаксическое целое	Работа над синтаксическими средствами речи
Культура речи Стилистика Связная речь	Все единицы языка Текст	Культура речи Стилистика Связная речь

Предлагаемый подход выделения основных разделов работы по развитию речи в соответствии с основными единицами языка отражает традиции методики и позволяет привести в определенную систему сложившийся к нашему времени объем работы по развитию речи.

Среди рассматриваемых знаний и умений можно выделить две группы:

1. Общие для устной и письменной речи коммуникативные знания и умения.

2. Коммуникативные знания и умения:

- а) характерные для письменной речи;
- б) специфические для устной речи.

Вопрос о методах работы по развитию связной речи учащихся относится к числу недостаточно исследованных. В обобщающих трудах по методике, как правило, дается характеристика изложений и сочинений, указываются их виды, при обмене опытом описываются уроки подготовки (реже уроки анализа) устных и письменных высказываний учащихся.

Попытаемся рассмотреть известные в методике средства обучения применительно к работе по развитию связной речи, раскрыть их особенности.

Для того чтобы ученики усвоили определенные знания о том, как строится описание, какие требования предъявляются к устному докладу, какое значение имеет систематизация материала к сочинению, учитель использует различные методы как репродуктивного, так и продуктивного типа, т. е. ученики усваивают и готовые знания, воспроизводят известные им способы деятельности и открывают самостоятельно «субъективно» новые знания. При этом учитель использует беседу, рассказ, работу над учебником, упражнения как средства реализации указанных методов обучения, форму организации познавательной и речевой деятельности учащихся.

Одна из особенностей методов обучения применительно к работе по развитию связной речи заключается в их сочетании с таким дидактическим средством, как текст, что вполне понятно: задача учителя – научить школьников создавать текст. Используя репродуктивный метод в форме рассказа, учитель передает необходимую информацию в готовом виде, при этом предъявляет текст-образец и сам анализирует его особенности. Используя продуктивный метод в форме рассказа или беседы, учитель помогает учащимся самим сделать выводы, развить некоторые выдвинутые им положения в процессе анализа текста, предложенного им или найденного школьниками самостоятельно.

Вторая особенность работы по развитию связной речи – в большом удельном весе упражнений продуктивного типа. Эти упражнения, как правило:

а) содержат задания, которые опираются на обобщенные предписания действий или обобщенные знания (а не на правила, указывающие конкретные действия). Например, сообщается, что есть два способа сжатия текста – исключение и обобщение, раскрывается их суть, указываются границы применимости, но что именно надо исключать в конкретном тексте, какие речевые средства обобщения следует использовать, как сжато сформулировать мысль – это каждый раз решается заново и не по шаблону. Поэтому, если даже предъявляется одно и то же задание (составить план; написать сжатое изложение и т. д.), оно каждый раз выполняется применительно к другому тексту и требует самостоятельного решения;

б) требуют при их выполнении сочетания различных действий, в том числе и репродуктивного типа;

в) не дают образцов выполнения задания. Анализ образцов текстов (положительного и негативного характера) используется как прием подготовки к устным и письменным высказываниям (а не как образец выполнения задания).

Указанные особенности подчеркивают особый характер упражнений по развитию связной речи. Не случайно многие из них относят в методике к так называемым творческим работам. И было бы справедливо обозначать их специфику, введя наименование типа «речевая задача».

Таким образом, развитие речи протекает более успешно в благоприятной речевой среде. Речевая среда – это семья, класс, школа; взрослые и товарищи, с которыми постоянно общается ребенок. Благоприятная речевая среда складывается там, где проявляется большой интерес к книге, к чтению, где постоянно возникают и удовлетворяются интеллектуальные потребности, где обнаруживается стремление к высокой

культуре речи. В руках учителя-словесника находится такое сильное средство воздействия на внутренний мир школьника, как художественная литература. С ее помощью происходит становление личности, ее нравственности, эмоций, речи. Научить школьников читать и любить книгу – важнейшая задача учителя.

В большинстве случаев руководство всей этой работой ложится на учителя-словесника, которому принадлежит в школе особая и очень ответственная роль в развитии речи учащихся и совершенствовании их речевой культуры. Особенность этой роли состоит в том, что ему не только самому необходимо в совершенстве владеть речью, выразительно читать, на каждом уроке работать над развитием речи учеников, используя для этого всевозможные средства, но и выступать в качестве организатора деятельности педагогического коллектива школы в борьбе за правильную, точную и выразительную речь.

В процессе приобретения знаний школьники знакомятся с новыми словами, терминами и оборотами речи, в которых эти знания выражаются и закрепляются. Важно поэтому, чтобы они не только понимали смысл и значение этих слов, но и умели употреблять их в речи, произносить и писать. Советы о том, как правильнее с точки зрения методики развития речи, вести словарную работу и расширять активный запас слов, принесут большую пользу всем учителям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Артобалевский Г. В. Художественное чтение. М., 1998.
2. Основы методики русского языка в 4-8 классах/Под ред. А.В. Текучева, М.М. Разумовской, Т. А. Ладыженской. – М., 1998.
3. Пленкин Н. А. Изложение с языковым разбором текста. 2-е изд., – М., 1998.
4. Пленкин Н. А. Критерии хорошей речи. – Рус. яз. в школе, 1998.

Изатова Мадина Мусаевна
Академический лицей
при Университете мировой экономики и дипломатии
(Ташкент, Узбекистан)

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ СРЕДНЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ

Аннотация: в статье автор поднимает проблему развития творческих способностей учащихся средне специальных заведений на занятиях русского языка и литературного чтения. Современной наукой доказано, что в ученике заложены большие потенциальные возможности в самых разных видах творчества, и они будут тем успешнее развиваться, чем раньше учитель начнет их активизировать.

Ключевые слова: воображение, мышление, память, речь, слово, сочинение, творческие способности, язык.

Annotation: in the article the author raises the problem of development of creative abilities of students in secondary special schools in the classes of Russian language and literary reading. Modern science has proved that the pupil has great potential in various forms of creativity, and they will be more successful in developing, the sooner the teacher begins to activate them.

Key words: imagination, thinking, memory, speech, word, composition, creative abilities, language.

В Республике Узбекистан созданы все необходимые условия для воспитания всесторонне развитого молодого поколения, что является результатом продуманных и системных реформ, проводимых в сфере молодежной политики. В связи с этим сегодня в вузах особое внимание уделяется развитию мышления молодёжи. Успех всего обучения зависит от того, как они владеют речью: хорошее знание языка – ключ к успеху в изучении всех предметов образовательного учреждения.

Наряду с образами памяти, которые являются копиями восприятия, человек может создавать и совершенно новые образы. В образах можно представить и то, чего вообще не было в нашем опыте, и даже то, что в такой именно форме в действительности не существует. С точки зрения Дубровиной И.В., «воображение – это познавательный процесс, который состоит из создания новых образов, на основе которых возникают новые действия и предметы» [5; с. 157].

Процесс воображения свойствен только человеку и является необходимым условием его трудовой деятельности. Воображение всегда направлено на практическую деятельность человека. Человек, прежде чем что-либо сделать, представляет, что надо делать и как он будет делать.

Таким образом, он уже заранее создает образ материальной вещи, которая будет изготавливаться в последующей практической деятельности человека. Эта способность человека заранее представлять конечный итог

своего труда, а также процесс создания материальной вещи, резко отличает человеческую деятельность от «деятельности» животных. Физиологическую основу воображения составляет образование новых сочетаний из тех временных связей, которые уже сформировались в прошлом опыте. При этом простая актуализация уже имеющихся временных связей еще не ведет к созданию нового. Создание нового предполагает такое сочетание, которое образуется из временных связей, ранее не вступавших в сочетание друг с другом. При этом важное значение имеет вторая сигнальная система-слово. Процесс воображения представляет собой совместную работу обеих сигнальных систем. Все наглядные образы неразрывно связаны с ним.

Как правило, слово служит источником появления образов воображения, контролирует путь становления их, является средством их удержания, закрепления, их изменения. Воображение всегда есть определенный отход от действительности. Но в любом случае источник воображения – объективная реальность [6, с. 193]. При помощи воображения человек отражает реальную действительность, но в иных, необычных, часто неожиданных сочетаниях и связях. Воображение преобразует действительность и создает на этой основе новые образы. Воображение тесно связано с мышлением, поэтому способно активно преобразовывать жизненные впечатления, полученные знания, данные восприятия и представления.

Воображение связано со всеми сторонами психической деятельности человека: с его восприятием, памятью, мышлением, чувствами. Воображение - познавательный процесс и имеет в своей основе аналитико-синтетическую деятельность человеческого мозга. Анализ помогает выделить отдельные части и признаки предметов или явления, синтез – объединить в новые, до сих пор не встречавшиеся комбинации. В результате создается образ или система образов, в которых реальная действительность отражается человеком в новом, преобразованном, измененном виде и содержании.

Существует большая зависимость между умом и воображением человека. Развитие воображения неразрывно связано с развитием личности в целом. Воображение можно тренировать и развивать, как любую сторону психической деятельности человека. Воображение развивается, прежде всего, в той деятельности, в которой нельзя обойтись без воображения. Без достаточно развитого воображения не может успешно протекать учебная работа учащегося. Читая произведения художественной литературы, учащегося мысленно представляет то, о чем говорит автор. Изучая географию, он вызывает в своем воображении картины незнакомой ему природы. Слушая рассказы по истории, он представляет людей и события прошлого и будущего. Учащийся не видел никогда пустыни, океана, извержения вулканов, не был свидетелем жизни других цивилизаций, но обо всем этом он может иметь свое представление, свой образ. Чем больше будет участвовать воображение во всех познавательных процессах студента, тем более творческой будет его учебная деятельность. Если мы хотим, чтобы учебная деятельность была творческой, необходимо иметь в виду следующее. Всякий образ, созданный воображением, строится из элементов, взятых из действительности и содержащихся в прежнем опыте человека.

Поэтому, чем богаче опыт учащегося, тем больше материал, которым располагает его воображение. [1, с. 167] Основное условие развития воображения учащегося включение его в самую разнообразную деятельность. В процессе развития студент развивается и воображение. Чем больше студент видел, слышал и пережил, тем продуктивнее будет активность его воображения – основы всякой творческой деятельности. У каждого студента есть воображение, фантазия, но управляются они по-разному, в зависимости от его индивидуальных особенностей.

Прежде всего, различна степень легкости или трудности преобразования данного в воображении. Некоторые студенты до такой степени скованы ситуацией, что всякое мысленное преобразование ее представляет для них значительные трудности.

Иногда учащийся не может усвоить учебный материал только потому, что не в состоянии мысленно представить то, что говорит преподаватель или что написано в учебнике. Нередко учащиеся обвиняют в лени за то, что он не написал сочинения, да еще на свободную тему, а он не может ничего придумать, не может вызвать к жизни ни одного образа [1, с. 169]. Для других учащихся всякая ситуация - материал для деятельности воображения. Когда такого учащегося упрекают за невнимательность на занятиях, он не всегда бывает виноват: он старается слушать, а в его голове совершается иная жизнь, возникают образы, может быть, ярче и интереснее, чем то, что рассказывает преподаватель [1, с. 168]. Учащиеся различаются и тем, в какой мере их воображение контролируется сознанием. В зависимости от этого воображение бывает полезным или вредным, ибо может увести человека от реального мира. Эти особенности воображения необходимо учитывать. Надо знать не только, как студент воспринимает материал, но и как этот материал преломляется в его воображении. Воображение можно тренировать и развивать, как любую сторону психического облика человека. Развивать воображение можно разными путями, но обязательно в такой деятельности, которая без фантазии не может привести к желаемым результатам. Необходимо преподавать и такие особенности воображения, которые ярко проявляются при работе над сочинением. Особое место в системе развития творческого воображения учащихся колледжа занимает сочинение. Именно сочинение – высшая форма проявления творческого воображения ученика. Сочинения занимают особое место: им в известной системе подчинены другие речевые упражнения [1, с. 69].

Сочинение придает смысл всем занятиям родного языка: ведь в нем реализуется языковое развитие, используются все речевые умения. Можно сказать, что сочинение – наилучшее средство мотивации учения, самооценки, самоуважения ученика.

Очень важно, чтобы первые слова, написанные, были выражением его собственной мысли, своего чувства: отгадка к загадке, результатом жизненного опыта, переживания.

Начинаясь с 1 курса в виде небольших устных сообщений или эмоциональных рассказов, сочинение постепенно перерастает в серьезную умственную работу, планируемую педагогом. Сочинение служит эффективным средством воспитания. Оно возбуждает эмоции, приучает

детей осмысливать и оценивать виденное и пережитое, развивает наблюдательность, учит находить причинно-следственные связи, сопоставлять и сравнивать, делать выводы. Оно дисциплинирует мысль, рождает у учащихся колледжа веру в себя. Сочинение – способ развития творческого воображения. Оно требует самостоятельности учащихся, активности, увлеченности, внесения чего-то своего, личного в текст. Оно способствует становлению личности учащегося. Выбор слов, оборотов речи и предложений, обдумывание композиции рассказа, отбор материала, установление логической связи, проверка орфографии – весь этап сложный комплекс действий требует от учащегося высокого напряжения всех его творчески сил, развивает его творческое воображение. Ученики любят сочинение, любят именно за его творческий характер, за то, что в нем можно проявить самостоятельность, писать свое [2, с. 144]. Они раскрывают тему, собирают материал, систематизируют его, составляют план и корректируют его, подчиняя сочинение своему замыслу, выбирают средства языка, наилучшие для решения «коммуникативной задачи», наконец, редактируют, совершенствуют текст [3, с. 404]. В сочинении для учащихся обретает смысл орфография, все изучаемые грамматические правила. Только в сочинении письмо, причем письмо грамотное, осознается у учеников колледжа не как учебное упражнение. А как средство правильного оформления собственных мыслей, выраженных в письменной форме. На всех этапах развития сочинению уделялось серьезное внимание. Ученики постепенно учатся выражать устно и письменно в связном тексте свои мысли и знания, все усложняющиеся и по содержанию и по форме. Готовясь к устному рассказу и письменному сочинению, студенты учатся:

- понимать заданную тему или находить свою собственную, определять ее содержание и объем, ее границы, придерживаться темы на всех этапах подготовки и оформления своего рассказа, сочинения;
- подходить оценочно к материалу, к теме в целом, выражать свое отношение к изображаемому, передавать в тексте сочинения, рассказа собственную позицию;
- располагать материал в нужной последовательности, составлять план и придерживаться его в конструировании связного текста, в случае необходимости изменять последовательность;
- отбирать нужные слова и другие средства языка, строить синтаксические конструкции и связный текст;
- орфографические и каллиграфически правильно записывать текст, расставлять знаки препинания, делить текст на абзацы, соблюдать красную строку, поля и другие требования;
- обнаруживать недочеты и ошибки в своем сочинении, а также в речи других учащихся, исправлять свои и чужие ошибки, совершенствовать написанное.

Принято считать, что воспитательный эффект сочинения определяется выбором его темы.

Роль темы, содержания сочинения неоспорима. Однако воспитательная сила сочинения зависит и от заинтересованности учащихся, т.е. от мотивации сочинения; и от степени самостоятельности студенты; и от

позиции автора - студенты, от его замысла. Сочинение помогает студентам глубже осознать свои чувства и побуждения, воспитывает чувство ответственности, сближает систему изучения языка с литературой. В некоторых современных системах преподавания литературы учащиеся принимают на себя роль авторов, они пишут рассказы и стихи, которые анализируются на уровне с произведениями настоящей литературы. Это, разумеется, не наносит ущерба изучению основ литературы подлинной, созданной мастерами слова. Сочинение – это творчество: оно развивает воображение, дисциплинирует мысль и речь, в сочинении происходит акт самовыражения. Кто не мечтает о творчестве?! В нем человек видит свой идеал счастья. Каждый человек может припомнить в своей жизни минуты и часы, окрыленные вдохновением. Творчество – это созидание, оно противостоит разрушению.

Изучение родного языка (неродного, разумеется, тоже) и особенно литературы постепенно вводит ученика в мир языкового творчества: это и переписка, и описание картин природы, пусть даже по заданию преподавателя, и рисование картин, и декламация стихов, и инсценирование, выпуск газет и журналов, сочинение пьес, это и исследовательская деятельность учащихся по грамматике, истории слов. Сочинения, как правило, эмоциональны, патристические, проникнуты гуманностью, уважением к труду, науке, культуре, к подвигу, к благородству. Сочинение вовлекает учащегося в познание жизни человека и общества, в разрешение нравственных проблем, учит понимать прекрасное [5, с. 36]

Таким образом, умение связно передавать знания, полученные от учителя или из книги, является одним из важнейших умений в течение всего периода обучения учащегося. Задача сегодняшней профессионального учреждения состоит в том, чтобы не только вооружить суммой необходимых знаний, но и развить в них творческое начало, личность, способную к новым открытиям в научной и общественной жизни. Современная наука доказала, что в ученике заложены большие потенциальные возможности в самых разных видах творчества, и они будут тем успешнее развиваться, чем раньше учитель начнет их активизировать. Поэтому наряду с воспроизводящим обучением следует как можно чаще использовать воображение учащегося в целях обучения их связной речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Ануфриева Г., Вдовкина С., Огороднова О. Воображение и творчество // Дошкольное воспитание, 2008, № 12. - 120 с.
2. Выготский Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1991. - 93 с.
3. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. / Л.С. Выготский. – М.: Психология, 2001. - 457 с.
4. Гальперин П.Я. Введение в психологию: Учебное пособие для вузов. – 4-е изд. – М.: «Книжный дом «Университет», 2002. - 336 с.
5. Доренко Е.В. Психодиагностика детей в дошкольных учреждениях (методики, тесты, опросники) – Волг оград: Учитель, 2008. - 297 с.
6. Илюшкина А.В. Английские сказки и загадки с вопросами и заданиями. – СПб.: Издательский Дом "Литера", 2011. - 64 с.

УДК 811.161.1(075.8)

Маденян Лариса Арамаисовна
Ширакский государственный университет им. М. Налбандяна
(Гюмри, Армения)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК НЕРОДНОМУ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЙ

***Аннотация.** В статье рассматриваются подходы к обучению русскому языку как неродному на текстовой основе в условиях изменений и оптимизации, обосновываются и иллюстрируются примерами положительные стороны такого обучения.*

***Ключевые слова:** концепция образования, инновационные методы обучения, современный урок, работа с учебным текстом, иллюстративные материалы.*

*Madenyan L. A.
«Shirak State University named after M. Nalbandyan» Foundation
(Gyumri, Armenia)*

В условиях ряда значительных социальных изменений, вызвавших неизбежный процесс оптимизации во всех сферах общественной жизни и в системе школьного образования тоже, в ряде районов Армении происходит возврат к практике формирования малокомплектных классов, иначе становится невозможным обеспечить единство принципов организации образования в конкретном районе, селе, поселке. Новые приоритеты в государственной политике в области национального образования, появление новых тенденций в методике преподавания русского языка потребовали ряда принципиальных изменений. Проблема качественного обучения русскому как языку специальности является актуальной для преподавателей вузов и учителей Армении. Вследствие глобальных перемен, происходящих в жизни нашего общества, изменяется и роль русского языка как неродного в сфере школьного вузовского образования. Хорошее знание русского языка делает выпускника национального вуза конкурентоспособным на рынке труда, а сам русский язык из простого учебного предмета становится средством достижения профессиональной реализации личности студента-армянина. Хотя не можем не заметить, что в настоящее время русский язык изучается не по идеологическим причинам в массовом порядке, а лишь теми людьми, кто так или иначе собирается связать свою профессиональную деятельность с Россией.

Актуальность нашей темы исследования обусловлена еще и введением в практику аттестации выпускников в форме Единого государственного экзамена по русскому языку. В работе учителя русского языка в сельской школе, где иностранный (английский или немецкий) представлен в недостаточной степени, и выпускники, в большинстве своём, выбирают в качестве экзаменационного русский язык, возникла проблема:

противоречие между общим снижением уровня культуры речи учащихся и высоким требованием общества, заявленным в Госстандарте, – развитие языковой личности, способной анализировать информацию, содержащуюся в тексте, создавать собственное речевое высказывание и применять результаты на практике [7, с. 7-9].

Достойное образование подрастающему поколению обеспечивает Государство, вводя стабильные учебные программы, учебные планы, учебники и учебно-методические пособия. Обучение русскому языку как иностранному в современной армянской школе предполагает обновление форм, методов и содержания языкового образования на основе личностно-ориентированного подхода с учётом интересов учащихся и на основе использования современных технологий. Используя технологию развития критического мышления на уроках русского языка, происходит формирование коммуникативной компетенции, обеспечивающей условия для познавательной деятельности и самосовершенствования. Учитель стимулирует интересы ученика, развивает желание практически использовать иностранный (русский) язык, а так же учиться, делая тем самым реальным достижение успеха в овладении предметом. В МК школе при всех трудностях и проблемах обучения есть все возможности для осуществления личностно-ориентированного подхода, который является ведущим в современной педагогике, и качественного прохождения программного материала [5, с. 93]. Обучение в таких школах в основном дифференцированное, личностно-ориентированное. В сельской местности ученики имеют очень ограниченный круг общения на русском языке. Урок иногда - единственное место, где они слышат русскую речь и могут общаться. Им необходим речевой практикум.

Учитель русского языка в таких условиях преподавания должен владеть специальным механизмом организации учебного процесса для достижения качества знаний учащихся: уметь объединять в крупные блоки учебный материал, чтобы значительно увеличить объем изучаемого; для развития речи учащихся использовать опоры, схемы, модели, ориентиры построения рассказов, нестандартные методы воздействия на учеников посредством других учащихся; использовать различные способы работы с учебником и другими учебными материалами; использовать внутриклассную уровневую дифференциацию, при которой задания для всех дополняются индивидуальными заданиями для каждого, как правило, подобные задания учитель вынужден составлять самостоятельно, исходя из общего уровня подготовленности каждого класса. Задания для всех должны быть составлены в соответствии с Госстандартом образования, тогда как задания для каждого – с учетом индивидуальных способностей ученика, а для учеников разной подготовленности необходимы групповые задания.

Независимо от возникающих различного рода трудностей, малокомплектные школы обязаны и способны реализовывать современные образовательные стандарты. Особенностью работы в малокомплектной школе является то, что невозможно организовать занятия с двумя - тремя классами без самостоятельной работы. Самостоятельная работа детей на уроках в малокомплектных школах занимает больше половины учебного

времени. Самостоятельная работа учеников одного из классов в комплекте является условием нормальной деятельности другого класса под непосредственным руководством учителя. «В силу чрезвычайной загруженности при одновременных занятиях с несколькими классами учитель часто не может правильно спланировать самостоятельную работу детей: задания однотипны, нередко необоснованно велики или малы по объему, формулировки заданий нечетки, растянуты. Все это приводит к ощутимым потерям учебного времени и снижению эффективности учения» [4, с. 62]. Поскольку учитель лишен возможности проведения в классе-комплекте всех уроков русского языка однотемными, необходимо искать другие возможности увеличения времени работы учащихся под непосредственным руководством учителя. Одной из таких возможностей работы в классе-комплекте на уроках русского языка является фронтальная работа, которая проводится одновременно со всеми классами с учетом программного материала каждого класса и межъязыковой интерференции. Такая фронтальная работа проводится на однотемных этапах разнотемных уроков. Однотемными этапами урока могут быть ситуативные речевые упражнения, словарная работа, составление диалогов и связанных текстов, работа над произносительными ошибками, различные дидактические игры.

Современный урок русского языка в условиях введения Госстандартов нового поколения должен включать следующие шесть основных этапов: мобилизация (предполагает включение учащихся в активную интеллектуальную деятельность); целеполагание (учащиеся самостоятельно формулируют цели урока по схеме «вспомнить – узнать - научиться»); осознание недостаточности имеющихся знаний (учитель способствует возникновению на уроке проблемной ситуации, в ходе анализа которой учащиеся понимают, что имеющихся знаний для ее решения недостаточно); коммуникация (поиск новых знаний в паре, в группе); взаимопроверка, взаимоконтроль; рефлексия [7]. В соответствии с новыми стандартами, нужно усилить мотивацию ребенка к познанию русского языка, продемонстрировать ему, что школьные занятия – это неполучение отвлеченных от жизни знаний, а наоборот – необходимая подготовка к жизни, ее узнавание, поиск полезной информации и навыки ее применения в реальной жизни. Уроки должны строиться по совершенно иной схеме.

Каждый урок русского языка - не только урок овладения знаниями о системе языка, языковыми умениями и навыками, но урок развития речи учащихся, урок формирования метапредметных умений и способов деятельности. Задача учителя – соотнести свою деятельность и деятельность учащихся на уроке. Учитель должен уметь быстро и четко перестраиваться на работу с разными классами. Его задача — уметь так распределять свое внимание и время, чтобы он сам успевал объяснить новый материал обоим классам и чтобы ученики его поняли, а также не оставались без работы в то время, когда он занят другим классом.

Активизация учебной деятельности на уроках через специально подобранные учебные тексты открывает большие возможности, чтобы основным мотивом деятельности учащихся сделать так, чтобы произошло добровольное осознание учащимися практической необходимости в

получении новых знаний на неродном (русском) языке, закрепление этих знаний, умений и навыков с прагматической целью их использования при выборе профессии. Основная форма обучения русскому языку в МКШ – это индивидуальная работа с учениками. Учение становится более эффективным, если самостоятельную деятельность учащихся сделать преимущественной. Тексториентированное образование предполагает специфическую методику обучения, основанную на инновационных достижениях в области лингвистики текста, теории языка, психологии и др. Тексториентированное преподавание ставит перед учителем русского языка в малокомплектной школе специфическую задачу: усиление мотивации учебной деятельности на русском языке при помощи правильно подобранного интересного текста, несущего и образовательную, и воспитательную информацию. Правильно подобранный дидактический и текстовый материал для анализа на уроке активизирует мыслительную деятельность учащихся, графические средства обучения делают сам процесс наглядным и в разы сокращают затраты учебного времени. Текст не только объект языкового и речеведческого анализа, но и «образец для создания собственного речевого произведения с учётом всех социальных и прагматических факторов (особенностей ситуации и сферы общения, культурно-исторических фоновых знаний); он является одним из средств создания ситуаций, на основе которых происходит реальное речевое общение» [2].

Тексториентированное образование предполагает специфическую методику, основанную на инновационных достижениях в области лингвистики текста, теории языка. Они ставят перед учителем русского языка в малокомплектной школе ряд специфических задач: мотивация учебной деятельности на уроках русского языка может быть усилена, если уделять внимание воспитательной функции предмета; тщательно подобранный текстовый дидактический материал для анализа на уроке активизирует мыслительные способности, а благодаря графической работе с текстом учитель получает значительную экономию времени; анализ текста всегда лингвистически перспективен, ибо он основывается и на тех знаниях, которые у учащихся уже есть, но и на тех, которые учитель найдет возможным и необходимым сообщить учащимся.

Основным источником развития мотивации учащихся, который бы отражал личностный смысл учения, влиял бы на все виды деятельности, является применение приемов технологии критического мышления через чтение и письмо. Что принципиально нового несет эта технология? Элементы новизны, помимо философских идей, содержатся в методических приемах, которые ориентируются на создание условий для свободного развития личности. Учителем на каждой из стадий урока используются свои методические приемы, которых достаточно много, однако применяются самые приемлемые для него. Сущность технологии развития критического мышления состоит в том, что учащиеся самостоятельно добывают знания, используя разнообразные формы работы и средства обучения, например, работу с таблицами, кластерами, инсертом, работу в парах, в группах, взаимопроверку, работу с текстами через чтение и письмо. «Инсерт» - эффективный прием, который позволяет выделить из текста важные абзацы и

предложения. Прием "Инсерт" может работать на каждом этапе урока с использованием технологии развития критического мышления. Во-первых, он заставляет вспомнить то, что уже известно, то есть то, что нужно для стадии вызова: V- я это знаю; + - это новая информация для меня; - я думал по-другому, это противоречит тому, что я знал; ? - это мне непонятно, нужны объяснения, уточнения. Во-вторых, этот прием позволяет вычлениить из текста новое - что характерно для стадии осмысления. И, в-третьих, предполагает самостоятельный анализ информации, интерактивное обсуждение, что приемлемо на стадии размышления или рефлексии. В нашей практике мы используем текст-образец, репродуцируемый текст, продуцируемый текст, деформированный текст. Все эти виды текста реализуют определённые коммуникативные интенции: сообщить, конкретизировать (описание); рассказать, изобразить (повествование); сравнить, резюмировать, обобщить (текст – определение, текст – объяснение); обосновать, доказать, опровергнуть, разоблачить (текст-аргументация, рассуждение); побудить(текст-инструктаж). Мы применяем анализ текста (смысловой, логический, композиционный, стилистический); составление плана (простой и сложный, вопросный, цитатный, свободный, назывной, план-опорная схема); пересказ текста (подробный, сжатый); построение схем и таблиц; конспектирование и реферирование, самопостановка вопросов и другие виды работ.

Приведем фрагменты уроков русского языка в 9 и 10 классе:

Прочитайте текст. Спишите, вставляя пропущенные буквы. Расставьте знаки препинания. Проводим дополнительно **Творческую работу.** Ставлю задачу: **составьте Синквейн** к тексту только такими словами, в которых есть орфографическое правило.

Текст: Из истории русского театра (9 класс, стр. 49) [3].

В Москве издавна... настолько.. любили музыкал...ные предст...вления что б...гатые дв...ряне созд...вали у себя в имениях домашние театры. Эти театры где играли кр...постные актёры создавались задолг... до открытия имп...раторского Большого театра. Предст...вления могли начат...ся засветл... и дллись дотемн... пока х...зяин и его гости досыт... не насмотрят...ся на игру талантливых крепостных. А если кто (нибудь) очень хвалил какой (то) эпизод, его могли повт...рять играя занов... всю сцену. Ведь это были час...ные театры и всё в них было запрост.... В 1775 году Пётр Урусов р...шил орг...низовать рус...кий театр. Днём осн...вания Большого театра считает...ся 28 марта 1776 года. В этот день в д...ревя...ом зале был дан первый сп...такль. Но успех труппы был настолько в...лик что Урусов построил для неё б...льшое каме...ое здание. Однако новое пом...щение театра вскоре сг...рело. Хотя со дня осн...вания театра в нём часто случались п...жары каждый раз его снов... отстраивали. Здание в к...тором с...йчас разм...щает...ся Большой театр было во...становлено в 1825 году по пр...екту знамени...о арх...тектора Карло Росс.

**предст...вление имп...раторский театр, первый сп...тактль
повт...рять, созд...вать, насл...ждаться ...дание п...строено по пр...екту
арх...тектора Карло Росси Б...льшой т...атр**

Текст: Иван-да-Марья (10 класс, стр.20) [6].

Имена людей – часть истории народа. Учёные установили, что в именах отражаются быт, мировоззрение, фантазия, художественное творчество народов, их исторические контакты. Большинство привычных русскому человеку имён – Елена и Ирина, Марина и Татьяна, Галина и Наталья, Михаил и Александр, Сергей и Леонид, Василий и Андрей – являются иноязычными. Поэтому почти все русские имена пришли на Русь из древней Византии после того, как в 988 году было принято христианство. Это видоизменённые греческие, латинские и некоторые восточные имена. Есть на Руси один цветок. Его название – Иван-да-Марья. Это растение с жёлто-синими цветками и фиолетовыми листками. Вы наверняка узнали в названии растения самые распространённые русские имена – Иван и Мария. Иван и Марья не хотели больше разлучаться и превратились в цветок, имеющий двойную окраску. С той давней поры, говорит сказка, народ и называет этот цветок Иван-да-Марья (По М. Горбаневскому).

Задание 1. Запишите ассоциации, которые вызвало у вас слово Русь (народ, история, церковь, древность, христианство, цветок, Ваня, Машенька, родство, разлука, связь).

Задание 2. Составьте вопросы по возникшей гипотезе.

Задание 3. Обсудите содержание, дополните армянской легендой о значении имён.

Задание 4. Напишите работу по выбору (эссе или синквейн о своем имени).

Задание 5. Заполните таблицу словами из текста.

Проверяемая гласная в корне слова	Непроверяемая гласная в корне слова	Другое правило
-----------------------------------	-------------------------------------	----------------

Задание 6. Согласитесь или нет с утверждениями текста. Озаглавьте текст иначе. Аргументируйте свой выбор. Сформулируйте тему и главную мысль. Обозначьте проблему, которую ставит автор. Укажите, какие приемы и средства используются автором для выражения своего отношения к тому, о чем он сообщает.

Задание 7. Выпишите из текста слова с безударными гласными в корне, проверяемыми ударением. Расскажите о безударных гласных, непроверяемых ударением.

Задание 8. Заполните таблицу.

То, что совпало с моими представлениями	Новое содержание	Не понятно, вызывает сомнение	Хочу узнать
V	+	?	!

Одним из способов побуждения детей к выполнению самостоятельной работы являются творческие задания, предполагающие самостоятельность, независимость, оригинальность мышления. Задания этого вида в наибольшей степени побуждают учащихся к самостоятельности и в постановке целей, в достижении нового результата. Заданиями творческого характера могут быть

сочинение сказок, стихов, загадок, составление ребусов и многое другое. Например, на уроке русского языка примерами творческих заданий могут быть задания на продолжение текста. Традиционное обучение использует в основном репродуктивный метод, который способствует организации поисковой деятельности и работу по образцам. Ориентация же образования с использованием целенаправленной поисковой деятельности происходит при помощи овладения способами решения ряда поисковых задач. Поисковая задача позволяет учащимся самостоятельно (при помощи учителя или в группе) анализировать языковое явление (текста или упражнения), дает возможность самостоятельно определить (поставить) проблему, наметить шаги к её исполнению, выбрать первостепенный и факультативный материал, выбрать задания поискового характера, направленные на творческое и лингвистическое исследование, на определение «способов добывания» учебной информации.

Большую помощь в выполнении поисковых задач оказывают учащимся различного рода учебные памятки к выполнению конкретного задания. И хотя поисковая деятельность предполагает полную самостоятельность, работа по образцам делает процесс усвоения знаний систематизирующим и направленным. Поисковая деятельность по русскому языку осуществляется на уроках по изучению различных тем, начиная с фонетических и заканчивая комплексным анализом текстового материала. Повышению качества учебного процесса способствует выбор и внедрение в практику обучения новых, более совершенных методик образования, ведущих к активизации познавательной деятельности. Таковым является модульное обучение, которое, оптимизируя учебный процесс, с одной стороны, обеспечивает развитие познавательной деятельности учащихся, с другой, ибо «модуль может выступать как самостоятельная программа обучения, индивидуализированная по содержанию, методам, уровню самостоятельности» [8]. Мотивировать учащихся к выполнению домашнего задания также очень важно. Один из новаторских видов домашней работы - составление домашней работы для соседа по парте, например: «Составь для своего соседа два задания аналогично тем, что рассматривались на уроке». Или как вариант домашнего задания по русскому языку – «Помоги учителю составить словарный диктант». Полезно использовать на уроках взаимопроверку домашних работ, так как многие учащиеся скорее находят ошибку в чужой работе, чем в своей, поэтому проведение взаимопроверки, во-первых, носит воспитательный характер, а, во-вторых, повышает ответственность учеников, способствует формированию у них адекватной самооценки [1].

Нами разработан и активно вводится в практику обучения метод «составления многоуровневых ситуационных задач» («перекрестное реагирование»), при котором, опираясь на ключевые слова, формулируем основной тезис текста; составляется развернутый ответ с использованием терминов из текста; одному-двум учащимся предлагается осуществлять контроль за выполнением задания. «Перекрестное реагирование», т.е. отличное от общепринятого мнение, помогает объективно оценить отвечающего и контролировать работу всего класса. Он может проводиться на уроках грамматики, развития речи; при работе над языком художественных

произведений; может сопровождать многие другие виды работы.

Благодаря активному взаимодействию разнообразной учебной деятельности и интересному учебному материалу происходит повышение уровня сформированности видов универсальных учебных действий учащихся, что приводит к повышению интереса к профессионально-ориентированному образовательному процессу. На основании подобным образом организованного обучения отмечается достаточно высокий уровень «остаточных» знаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Борисова Н. В. Образовательные технологии как объект педагогического выбора: Учеб. пособие. – Москва: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, - 2015. – 146 с.
2. Валгина Н. С. Теория текста: Учебное пособие. – М.: Логос, - 2004. – 378 с.
3. Есаджян Б. М., Язычан Г.В.РУССКИЙ ЯЗЫК – 9, ՀԱՆՐԱՎՈՐՈՒՄԻ ԱՊՐԱՅԻ ԴԱՍԱԳԻՂՔ. - Ереван. 2014. -186 с.
4. Неусыпова Н. М. Развитие речи школьников в условиях сельской МКШ. М.: Просвещение, 1990. - 93 с.
5. Прокопович И. В. Об учебниках по русскому языку для учащихся малокомплектной школы // Проблемы школьного учебника. М., 1974. С. 62
6. Русский язык 10: Учебник для 10-го класса общеобразовательной школы (общее и естественно-математическое направления)/Н. Байбуртян, Р. Грдзелян, И. Манучарян.– Ер. МАНМАР, 2010. – 184 с.
7. Стандарт и программа по русскому языку для старшей школы / Н. Таткало, Н. Рафаелян. - Ереван, 2009. – 268 с.
8. Томсон Н. А. Технология модульного обучения на уроках р. яз..РЯШ, №3, 2007.

УДК 821.111-31.09

DOI: <https://orcid.org/0000-0001-9161-4574>

Чайковська Ольга
Подільський державний аграрно-технічний університет
(Кам'янець-Подільський, Україна)

ДРАМАТИЗАЦІЯ ЗАСОБІВ ВПЛИВУ НА ЧИТАЧА ТА СПЕЦИФІКА КОНФЛІКТУ В РОМАНАХ В.С. МОЕМА

Анотація. У статті досліджуються різнорівневі засоби впливу на читача в романах В.С. Моєма. Поетиці письменника притаманні урахування смаків і уподобань майже всіх категорій читачів, глибока драматизація інструментів заохочення читача та активації категорії адресата. Досліджується специфіка конфлікту в романах В.С. Моєма. У ході аналізу було встановлено, що драматизація полягає в перенесенні акцентів із зовнішнього на внутрішній конфлікт, який, у свою чергу, визначає сюжетний рух.

Ключові слова: автор, читач, засоби впливу, драматизація, діалог, монолог, конфлікт у літературному творі, внутрішній, зовнішній конфлікт, світогляд, драматизація, сюжет.

Chaikowska Olha
Agrarian and Engineering University in Podilya
(Kamianets-Podilskyi, Ukraine)

Abstract. The article deals with the means of reader's influence in Maugham's prose. The peculiarities of author's effects are about taking into consideration points of view of each reader, dramatization and actualization reader's position. The peculiarities of conflict in Maugham's novels have been traced in the paper. The priorities have been changed from outer to inner conflict, which caused the dramatization in the system of plot.

Keywords: author, reader, means of influence, dramatization, dialogue, monologue, inner conflict, outer conflict, dramatization.

На рубежі XIX-XX ст. як у літературі загалом, так і в романному жанрі спостерігається переосмислення ролі читача і його місця в художній системі твору. Вони зумовлені суб'єктивацією літератури як процесу глибокого проникнення у внутрішній світ персонажу через його наближення до читача, з одного боку, та переорієнтацією засад автора, який відмовляється від посади всезнаючого та авторитетного «судді», з другого боку. Саме в цей час спостерігається похваллення інтересу до категорії читача ще і з точки зору поціновувача художнього твору. Свідченням того, що «боротьба за читача» мала місце, є класифікації вітчизняних та зарубіжних письменників, які поділяли адресатів, в залежності від ступеня і якості сприймання матеріалу, на: «губки», «фільтри» (цим першим двом категоріям відповідає тип читача,

названий Г. Уельсом «Втомлений гігант»), «пісочні годинники» і «діаманти» (С.Т. Колдрідж) [1, с. 14].

В.С. Моем іде в руслі літературних шукань своєї епохи, у винайденні ефективних засобів впливу на читача, але його підхід відрізняється «драматизацією» інструментів читацького захоплення, дослідження яких є метою нашої розвідки.

Серед засобів, що «провокують» читача, дослідники творчості письменника виділяють відповідність автора своєму часу та національному духу: «театральності життя як форми відношення англіїців до дійсності» (О.А. Анікст, Г.Е. Йонкіс); мелодраматичну специфіку сюжетобудови: неочікувані повороти, прийоми уповільнення, введення таємниці, її розкриття та «гру з читачем», категорію «випадковості» та «співпадання», різнорівневий прийом контрасту, «маргінальність як стимул ігрового елементу» (І.В. Трикозенко); характер відносин між автором і читачем, що «позбавлений дидактизму і підносить значимість адресата шляхом надання йому права здійснювати оцінку» (А.А. Гозенпуд, С.В. Кірсанова, Д.М. Урнов); «персонажну автооцінку» (С.Д. Балухатий); «вбивчу іронію як провокацію читача» (В.А. Скорородко, А.А. Палій); екстралінгвістичне вираження «феномену смерті» як створення відчуття тривоги в адресата.

Як бачимо, письменник використовував широкий арсенал прийомів і засобів захоплення читача, що цілком відповідало його орієнтації на «успішність» та «комерційність» літературного процесу. Попри негативне ставлення В.С. Моема до мелодрами, де «високі почуття слугують для того, щоб збуджувати ниці почуття вульгарного натовпу», письменник визнавав її вплив на читача. А оскільки мелодрама належить до драматичних форм, то доцільним є говорити про драматизацію засобів впливу письменника на читача.

Моемівський сюжет увібрав динаміку змін щасливих і, навпаки, нещасних епізодів, непередбачувані зміни та різні інтерпретації фіналів з «happy end». Надзвичайна виразність у структурі роману властива прийому «уповільнення», який також використовується з метою утримання читацької уваги. Смерть священика в романі «Тягар людських пристрастей» постійно відкладається, створюючи перепону на шляху до «нового» життя Філіппа, апогей «помсти» Джулії за наругу над жіночою, а на додаток акторською гідністю віддаляється «сценами» спілкування з давнім шанувальником Чарльзом, авантюрною прогулянкою на Оксфорд-стріт. Кожне речення, що віддаляє читача від відповіді на запитання «Хто був свідком зради Кітті в романі «Розмальована вуаль»?», здається вічністю і наповнене напруженим очікуванням.

Особливого драматизму сюжетам романів додають «несподіванки», які порушують зрозумілий для адресата хід подій і, відповідно, викликають відчуття розгубленості, заінтригованості, а відтак — породжують жагу до відкриття істини. Такими несподіванками у романних текстах В.С. Моема є відрядження у китайську провінцію, оточену епідемією холери, та смерть Уолтера («Розмальована вуаль»), велика криза і банкрутство Метюринів («На жалі бритви»), несподіване зникнення Стрікланда («Місяць і мідяки»).

Сюжети творів організуються введенням таємниці, маніпуляції з якою перетворюються на «гру». Але «гра» з читачем не обмежується лише «розгадуванням таємниці», вона є невід'ємною частиною життя деяких героїв: Кітті з роману «Ромальована вуаль» постійно приміряє на себе різні ролі, зокрема світської левиці, вірної дружини лікаря, невтішної удови.

Іншим вагомим засобом впливу на читача є контрастність, яка притаманна різним рівням організації художнього тексту. На сюжетному рівні вона — у переплетінні долей персонажів, які є різними за моральними принципами: Філіпп і Мілдред, Дріфффілд і Розі, Кітті і Уолтер. Полярними є також зміни сюжетного фону, адже романи відрізняються вельми широкою географією: Англія — Гонконг («Ромальована вуаль»), Лондон — Париж — Марсель — Таїті («Місяць і мідяки»), Америка — Франція — Індія («На жалі бритви»).

На рівні характеру — контрастність у межах одного образу, яка може бути сталою, як набір несумісних, протилежних рис характеру, та мінливою, схильною до трансформації (процес духовного відродження Кітті, моральне падіння Софі Макдональдс).

Одним з важливих інструментаріїв впливу на читача є, без сумніву, діалог. Його специфіка полягає у глибокій драматизації, в ньому — і патетика, і влучність та динаміка «живої» мови, і емоційно-напружені перехресні репліки, і створення ілюзії присутності та причетності читача до розмови. Діалог у Моема ніяким чином не можна обмежувати функцією повідомлення, він проштовхує дію, викриває протиріччя, які з часом переростуть у конфлікт. Так, поступове наростання напруження в розмові містера Ешендена (який проявив себе як тонкий психолог) з Ізабеллою призвело до викриття причин зникнення і «морального знищення» Софі. На межі «зриву» побудовано діалог Джулії з сином майже у фіналі роману. Читач перебуває одночасно в декількох станах: очікуванні зриву Джулії, подиву і переляку від справжнього «таємничого» Роджера, відчаю від того, що разом з героїнею не може знайти виходу з цієї ситуації.

Монологи в романах можна визначити як конфліктні з елементами роздумів. Конфліктність полягає в боротьбі «за» і «проти» у свідомості героїв, яка веде до розв'язки або катастрофи. Роздуми Кітті («Ромальована вуаль») та Філіппа («Тягар людських пристрастей») про обраний життєвий шлях, які були покладені в основу монологу, є прикладом розв'язання головної проблеми у творі.

Таким чином, різнорівневі засоби впливу на читача широко використовуються у творчій практиці В.С. Моема, що свідчить про наміри письменника задовольнити усі групи читачів: як широку публіку, так і прибічників інтелектуальної прози. Характерною для досліджених інструментів впливу на адресата є драматизація. Вона панує на всіх рівнях, перетворюючи розповідь на дійство, змушуючи читача рухатись у такт з ритмом твору і відчувати увесь спектр емоцій, з пасивного отримувача інформації перетворитися на дійову особу, яка займає певну ідеологічну позицію, оцінює і робить висновки.

З жанром англійського роману порубіжного періоду були пов'язані пошуки нових можливостей у літературі, що полягали в подальшому

збагаченні та оновленні засобів та прийомів художнього осмислення дійсності. Засвоєння реалістичним романом XIX-XX ст. широкого арсеналу драматичних інструментів виявився співзвучним з ідейно-художніми пошуками епохи. Процеси формування, трансформації й синтезу належать до числа найбільш актуальних у сучасному літературознавстві. Наочним матеріалом, що ілюструє можливості виходу з-під влади усталених сюжетно-композиційних схем, є драматизація конфлікту. У статті ми ставимо перед собою завдання розглянути, яким чином відбувається драматизація конфлікту в романах В.С. Моема «Тягар людських пристрастей», «Місяць і мідяки», «Барвісте покривало», «Пряники і пиво», «Театр» та «На лезі бритви».

Зазначимо, що на характер конфлікту епічного твору і форми його прояву безпосередній вплив мають світосприйняття художника. Світоглядні орієнтири В.С. Моема знаходять свої витoki у філософії А. Шопенгауера. Сприйняття світу як нескінченної трагедії та існування непереможного зла у творах письменника, джерелом якого виступає егоїзм, лицемірство та обмеженість, є результатом шопенгауєрівського фаталізму. Суттєво, що особливий вплив на життєстверджуючі ідеї В.С. Моема мало вчення голландського мислителя Б. Спінози, його тлумачення афектів як причини людського рабства, неприхований скепсис по відношенню до божественної досконалості та всесилля, увага до земного життя та зневага смерті — все це затвердило силу розуму, яка здатна звільнити людину від «рабства». У своєму есе «Підбиваючи підсумки» письменник поділяє точку зору Б. Спінози щодо звільнення людини від страху смерті завдяки «впертому прагненню до існування» [3, с. 281], а також згубному впливу страждань, під дією яких «люди стають самозакоханими, підступними, дрібязковими, підозрілими» та «наближаються не до Бога, а до звіра» [3, с. 413].

В основі моемівського сюжету «романів про художників», які в художній практиці письменника представлені творами «Місяць і мідяки», «Пряники і пиво» та «Театр», покладено мотив творіння як світосприйняття. Герої-митці намагаються обґрунтувати й реалізувати своє трактування світу у хронотопі культури, що зумовлює зовнішній конфлікт – конфлікт мистецтва і життя. Так, у романі «Місяць і мідяки» Стрікленд, уособлюючи митця в пошуках Краси як нового трактування світу, протистоїть життю зі стійкими моральними канонами. Самобутній живопис художника, «сильна і колоритна проза» Дріффілда, в якій відчувався ритм життя, протиставлені англійському менталітету в цілому.

У «романі про актрису», конфлікт між життям і мистецтвом можна розглядати як протиріччя між природою і майстерністю. Якщо, наприклад, природу тлумачити як зовнішність, голос, темперамент і талант перевтілення, а майстерність співвідносити з професіоналізмом та досвідом, то очевидним є той факт, що зовнішній конфлікт (мистецтво і життя) реалізується крізь призму внутрішнього (природа і майстерність). Другий, у свою чергу, є внутрішнім не тільки метафорично, але й метонімічно.

Сюжетний рух у романах визначається не стільки зовнішніми глобальними процесами, скільки зміною внутрішнього стану героїв, їхніх настроїв. Звернення до сфери повсякденного, приватного життя в усіх без винятку романах є засобом вираження глибинної суті. А відтак, крізь призму внутрішнього конфлікту, який виглядає як боротьба всередині особистості за

пошук сенсу життя (Ларрі з роману «На лезі бритви») та як протистояння героїв своїм згубним пристрастям і пошук правильного «візерунка життя» (Філіпп з «Тягаря людських пристрастей» та Кітті з «Барвистого покривала»), письменник підводить читача, водночас уникаючи прямих оцінок щодо розв'язання зовнішнього конфлікту. Зміщення акцентів із зовнішнього на внутрішнє, що призвело до послаблення традиційної фабульності, та прагнення письменника викрити хворобливість морального стану Англії на рубежі століть зсередини є засобом драматизації конфлікту.

Наступною характерною рисою моемівського конфлікту виступає актуалізація мотиву «справжнього обличчя і маски» як одного із прийомів відображення внутрішнього конфлікту героїв. Письменик скрупульозно відновлює «явища людської свідомості» через «артикуляційно-мовленнєві втілення» та жести. Якщо за фізичну форму взяти реакцію персонажа у вигляді міміки, жестів та слів, а психологічний стан пов'язати із вербальним оформленням внутрішньої боротьби героїв, то саме по собі поєднання фізичного і психологічного в єдиний комплекс вже є дією, а отже, й драматизацією внутрішнього конфлікту. Окрім того, напруга внутрішніх протиріч поєднується зі статичністю зовнішніх подій. Яскравим прикладом такого поєднання виступає динамізм думок Кітті з «Барвистого покривала» на фоні «нерухомих», «мертвих» буднів у охопленій холерою провінції. Або, наприклад, пристрасті, що вирують у душі Філіппа з «Тягаря людських пристрастей» і супроводжувались відносно розміреним стилем життя героя.

Отже, акцент у творах Моема робиться на внутрішньому розвитку сюжету, справжнім стрижнем романної дії виступає внутрішній конфлікт, зосереджений на протиріччях всередині особистості, через який організується вихід на зовнішній конфлікт, що викриває невідповідність між удаваним і тим, що є насправді в англійському суспільстві на зламі століть.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Аникин Г.В. Трагическое в романах Моема «Луна и грош» и «Раскрашенная вуаль» / Г.В. Аникин // Ученые записки Пермского университета. — 1966. — №5. — С. 77-109.
2. Трикозенко И.В. Художественная проза С. Моема в контексте английской литературы XIX — начала XX века (слагаемые успеха): дис... канд. филол. наук: 10.01.03 / Ирина Витальевна Трикозенко. — М., 2003. — 184 с.
3. Моэм Сомерсет. Избранные произведения: в 2 т. / Сомерсет Моэм. — М.: Радуга, 1985. — Т. 1: Романы / [пер. с англ., сост. и вступ. стат. В. Скороденко]. — 1985. — 560 с.
4. Моем Сомерсет. Лицедії / [пер. з англ. Мар Пінчевский] / Сомерсет Моем. — К.: Дніпро, 1967. — 223 с.
5. Моем Сомерсет. Місяць і мідяки. На жалі бритви / [пер. з англ. О. Жомнір, передмова О. Владавська] / Сомерсет Моем. — К.: Дніпро, 1989. — 401 с.
6. Chaikovska O. V. Poetics of dramatization in W.S. Maugham's novels: abstract of a thesis for a PhD degree on the specialty: 10.01.04 («Literature of foreign countries») / O. V. Chaikovska – Simferopol: Taurida National V. I Vernadsky University, 2014. – 20 p.

7. Chaikowska O. The study of novel dramatization / Olha Chaikowska // Актуальные научные исследования в современном мире: Сб. научных трудов - Переяслав-Хмельницкий, 2018. - Вып. 3(35), ч. 6 – С. 34-39
8. Чайковська О. В. Елементи драматичної іронії в романах В. С. Моема як засоби впливу на читача та вираження авторської позиції [Текст] / О.В. Чайковська // Наукові праці Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка: Філологічні науки. Вип. 35. – Кам'янець-Подільський: Абетка, 2014. – С. 169-172.
9. Чайковська О. В. Рецепция творчества У. С. Моэма в современном литературоведении [Текст] / О.В. Чайковська // Сборник статей по материалам XXVII международной заочной научно-практической конференции: Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. Вып. 8 (27). – Москва: Изд-во «Международный центр науки и образования», 2014. - С. 54-57.

Исмаилова Саодат Рихсибаевна
Ташкентский государственный экономический университет
(Ташкент, Узбекистан)

ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ВИДЕОМАТЕРИАЛА

Аннотация: в данной статье автор делится опытом применения видеоматериалов в процессе обучения русскому языку как неродному и подтверждает тот факт, что эффективность использования видеофильма зависит не только от его места в системе обучения, но и от степени рациональной организации структуры видео занятия.

Ключевые слова: информационные технологии, наглядность, невербальное поведение, перевод, предложение, развитие навыков и умений устной речи, словосочетание, современные технологии, устная речь, этикет.

Abstract: In this article the author shares the experience of using video materials in the process of teaching Russian as a non-native language and confirms the fact that the effectiveness of using a video film depends not only on its place in the training system but also on the degree of rational organization of the structure of the video session.

Key words: information technologies, visibility, non-verbal behavior, translation, proposal, development of skills and abilities of oral speech, word combination, modern technologies, oral speech, etiquette.

В процессе подготовки квалифицированных специалистов в современном обществе особую актуальность приобретают вопросы повышения эффективности на основе использования информационных средств и технологий. Благодаря преимуществам, связанным с наглядностью, возможностью применения различных форм представления информации, использование в учебном процессе современных технологий способствует совершенствованию методики преподавания.

Опыт применения видеоматериалов в процессе обучения русскому языку как неродному показывает, что эффективность использования фильма зависит не только от точного определения его места в системе обучения, но и от степени рациональной организации структуры видеозанятия, согласования учебных возможностей фильма с задачами обучения.

При подаче нового видеофильма в структуре видеозанятия выделяются три этапа:

1) **подготовительный** – этап предварительного снятия языковых трудностей: проведение словарной работы (толкование слов и словосочетаний, перевод, подбор синонимов);

2) **восприятие видеофильма** – развитие умений восприятия видеоинформации: предварительный просмотр всего видеоматериала, его обсуждение, при необходимости вторичный просмотр;

3) **развитие навыков и умений устной речи:** ответы на вопросы («пять почему?»); определение логической последовательности

высказываний; умение правильно объяснять смысл выражения; выполнение грамматических заданий (образование отглагольных существительных, составление простых и сложных предложений, подбор однокоренных слов, дописывание пропущенных слов в предложениях, завершение фраз, перевод выражений на родной язык и т.д.).

Поскольку текст видеofilmа является ярким наглядным средством, выполненным на высоком профессиональном уровне, работа с документальным фильмом публицистического характера позволяет поддерживать внимание и активность аудитории, добиваться оптимальных результатов в изучении языка и стиля публикации. При работе, связанной с просмотром видеofilmа, языковой материал усваивается быстрее, фактические данные запоминаются легче, что способствует интенсификации учебного процесса, т.е. расширению объема проработанного на занятии материала и усвоению его за единицу времени. При отсутствии языковой среды сюжетно игровые и страноведческие фильмы знакомят студентов с особенностями национального этикета, невербального поведения, создают атмосферу вербального и экстралингвистического поведения носителей языка, частично компенсируют языковую среду.

Целенаправленное включение в учебный процесс видеоматериалов как самостоятельно, так и в комплексе с другими источниками коммуникации, в частности с прессой в режиме опережающего предъявления видеозаписей относительно материалов прессы, других печатных материалов, формирует основные виды речевой деятельности. Одна из таких форм – комплексное использование учебного процесса и созданных на его базе компьютерных программ.

Ниже в качестве примера приведены задания к пятиминутному видеосюжету о способе древнего книгопечатания. Данный материал можно использовать в качестве контроля знаний или как самостоятельную работу.

1. Словарная работа:

Замок Плед –
Гуттенберг –
станок (станки) –
реконструкция –
наборные литеры –
оттиск –
сургучная печать –
тираж –

2. От следующих глаголов образуйте существительные по образцу:

основать – основание
начинать –
читать –
убедить –
построить –
оборудовать –
открыть –
печатать –

изобретать –

изготовить –

3. К данным прилагательным подберите существительные, пользуясь справкой:

замок; знаток; бизнес; станки; продукция; тиражи; пресс; литеры; книга; печать; книгопечатники.

Справка: славные; словенская; типографический; наборные; большие; старинный; главный; полиграфический; древние; печатная; сургучная.

4. Закончите данные предложения:

1.... один из самых старинных замков.

2.... человеком по имени Примаш Штрубал.

3...., что Гуттенберг для Германии.

4...., чем на принтере печатать.

5.... в замке Плед в 2000 году.

5. По ответным репликам восстановите диалог:

1....

Да, именно замок Плед один из самых старинных замков Европы.

1....

Первая книга была напечатана Примашем Штрубелем.

1....

Конечно, правда, печатать книги на станке совсем не просто.

1....

Янис Розман демонстрирует печатный станок на всевозможных выставках и ярмарках.

6. Из слов, данных в исходной форме, составьте предложения:

1. Сегодня, здесь, обосновать, главный, знаток, словенский, книгопечатание, Янис Розман.

2. Янис Розман, понимать, что, он, нравиться, небольшие, серия, уникальная, печатная, продукция.

3. Главное, набрать, без, ошибки, буквы, намазать, они, краска, и, сделать, оттиск.

4. На, память, о, замок, Плед, выдать, грамота, запечатанная, сургучная, печать.

7. Закончите ряд слов:

1. Замок: Европа, грандиозность, ...

2. Станок: литеры, ...

3. Книга: страница, ...

4. Мастерская: станок, ...

5. Янис Розман: бизнесмен, ...

8. Ответьте на вопросы, используя слова в скобках:

1. Где находится замок Плед? (Европа, Словения)

2. Кто является главным знатоком словенского книгопечатания?

3. Чем раньше занимался Янис Розма? (полиграфический бизнес)

4. Как называется книга, которая описывает жизнь словенцев? («Слова воеводы Крайнски»)

9. Составьте кластер со словом «Книгопечатание».

10. Закончите схему «Почему?».

Книгопечатание обосновалось в Словении.
почему?

В Словении живёт главный знаток книгопечатания.
почему?

почему?

11. Тесты:

1. Замок Плед находится ...

- а) в Словакии;
- б) в Словении;
- в) В Солоковцах.

2. Книга Примуша Штрубала начинается словами:

- а) Уважаемые словенцы ...
- б) Любимые словенцы ...
- в) Дорогие словенцы...

3. Янис Розман занимался ...

- а) географическим бизнесом;
- б) политическим бизнесом;
- в) полиграфическим бизнесом.

4. Янис построил ...

- а) модель станка;
- б) модель замка;
- в) модель завода.

5. Первая печатная книга была напечатана ...

- а) на тонком станке;
- б) на ткацком станке;
- в) на таком станке.

6. Найдите правильный ряд слов?

- а) почти весь путь;
- б) почти вся жизнь;
- в) почти всё.

7. Главной задачей он считает ... истории славянской книги.

- а) популяризацию;
- б) систематизацию;
- в) поляризацию.

8. В Словении много ...

- а) главных издателей;
- б) умных читателей;

в) славных книгопечатников.

9. Сургучную печать невозможно ...

- а) подделать;
- б) подписать;
- в) подкорректировать.

10. ... будет свидетельствовать, что вы своими руками прикоснулись к истории книжного дела.

- а) рукопись;
- б) грамота;
- в) договор.

12. Передайте содержание видеосюжета в тезисной форме.

Итак, проведённый анализ высказываний по тематике фильмов показал, что видео занятия способствуют усвоению информации, увеличению объёма монологического высказывания, употреблению в высказывании новых лексических единиц, уменьшают количество ошибок в речи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить. – М., 2002.
2. Батраева О.М. Профессиональный иностранный язык. Научная речь / Методическое пособие для иностранных студентов. – Владивосток: Дальрыбвтуз, 2014.
3. Щукин А.И. Современные иностранные методы и технологии обучения иностранным языкам / Учебное пособие. – М.: Филоматис, 2008.

SECTION: PSYCHOLOGY SCIENCE

УДК 159.9.072

Бекназарова Лола Садиновна
Каршинский государственный университет
(Карши, Узбекистан)

ОВЛАДЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПСИХОЛОГА

***Аннотация:** Языковая психология и психолингвистика, по сути, представляют собой два разных подхода к одному и тому же вопросу: как формируется человеческая речь, и какое место она занимает в структуре психики. Разница в том, что психолингвистика осуществляет подход со стороны лингвистики, а языковая психология - соответственно, со стороны психологии.*

***Аннотация:** Тил психологияси ва психология тилшунослиги асосан инсон нутқини қандай ривожланиши сифатида аниқланади ва у икки хил йўналишида эканлиги аниқлайди. Уларни фарқи шундаки тил психологияси лингвистика йўналишида ривожланади. Психология тилшунослиги эса нутқни ривожланишида ривожланади.*

Психолингвистика по своему происхождению интернациональна: наиболее известные учёные принадлежат разным странам и народам. Гумбольдт, Блумфилд, Хомский, Щерба, Апресян - в эту науку внесли существенный вклад в разные исторические эпохи представители Европы, Америки, России. А языковая психология, хоть это название в фундаментальной отечественной науке и не прижилось, основными своими достижениями обязана советским психологам. Выготский, Лурия, Цветкова, Хомская - именно на их достижениях базируется данная область науки во всём мире. В нашей стране наибольшее развитие получила ветвь под названием нейролингвистика, которая в свою очередь является частью нейропсихологии. Нейролингвистика занимается изучением и восстановлением речевых функций у людей, перенёсших тяжёлые черепно-мозговые травмы, инсульты, а также развитием речевых функций у детей с врождёнными пороками. Языковая психология как наука, направленная на помощь людям, овладевающим родным или иностранными языками, преимущественно получила своё развитие в Северной Америке.

Слово как "элементарная языковая частица". Внутренняя динамика усвоения родного языка. На начальных этапах развития языка слово было тесно вплетено в практику. Вся дальнейшая история языка является историей эмансипации слова от практики, переходом к системе знаков. И онтогенетическое формирование языка (то есть то, как человек усваивает свой родной язык в детстве) - это тоже в определённой степени путь постепенной эмансипации от практического контекста к выработке системы кодов. Словарный запас ребёнка делает огромный скачок: значение слова

теряет диффузность ("ака" до этого могло обозначать и "собаку", и "лаять", и пушистую игрушку). Теперь ребёнок вынужден усваивать слова, которые обозначают не только предмет, но и качество, действие, отношение. Основной функцией слова является его "предметная отнесённость" (Л. С. Выготский). Мир человека с помощью слова удваивается: человек может мысленно оперировать с предметами даже в их отсутствие. Из слова рождается не только удвоение мира, но и волевое действие. Другими словами, речь является необходимым инструментом функционирования психики. Человек, владеющий несколькими языками, ещё больше расширяет границы собственного субъективного мира, увеличивает свои интеллектуальные возможности. Неверно, однако, считать, что слово является лишь "ярлыком", обозначающим предмет, действие или качество.

Многие слова имеют не одно, а несколько значений, и полисемия (множественность значений) является скорее правилом языка, чем исключением. Точное употребление и понимание слова является, по сути, выбором нужного значения из ряда возможных. Обычно функция выбора осуществляется с помощью контекста высказывания. Поэтому овладение лексикой и формирование речевых навыков должно быть исключительно контекстным - внутри фраз, предложений, сгруппированных по смыслу.

Наряду с полисемией имеет место и обширная сфера того, что называют "ассоциативным значением", на основе чего строятся "семантические поля".

Слово - центральный узел для целой сети вызываемых им образов и связанных с ним слов. За каждым словом стоит семантическое (самословное) поле. Поэтому как процесс называния, так и восприятия слова на самом деле следует рассматривать как сложный процесс выбора нужного "ближайшего значения слова" из всего вызванного им "семантического поля". Это отчётливо проявляется в широко известных явлениях трудностей припоминания слов - состояниях, при которых слово как бы находится "на кончике языка".

Для понимания внутренней структуры общения нужно ввести понятия "значение" и "смысл". (Выготский, "Мышление и речь"). Мы часто пользуемся этими словами как синонимами. Однако, есть разница. Значение - объективно сложившаяся в процессе истории система связей, стоящая за словом, одинаковая для всех людей. Значение любого слова приводится в толковом словаре. Смысл - это индивидуальное значение слова. Разумеется, в процессе устного общения категория смысла выходит на первый план. Как облегчить себе процесс понимания смысла высказывания на иностранном языке?

Для понимания этого вопроса необходимо сначала обратиться к взаимосвязи мышления и речи. Основным связующим звеном мысли и слова является внутренняя речь. Известно, что в процессе развития человека внутренняя речь постепенно образуется из внешней - интериоризируется. То есть, ребёнок общается с взрослым, в дальнейшем учится говорить с самим собой в процессе осуществления тех или иных действий, сначала вслух, потом - шёпотом, а затем происходит любопытная трансформация речи - её сворачивание.

Нужно сознавать, что внутренняя речь не является просто "речью про себя", в этом случае внутренняя речь протекала бы с той же скоростью, что и внешняя. Характерной чертой внутренней речи является её предикативный характер (она обозначает сказуемое в отсутствие подлежащего, то есть, внутри себя мы всегда обозначаем лишь то, что нужно сделать).

Понимание смысла речи, в конечном счете, сводится к пониманию замысла и мотивов говорящего.

Если слово обозначает предмет (действие, качество, отношение) и вводит его в определённую категорию (обобщает), то фраза является выражением мысли, как части определённого суждения. Элементарные синтаксические связи слов называются лингвистами "синтагмы". Мы используем термин "смысловая единица".

Фраза обладает смысловым единством, и в основе её порождения лежит именно это единство, а не механическое совпадение по принципу наибольшей вероятности появления слов. Фраза, таким образом, представляет собой единую замкнутую систему, и эта целостность является её основной характеристикой.

Фразы, включённые в состав развёрнутого речевого высказывания, всегда контекстные, их нельзя изучать вне контекста. А независимых от контекста фраз вообще не существует. Речь представляет собой набор целостных смысловых "кусков". И по этой же самой причине изучение иностранного языка, в особенности лексики, основанное на искусственных ассоциациях, является порочной практикой. В результате можно легко запомнить саму ассоциацию, а не слово, или запомнить иностранное слово и забыть его перевод.

Для успешного изучения иностранного языка также важно понимать, что сама по себе грамматическая структура может существовать и независимо от входящих в неё слов. Соответственно, процесс понимания предъявленной фразы в значительной мере сводится к тому, что человек, воспринимающий эту фразу, переходит от "поверхностных грамматических" к "глубинным" структурам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. С. Л. Рубенштейн. Основы общей психологии. М., 2003.
2. А. М. Столяренко. Психология и педагогика. М., 2001

SECTION: TECHNICAL SCIENCE. TRANSPORT

УДК 624.21.004.69

**Іваник Іван Григорович, Вибранець Юрій Юрійович,
Віхоть Світлана Іванівна, Іваник Юрій Іванович**
Національний університет “Львівська політехніка”
(Львів, Україна)

МЕТОДИКА РОЗРАХУНКУ ОПТИМАЛЬНИХ ПАРАМЕТРІВ КОМБІНОВАНИХ МЕТАЛЕВИХ ПОПЕРЕДНЬО НАПРУЖЕНИХ ШПРЕНГЕЛЬНИХ КОНСТРУКЦІЙ

Розроблена методика розрахунку оптимальних параметрів в просторових попередньо напружених комбінованих сталезалізобетонних шпренгельних конструкціях. Отримана система лінійних алгебраїчних рівнянь в прийнятій розрахунковій схемі просторової попередньо напруженої комбінованої сталезалізобетонної шпренгельної конструкції є універсальною. Її застосування дає можливість більш простим способом на початковій стадії проектування за рахунок математичного апарату шляхом пошуку мінімуму цільової функції рівнонапруженого стану моделювати деформовано напружений стан в елементах конструкції.

***Ключові слова:** комбіновані системи, змішаний метод, рівняння зусиль і переміщень, сталезалізобетон, шпренгельні конструкції.*

The method of calculation of optimal parameters in spatial pre-stressed combined steel reinforced-concrete slab structures was developed. The obtained system of linear algebraic equations in the adopted calculation scheme of the spatial pre-stressed combined steel reinforced concrete slab structure is universal. Its application makes it possible, in a more simple way, at the initial stage of designing, by mathematical apparatus, by searching for the minimum of the objective function of the equilibrium state to simulate a deformably stressed state in the elements of the design.

Вступ. Теоретичні дослідження комбінованих сталезалізобетонних шпренгельних конструкцій [1-6], а також норми проектування стале залізобетонних конструкцій [7-11] проводяться в напрямку розвитку методик їх розрахунку. В сучасній літературі з розрахунку будівельних конструкцій спостерігається напрямок «рецептурних» рекомендаційних підходів, які дещо шкодять аналітичним. В проектанта при використанні програмних комплексів (Ліра, МОНОМАХ, SCAD, NASTRAN та інш.) створюється ілюзія «непогрішності» побудованих в них моделей, так як існуючі комплекси дають можливість більш реально змоделювати конструкції.

При створенні моделі комбінованої сталезалізобетонної шпренгельної попередньо напруженої конструкції існує ряд проблем, враховуючи роботу

конструкції на різних етапах її роботи як системи на пружно осідаючих опорах. Разом з тим існуючі норми проектування [10-11] при пошуку величини полички залізобетонної плити в складі сталеві залізобетонної балки жорсткості комбінованої конструкції дають поняття нульових моментів як для елементів на жорстких опорах. Положення нульових моментів залежать від зміни величини згинального моменту.

Сталезалізобетонна балка в складі комбінованої попередньо напруженої шпренгельної конструкції працює як конструкція на пружно осідаючих проміжних опорах. Від дії прикладеного навантаження та попереднього напруження в зтяжці в її перерізах виникають зусилля не тільки від дії відповідно згинального моменту, але й поздовжніх сил. На жаль, наукові дослідження в даному напрямку є недостатні.

В Національному університеті «Львівська політехніка» Квашеню В.Г. [12] та Іваником І.Г. [13] на прикладі залізобетонних мостів розроблено методику розрахунку просторових перехресно-ребристих залізобетонних систем. На основі даної метоки розроблено методику, алгоритм і програмне забезпечення для теоретичних дослідженнях комбінованих металевих [14], а згодом сталезалізобетонних [15] шпренгельних конструкцій.

Цілі і задачі роботи. На основі проведеного аналізу нормативної документації та наукових розробок, присвячених дослідженню комбінованих сталезалізобетонних попередньо напружених шпренгельних конструкцій [16], можемо зробити наступні висновки:

– діючі нормативні документи [7-11] не розглядають таких конструкцій і не дають чіткого алгоритму просторового розрахунку комбінованих сталезалізобетонних попередньо напружених шпренгельних конструкцій;

– існує необхідність розробки аналітично-оптимізаційних методів розрахунку комбінованих сталезалізобетонних попередньо напружених шпренгельних конструкцій із врахуванням напружень в бетоні і арматурі з врахуванням етапів їх роботи.

Враховуючи вище наведені висновки, сформульовані наступні **задачі досліджень**:

– на основі існуючих способів та методик розрахунку сталезалізобетонних та комбінованих шпренгельних систем створити математичну модель розрахунку, алгоритм та програму визначення зусиль і вертикальних переміщень у просторових комбінованих сталезалізобетонних попередньо напружених шпренгельних системах з умовою оптимізації;

– теоретично дослідити міцність та деформативність комбінованих сталезалізобетонних попередньо напружених шпренгельних конструкцій на дію симетричних та несиметричних навантажень;

– на основі аналізу економічної ефективності, теоретичних та експериментальних досліджень, розробити рекомендації для розрахунку, проектування та застосування комбінованих сталезалізобетонних попередньо напружених шпренгельних конструкцій;

– проаналізувати збіжність отриманих теоретичних рішень з результатами експериментів.

Практика проектування показує, що найбільш ефективними в використанні є конструкції, в елементах яких досягнена умова

рівнонапруженого стану, при цьому напруження в кожному елементі, з одного боку, не перевищують допустимих, з іншого - різниця в напруженнях є незначною.

Постановка задачі. Розглянемо сталезалізобетонну конструкцію, що складається з двох ($n_1=2$) поздовжніх металевих статично невизначених комбінованих попередньо напружених шпренгельних конструкцій, які об'єднані в сумісну просторову роботу за допомогою монолітної залізобетонної плити розмірами $V \times A = 3 \times 6$ м (рис. 1).

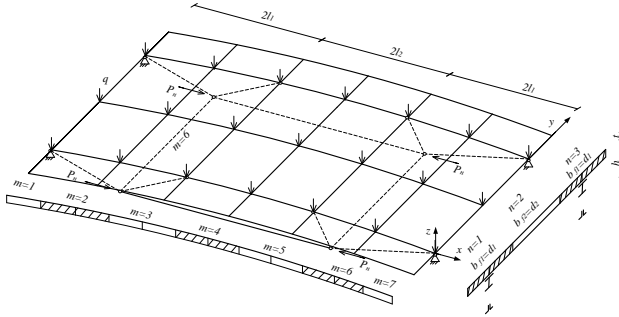

Рис. 1. Дискретна фізична модель просторової комбінованої сталезалізобетонної попередньо напруженої шпренгельної конструкції

Прийmemo, враховуючи положення п. 8.4.1.1.3 [10] щодо визначення приведеної ширини бетонних полиць, що частина залізобетонної плити шириною $d_1=b_{f1}$ над сталеву балку жорсткості комбінованої металеві попередньо напруженої шпренгельної конструкції є її складовою. Решту частини плити шириною $d_2=B-2 \cdot b_{f1}=b_{f2}$ відобразимо як балку або балки, які входять в склад просторової конструкції. Також уявно розділимо плиту в поперечному напрямку на окремі $m_j=j(=1, \dots, k)$ частини відповідних розмірів.

Навантаження на плиту приймаємо вузловим, де $P_1 = q_1 \cdot l_1 \cdot d_1$, $P_2 = q_1 \cdot l_2 \cdot d_1$, $P_3 = q_1 \cdot l_1 \cdot d_2$, $P_4 = q_1 \cdot l_2 \cdot d_2$.

Таким чином отримуємо просторову перехресно-ребристу комбіновану сталезалізобетонну попередньо напружену шпренгельну конструкцію, яка складається: а) в поздовжньому напрямі Ox з двох попередньо напружених сталезалізобетонних балок шириною верхньої полиці b_{f1} і попередньо напруженої залізобетонної балки шириною b_{f2} ; б) в поперечному напрямку Oy з $m = 7$ залізобетонних балок.

Окремо взята комбінована шпренгельна конструкція, що складається з балки жорсткості і елементів ферми, завантажена рівномірно розподіленим навантаженням $q=q_1 \cdot d_1$ [16].

Математична модель комбінованої конструкції, розроблена на основі даної методики, задовільняє трьома групам умов: умовам рівноваги ($\sum X_{ij}=0$; $\sum Z_{ij}=0$; $\sum M_{ij}=0$); умовам сумісності деформацій, що аналітично пов'язують деформації стержнів і переміщення вузлів системи; фізичним умовам, які пов'язують зусилля і деформації.

Розрахунок оптимальних параметрів сталезалізобетонної комбінованої шпренгельної конструкції (СЗШК) з врахуванням регулювання зусиль в її елементах за допомогою затяжки нижньої підвіски.

Згідно з п. 8.4.1.1.3 ДБН В.2.6-160:2010 приведена ширина бетонних полиць повинна визначатись згідно з нижче наведеними положеннями. При застосуванні загального розрахунку норми рекомендують приймати постійну приведену ширину в межах кожного прольоту. Ця величина може прийматись для сталезалізобетонних балок як значення $b_{eff,1}$, в середині прольоту при опиранні на двох кінцях, або як $b_{eff,2}$ при консольному опиранні.

У середині прольоту або на проміжній опорі загальна приведена ширина b_{eff} , може визначатись, як:

$$b_{eff} = b_0 + \sum b_{ei}, \quad (1)$$

де b_0 - відстані між центрами виступних зсувних з'єднань;

b_{ei} - величина фактичної ширини бетонної полиці по кожну сторону стінки, яка приймається як $Le/8$, але не більше ніж геометрична ширина b_i . Значення b_i необхідно приймати таким, що дорівнює відстані від виступного зсувного з'єднання до середньої точки між прилеглими стінками, відкладеної посередині висоти бетонної полиці, за винятком відкритих (крайніх) граней, де b_i - відстань до відкритої грані. Довжину Le необхідно приймати як відповідну відстань між точками нульових моментів.

Як відомо з курсу будівельної механіки, на розрахункових схемах будівельні конструкції чи споруди замінують їх математичними лініями, які відображають положення нейтральної осі перерізів – лінії з нульовими значеннями напружень. Слід зауважити, що викладені вище положення стосуються нерозрізних багатопрольотних балках, в яких в більшості випадків основною складовою зусиль є згинальний момент. В багатопрольотних балок на жорстких проміжних опорах характер епюри згинальних моментів від дії зовнішнього навантаження залежить від пружних властивостей елементів балки і умов закріплення.

Нормальні напруження в перерізі елемента багатопрольотної балки визначаються за формулою:

$$\sigma_i = \pm M_i / W_i \quad (2)$$

де M_i - згинальний момент в i -тому перерізі; W_i - момент опору i -того перерізу.

В комбінованих шпренгельних конструкціях балка жорсткості розглядається як конструкція на пружно осідаючих проміжних опорах, жорсткість яких забезпечують топологічні розміри конструкції та пружні властивості елементів підвіски. Характер епюри згинальних моментів і поздовжніх сил додатково визначається пружною дією елементів підвіски на балку жорсткості.

Нормальні напруження в перерізі елемента балки жорсткості визначається за формулою:

$$\sigma_i = \pm M_i / W_i + N_i / A_i \quad (3)$$

де M_i - згинальний момент в i -тому перерізі; W_i - момент опору i -того перерізу; N_i - поздовжня сила в i -тому перерізі; A_i - площа поперечного перерізу i -того перерізу.

Аналіз теоретичних досліджень комбінованої металевої шпренгельної конструкції при незмінних параметрах топології й елементів нижньої підвіски показав наступне (рис.2):

1) в балці жорсткості, виготовленій з двотаврів №10 або №12 в перерізах елементів конструкції від дії зовнішнього навантаження виникають значні перенапруження;

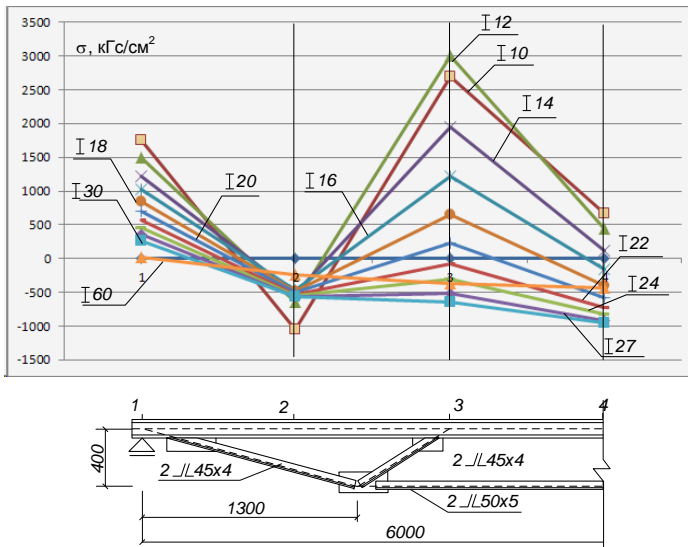

Рис. 2. Зміна нормальних напружень в балці жорсткості по довжині

2) для балок жорсткості, які виконані з двотаврів №14...№20 по її довжині існують точки перетину епюра напружень з нейтральною лінією. Однак в цьому випадку великі напруження виникають в елементах підвіски;

3) оптимальним варіантом для подальшого розрахунку є використання в якості балки жорсткості двотавра №24. Довжина L_e в такому випадку становила $L_e = 0.85 L$, а приведена ширина полицки в подальшому знаходиться за існуючими нормами;

4) при збільшенні розмірів балки жорсткості епюра нормальних напружень по її довжині набуває параболічного характеру, тобто вплив елементів підвіски на роботу балки жорсткості зводиться до мінімуму.

Таблиця 1

Напруження в перерізах комбінованої конструкції в залежності від зміни величини прокату балки жорсткості

Точка	Напруження, МПа											
	1	174. 7	149. 0	122. 4	101. 7	83.9	69.2	56.8	46.2	35.6	27.0	...
2	- 105. 4	-63.9	-51.1	-46.9	-48.5	-50.2	-52.6	-54.3	-56.4	- 56.2	...	-23.9
3	269. 0	301. 0	195. 1	121. 6	64.8	23.1 5	-8.3	-31.2	-52.3	- 64.3	...	-37.4
4	66.9	44.2	11.5	-15.2	-40.1	-58.5	-73.0	-83.1	-92.7	- 96.1	...	-43.2
Двотавр №	10	12	14	16	18	20	22	24	27	30	...	60
Момент інерції, см ⁴	198	350	572	873	1290	1840	2550	3460	5010	708 0	...	7680 5
Крайній розкіс	334. 1	327. 3	318. 2	307. 0	293. 3	277. 3	259. 6	240. 3	213. 8	187. 0	...	43.5
Середній розкіс	- 165. 5	- 162. 1	- 157. 6	- 152. 0	- 145. 2	- 137. 3	- 128. 5	- 119. 0	- 105. 9	- 92.6	...	-21.5
Затяжка	316. 0	309. 2	300. 2	289. 1	275. 4	259. 5	241. 8	222. 7	196. 2	169. 5	...	26.6

Під час бетонування монолітної залізобетонної плити по балці жорсткості при використанні в ній в якості металевого елемента прокатного двотавру меншого параметру необхідно, виходячи з вище описаного аналізу, прийняти приведену жорсткість сталезалізобетонної балки близькою до двотавра №24.

Для комбінованих сталезалізобетонних попередньо напружених шпренгельних конструкцій (рис.3) довжина L_e як відстань між точками нульових моментів є змінною величиною. Зміна положення точок нульових моментів залежить від ряду факторів, зокрема, від жорсткості елементів підвіски. При малій жорсткості елементів підвіски в балці комбінованої конструкції характер розподілу згинальних моментів по її довжині матиме вигляд кривої 1 на рис.2.15. Для абсолютно жорстких елементів нижньої підвіски згинальні моменти матимуть вигляд, подібний до кривої 3 на рис.2.15. Як показують дослідження, довжина L_e як відстань між точками нульових моментів в комбінованих сталезалізобетонних попередньо напружених шпренгельних конструкціях змінюється в межах

$$L_e=0.24L\dots0.78L \tag{3}$$

де L – довжина балки жорсткості комбінованої шпренгельної конструкції.

Рис. 3. Натурна комбінована сталезалізобетонна попередньо напружена шпренгельна конструкція

При прольоті сталезалізобетонної комбінованої попередньо напруженої шпренгельної конструкції $L_e = 6$ м величина внутрішнього зв'язу залізобетонної полицки становить:

$$b_{e1} = \frac{L_e}{8} = \frac{0.24 \cdot 6 \dots 0.78 \cdot 6}{8} = 0,18 \dots 0.585 \text{ м}$$

$$< \frac{(b_1 - b_6)}{2} = \frac{(3 - 0.064)}{2} = 1,468 \text{ м}, \tag{5}$$

Де де $b_6 = b_0 = 64$ мм – ширина верхнього поясу балки (двотавр №12).

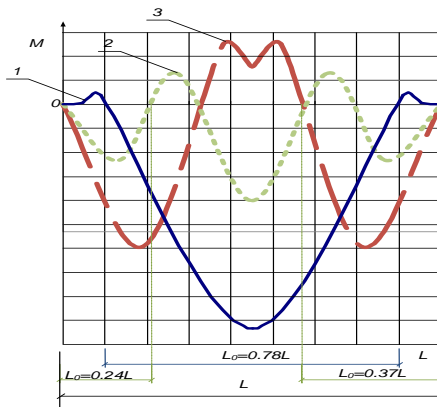

Рис. 4. Залежність згинального моменту по довжині балки жорсткості комбінованої сталезалізобетонної попередньо напруженої шпренгельної конструкції від зміни проміжних прольотів

Величина консольного звісу залізобетонної полички становить

$$b_{e2,1} = 0,18 \text{ м} < b_2 - \frac{b_6}{2} = 0,5 - \frac{0,064}{2} = 0,468 \text{ м}, \quad (6)$$

$$p^{85\%} = 0'282 \text{ м} > p^5 - \frac{5}{p^8} = 0'2 - \frac{5}{0'004} = 0'498 \text{ м} \quad (7)$$

Де де $b_2 = 0,5 \text{ м}$ – консольна ділянка.

Приймаємо $b_{e2} = 0,468 \text{ м}$.

Розрахункова ширина залізобетонної полички в складі сталезалізобетонної балки жорсткості комбінованої шпренгельної конструкції становить:

$$b_{eff,1} = b_0 + \sum b_{ei} = 0,064 + 0,18 + 0,468 = 0.712 \text{ м} \approx 0,71 \text{ м}, \quad (8)$$

$$b_{eff,1} = b_0 + \sum b_{ei} = 0,064 + 0,585 + 0,468 = 1,117 \text{ м} \approx 1,12 \text{ м}. \quad (9)$$

Решта

$$b_{eff,2} = 3 - (2 * 0.71 \dots 3 - 2 * 1.12) = 1.58 \dots 0.76 \text{ м} \quad (10)$$

ширина залізобетонної плити, що не входить в склад балки жорсткості комбінованої сталезалізобетонної шпренгельної конструкції.

Необхідно констатувати, що визначення впливу ширини полички балки жорсткості сталезалізобетонної шпренгельної конструкції на роботу системи, в тому числі, попередньо напруженої, вимагає додаткового вивчення і досліджень.

Розрахунок втрат попереднього напруження комбінованої сталезалізобетонної попередньо напруженої шпренгельної конструкції (ПНШК)

Розглянемо комбіновану сталезалізобетонну шпренгельну конструкцію, металева балка жорсткості якої на початковій стадії свого виготовлення зазнала зворотнього вигину.

Величина вигину визначалася за формулою:

$$f_{max} = [f] = \frac{5 q l^4}{384 EI}, \quad (11)$$

де $[f]$ – допустимий прогин балки жорсткості;

EI – жорсткість балки металевої комбінованої конструкції.

Зворотній вигин створюється за допомогою затяжки, що представляє собою два арматурні стержні з різьбовими закінченнями (рис.5).

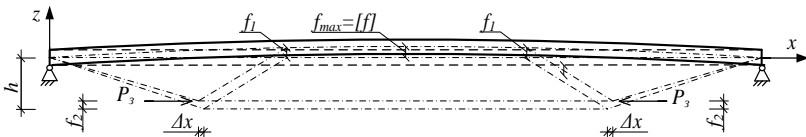

Рис. 5. Металева статично невизначена комбінована конструкція, попередньо напружена за допомогою затяжки.

При фіксованому зворотньому вигині в балці жорсткості МШК виникають від'ємні згинальні моменти і зворотні прогини (рис.6).

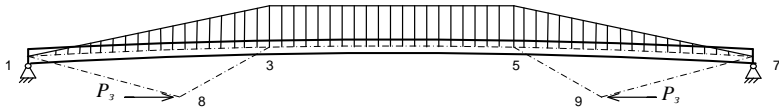

Рис. 6. Розрахункова схема металевої частини статично невизначеної комбінованої конструкції, попередньо напруженої за допомогою затяжки.

Граничними умовами при створенні зворотнього вигину є забезпечення міцності і деформативності балки за першою і другою групою граничних станів. Вибір параметрів балки жорсткості залежить від величини зусиль натягу (обтиску) у вузлах 8 і 9 конструкції.

По довжині балки жорсткості змінилось положення нейтральної осі. Як наслідок, змінились координати вузлів такої конструкції.

Визначаємо втрати попереднього напруження:

1. Від релаксації напружень в стержневій арматурі при механічному способі натягу

$$\sigma_1 = 0,1\sigma_{sp} - 20. \quad (12)$$

Норми рекомендують, що втрати від релаксації для арматури класів А-400С рівні нулеві:

$$\sigma_1 = 0. \quad (13)$$

2. Від температурної різниці при натягуванні на упори (різниця між температурою напруженої арматури в зоні нагрівання і пристрою, що сприймає зусилля напруження під час прогрівання бетону). Втрати від температурного перепаду не враховувалися, так як температура конструкції дорівнює температурі арматури:

$$\sigma_2 = 0. \quad (14)$$

3. Від деформації анкерів, які розміщені біля натяжних обладнань:

$$\sigma_3 = \frac{\Delta l}{l} E_s, \quad (15)$$

де Δl – обтиск спресованих шайб, змяття головок складає 2 мм; зміщення стержнів в інвентарі визначається за формулою:

$$\Delta l = 1,25 + 0,15d, \quad (16)$$

де d – діаметр стержня (мм);

l – довжина витягнутого стержня.

4. Від тертя арматури до обтискального обладнання:

$$\sigma_4 = \sigma_1 \left(1 - \frac{1}{e^{\delta}}\right) = 0 \quad (17)$$

5. Від деформації форми при одночасному натягу арматури на форми:

$$\sigma_5 = \eta \frac{\Delta l}{l} E_s = \frac{n-1}{2n} \cdot \frac{\Delta l}{l} E_s = \frac{\Delta l}{4l} E_s, \quad (18)$$

де $n = 2$ – кількість груп стержнів, які натягують одночасно.

При дії зусилля обтиску на вузли 8 і 9 металева конструкція деформується. Вузли 8 і 9 переміщуються як у вертикальному, так і горизонтальному напрямках.

Такий підхід до створення попереднього напруження в балці жорсткості відмінний від інших (на упори чи на бетон), так як горизонтальні зміщення

отриманих вузлів значно більші в порівнянні зі стаціонарними нерухомими опорами. Як результат, втрати попереднього напруження значно більші.

Розглянемо геометричну схему при створенні обтиску нижніх вузлів підвіски (рис.7).

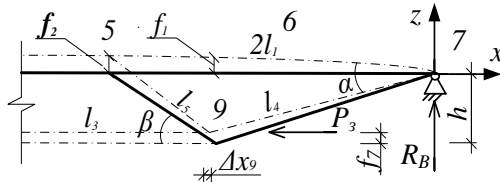

Рис. 7. Розрахункова схема при обтиску вузлів.

Проведені теоретичні дослідження вказують на пряму залежність зміни величини горизонтального зміщення у вузлах 8 і 9 на певну величину Δx_8 і Δx_9 відповідно.

При умові відсутності переміщень вузлів 8 і 9 втрати попереднього напруження в арматурі складають:

$$\sigma_{sp} = \sigma_3 + \sigma_5, \quad (19)$$

де

$$\sigma_3 = \frac{5\Delta l}{4l} E_s, \quad (20)$$

$$\Delta l = 1,25 + 0,15d = 1,25 + 0,15 \cdot 16 = 3,65 \text{ мм}, \quad (21)$$

$$\sigma_3 = \frac{5 \cdot 3,65}{4 \cdot 3300} \cdot 2 \cdot 10^6 = 2765,15 \frac{\text{кГ}}{\text{см}^2} = 276,52 \text{ МПа}. \quad (22)$$

Зусилля, яке виникає при створенні попереднього напруження, у вузлах 8 і 9 становить

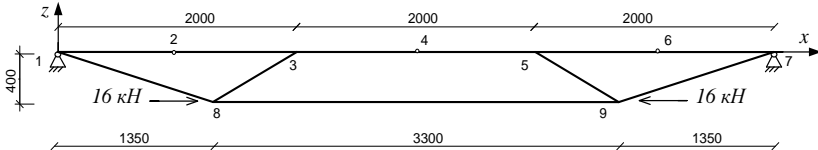
$$P_H = \sigma_3 \cdot A_s = 2765,15 \cdot 4,02 = 11115,91 \text{ кГс} = 111,16 \text{ кН}. \quad (23)$$

Як показують теоретичні дослідження, вибір прокатних елементів для балки жорсткості достатньо широкий. Граничною умовою є розрахунок балки жорсткості за II групою граничних станів.

Для конструкції вказаних параметрів гранично допустимий прогин становить $[f] = \frac{600}{200} = 3 \text{ см}$.

Такому прогину відповідає зусилля обтиску $P_H = 16 \text{ кН}$ (рис. 8).

а)

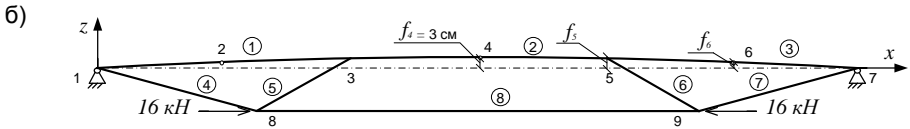

Рис. 8. Геометрична схема металевої ПНШК: а) до обтиску; б) після обтиску

Після здійснення обтиску вузлів 8 і 9, приварюють опорні кутники 50x5 в якості затяжки і здійснюють відпуск і демонтаж арматури.

Отримана таким чином конструкція представляє собою металеву попередньо напружену комбіновану конструкцію (МШК), зображену на рис. 2.

При виготовленні комбінованої сталезалізобетонної попередньо напруженої шпренгельної конструкції на початковій стадії дві металеві попередньо напружені шпренгельні конструкції розташовуємо на віддалі 2 м.

По балках жорсткості влаштуємо монолітну залізобетонну плиту шириною 3 м (рис. 9). Слід констатувати, що просторова конструкція представляє собою вигнутий сталезалізобетонний жорсткий диск з легкими елементами підвіски. Монолітний залізобетонний диск (1) об'єднав у сумісну просторову роботу попередньо напружені металеві балки жорсткості комбінованих конструкцій (2). В нижній частині елементи підвіски (3), (4) об'єднані поміж собою горизонтальними зв'язками (5).

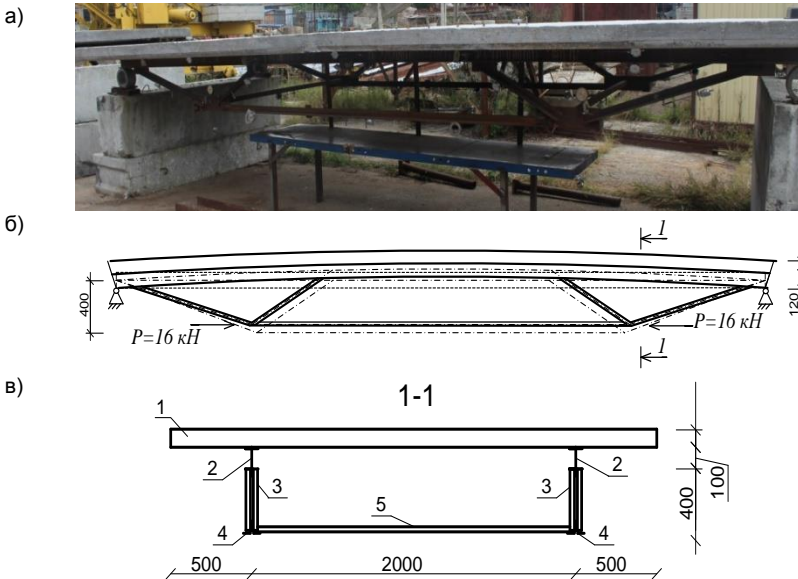

Рис. 9. Комбінована сталезалізобетонна попередньо напружена шпренгельна конструкція: а) – натурна модель; б) – поздовжній вигляд; в) – поперечний вигляд.

При дії на комбіновану сталезалізобетонну ПНШК (рис.10) зовнішніх сил, розподіл внутрішніх зусиль (напружень) в різних її елементах буде нерівномірний. Причинами такому ефекту є:

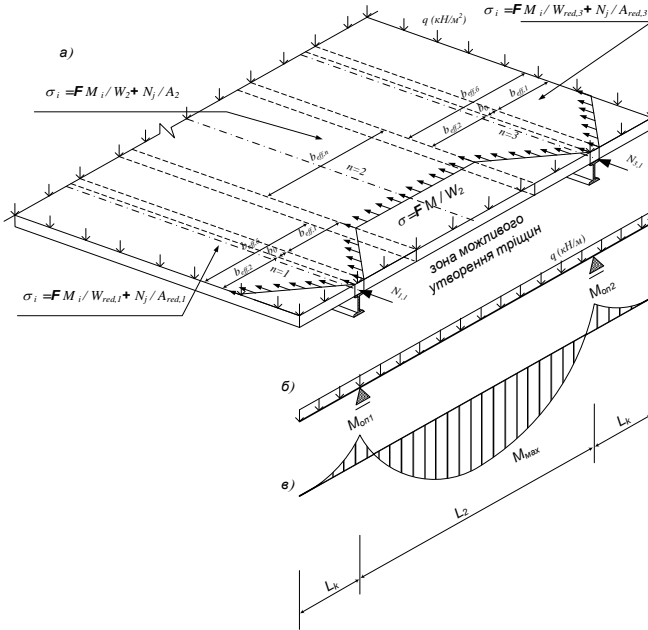

Рис. 10. Просторова робота ПНШК в умовах «стиску – згину»

- нерівномірна по довжині балки жорсткості ширина залізобетонної полицки $b_{eff,1}$, що входить в склад ПНШК;
- в залежності від відстані поміж МШК, змінюється кількість і ширина решти умовних балок $b_{eff,2}$;
- в приопорній зоні в перерізах балки жорсткості ПНШК виникають напруження стиску від сумарної дії згинального моменту та поздовжньої сил

$$\sigma_i = \pm M_{i,j} / W_{i,j} + N_{i,j} / A_{i,j} \quad (24)$$

де:

$M_{i,j}$ – сумарний згинальний момент в перерізі i, j ;

$N_{i,j}$ – сумарна поздовжня сила в перерізі i, j ;

$W_{i,j}$ – приведений момент опору перерізу i, j ;

$A_{i,j}$ – приведена площа поперечного перерізу i, j .

- в торцевій зоні в перерізах залізобетонної плити поміж балками жорсткості ПНШК виникають напруження від дії згинального моменту

$$\sigma_i = \pm M_{i,j} / W_{i,j} \quad (25)$$

де $M_{i,j}$ – сумарний згинальний момент в перерізі i, j ;

$W_{i,j}$ – приведений момент опору перерізу i, j ;

- в залежності від відстані влаштування комбінованих МШК значну роль в відіграє робота конструкції в напрямі zOy , тобто робота плити в поперечному до несучих ПНШК напрямі.

Висновки

1. В роботі запропонована математична модель, алгоритм і програма розрахунку комбінованих сталезалізобетонних попередньо напружених шпренгельних конструкцій, в тому числі з врахуванням фізичної нелінійності, яка дозволяє знайти значення зусиль в елементах і вертикальні переміщення вузлів за граничними станами першої і другої груп.

2. На основі розробленої математичної моделі розрахунку комбінованих сталезалізобетонних попередньо напружених шпренгельних конструкцій теоретично досліджено міцність і деформативність елементів конструкцій під дією симетричного і несиметричного навантаження.

3. Показано, що по довжині прольоту балки жорсткості комбінованої сталезалізобетонної ПНШК змінюються положення точки нульових моментів і величина ширини залізобетонної полицки в залежності від жорсткості конструкції і величини зовнішнього навантаження.

4. Виконано розрахунок параметрів комбінованої сталезалізобетонної попередньо напруженої шпренгельної конструкції (ПНШК), в тому числі з врахуванням втрат попереднього напруження.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Блихарский З. Я. Прочность и деформативность предварительно напряженных сталебетонных балок, потери и сцепление нового вида полосовой арматуры: дис. канд. техн. наук: 05.23.01 /Блихарский Зеновий Ярославович.- Л., 1989. – 212 с.
2. Семко О. В. Експериментально-теоретичні дослідження нерозрізних сталезалізобетонних балок з гнучкими анкерами / О. В. Семко, С. А. Гудзь, В. В. Дарієнко // Ресурсо-економні матеріали, конструкції, будівлі та споруди: Зб. наук. пр.– Рівне, 2008. – №16 – С.344-351.
3. ACI Innovation Task Group 4: Structural Design and Detailing for High-Strength Concrete in Moderate to High Seismic Applications (ACI ITG 4.3) // American Concrete Institute. – Farmington Hills: MI. – pp. 212.
4. Al-hachamee Eyad K. S. Behaviour of Composite Slim Floor Beam with Partial Interaction / Eyad K.S. Al-hachamee, Mustafa K. Al-heety – Eng. & Technology, Vol.25, Suppl.of No.3, 2007. – pp. 495 - 511.
5. Aliawdin P. Limit analysis of steel-concrete composite structures with slip / P. Aliawdin, K. Urbanska / Civil and Environmental Engineering Reports, No. 7, 2011. – pp. 19 - 34. 6. Bond Behavior of CFRP Strengthened Steel Structures / D. Schnerch, M. Dawood, S. Rizkalla, E. Sumner and K. Stanford // Advances in Structural Engineering. 2006. Vol. 9, №6. – pp.805-817. – Режим доступу до статті: http://www.ce.ncsu.edu/srizkal/linked_files/Bond_Behavior_of_CFRP_Strengthened_Steel_Structures.pdf.
6. ДБН В.1.2-2:2006. Навантаження і впливи. Норми проектування [Текст]. – На заміну СНІП 2.01.07-85; чинні 2007-01-01.– Держбуд України. – К.: НДІБВ, 2006. – 75 с.
7. ДБН В.1.2-14:2009. Загальні принципи забезпечення надійності та конструктивної безпеки будівель, споруд, будівельних конструкцій та основ [Текст]. – На заміну ГОСТ 27751; чинні 2009-10-01. – К.: Мінрегіонбуд України, 2009. – 43 с.

8. ДБН В.2.6-98:2009. Бетонні та залізобетонні конструкції. Основні положення [Текст]. – На заміну СНиП 2.03.01-84*; чинні 2011-06-01. – К.: ДП "Укрархбудінформ", 2011. – 71 с.
9. ДБН В.2.6-160:2010. Конструкції будинків і споруд. Сталезалізобетонні конструкції. Основні положення [Текст] – чинні 2011-09-01. – К.: Мінрегіонбуд України, 2011. – 55 с.
10. Єврокод 4. Проектування комбінованих сталезалізобетонних конструкцій. Частина 1-1. Загальні норми і правила для будівель / Український переклад англомовної версії // НДІБК – Київ, 2007.– 118 с. 6.
11. Кваша В. Г. Пространственный расчет железобетонных перекрестно- и плитно-ребристых конструкций в упруго-пластической стадии работы / В. Г. Кваша // Строительные конструкции. – К.: НИИСК, 1993. – № 45-46. – С. 80-82.
12. Іваник І. Г. Просторовий розрахунок перехресно-ребристих залізобетонних систем з врахуванням фізичної нелінійності: дис. канд. техн. наук: 05.23.01 / Іваник Іван Григорович – Л., 2000. – 178 с.
13. Віхоть С.І. Міцність і деформативність комбінованих металевих конструкцій з урахуванням раціонального проектування: автореф. дис. канд. техн. наук /С. І. Віхоть – Львів, 2015. – 20 с.
14. Вибранець Ю. Ю. Міцність і деформативність комбінованих металевих систем, об'єднаних у сумісну роботу зі залізобетонною плитою: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. техн. наук: спец. 05.23.01 "Будівельні конструкції, будівлі та споруди" / Ю. Ю.Вибранець.– Львів, 2016. – 20 с.
15. Іваник Ю. Ю. Міцність і деформативність комбінованих сталезалізобетонних попередньо напружених конструкцій: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. техн. наук: спец. 05.23.01 "Будівельні конструкції, будівлі та споруди" / Іваник Ю.Ю.– Львів, 2017. – 20 с.

УДК 624.012.39.4.

Салаев Эргашбек Атонозарович, Дурдиева Гавхар Салаевна
Хорезмская академия Маъмуна АН Руз
(Хива, Узбекистан)

ХИВА – ЖЕМЧУЖИНА ВОСТОКА И ДЛЯ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ!

Аннотация: В данной статье приведены некоторые результаты комплексных исследований памятников архитектуры в музее-заповеднике Ичан-Кала г.Хивы.

Ключевые слова: деформационный процесс, архитектура, сохранение, минарет, медресе, мечети, стены города.

Salaev Ergashbek, Durdiyeva Gavhar Salayevna
Khorezm Mamun academy
(Khiva, Uzbekistan)

KHIVA - IS THE PEARL OF THE EAST AND FOR THIRD MILENNIUM!

Annotation: In this article scientific-research group checked overland and underground parts of monuments and discussed issues on experiments of monuments as well in Ichan-Qala museum-reserve in Khiva.

Key words: survey, deformation processes, crack, strengthening, madrassah, minaret.

Узбекистан – один из древнейших регионов мира, на территории которого шёл процесс развития мировой цивилизации на протяжении многих тысячелетий. Не случайно на его территории формировались Бактрийское, Согдийское, Хорезмийское государства, ровесники античной Греции, Рима и Ахеменидского Ирана. Здесь пролегал Великий Шёлковый путь, связывающий Восток и Запад.

Благодаря Шёлковому пути в XI–XII вв. города Узбекистана ещё более развиваются экономически, идёт широкий процесс средневековой урбанизации. Учитывая всю значимость доставшегося нам огромного культурного наследия, первый Президент Узбекистана Ислам Абдуганиевич Каримов на первой сессии Олий Мажлиса сказал: «Сохранение и реставрация уникальных исторических памятников, созданных узбекским народом и являющихся национальным достоянием представляет важнейшую часть нашей духовной программы. Это национальное богатство досталось в наследство от наших предков. Значит, мы также должны его беречь как зеницу ока и передать грядущим поколениям», уделяя большое внимание делу сохранения и возрождения нашей культуры [1, с. 25].

С приобретением независимости Республики дело охраны памятников культуры возведено в ранг государственной политики. В Узбекистане действует Закон «Об охране и использовании объектов культурного наследия». В рамках этого Закона регулируются все вопросы по их сохранению, реставрации, консервации и использованию объектов

культурного наследия.

Сегодня из находящихся на территории республики 7000 памятников 2500 является архитектурными памятниками, 2700 археологическими памятниками и 1800 монументальными памятниками и все они взяты под охрану государства. В годы независимости в связи с юбилеями (2200-2750 годовыми) таких городов, как Самарканд, Бухара, Хива, Карши, Шахрисябз, Ташкент и Термез множество архитектурных памятников были отреставрированы, благоустроены территории вокруг музеев-заповедников. В стратегии действий, направленных на ускоренное развитие нашей страны определены меры по совершенствованию градостроительства и архитектуры, по решению проблем по сохранению архитектурных памятников и их правильному использованию. В этой области предусмотрены работы по совершенствованию инфраструктуры туристических маршрутов путем сохранения и реставрации памятников культурного наследия, в соответствии с разработанными планами управления по обеспечению устойчивости архитектурных памятников Хивы.

10 городов Узбекистана, с наибольшей концентрацией памятников зодчества, включены в Список исторических городов, среди них Самарканд, Бухара, Хива, Шахрисябз, Ташкент, Коканд и другие. Узбекистан стал полноправным членом международной организации ЮНЕСКО, памятники, расположенные в музее-заповеднике «Ичан-Кала» в Хиве в 1991 году включены в Список Всемирного Культурного Наследия.

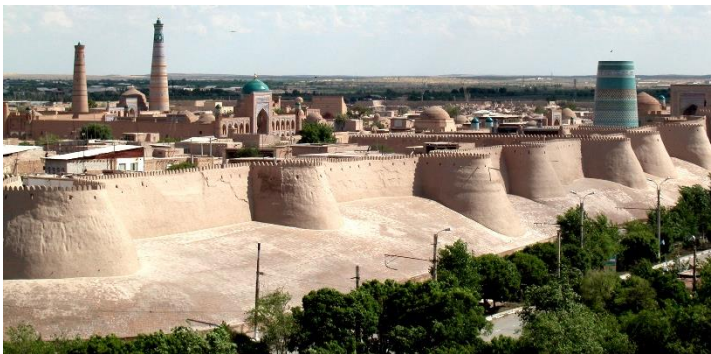

Рисунок 1. Конструктивное обеспечение устойчивости крепостной стены против землетрясений (Ичан-Калы г. Хивы)

Хива находится на юге Хорезмской области Узбекистана. Это единственный сохранившийся в Средней Азии целиком город-памятник. (рис.1). Его исторические судьбы и архитектура тесно связаны с историко-культурным развитием Хорезма – древнейшего культурного оазиса на севере Узбекистана. Цивилизация древнего Хорезма прослеживается с эпохи неолита (IV начало III тысячелетия до новой эры). Оазис Хорезма возник в плодородной обширной дельте великой среднеазиатской реки – Амударьи, несущей свои воды в Аральское море.

Видимо, к этому времени относится сложение канонической схемы

древневосточного города виде прямоугольного, квадратного или круглого контура стен, ориентированного со странам света, рассечённого по осям главными улицами; этой схеме приписывался смысл символического изображения Вселенной, по образу которой строился город.

Рисунок 2. Общий вид комплекса Ичан-Калы г.Хивы)

Стены комплекса Ичан-Калы – редкий сохранившийся до наших дней образец средневековых фортификационных сооружений. Основание их поднято над уровнем Дишан-Калы, возможно, за счёт естественного рельефа (ведь и по преданию, основанием города был песчаный холм!). Стены сложены из глинобитных и сырцовых блоков, высота их – до 10 метров. Снаружи стены города через каждые 30 метров выступают массивные круглые оборонительные башни. Поверху стены и башни обводились зубчатым парапетом – прорезями – бойницами для обстрела нападающих при осадах. В систему оборонительных укреплений входили наполненные водой рвы у подножия стен, которые можно проследить и теперь в микрорельефе с юга, а с севера и запада на их месте проложены асфальтированные улицы.

Со временем ворота утратили свои оборонные функции и превратились в элемент городского благоустройства; так, сохранившиеся ворота Дишан-Калы Кош-дарваза – оригинальное многокамерное сооружение с двойным проездом – нарядно украшено цветными изразцами, а восточные ворота Ичан-Калы Палван-дарваза путём нескольких перестроек превратились в торговый пассаж с длинным проездом, крытым куполами, с лавками в боковых арках, выдвинутый от стены Ичан-Калы в рабад, где размешался базар.

К городским воротам тяготели рынки с обслуживавшими их зданиями торгового и гостиничного типа (караван-сарай, тимы), а также санитарная служба города – бани. Рынок за воротами Палван-дарваза тянулся в пределах Дишан-Калы вплоть до кладбища Абдал-бобо, рядом с которым был базар особого назначения: там продавали рабов.

Рисунок 3. Общий вид ворот Кош-Дарваза

Именно в местах многолюдных сборищ – у базаров устраивались обычно и культовые комплексы, куда входили городские соборные мечети, ханские медресе, а в Ичан-Кале помимо этих зданий (в их числе Ак-мечеть, медресе Кутлуг Мурад-инак, Абдулла-хана и др.) – к восточным воротам Ичан-Калы переместилась в 1930-1940 гг. XIX в. и ханская резиденция, здесь был построен новый дворец Аллакули-хана Таш-хаули. Таким образом, здесь сосредоточились администрация, суд, духовенство и торговля. Множество таких важных процессов естественно привело к сложению крупнейшего в Хиве ансамбля общественных зданий, вклинившихся в тесную застройку шахристана, прорезанного тесными уличными проходами меж глухих кирпичных наружных стен.

Город – как единственный организм с взаимосвязанными и соподчинёнными друг другу частями – отражает средневековую философию, от которой отталкивались в своём творчестве зодчие, воплощая идею гармонии с безупречным чувством меры и вкусом, во многообразии форм, не нарушающем стиливого единства целого [2, с. 65]. Гармоничность и уравновешенность, простота и выразительность, потрясающие до сих пор воображение посетителей города – результат высокой культуры и профессионального мастерства их авторов. Гармония возникает в контрастном сопоставлении противоположных начал; сильная пластика куполов монументальных зданий, вертикали минаретов – и плоские крыши фоновой застройки жилых кварталов, гладь освещённых глухих поверхностей стен – и глубокие провалы затенённых ниш порталов и колонных айванов, сопоставление крупного масштаба общественных зданий и мелкого, интимного масштаба жилища – усиливают выразительность, оттеняя друг друга. Из чего же состоит неповторимый ансамбль Хивы – из оригинальных, непохожих друг на друга произведений или, наоборот, из типовых, стандартных элементов, оживлённых с помощью градостроительного искусства? Какова была мера индивидуального творчества средневековых зодчих и их связанности общественными нормами – канонами? Эти вопросы волнуют сегодня архитекторов и учёных, постигающих секреты мастерства и опыт коллег, воплощённый в их произведениях.

Архитектура возникает из насущных потребностей человеческого общества; это искусственно созданная среда обитания организует жизненные процессы в формах, которые соответствуют природным условиям, уровню развития строительной техники и тем общественным идеям, которые они должны выражать, независимо от своего прямого утилитарного назначения. Многовековая мудрость выражена и в самом крупном архитектурном организме – городе, и в его части – ансамбле, и в общественном или жилом здании, и в разработках их частей – вплоть до декоративных деталей [3, с. 250].

Неповторимый ансамбль Хивы – не случайность, а закономерный творческий итог искусства и труда хорезмских зодчих, унаследовавших многовековые архитектурно-строительные традиции Хорезма – колыбели древнейшей культуры восточных народов. Некоторые правила этого искусства дошли до наших дней в отрывках, в трудах великих средневековых учёных; поиск их ещё далеко не завершён. Самыми же ценными документами являются сохранившиеся памятники, в которых эта теория воплотилась. Поэтому их изучение и сохранение стали делом государственной важности.

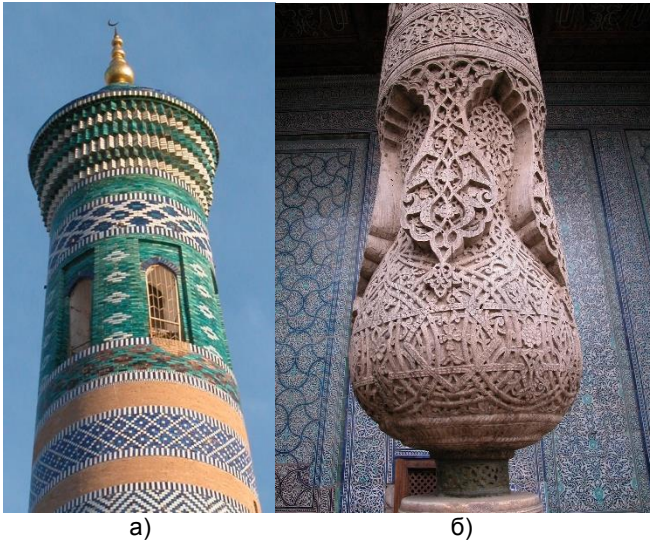

Рисунок 4. Минарет Ислам-ходжа (а), фрагмент деревянной колонны дворца Таш-хаули (б)

В заключении необходимо отметить, что каждый памятник архитектуры, находящийся на территории Республики Узбекистан, в том числе памятники архитектуры Хивы – это по существу, музей под открытым небом. Все эти памятники подлежат охране и сохранению для потомков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Каримов И. А. Узбекистан – устремленный в XXI века. Т. «Узбекистон» 1999 г. – 48 с.
2. Асанов А. А. Памятники архитектуры средневекового Хорезма. Ташкент: Фан. 1971. 98 с.
3. Булатов М. С. Геометрическая гармонизация в архитектуре Средней Азии IX-XV в (историко-теоретическое исследование). Изд-во. Наука, М., 1976, 380 с.

SECTION: SCIENCE OF LAW

Brînza Sergiu Mihail, Stati Vitalie Anatol
Departamentul Drept penal, Universitatea de Stat din Moldova
(Chişinău, Republica Moldova)

**REFLECȚII CU PRIVIRE LA CONSTITUȚIONALITATEA ART. 370 DIN CODUL
PENAL AL REPUBLICII MOLDOVA**

Adnotarea. *Lipsește temeiul pentru a afirma că textul „sau intereselor de serviciu” din alin. (1) art. 370 din Codul penal al Republicii Moldova nu corespunde prevederilor alin. (3) art. 1, art. 22 și 23 din Constituția Republicii Moldova. Cauzând daune în proporții considerabile intereselor de serviciu, subiectul infracțiunilor prevăzute la art. 370 din Codul penal al Republicii Moldova lezează interesele patrimoniale sau nepatrimoniale ocrotite de lege ale persoanelor fizice sau ale persoanelor juridice, cu care respectivul subiect este legat prin raporturi de serviciu. Textul „sau intereselor de serviciu” din alin. (1) art. 370 din Codul penal al Republicii Moldova este redactat în așa fel încât permite oricărei persoane să-și corecteze conduita și să fie capabilă, cu consiliere adecvată, să prevadă, într-o măsură rezonabilă, consecințele care pot apărea din acest text.*

Cuvintele-cheie: *interese de serviciu; interese publice; militar; șef; persoană cu funcție de răspundere; previzibilitate; Curtea Constituțională.*

Брынза С. М., Стати В. А.
Департамент Уголовного права,
Государственный университет Молдовы
(Кишинев, Республика Молдова)

**РАЗМЫШЛЕНИЯ ПО ПОВОДУ КОНСТИТУЦИОННОСТИ СТ. 370
УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА**

Аннотация. *Нет оснований утверждать, что текст «или служебным интересам», используемый в ч. (1) ст. 370 Уголовного кодекса Республики Молдова, не соответствует положениям ч. (3) ст. 1, ст. 22 и 23 Конституции Республики Молдова. Причиняя ущерб в значительных размерах служебным интересам, субъект преступлений, предусмотренных ст. 370 Уголовного кодекса Республики Молдова, наносит вред имущественным или неимущественным охраняемым законом интересам физических или юридических лиц, с которыми данный субъект связан служебными отношениями. Текст «или служебным интересам», используемый в ч. (1) ст. 370 Уголовного кодекса Республики Молдова, отредактирован таким образом, чтобы заинтересованные лица могли скорректировать свое поведение и при помощи необходимой юридической консультации предвидеть с разумной степенью определенности те последствия, которые он может повлечь за собой.*

Ключевые слова: *служебные интересы; общественные интересы;*

военнослужащий; начальник; должностное лицо; предсказуемость;
Конституционный суд.

*Brinza Sergiu M., Stati Vitalie A.
Department of Penal Law, Moldova State University
(Chisinau, Republic of Moldova)*

**SOME COMMENTS ON THE CONSTITUTIONALITY OF ART. 370
OF THE PENAL CODE OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA**

Abstraction. *In this article, we reached the conclusion that there is absolutely no basis for stating that the text part "or to the work interests" from par. (1) art. 370 of the Penal Code of the Republic of Moldova is not consonant with the provisions of par. (3) art. 1, art. 22 and art. 23 of the Constitution of the Republic of Moldova. Insofar as the subject of the offences stipulated in art. 370 of the Penal Code of the Republic of Moldova cause considerable damage to the work interests, it also prejudices the patrimonial or non-patrimonial interests of the natural persons or legal entities, which are protected by law and with which the subject is linked to through its work activities. The text part "or to the work interests" from par. (1) art. 370 of the Penal Code of the Republic of Moldova is edited in such a way that it allows any person to correct his/her conduct and to be able, with adequate counseling, to foresee, to a reasonable extent, the consequences that may result from this exact section.*

Keywords: *work interests; public interests; military; Head; person in a position of authority; predictability; Constitutional Court.*

Introducere

La 29.05.2018 la Curtea Constituțională a fost depusă Sesizarea nr. 66g/2018 privind excepția de neconstituționalitate a unei sintagme din art. 370 alin. (1) din Codul penal. În opinia autorului sesizării, textul „sau intereselor de serviciu” din alin. (1) art. 370 din Codul penal nu corespunde prevederilor alin. (3) art. 1, art. 22 și 23 din Constituție. Pornind de la aceste premise, în cele ce urmează ne vom exprima punctul de vedere privind constituționalitatea textului în cauză.

Infraacțiunile prevăzute la art. 370 CP RM (împreună cu infraacțiunile specificate la art. 378 CP RM) fac parte din categoria infraacțiunilor militare de serviciu. Infraacțiunile prevăzute la art. 370 CP RM sunt infraacțiuni materiale. Cu referire la urmările prejudiciabile ale infraacțiunii prevăzute la alin. (1) art. 370 CP RM, legiuitorul recurge la sintagma „dacă acestea au cauzat victimei sau intereselor de serviciu daune în proporții considerabile”. Din această formulare deducem că infraacțiunea în cauză se consideră consumată din momentul producerii daunelor în proporții considerabile victimei sau intereselor de serviciu. *In concreto*, consumarea infraacțiunii prevăzute la alin. (1) art. 370 CP RM presupune următoarele două ipoteze alternative: 1) cauzarea daunelor în proporții considerabile victimei; 2) cauzarea daunelor în proporții considerabile victimei și intereselor de serviciu.

Prima dintre aceste ipoteze presupune că victima infraacțiunii, prevăzute la alin. (1) art. 370 CP RM, are una din următoarele două calități: a) persoana fizică ale cărei drepturi sau interese ocrotite de lege suferă daune în proporții

considerabile, alta decât cea cu care făptuitorul se află în raporturi de serviciu; b) persoana juridică ale cărei interese ocrotite de lege suferă daune în proporții considerabile, alta decât cea cu care făptuitorul se află în raporturi de serviciu.

Cea de-a doua ipoteză menționată mai sus presupune că victima infracțiunii, prevăzute la alin. (1) art. 370 CP RM, are una din următoarele două calități: a) persoana fizică ale cărei drepturi sau interese ocrotite de lege suferă daune în proporții considerabile, cu care făptuitorul se află în raporturi de serviciu; b) persoana juridică ale cărei interese ocrotite de lege suferă daune în proporții considerabile, cu care făptuitorul se află în raporturi de serviciu. Provitor la ipoteza examinată, se poate deduce că producerea daunelor în proporții considerabile intereselor de serviciu implică prezența obligatorie a victimei. Important este ca această victimă și făptuitorul să se afle în raporturi de serviciu.

Authorul sesizării face o paralelă între sintagma „intereselor de serviciu” din alin. (1) art. 370 CP RM și sintagma „intereselor publice” din alin. (1) art. 327, alin. (1) art. 328 și lit. d) alin. (2) art. 361 CP RM. Cât privește sintagma „intereselor publice” din alin. (1) art. 328 CP RM, aceasta a fost declarată neconstituțională prin Hotărârea Curții Constituționale nr. 22 din 27.06.2017 privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi ale articolului 328 alin. (1) din Codul penal (excesul de putere sau depășirea atribuțiilor de serviciu) (sesizările nr. 113g/2016 și nr. 8g/2017) (în continuare – Hotărârea Curții Constituționale nr. 22/2017). La rândul său, sintagma „intereselor publice” din alin. (1) art. 327 și lit. d) alin. (2) art. 361 CP RM a fost declarată neconstituțională prin Hotărârea Curții Constituționale nr. 33 din 07.12.2017 privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi din articolele 327 alin. (1) și 361 alin. (2) lit. d) din Codul penal (abuzul de putere sau abuzul de serviciu) (sesizările nr. 80g/2017 și nr. 129g/2017).

Rezultate obținute

Din punctul nostru de vedere, ar fi unilateral și simplist să asemuim sintagma „intereselor de serviciu” din alin. (1) art. 370 CP RM cu sintagma „intereselor publice” din alin. (1) art. 327, alin. (1) art. 328 și lit. d) alin. (2) art. 361 CP RM. Este adevărat că infracțiunile, specificate la alin. (1) art. 327, alin. (1) art. 328 și alin. (1) art. 370 CP RM, posedă anumite caracteristici comune. Cu toate acestea, trebuie tratată cu maximă prudență teza conform căreia alin. (1) art. 370 CP RM constituie o normă specială față de alin. (1) art. 327 sau alin. (1) art. 328 CP RM.

În context, atestăm deosebirile legate de subiectul infracțiunilor confruntate. Din această perspectivă, îl vom cita pe I. Serbinov care se referă la o situație apropiată ca esență. Astfel, caracterizând subiectul infracțiunilor specificate la art. 378 CP RM, acest autor afirmă: „[...] [A]rt. 378 CP RM poate fi normă specială față de art. 329 CP RM doar în situația în care subiect al infracțiunilor prevăzute la art. 378 CP RM este persoana publică care are calitatea de șef sau de altă persoană cu funcție de răspundere. Rezultă că, dacă persoana publică nu are o asemenea calitate, art. 378 CP RM nu este o normă specială față de art. 329 CP RM. [...] [N]u toate persoanele publice au statutul de persoane cu funcție de răspundere [...]” [1].

Dubla calitate specială a subiectului infracțiunilor prevăzute la art. 370 CP RM nu diferă de dubla calitate specială a subiectului infracțiunilor specificate la art. 378 CP RM: 1) militar; 2) șef sau persoană cu funcție de răspundere. Din aceste considerente, ne permitem să-l parafrazăm pe I. Serbinov și să formulăm următoarele concluzii: art. 370 CP RM poate fi normă specială față de art. 327 sau

328 CP RM doar în cazul în care subiect al infracțiunilor prevăzute la art. 370 CP RM este persoana publică care are calitatea de șef sau de altă persoană cu funcție de răspundere. Dacă persoana publică nu are o atare calitate, art. 327 sau 328 CP RM nu este o normă generală față de art. 370 CP RM.

Sub aspectul conținutului faptei prejudiciabile, infracțiunile specificate la alin. (1) art. 370 CP RM, pe de o parte, și infracțiunile prevăzute la alin. (1) art. 327 și alin. (1) art. 328 CP RM, se aseamănă în anumite privințe. În această ordine de idei, fapta prejudiciabilă prevăzută la alin. (1) art. 370 CP RM se prezintă sub oricare din următoarele trei modalități normative: 1) acțiunea sau inacțiunea de abuz de putere sau de serviciu; 2) acțiunea de exces de putere sau de depășire a atribuțiilor de serviciu; 3) inacțiunea la exercitarea puterii.

Prima dintre aceste modalități normative prezintă anumite tangențe cu abuzul de putere sau abuzul de serviciu în sensul art. 327 CP RM. La rândul său, cea de-a doua modalitate normativă comportă anumite asemănări cu excesul de putere sau depășirea atribuțiilor de serviciu în accepțiunea art. 328 CP RM. În ce privește inacțiunea la exercitarea puterii, cea de-a treia modalitate normativă consemnată *supra*, acestea îi lipsește un corespondent în normele Codului penal. Un asemenea corespondent l-a reprezentat art. 331 „Refuzul de a îndeplini legea” CP RM. Acest articol a fost exclus din Codul penal prin Legea nr. 277 din 18.12.2008 pentru modificarea și completarea Codului penal al Republicii Moldova.

Luând în considerare lipsa unei astfel de corespondențe, este parțială tangența în planul conținutului faptei prejudiciabile dintre alin. (1) art. 370 CP RM, pe de o parte, și alin. (1) art. 327 și alin. (1) art. 328 CP RM, pe de altă parte.

O concluzie similară rezultă din compararea urmărilor prejudiciabile ale infracțiunilor specificate la alin. (1) art. 370 din CP RM, pe de o parte, și cele ale infracțiunilor prevăzute la alin. (1) art. 327 și alin. (1) art. 328 CP RM, pe de altă parte. Așa cum am afirmat anterior, cu referire la urmările prejudiciabile ale infracțiunii prevăzute la alin. (1) art. 370 din CP RM, legiuitorul recurge la sintagma „dacă acestea au cauzat victimei sau intereselor de serviciu daune în proporții considerabile”. Totodată, în alin. (1) art. 327 și alin. (1) art. 328 CP RM, urmările prejudiciabile sunt descrise prin sintagma „dacă aceasta a cauzat daune în proporții considerabile *intereselor publice sau* (expresia evidențiată cu caractere cursive a fost declarată neconstituțională – *n.a.*) drepturilor și intereselor ocrotite de lege ale persoanelor fizice sau juridice”.

Sub aspect semantic, expresia „dacă acestea au cauzat victimei [...] daune în proporții considerabile” (folosită în alin. (1) art. 370 CP RM) nu diferă de expresia „dacă aceasta a cauzat daune în proporții considerabile [...] drepturilor și intereselor ocrotite de lege ale persoanelor fizice sau juridice” (utilizată în alin. (1) art. 327 și alin. (1) art. 328 CP RM). Aceasta reiese din analiza caracteristicilor victimei infracțiunii prevăzute la alin. (1) art. 370 CP RM, pe care am efectuat-o *supra*.

În același timp, există diferențe substanțiale între expresia „dacă acestea au cauzat [...] intereselor de serviciu daune în proporții considerabile” (folosită în alin. (1) art. 370 CP RM) și expresia „dacă aceasta a cauzat daune în proporții considerabile intereselor publice” (utilizată în alin. (1) art. 327 și alin. (1) art. 328 CP RM). Or, nu se poate pune semnul egalității între noțiunea „interese de serviciu” (folosită în alin. (1) art. 370 CP RM) și noțiunea „interese publice” (utilizată în alin. (1) art. 327 și alin. (1) art. 328 CP RM).

În pct. 91 al Hotărârii Curții Constituționale nr. 22/2017 se arată că noțiunea „interese publice” (folosită, *inter alia*, în alin. (1) art. 328 CP RM) „[...] constituie o noțiune generică, ce nu poate fi definită [...]”. Nu același lucru se poate afirma despre noțiunea „interese de serviciu” utilizată în alin. (1) art. 370 CP RM.

Supra am analizat ipoteza în care infracțiunea, prevăzută la alin. (1) art. 370 CP RM, cauzează daune în proporții considerabile victimei și intereselor de serviciu. Din analiza respectivă desprindem că situația premisă, ce caracterizează această ipoteză, constă în existența unor raporturi de serviciu dintre victima infracțiunii, pe de o parte, și persoana fizică sau persoana juridică, cu care făptuitorul se află în raporturi de serviciu, pe de altă parte.

Noțiunea „interese de serviciu” (folosită în alin. (1) art. 370 CP RM) este strâns legată de noțiuni ca: „activitate de serviciu”; „atribuții de serviciu”; „obligații (îndatoriri) de serviciu”; „misiune de serviciu”; „funcție de serviciu”; „scopuri de serviciu”; „sarcini de serviciu”; „disciplină de serviciu”, etc. După N. I. Vetrov și Iu. I. Leapunov, „[i]nteresul este o categorie socială având un caracter obiectiv-subiectiv. În spatele unui interes se află atât oamenii (titularii interesului), cât și activitatea lor practică direcționată asupra satisfacerii interesului, în calitatea lui de necesitate conștientizată. Creând valori materiale sau spirituale, capabile să satisfacă un anumit interes, oamenii intră în legături și relații sociale. Necesitatea generează interesul; caracterul interesului determină tipul și finalitatea activității practice, iar ultima „creează” astfel de relații sociale (și decurge din cadrul lor) care corespund interesului dat. El (interesul – *n.a.*) constituie, în acest mod, „nucleul”, esența profundă a relației sociale respective” [2, p. 193]. Trecând de la general la particular, conchidem că interesele de serviciu sunt întotdeauna legate de activitatea de serviciu.

Activitatea de serviciu, prin care se realizează interesele de serviciu, este o activitate strict reglementată. În atare condiții, sfera intereselor de serviciu ale subiectului infracțiunilor prevăzute la art. 370 CP RM, este circumstanțiată de cadrul reglementar corespunzător. Acest cadru reglementar îl alcătuiesc prevederile normative ce reglementează activitatea celor care îmbină calitatea specială de militar cu calitatea specială de șef sau de persoană cu funcție de răspundere.

Astfel, atribuțiile de serviciu ale șefilor și ale persoanelor cu funcție de răspundere din cadrul Forțelor Armate ale Republicii Moldova sunt statuate, înainte de toate, în Capitolul IV al anexei nr.1 (Regulamentul Serviciului interior al Forțelor Armate ale Republicii Moldova) la Decretul Președintelui Republicii Moldova nr. 2327 din 03.09.2009 privind aprobarea regulamentelor militare ale Forțelor Armate ale Republicii Moldova. În cadrul acestui capitol, sunt extrem de detaliat și exhaustiv stabilite obligațiile de serviciu pe care le au: 1) comandantul unității militare; 2) locțiitorul comandantului unității militare; 3) ofițerul pentru problemele juridice al unității; 4) șeful serviciului financiar al unității militare, locțiitorul și specialiștii serviciului financiar; 5) șeful statului major al unității militare; 6) comandantul de batalion (divizion); 7) locțiitorul comandantului de batalion (divizion); 8) șeful de stat major al batalionului (divizionului); 9) comandantul de companie (baterie); 10) locțiitorul comandantului de companie (baterie); 11) comandantul de pluton (grup); 12) plutonierul de subunitate; 13) instructorul sanitar al subunității; 14) locțiitorul comandantului de pluton; 15) comandantul de grupă. În opinia noastră, un astfel de mod de reglementare clar și previzibil ar putea

constitui un model pentru statuarea cercului de obligații de serviciu în cazul tuturor categoriilor de persoane publice.

În afară de aceasta, obligațiile de serviciu ale șefilor și ale persoanelor cu funcție de răspundere din cadrul Forțelor Armate ale Republicii Moldova sunt stabilite de: Legea nr. 806 din 12.12.1991 cu privire la trupele de carabinieri (trupele interne) ale Ministerului Afacerilor Interne; Legea nr. 776 din 13.03.1996 cu privire la aprobarea Regulamentului disciplinar al Forțelor Armate; Hotărârea Parlamentului nr. 283 din 17.02.1999 pentru aprobarea Regulamentului privind modul de comercializare a tehnicii militare, armamentului și altor mijloace tehnice militare de care dispun Forțele Armate ale Republicii Moldova; Hotărârea Guvernului nr. 77 din 31.01.2001 pentru aprobarea Regulamentului privind activitatea administrativ-militară și efectivul-limită al organelor administrativ-militare; Legea nr. 1192 din 04.07.2002 privind pregătirea de mobilizare și mobilizarea; Legea nr. 1244 din 18.07.2002 cu privire la rezerva Forțelor Armate; Legea nr. 1245 din 18.07.2002 cu privire la pregătirea cetățenilor pentru apărarea Patriei; Legea nr. 1384 din 11.10.2002 cu privire la rechizițiile de bunuri și prestările de servicii în interes public; Hotărârea Guvernului nr. 631 din 23.05.2003 pentru aprobarea Regulamentului cu privire la evidența militară; Legea nr. 345 din 25.07.2003 cu privire la apărarea națională; Legea nr. 212 din 24.06.2004 privind regimul stării de urgență, de asediu și de război; Legea nr. 162 din 22.07.2005 cu privire la statutul militarilor; Hotărârea Guvernului nr. 864 din 17.08.2005 pentru aprobarea Regulamentului cu privire la încorporarea cetățenilor în serviciul militar în termen sau în cel cu termen redus; Hotărârea Guvernului nr. 941 din 17.08.2006 pentru aprobarea Regulamentului cu privire la modul de îndeplinire a serviciului militar în Forțele Armate; Hotărârea Guvernului nr. 980 din 19.10.2010 cu privire la crearea Academiei Militare a Forțelor Armate „Alexandru cel Bun”; Legea nr. 143 din 21.06.2012 privind controlul spațiului aerian; Legea nr. 219 din 03.12.2015 privind participarea Republicii Moldova la misiuni și operații internaționale; Legea nr. 147 din 14.07.2017 privind regimul armamentului și munițiilor convenționale, al mijloacelor speciale și dispozitivelor militare deținute de Armata Națională și de forțele militare străine aflate legal pe teritoriul Republicii Moldova, etc.

În plus, consemnăm că delimitarea clară a intereselor de serviciu de interesele extraserviciu poate fi făcută prin interpretarea următoarelor prevederi normative: „Efectivul trupelor de carabinieri în exercițiul funcțiunii are dreptul: [...] să folosească în interes de serviciu (sublinierea ne aparține – *n.a.*) mijloace de telecomunicații care aparțin întreprinderilor, instituțiilor, organizațiilor, altor persoane juridice” (art. 13 al Legii nr. 806 din 12.12.1991 cu privire la trupele de carabinieri (trupele interne) ale Ministerului Afacerilor Interne; „Funcționarului public îi este interzis să utilizeze bunurile autorității publice pentru a desfășura activități publicistice, didactice, de cercetare sau alte activități neinterzise de lege în interes personal (sublinierea ne aparține – *n.a.*)” (alin. (4) art. 9 al Legii nr. 25 din 22.02.2008 privind Codul de conduită a funcționarului public); „În sensul prezentei legi, următoarele noțiuni semnifică: corupție – utilizare a funcției, contrar legii, în interes privat” (sublinierea ne aparține – *n.a.*) (art. 3 al Legii nr. 82 din 25.05.2017 a integrității); „În vederea respectării regimului juridic al incompatibilităților, al restricțiilor în ierarhie și al limitărilor de publicitate în cadrul entității publice, agentul public prevăzut la alin. (1) este obligat să întreprindă următoarele măsuri: [...] să

evite folosirea în interes privat (sublinierea ne aparține – *n.a.*) a simbolurilor oficiale care au legătură cu exercitarea mandatului, a funcției publice sau a funcției de demnitate publică” (lit. c) alin. (2) art. 12 al Legii nr. 82 din 25.05.2017 a integrității); „În zona de desfășurare a operației antiteroriste, persoanele desemnate de conducătorul Comandamentului Operațional Antiterorist, în conformitate cu legislația în vigoare, au dreptul: [...] să utilizeze, în interes de serviciu (sublinierea ne aparține – *n.a.*), mijloacele de comunicații electronice care aparțin persoanelor fizice și juridice, indiferent de tipul de proprietate și forma juridică de organizare, cu excepția celor care aparțin misiunilor diplomatice” (lit. e) alin. (4) art. 27 al Legii nr. 120 din 21.09.2017 cu privire la prevenirea și combaterea terorismului).

Concluzii

Având în vedere considerentele menționate mai sus, nu se poate susține că noțiunea „interese de serviciu” reprezintă o noțiune generică, ce nu poate fi definită. Cauzând daune în proporții considerabile intereselor de serviciu, subiectul infracțiunilor prevăzute la art. 370 CP RM lezează interesele patrimoniale sau nepatrimoniale ocrotite de lege ale persoanelor fizice sau ale persoanelor juridice, cu care respectivul subiect este legat prin raporturi de serviciu. În această ordine de idei, prin „lege” se au în vedere toate acele acte normative care statuează atribuțiile de serviciu ale șefilor și ale persoanelor cu funcție de răspundere din cadrul Forțelor Armate ale Republicii Moldova, pe care le-am exemplificat mai sus.

Deci, este clar și previzibil textul „sau intereselor de serviciu” din alin. (1) art. 370 CP RM. Claritatea și previzibilitatea acestui text își are suportul în actele normative care stabilesc atribuțiile de serviciu ale șefilor și ale persoanelor cu funcție de răspundere din cadrul Forțelor Armate ale Republicii Moldova. Prevederile legale contestate sunt redactate de o asemenea manieră încât să permită oricărei persoane să își corecteze conduita și să fie capabilă, cu consiliere adecvată, să prevadă, într-o măsură rezonabilă, consecințele care pot apărea din acestea. Prin urmare, lipsește temeiul pentru a afirma că textul „sau intereselor de serviciu” din alin. (1) art. 370 CP RM nu corespunde prevederilor alin. (3) art. 1, art. 22 și 23 din Constituție. Curtea Constituțională ar putea cenzura opțiunea legiuitorului numai dacă aceasta contravine principiilor și exigențelor constituționale. Textul „sau intereselor de serviciu” din alin. (1) art. 370 CP RM nu contravine acestor principii și exigențe.

Sprrijinim obiecțiile autorului sesizării privitoare la sintagma „daune în proporții considerabile”, folosită în alin (1) art. 370 CP RM. Însă, nu se poate ignora că, prin Hotărârea Curții Constituționale nr. 22/2017, a fost recunoscut constituțional textul „dacă aceasta a cauzat daune în proporții considerabile [...] drepturilor și intereselor ocrotite de lege ale persoanelor fizice sau juridice” din alin. (1) art. 328 CP RM. Totodată, în Adresa către Parlament, inclusă în această Hotărâre, se stabilește: „Prin urmare, ținând cont de sarcina care revine legiuitorului de a reglementa gravitatea vătămării rezultate din comiterea unei fapte penale și valoarea pagubei, Curtea subliniază necesitatea stabilirii de către Parlament în legea penală a unui prag valoric al daunei considerabile și esențiale pentru excluderea estimărilor subiective”.

Într-un studiu recent [3], au fost formulate propuneri argumentate de modificare a cadrului legislativ. Scopul acestor propuneri se exprimă, printre altele, în stabilirea în legea penală a unui prag valoric al daunelor considerabile și al

daunelor esențiale, în vederea excluderii estimărilor subiective. Implementarea acestor propuneri ar putea asigura disocierea precisă a infracțiunilor prevăzute la art. 370 CP RM de manifestările de ilicit nepenal. Or, în cazul în care fapta de abuz de putere sau de serviciu, exces de putere sau depășire a atribuțiilor de serviciu ori inacțiune la exercitarea puterii nu implică producerea daunelor în proporții considerabile victimei sau intereselor de serviciu, făptuitorului îi poate fi aplicată răspunderea disciplinară în conformitate cu prevederile Legii nr. 776 din 13.03.1996 cu privire la aprobarea Regulamentului disciplinar al Forțelor Armate.

BIBLIOGRAFIE:

1. Serbinov I. Subiectul infracțiunilor de neglijență în serviciu (art. 329 din Codul penal) (Partea I) // Revista Națională de Drept. – 2017. – nr. 9. – p. 14-24.
2. Уголовное право. Часть Особенная / Под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. – Москва: Новый Юристъ, 1998. – 768 p.
3. Stati V. Hotărârile Curții Constituționale a Republicii Moldova nr. 22/2017 și nr. 33/2017: efectele preconizate asupra legii penale // Актуальные научные исследования в современном мире. Сборник научных трудов. – Переяслав-Хмельницкий. – 2018. – Вып. 2. – ч. 7. – p. 43-50.

Secieriu Victoria Vadim
Academia „Ștefan cel Mare”
(Chișinău, Republica Moldova)

EXPERTIZA COROPORALA. ASPTECTE PRACTICE ȘI TEORETICE

Rezumat. *Unul din cele mai des întâlnite motive de comitere a infracțiunilor este profitul, aceasta se manifestă datorită stării economice în R. Moldova. Una din principalele sarcini ale examinării corporale este căutarea urmelor legate de contactul direct al victimei cu făptuitorul.*

Cuvinte cheie: *infracțiune, motive, examinarea corporală, urme, victimă, făptuitor*

Conform **Articolul 119.**, „Examinarea corporală”

(1) Organul de urmărire penală are dreptul să efectueze examinarea corporală a bănuțitului, învinutului, inculpatului, martorului sau părții vătămăte, cu consimțămîntul acestora sau în baza ordonanței motivate a organului de urmărire penală, cu autorizarea judecătorului de instrucție, pentru a constata dacă pe corpul acestora există urme ale infracțiunii sau semne particulare, în cazul în care pentru aceasta nu este necesară expertiza medico-legală.

(2) În caz de infracțiune flagrantă, examinarea corporală poate fi efectuată fără autorizarea judecătorului de instrucție, însă, în termen de 24 de ore, el trebuie să fie informat despre acțiunea efectuată, cu prezentarea materialelor respective ale cauzei pentru controlul legalității acestei acțiuni.⁶

Dacă este necesar, examinarea corporală se face cu participarea medicului. Persoana care efectuează urmărirea penală nu asistă la examinarea corporală a unei persoane de sex opus dacă este necesară dezbrăcarea acesteia. În acest caz, examinarea corporală se face de către un medic.

În cursul examinării corporale sînt interzise acțiuni care înjosesc demnitatea persoanei examinate sau îi pun în pericol sănătatea.

Organelor de urmărire penală, sunt cele care acumulează probe pentru a dovedi vinovăția unei persoane sau, dinpotrivă, a o dezvinovăți.

Organele judiciare sunt obligate sa procedeze fără întîrziere la soluționarea cauzelor penale cu respectarea tuturor drepturilor părților și regulilor prevăzute de lege.

În cadrul cercetării infracțiunilor legate de aplicarea violenței asupra persoanei (cauzarea leziunilor corporale grave, violul, jaful, tâlhăria, șantajul ș.a.) pentru constatarea caracterului și mărimea pagubei cauzate sănătății, obligatoriu se recomandă expertiza medico-legală.

Uneori până la recomandarea expertizei, ofițerii de urmărire penală recurg la efectuarea examinării corporale a victimei, părții vătămăte, bănuțitului, învinutului, chiar și a martorului, pentru a constata dacă pe corpul lor există urme ale infracțiunii sau semne particulare.

Una din principalele sarcini ale examinării corporale este căutarea urmelor legate de contactul direct al victimei cu făptuitorul. De regulă astfel de urme nu se

⁶ Codul de procedura penală a Republicii Moldova

observă cu ochiul liber, neînnarmat. Este vorba, în primul rând, de fire de păr, țesătură a îmbrăcămintei și de alte microume, probabil lăsate de infractor pe corpul și pe îmbrăcămintea victimei.⁷

Din păcate, practica pe cauzele penale legate de aplicarea violenței asupra persoanei ne arată că identificarea urmelor specifice, adică a microurmelor este foarte rară, chiar în timpul efectuării cercetării la fața locului. Activitatea ofițerului de urmărire penală ulterioară se limitează la examinarea hainelor, care se efectuează superficial nu sub toate aspectele. Cu toate că microurmele, spre exemplu, rămășițe de pământ, lut, praf, cioburi de sticlă, uleiuri, microume de proveniență biologică (fire de păr, pete de sânge, salivă, spermă și alte urme provenite de la organismul uman) în interacțiune cu alte urme pot constitui probe pe cauza penală. Aceste urme pot într-o mare măsură să caracterizeze făptuitorul, servesc la identificarea lui, iar după efectuarea expertizelor, la depistarea locului aflării lui.

Descoperirea obiectivă pe corpul victimei sau părții vătămate a microurmelor sau a microobiectelor pot reda și confirma alte surse de probă, spre exemplu, declarațiile ei, declarațiile martorilor, rezultatele cercetării la fața locului, precum că asupra ei a fost aplicată violența, au fost folosite chiar și arme.

Reieșind din sarcinile puse în fața organelor de urmărire penală, când se observă o creștere a infracțiunilor violente, este necesar de acordat o atenție mai sporită la implicarea în efectuarea acțiunilor de urmărire penală, nu numai ale medicilor legiști, ci și a specialiștilor din cadrul subdiviziunilor criminalistice a MAI. Participarea lor în cadrul examinării corporale, împreună cu medicii de specialitate, la examinarea corporală a victimei și a părții vătămate sau a bănuțului, considerabil va permite influențarea asupra efectuării mai obiective a acestei acțiuni de urmărire penală.

Continuarea activității împreună cu specialistul, în cadrul efectuării examinării corporale, permite lărgirea orizontului și a cunoștințelor despre mecanismul comiterii infracțiunii, personalitatea făptuitorului, modul de operare și obținere altor probe pentru identificarea făptuitorilor.

Din dispozițiile articolului 119 Cod de procedură penală rezultă că scopul efectuării examinării corporale este de a constata dacă pe corpul bănuțului, învinuitului, inculpatului, martorului sau al părții vătămate există urme ale infracțiunii sau semne particulare, atunci când nu este nevoie de o expertiză medico-legală.

Din alin. (4) al aceluiași articol rezultă că în cazul în care acest act implică dezbrăcarea persoanei examinate, ofițerul de urmărire penală nu asistă la examinarea corporală, în acest caz el încredințează efectuarea examinării corporale unui medic.

Pentru respectarea acestei cerinți legale, ofițerul de urmărire penală, pregătindu-se de efectuarea examinării corporale, întreprinde următoarele acțiuni: încercuiește sau îngrădește locul unde se va efectua examinarea corporală cu o portieră. Aflându-se în altă jumătate a încăperii, el poate să întocmească procesul-verbal, fixând în el datele parvenite de la medic.

Pe lângă acest fapt, pregătirea pentru efectuarea examinării corporale mai include:

⁷ S.Prodan „Note de curs. Acte procesual penale”

– întocmirea de către ofițerul de urmărire penală a ordonanței privind efectuarea examinării corporale (în cazul în care lipsește consimțământul persoanei care urmează a fi supuse examinării corporale);

– întocmirea de către ofițerul de urmărire penală a raportului privind inițierea procedurii de obținere a autorizației privind efectuarea examinării corporale;

– obținerea autorizației de efectuare a examinării corporale de la judecătorul de instrucție;

– alegerea încăperii care trebuie să corespundă cerințelor sanitare și să fie bine luminată. Această încăpere poate fi biroul de lucru al ofițerului de urmărire penală sau o altă încăpere din sediul organului de poliție, totodată mai poate fi un birou din cadrul instituției medicale, dacă partea vătămată se află internată pentru tratament;

– înștiințarea la timp și în modul prevăzut de lege a părinților sau a reprezentanților legali ai persoanei examinate, ce nu a atins vârsta majoratului;

– înștiințarea apărătorului despre efectuarea examinării corporale, dacă persoana examinată este în calitate de bănuț, învinut sau inculpat;

– pregătirea mijloacelor tehnice, legate de descoperirea, fixarea și ridicarea urmelor infracțiunii (aparatură de fotografiat, lupă, foi adezive, hârtie, material de pansament etc.). Aceste materiale și obiecte le pregătește specialistul, invitat pentru a participa la acțiunea de anchetă dată;

– soluționarea problemei cu privire la participarea medicului, pentru descoperirea și ridicarea urmelor de sânge, spermă, salivă, fire de păr;

– stabilirea timpului cu privire la desfășurarea acțiunii de urmărire penală dată, împreună cu specialistul, medicul și cu alți participanți.⁸

Ofițerul de urmărire penală trebuie să aibă în vedere că tergiversarea efectuării examinării corporale poate duce la dispariția urmelor infracțiunii de pe corpul sau îmbrăcămintea persoanei examinate. O mare parte din microurme dispar în timpul spălării pe mâini, poate avea loc chiar și lichidarea intenționată a lor de către bănuț în timp ce se află izolat (în urmărire scuturării hainelor, curățarea mâinilor).

Din aceste considerente, ofițerul de urmărire penală, imediat după audierea bănuțului, trebuie să efectueze examinarea corporală.

Partea vătămată la fel trebuie să fie examinată corporal, imediat după de a dat depoziții referitoare la împrejurările în care a fost comisă fapta și i-a fost cauzat prejudiciul material, fizic, moral.

Timpul efectuării examinării corporale nu are importanță în cazurile în care scopul efectuării acestei acțiuni de urmărire penală este îndreptat spre constatarea unor semne particulare, cum ar fi tatuaje, pete din născare, ș.a. și atunci când se primesc mostre de sânge, salivă, fire de păr, de la persoanele examinate.

Ordonanța privind efectuarea examinării corporale autorizată la judecătorul de instrucție este obligatorie pentru persoana în privința căreia a fost dată. În cazul în care dacă această persoană refuză să fie examinată corporal, atunci ofițerul de urmărire penală este în drept de a efectua această acțiune în mod forțat. Totuși de fiecare dată ofițerul de urmărire penală, ciocnindu-se de o asemenea situație de

⁸ A. Andronache, „Aspecte procesual penale vizând examinarea corporală”, pag. 64

conflict, după posibilități, trebuie să folosească metode de convingere asupra acelei persoane, pentru a evita măsurile de constrângere.

În timpul pregătirii către examinarea corporală, ofițerul de urmărire penală are obligația să-i aducă la cunoștință specialistului materialele cauzei penale, în primul rând procesul-verbal de cercetare la fața locului, procesul verbal de cercetare a obiectelor (cele ridicate cu prilejul efectuării cercetării la fața locului, ridicate de la participanții la procesul penal sau obținute prin alte mijloace de probă) și totodată a proceselor verbale de audiere a martorilor, a părții vătămate, a bănuितului ș.a.

Odată cu stabilirea primelor date, ofițerul de urmărire penală stabilește și întocmește planul efectuării examinării corporale, plan ce trebuie coordonat cu specialistul. De exemplu, dacă din materialele cauzei penale rezultă că leziunile corporale cauzate părții vătămate de către bănuित în timpul unei certe, care apoi s-a transformat în bătaie, atunci aceasta presupune că pe corpul atât al părții vătămate, cât și l bănuितului pot fi depistate fibre de ață de la haine, fire de păr, pete de sânge pe haine și alte micourme.

Bineînțeles, gradul leziunilor corporale și caracterul lor pot fi constatate numai cu dispunerea expertizei medico-legale, însă cu ocazia efectuării examinării corporale, leziunile corporale și micourmele se depistează și apoi se fixează în procesul-verbal, anexând fotografiile corespunzătoare, care pot fi ca mijloc de probă. Este de dorit ca fotografiile să fie efectuate pe peliculă colorată.

Examinarea corporală a persoanelor, de regulă, începe cu examinarea îmbrăcăminte, apoi se recurge la examinarea corporală, începând de la cap și se închieie la examinarea picioarelor. Cu o deosebită atenție sunt examinate șanțurile flexorale ale palmelor și degetelor. Când avem date despre un contact al victimei cu făptuitorul, atunci de la ambii se ridică conținutul de sub unghii. Pentru aceasta de la fiecare deget, cu foarfecile se taie unghiile sau cu anumite unelte se selectează conținutul de sub unghii. Conținutul de la fiecare mână se împachetează separat în plicuri curate.

Din dispozițiile art.119 Cod procedură penală rezultă că examinarea corporală se efectuează cu scopul de a constata dacă pe corpul bănuितului, învinuitului, inculpatului, martorului sau părții vătămate există urme ale infracțiunii sau semne particulare.

Din punct de vedere criminalistic, examinarea corporală a persoanei și a îmbrăcăminte acesteia necesită o abordare complexă. Cercetarea îmbrăcăminte, în egală măsură ca și examinarea corporală, este legată de restrângerea drepturilor persoanei supuse examinării. Pentru că această acțiune de urmărire penală nu poate fi îndeplinită în cadrul examinării corporale. Cercetarea îmbrăcăminte poate fi efectuată în cadrul unui alte acțiuni de urmărire penală, și anume cercetarea și examinarea obiectelor.

O mare parte din codurile procesual-penale ale țărilor CSI prevăd două forme de folosire a cunoștințelor speciale la efectuarea examinării corporale: participarea specialistului la examinarea corporală, efectuată de ofițerul de urmărire penală și efectuarea examinării corporale personal de către specialist, la indicația și în prezența ofițerului de urmărire penală. A doua formă de efectuare a examinării corporale este mai răspândită și mai eficientă, deoarece specialistul folosește pe

larg cunoștințele din domeniu, cu aplicarea mijloacelor tehnice, pentru depistarea și ridicarea microurmelor.

Organul de urmărire penală, conform atribuțiilor prevăzute în Codul de procedură penală, dispune prin ordonanță efectuarea examinării corporale iar judecătorul de instrucție pentru a decide asupra autorizării privind efectuarea examinării corporale sau a refuzării autorizării de efectuare a acestei acțiuni de urmărire penală trebuie să verifice următoarele:

– dacă ordonanța de efectuare a examinării corporale este adoptată de către ofițerul de urmărire penală care efectuează urmărirea penală într-o cauză penală;

– dacă ordonanța respectivă corespunde după formă și conținut în conformitate cu cerințele stipulate în art.255 și 304 C.pr.pen.;

– dacă efectuarea examinării corporale nu încalcă prevederile art.11 C.pr.pen. care prevede respectarea drepturilor, libertăților și demnității umane, art. 12 C.pr.pen., care prevede garantarea inviolabilității persoanei;

– dacă efectuarea acestei acțiuni de urmărire penală este oportună și există motive temeinice justificate;

– dacă în ordonanța ofițerului de urmărire penală sunt indicate numele de familie, prenumele persoanei care urmează a fi supusă examinării corporale;

LISTA BIBLIOGRAFIEI UTILIZATE

1. Codul de procedură penala a Republicii Moldova, din 14.03.2003
2. A. Andronache,, Aspecte procedusual penale vizând examinarea corporală”
3. S. Prodan, „Note de curs. Acte procesual penale”

Socevoi Alina, Socevoi Sergiu
Academia «Ștefan cel Mare» a MAI
(Chișinău, Republica Moldova)

REPARAREA PREJUDICIILOR CAUZATE ÎN URMA ACȚIUNILOR ILICITE ALE ORGANELOR DE URMĂRIRE PENALĂ

Adnotare. În prezent, rolul apărării drepturilor și libertăților omului este în creștere și procesul de urmărire penală se îmbunătățește.

Pentru a asigura realizarea acestor drepturi și libertăți, este necesar să se protejeze persoanele care au fost prejudiciate în activitatea exercitată de organele de urmărire penală.

Practica urmăririi penale nu poate fi scutită de posibile erori și abuzuri. Sarcina statului este de a reduce la minimum frecvența unor astfel de încălcări, iar dacă se întâmplă să remedieze daunele provocate de acțiunile ilicite ale organului de urmărire penală

Cuvinte cheie: drepturile și libertățile omului, procesul penal, organele de urmărire penală, daunele morale și materiale, protecția omului.

Socevoi Alina, Socevoi Sergiu
Academy «Ștefan cel Mare» of MIA
(Chișinău, Republic of Moldova)

REPAIRING DAMAGES CAUSED BY THE ILLEGAL ACTIONS OF THE CRIMINAL INVESTIGATION BODIES

Adnotation. Nowadays the role of defending human rights and freedoms increases and the criminal process is improving.

In order to ensure the realization of these rights and freedoms, it is necessary to protect the persons who have been injured in the coercive field applied by the criminal prosecution bodies.

The practice of criminal prosecution can not be exempt from possible errors and abuses. The state's task is to minimize the frequency of such violations and if they have been committed to repair the damage caused by the illicit actions.

Key words: human rights and freedoms, criminal process, prosecution bodies, moral and material damages, human protection.

În conformitate cu alin.(3) art.1 al Constituției Republicii Moldova: „Republica Moldova este un stat de drept, democratic, în care demnitatea omului, drepturile și libertățile lui, libera dezvoltare a personalității umane, dreptatea și pluralismul politic reprezintă valori supreme și sunt garantate” [6]. În vederea realizării acestor drepturi și libertăți, se impune în cel mai imperios mod problema ocrotirii persoanelor care au nimerit injust în sfera de coerciție aplicată de organele judiciare.

Practica de urmărire penală nu poate fi exceptată de eventualele erori și abuzuri. Ca, de altfel, și oricare altă activitate umană. Însă, dictonul „abusus non

tollit usum” („abuzul nu împiedică uzul”) nu trebuie interpretat în sensul resemnării în fața acestor încălcări.

Sarcina statului constă în a reduce la minimum frecvența unor asemenea încălcări. Iar dacă totuși acestea au fost comise, este necesar de a fi reparat prejudiciul cauzat prin acțiunile ilicite comise cu prilejul desfășurării procesului penal.

Importanța temei abordate apare din scopul procesului penal, conturat la alin.(2) art.1 al Codului de procedură penală: „protejarea persoanei, societății și statului de infracțiuni, precum și protejarea persoanei și societății de faptele ilegale ale persoanelor cu funcții de răspundere în activitatea lor legată de cercetarea infracțiunilor presupuse sau săvârșite, astfel ca orice persoană care a săvârșit o infracțiune să fie pedepsită potrivit vinovăției sale și nici o persoană nevinovată să nu fie trasă la răspundere penală și condamnată” [4].

Din cele specificate rezultă că „primatul interesului individual al persoanei asupra interesului general al statului se regăsește în ideea de sancționare pe măsură a celor care au săvârșit infracțiunea și reabilitarea pe măsură a celor care nu au săvârșit infracțiunea.

Respectarea regulilor acestei ecuații este o condiție indispensabilă pentru menținerea unui echilibru necesar bunei funcționări a agregatului social” [2].

În literatura de specialitate au fost exprimate mai multe puncte de vedere privitoare la înțelesul noțiunii „prejudiciu”: „lezarea dreptului subiectiv și a bunurilor persoanei”; „modificările negative în valoarea ocrotită de lege, care pot avea caracter patrimonial sau nepatrimonial”; „consecințele negative cu caracter patrimonial sau nepatrimonial ale faptei ilicite, apărute ca urmare a lezării drepturilor subiective patrimoniale sau nepatrimoniale ale persoanei” [1].

În conformitate cu prevederile Legii privind modul de reparare a prejudiciului cauzat prin acțiunile ilicite ale organelor de urmărire penală, ale procuraturii și ale instanțelor judecătorești (în continuare – Legea), „este reparabil prejudiciul moral și material cauzat persoanei fizice sau juridice în urma: a) reținerii ilegale, aplicării ilegale a măsurii represive de ținere sub arest, tragerii ilegale la răspundere penală, condamnării ilegale; b) efectuării ilegale, în cazul urmăririi penale ori judecării cauzei penale, a percheziției, ridicării, punerii ilegale sub sechestru a averii, eliberării ilegale din lucru (funcție), precum și a altor acțiuni de procedură care limitează drepturile persoanelor fizice sau juridice; c) supunerii ilegale la arest administrativ ori la muncă neremunerată în folosul comunității, confiscării ilegale a averii, aplicării ilegale a amenzii; d) efectuării măsurilor operative de investigații cu încălcarea prevederilor legislației; e) ridicării ilegale a documentelor contabile, a altor documente, a banilor, ștampilelor, precum și blocării conturilor bancare” [9].

Art.7 menționează că persoanei fizice sau juridice i se compensează sau i se restituie: „a) salariul și alte venituri provenite din muncă, ce constituie sursa ei principală de existență, de care a fost privată în urma acțiunilor ilicite; b) pensia sau indemnizația a cărei plată a fost sistată ca urmare a arestului ilegal și ținerii sub arest; c) averea (inclusiv depunerile bănești și dobânzile aferente, obligațiile împrumuturilor de stat și câștigurile aferente) confiscată ori trecută în venitul statului de către instanța judecătorească sau ridicată de organul de urmărire penală, precum și averea sechestrată; d) amenzile percepute ca urmare a executării sentinței judiciare și cheltuielile de judecată suportate de persoana fizică în legătură

cu acțiunile ilicite; e) sumele plătite de ea pentru asistența juridică; f) cheltuielile pentru tratamentul ei, tratament determinat de aplicarea față de aceasta a unor acțiuni ilicite (a maltratării); (g) cheltuielile efectuate în legătură cu chemările în organul de urmărire penală, organul procuraturii sau în instanța judecătorească” [9].

Vom supune analizei, în ordinea în care se succed în textul Legii, formele prejudiciului material cauzat prin acțiunile ilicite ale organelor de urmărire penală. Astfel, în primul rând, conform lit.a) art.7 din Lege, se restituie salariul și alte venituri provenite din muncă, ce constituie sursa principală de existență a persoanei, de care a fost privată în urma acțiunilor ilicite. Conform art.128 din Codul muncii, „salariul reprezintă orice recompensă sau câștig evaluat în bani, plătit salariatului de către angajator în temeiul contractului individual de muncă, pentru munca prestată sau care urmează a fi prestată” [7].

Ce înseamnă „alte venituri”? Sub incidența acestei noțiuni intră, înainte de toate, veniturile obținute din activitatea de întreprinzător. Aceasta rezultă din interpretarea prevederilor de la alin.2 art.1 al Legii Republicii Moldova cu privire la antreprenoriat și întreprinderi, : „Munca efectuată conform contractului (acordului) de muncă încheiat nu este considerată antreprenoriat” [10].

Potrivit lit.b) art.7 al Legii, se restituie pensia sau indemnizația a cărei plată a fost sistată ca urmare a arestului ilegal și ținerii sub arest.

În conformitate cu lit.c) art.7 al Legii, este restituită averea (inclusiv depunerile bănești și dobânzile aferente, obligațiile împrumuturilor de stat și câștigurile aferente) confiscată ori trecută în venitul statului de către instanța judecătorească sau ridicată de organul de urmărire penală, precum și averea sechestrată. Conform art.106 din Codul penal, „confiscarea specială constă în trecerea, forțată și gratuită, în proprietatea statului a bunurilor indicate la alin. (2)” [5].

Conform lit.d) art.7 al Legii, se restituie amenzile percepute ca urmare a executării sentinței judiciare și cheltuielile de judecată suportate de persoana fizică în legătură cu acțiunile ilicite. Prin „amenzile percepute ca urmare a executării sentinței judiciare” se are în vedere amenda privită drept categorie de pedeapsă prevăzută la art.64 din Codul penal

Potrivit lit.e) art.7 al Legii, se restituie sumele plătite de persoană pentru asistența juridică.

În conformitate cu lit.f) art.7 al Legii, se restituie cheltuielile pentru tratamentul persoanei, tratament determinat de aplicarea față de aceasta a unor acțiuni ilicite (a maltratării). Tocmai despre paguba fizică este vorba la lit.f) art.7 al Legii.

Potrivit lit.g) art.7 al Legii, se restituie cheltuielile efectuate în legătură cu chemările în organul de urmărire penală, organul procuraturii sau instanța judecătorească. Astfel, în perioada operării acțiunilor ilegale ale organelor de urmărire penală, cel reabilitat suportă cheltuieli de transport sau legate de comunicarea telefonică cu organele judiciare, etc.

Repararea prejudiciului se efectuează din contul bugetului de stat, iar în cazul când prejudiciul a fost cauzat de organul de urmărire penală întreținut din bugetul local - din contul acestui buget.

În acest sens este relevant de a fi menționat practica jurisprudenței CEDO în cauza Lordachi și alții c. Moldovei din 10.02.2009 [3]. Reclamanții au pretins în

particular, în conformitate cu Articolul 8 din Convenție, precum că dreptul lor la libera corespondență nu a fost respectat din momentul în care legea domestică, care reglementează înregistrarea convorbirilor telefonice, nu conține suficiente garanții împotriva abuzurilor din partea autorităților naționale. Prin urmare, măsurile speciale de investigații au fost efectuate cu încălcarea prevederilor legislației, fapt ce constituie temei pentru repararea prejudiciului material și moral conform art. 3 lit. e) din Lege.

În rezultat Republica Moldova a achitat reclamanților,, suma totală de 3 500 EURO (trei mii cinci sute) cu titlu de costuri și cheltuieli. Reclamanții nu au pretins nici prejudiciu material nici daune morale.

În conformitate cu prevederile Legii, este reparabil nu numai prejudiciul material cauzat persoanei prin acțiunile ilicite ale organelor de urmărire penală, ci și i se restituie și sumele echivalente prejudiciului moral cauzat acesteia.

„Prin noțiunea de prejudiciu moral se înțeleg suferințele psihice sau fizice cauzate prin acțiuni sau omisiuni care atentează la valorile nepatrimoniale ce aparțin persoanei din momentul nașterii sau la bunurile dobândite prin lege (viața, sănătatea, demnitatea și reputația profesională, inviolabilitatea vieții personale, secretul de familie și personal), prin fapte ce atentează la drepturile personale nepatrimoniale (dreptul de a folosi propriul nume, dreptul de autor)” [8].

Dat fiind numărul imens al cazurilor de abuz din partea organelor de urmărire și importanța garantării drepturilor și libertăților fundamentale are o importanță deosebită efectuarea activității organelor de urmărire penală în limitele legii, pentru a fi evitate eventualele abuzuri și erori.

Drept urmare, putem conchide că în virtutea prevederilor constituționale privind respectarea ordinii de drept, libertatea persoanei, dreptul la apărare și alte drepturi fundamentale, reprezintă valori supreme pe care Republica Moldova trebuie să le garanteze fiecărei persoane. Pentru că doar în asemenea mod poate fi realizată justiția.

BIBLIOGRAFIE:

1. Andrei Bloșenco. Răspunderea civilă delictuală. Editura ARC, Chișinău, 2002, p. 49.
2. Brînză Liubovi. Reabilitarea persoanei în procesul penal. Specialitatea: Drept penal (drept procesual penal). AUTOREFERAT al tezei de doctor în drept, Chișinău, 2009, p. 3.
3. Cauza Iordache și alții contra Moldovei (Cererea nr25198/02). Hotărîre Strasbourg 10 februarie 2009
4. Cod de Procedură Penală a Republicii Moldova din 14.03.2003. Publicat în Monitorul Oficial Nr. 104-110 art Nr: 447. Data intrării în vigoare: 12.06.2003, art.1.
5. Codul Penal al Republicii Moldova din 18.04.2002. Publicat în Monitorul Oficial Nr. 72-74 art Nr: 195
6. Constituția Republicii Moldova din 29.07.1994. Publicat în Monitorul Oficial Nr. 1. Data intrării în vigoare: 27.08.1994, art. 1
7. Codul Muncii al Republicii Moldova din 28.03.2003. Publicat în Monitorul Oficial Nr. 159-162 art Nr: 648, art. 128, art. 130.

8. Hotărîrea Plenului Curții Supreme de Justiție a Republicii Moldova cu privire la aplicarea de către instanțele de judecată a legislației ce reglementează repararea prejudiciului moral nr.9 din 09.10.2006
9. Legea privind modul de reparare a prejudiciului cauzat prin acțiunile ilicite ale organelor de urmărire penală, ale procuraturii și ale instanțelor judecătorești din 25.02.1998. Publicat în Monitorul Oficial Nr. 50-5 art Nr: 359. Data intrării în vigoare: 04.06.1998, art.3
10. Legea cu privire la antreprenoriat și întreprinderi din 03.01.1992. Publicat în Monitorul Parlamentului Nr. 2 art Nr: 33, art. 1

Socevoi Alina
Academia «Ștefan cel Mare» a MAI
(Chișinău, Republica Moldova)

RAPORTUL DE EXPERTIZĂ – MIJLOC DE PROBĂ ÎN PROCESUL PENAL

Adnotare. *Organele judiciare în activitatea pe care o exercită sunt puse în fața unor probleme pe care nu le pot soluționa de sine stătător, pentru acestea fiind necesare cunoștințele unor specialiști din domeniile științei, tehnicii, artei etc. În acest sens, legea le permite pentru descoperirea adevărului, în unele situații chiar le obligă, să recurgă la specialiști.*

Disponerea expertizei se face, la cererea părților, de către organul de urmărire penală sau de către instanța de judecată, precum și din oficiu de către organul de urmărire penală pentru clarificarea sau evaluarea circumstanțelor ce pot avea importanță probatorie pentru cauza penală.

Cuvinte cheie: *procesul penal, expertiza, cunoștințe speciale, valoare probatorie.*

Socevoi Alina
Academy «Ștefan cel Mare» of MIA
(Chișinău, Republic of Moldova)

EXPERT REPORT – MEAN OF PROOF IN CRIMINAL PROCESS

Adnotation. *Judicial bodies in their work are faced with problems that they can not solve by themselves, for which is necessary the knowledge of specialists in the fields of science, technology, art. In this sense, the law allows them to discover the truth, in some cases even obliges them, to resort to specialists.*

The expertise is done at the request of the parties by the criminal investigative body or by the court as well as by the prosecution body to clarify the circumstances that may have probative importance for the criminal case.

Key words: *criminal process, expertise, special knowledges, probative value.*

Expertiza - ca mijloc de probă - are o veche tradiție, încă din antichitate întâlnindu-se unele aspecte, limitate, ale unora dintre formele de expertize. Cele mai vechi date există în legătură cu expertiza medicală, care era întâlnită în toate popoarele, în sensul că erau consultați medici și moașe, în calitate de specialiști în cursul desfășurării procesului penal.. Astfel, cunoscutele leges regiae precedau examinarea cadavrelor de către medici, iar „Digestiile lui Justinian”, socoteau medicina mai importantă decât martorii. De asemenea, tot la romani era cunoscută expertiza psihiatrică, în acest sens este concludentă „Legea celor 12 table”, care, în partea referitoare la „tutela smintiților”, prevedea obligația stabilirii gradului de iresponsabilitate a individului cercetat de către un om de știință.

Organele judiciare în activitatea pe care o exercită sunt puse în fața unor probleme pe care nu le pot rezolva singure, pentru acestea fiind necesare cunoștințele unor specialiști din domeniile științei, tehnicii, artei etc. În acest sens,

legea le permite pentru descoperirea adevărului, în unele situații chiar le obligă, să recurgă la concursul specialiștilor [1].

Aflarea adevărului în anumite cauze penale necesită cunoașterea și rezolvarea unor probleme de strictă specialitate pe care organul judiciar nu le stăpânește, în asemenea cazuri se recurge la cunoștințele unui expert. Rolul expertizei crește în condițiile dezvoltării neconținute a științei. Fără ca soluțiile și concluziile expertului să fie hotărâtoare ele atîrnă foarte greu și adesea sunt determinante în rezolvarea cauzei [2].

Conform articolului 142 C.P.P., expertiza se dispune în cazurile în care pentru constatarea, clarificarea sau evaluarea circumstanțelor ce pot avea importanță probatorie pentru cauza penală sînt necesare cunoștințe specializate în domeniul științei, tehnicii, artei, meșteșugului sau în alte domenii. Posedarea unor asemenea cunoștințe specializate de către persoana care efectuează urmărirea penală sau de către judecător nu exclude necesitatea dispunerii expertizei. Dispunerea expertizei se face, la cererea părților, de către organul de urmărire penală sau de către instanța de judecată, precum și din oficiu de către organul de urmărire penală.

Părțile, din inițiativă proprie și pe cont propriu, sînt în drept să înainteze cerere despre efectuarea expertizei pentru constatarea circumstanțelor care, în opinia lor, vor putea fi utilizate în apărarea intereselor lor. Raportul expertului care a efectuat expertiza la cererea părților se prezintă organului de urmărire penală, se anexează la materialele cauzei penale și urmează a fi apreciată o dată cu alte probe.

În calitate de expert poate fi numită orice persoană care posedă cunoștințele necesare pentru a prezenta concluzii care se referă la circumstanțele apărute în legătură cu cauza penală și care pot avea importanță probatorie pentru cauza penală.⁹

Prin urmare, legislația procesul-penală prevede o listă exhaustivă a cazurilor cînd efectuarea expertizei este obligatorie, pentru constatarea:

- 1) cauzei morții;
- 2) gradului de gravitate și a caracterului vătămărilor integrității corporale;
- 3) stării psihice și fizice a bănuțului, învinuțului, inculpatului – în cazurile în care apar îndoiele cu privire la starea de responsabilitate sau la capacitatea lor de a-și apăra de sine stătător drepturile și interesele legitime în procesul penal;
- 3¹) stării psihice și fizice a persoanei în privința căreia se reclamă că s-au comis acte de tortură, tratamente inumane sau degradante;
- 4) vîrstei bănuțului, învinuțului, inculpatului sau părții vătămăte – în cazurile în care această circumstanță are importanță pentru cauza penală, iar documentele ce confirmă vîrsta lipsesc sau prezintă dubiu;
- 5) stării psihice sau fizice a părții vătămăte, martorului dacă apar îndoiele în privința capacității lor de a percepe just împrejurările ce au importanță pentru cauza penală și de a face declarații despre ele, dacă aceste declarații ulterior vor fi puse, în mod exclusiv sau în principal, în baza hotărîrii în cauza dată;
- 6) altor cazuri cînd prin alte probe nu poate fi stabilit adevărul în cauză.

⁹ Codul de Procedură penală Nr. 122 din 14.03.2003. Publicat : 07-06-2003 în Monitorul Oficial Nr. 248-251 art Nr: 447. Art. 142

Plata expertizelor judiciare efectuate în cazurile sus-menționate se face din contul mijloacelor bugetului de stat [3].

Procedura de dispunere a expertizei: considerînd că este necesară efectuarea expertizei, organul de urmărire penală, prin ordonanță, iar instanța de judecată, prin încheiere, dispune efectuarea expertizei. În ordonanță sau în încheiere se indică: cine a inițiat numirea expertizei; temeiurile pentru care se dispune expertiza; obiectele, documentele și alte materiale prezentate expertului cu mențiunea cînd și în ce împrejurări au fost descoperite și ridicate; întrebările formulate expertului; denumirea instituției de expertiză, numele și prenumele persoanei căreia i se pune în sarcină efectuarea expertizei.

Acțiuni premergătoare efectuării expertizei: organul de urmărire penală sau instanța de judecată, în cazul în care dispune efectuarea expertizei, citează părțile și expertul desemnat pentru a li se aduce la cunoștință obiectul expertizei și întrebările la care expertul trebuie să dea răspunsuri, pentru a li se explica dreptul de a face observații cu privire la aceste întrebări și de a cere modificarea sau completarea lor. Totodată, părților li se explică dreptul lor de a cere numirea a cîte un expert recomandat de fiecare dintre ele pentru a participa la efectuarea expertizei. În acest caz, se întocmește un proces-verbal.

După examinarea obiecțiilor și cererilor înaintate de părți și expert, organul de urmărire penală sau instanța de judecată fixează termenul efectuării expertizei.

- Expertizele cu un grad sporit de complexitate se efectuează de o comisie din cîțiva experți de aceeași specializare sau, după caz, de specializări diferite. La cererea părților, în componența comisiei de experți pot fi incluși experții invitați (recomandați) de ele.

- În cazul în care constatarea vreunei circumstanțe ce poate avea importanță probatorie în cauza penală este posibilă numai în urma efectuării unor investigații în diferite domenii, se dispune expertiza complexă.

Dacă organul de urmărire penală care a dispus efectuarea expertizei, la invocare de către una dintre părți sau din oficiu, ori instanța de judecată, la cererea uneia dintre părți, constată că raportul expertului nu este complet, iar această deficiență nu poate fi suplinită prin audierea expertului, se dispune efectuarea unei expertize suplimentare de către același expert sau de către un alt expert.

Dacă concluziile expertului sînt neclare, contradictorii, neîntemeiate, dacă există îndoieli în privința lor și aceste deficiențe nu pot fi înlăturate prin audierea expertului sau dacă a fost încălcată ordinea procesuală de efectuare a expertizei, poate fi dispusă efectuarea unei expertize repetate de către un alt expert sau alți experți [4].

Conform Legii cu privire la expertiza judiciară și statutul expertului judiciar, examinarea unei persoane în viață se efectuează doar cu liberul ei consimțămînt, cu excepția cazurilor în care efectuarea expertizei este obligatorie conform legislației de procedură. Dacă persoana se eschivează în mod vădit să se prezinte pentru efectuarea expertizei, ordonatorul expertizei poate decide aducerea forțată a acesteia în modul stabilit de legislație.

Persoana bănuită, învinuitul, inculpatul, persoana față de care sînt aplicate măsuri de constrîngere cu caracter medical pot fi supuse examinării în mod coercitiv, în condițiile prevăzute de Codul de procedură penală.

În procesul efectuării expertizei medico-legale, colectarea probelor, a fragmentelor de țesuturi și organe de la cadavre, necesare pentru soluționarea problemelor formulate în actul de dispunere a expertizei, se realizează fără consimțământul prealabil al ordonatorului expertizei sau al rudelor persoanei decedate, faptul colectării și scopul acesteia consemnându-se în raportul de expertiză judiciară [5].

Dacă pentru efectuarea expertizei medico-legale sau psihiatrice apare necesitatea unei supravegheri îndelungate, bănuitul, învinuitul, inculpatul poate fi internat într-o instituție medicală. Despre aceasta se consemnează în ordonanța sau încheierea prin care s-a dispus expertiza.

Potrivit articolului 11 din Legea cu privire la expertiza judiciară, constatările tehnico-științifice și medico-legale nr. 1086-XIV din 23.06.2000, expertul judiciar poate refuza efectuarea expertizei judiciare în caz de:

- a) încălcare a procedurii de ordonare a expertizei, dacă acest lucru împiedică sau face imposibilă efectuarea ei;
- b) depășire a competenței expertului prin întrebările înaintate spre soluționare;
- c) insuficiență a materialelor prezentate pentru întocmirea raportului de expertiză;
- d) lipsă a condițiilor, metodelor și mijloacelor tehnice necesare pentru efectuarea cercetărilor;
- e) pericol pentru viața și sănătatea expertului, care depășește limitele riscului profesional;
- f) neplată a taxei pentru serviciile sale.

Dat fiind cele expuse, putem menționa că înscrierea expertizelor în Codul de procedură penală demonstrează în mod evident importanța ce li se acordă prin admiterea utilizării acestora în activitatea de probațiune judiciară. Mai mult decât atât, ele exercită o influență favorabilă asupra activității organelor judiciare prin contribuția pe care o aduc la rezolvarea rapidă și obiectivă a cauzelor.

Tot în această idee, legiuitorul a prevăzut în anumite situații obligativitatea pentru organele judiciare de a recurge la expertize, precum și tendința de oficializare a acestui mijloc de probă care este încredințat spre efectuare unor instituții specializate, în care funcționează profesioniști de înaltă calificare.

BIBLIOGRAFIE:

1. Angela Cuciurcă., „Expertiza judiciară. Note de Curs”. Chișinău, 2013, p. 1
2. Nicolae Volonciu, Tratat de drept procesual penal, Vol. I, București 1996, p. 387
3. Codul de Procedură penală Nr. 122 din 14.03.2003. Publicat în Monitorul Oficial Nr. 248-251 art Nr: 447.
4. <https://dreptmd.wordpress.com/cursuri-universitare/drept-procesual-penal-parte-speciala/mijloacele-de-proba-si-procedeele-probatorii/>
5. Legea cu privire la experiza judiciară și statutul expertului judiciar Nr. 68 din 14.04.2016

SECTION: HISTORY SCIENCE

**Satimov Bahodir Mangliboyevich, Yusupov Mirtemur,
Matqurbanov Omonbek Odilbekovich
(Urgench Uzbekistan)**

COOPERATION BETWEEN UZBEKISTAN AND UNESCO IN RESPECT OF NATIONAL TRADITIONS AND VALUES

In this ancient world, humanity has left a great deal of cultural heritage to generations. The main task of our history is to deliver this heritage to future generations. With such a noble deed, many organizations around the world are involved. One of the largest organizations in the world is UNESCO. The Charter, which came into effect on 4 November 1946, is intended to contribute to the maintenance of peace and international security by promoting cooperation among nations in the field of science, education and culture.

Our country became a member of this organization in 1993. In 1996 a representative office of the organization was opened in Tashkent. In the short run, bilateral cooperation has been established and new horizons have been set. In particular, the ancient cities, historical monuments - our achievements, the written and oral folk tales, as well as the preservation of the rich cultural heritage of the Uzbek people as an apple of the eye and the way to the future generations. UNESCO appreciates the reforms being implemented in Uzbekistan.

The organization carries out a number of activities throughout the course of its activities, including its cultural priorities: preservation of cultural, material and non-material heritage and promoting future generations, promoting cultural diversity and encouraging intercultural dialogue to cool.

Identification, protection and conservation of cultural and natural heritage worldwide, which is a universal value, is one of UNESCO's main activities. This direction is reflected in the Universal Declaration of Conservation of Cultural and Natural Heritage, adopted by UNESCO in 1972. The member States of the Convention may recommend candidates for their historical heritage located on their national territory to include them in the World Heritage List. The Republic of Uzbekistan joined this international convention in 1993.

The list of World Heritage Sites within the scope of this convention includes the following cultural heritage sites of Uzbekistan:

Ichan Qala (1990);

Historical center of Bukhara city (1993);

The historic center of Shahrisabz (2000);

Samarkand - Crossroads of Civilizations (2001).

At the same time, the organization often provides practical assistance in maintaining our material and non-material heritage. In particular, in order to improve the skills of local experts, UNESCO will continue to support Uzbekistan in the field of preservation of cultural heritage, restoration of traditional ceramics, detecting the negative impacts of groundwater in storage of monuments, preservation of raw and ripe gourds a series of events were organized.

With the financial support of the UNESCO / Japan Foundation, a project to support the Buddhist temple in Fayoztepe has been implemented through the UNESCO Tashkent office. A Geographical Information System (GIS) management plan has been developed in Termez City Area.

At the 32nd session of the UNESCO General Conference, the International Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage (2003) was adopted. As a part of this organization, many activities in the field of intangible heritage have been carried out in our country.

Regional Conference on "Conservation of Folklore and Traditional Culture" (Tashkent, October 1998);

Regional scientific conference on "Baysun Spring" Folklore Festivals and Baysun Cultural Heritage in 2002-2005 (May 19-21, 2005, Boysun);

Documentation projects for Boysun Cultural Center and Shashmaqom Music performed in 2005-2007 (with the support of the UNESCO / YPP Fund);

During 2004-2005, the books "Silk Road Stories" and "The Silk Road Traits" were published as part of the UNESCO Participation Program;

Established a network of Interinstitutional Heritage for Preservation of Intangible Cultural Heritage (2005-2007).

UNESCO is committed to supporting national cultures, preserving worldly heritage treasures, and improving communications capabilities of developing countries, and promoting international research programs for environmental research. Indeed, as our first president, IAKarimov has emphasized, UNESCO's uniqueness is, first and foremost, to demonstrate the achievements of the world's civilization in the face of unique and unique national cultures, preserving the same kind of respect and attitude to the past and present-day peoples of our planet we are seeing good opportunities.

Undoubtedly, the first president's visit to UNESCO headquarters in April 1996, hosting the Tashkent city of the UNESCO Executive Council's final meeting in November 1998 strengthened the cooperation. It should be noted that at the closing meeting of the Executive Council of the organization, which was the first in the CIS, the Tashkent Declaration was signed on the important document in the field of world culture - "World Culture and Its Activities in the Member States of UNESCO".

Uzbekistan ratified the International Convention on the Protection of the Intangible Cultural Heritage. In the end, the celebration of Navruz, the song "Katta ashula", the Boysun folklore and the Shashmaqom were included in the list of intangible heritage of humanity. In general, the fact that more than four thousand of our material and moral monuments in our country are included in the list of UNESCO as a unique example of the universal heritage of ours is a reflection of our history.

We can also say a lot about the cooperation of our country in the field of science, communication and information. In particular, on July 5, 1995, a joint project of the UNESCO "Silk Road - Dialogue Way", the establishment of the Central Asian Research Institute in Samarkand, the Urgench State University and the Bonn University, aimed at rational use of land and water resources, improving soil fertility the implementation of which is aimed at the development of mass media and information infrastructure.

Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan from October 7, 2010 of No. 222 "About approval of the State program on protection, preservation, promotion and use of intangible heritage objects for 2010-2020" On February 23, 2012 at the Grand Nur Hotel in Tashkent to document the intangible cultural heritage of Uzbekistan, in order to implement the Resolution No. 47 "On Approval of Normative Legal Acts on the Protection of Intangible Cultural Heritage" "Was held the Republican training seminar.

On November 21-24, 2012, a sub-seminar on "Preparation of Candidates for Intangible Cultural Heritage of UNESCO" was held in Samarkand. The main purpose of this workshop is to explore the UNESCO Convention, a practical guide to the obligations and commitments of the countries that have ratified it, and establish international cooperation in the identification and registration of intangible cultural heritage to eat.

In 2009, she participated in the Grand Prix of the Republic of Uzbekistan in the second contest of best practices in the safeguarding of intangible cultural heritage, conducted by the UNESCO Cultural Center in Asia and the Pacific (ASSYU, Tokyo, YAPON). According to the decision of the International Society, the Grand Slam was declared a winner.

The Echo of Centuries Festival of Traditional Culture organized in the framework of the Fund Forum Fund, aimed at preserving and delivering the culture of non-material culture, is a tradition of national traditions and customs, national cuisine, as well as on the diversity of directions of its activity. Since 2009 the Asrlar Sadosi Festival of Traditional Arts has been held in cooperation with UNESCO. In 2010, the Festival was held in Khiva Ichan-Kala, in Bukhara in 2011, in 2012 at the ancient settlement of Tuprak-kala in Ellikkala district of the Republic of Karakalpakstan, in 2013 in Sarmishsay village of Navoi region.

The ancient culture of our country is also famous for its ancient musical art, and our people pay great attention to musical art in all ages. As an example, according to the initiative of the First President of Uzbekistan Islam Karimov, the Sharq Taronalari International Music Festival has been held in Samarkand every two years since 1997, under the auspices of UNESCO. This festival is one of the world's largest cultural events. That is why UNESCO has sponsored this festival and is participating in all the festival events. This is a wonderful event, allowing representatives of dozens of countries all over the world to visit Samarkand every two years and show their talents. It is indispensable for further prosperity and harmony among peoples. It can be said that this has opened a new page of cooperation between our organization and our country. As part of the festival, organizing international scientific conferences with the support of UNESCO has become a good tradition.

The Central Asian Regional Seminar and Youth Forum on "Fundamentals of Spirituality and Enlightenment against Religious Extremism and Terrorism" was organized at the UNESCO Department for Comparative Study of World Religions under the Tashkent Islamic University (March 2005).

UNESCO has also implemented a number of practical activities in the country against the moral crisis of young people. In particular, in cooperation with the organization's representative office in Tashkent, the Silk Road serial project on

HIV / AIDS prevention and drug trafficking among young people has been successfully implemented.

The Central Asian Regional Seminar and Youth Forum on "Fundamentals of Spirituality and Enlightenment against Religious Extremism and Terrorism" was organized at the UNESCO Department for Comparative Study of World Religions under the Tashkent Islamic University (March 2005).

UNESCO has also implemented a number of practical activities in the country against the moral crisis of young people. In particular, in cooperation with the organization's representative office in Tashkent, the Silk Road serial project on HIV / AIDS prevention and drug trafficking among young people has been successfully implemented.

It is well known that the development of culture has always served to boost nations and interethnic friendship, harmony, peace and prosperity. Hence, our country also closely cooperates with UNESCO. This is a solid foundation for joining the State to the Convention on the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. According to this international document, some geographical areas have been protected internationally.

In the process of globalization, the role and significance of major international organizations in the political, spiritual and educational processes in the world has been steadily rising. In this sense, UNESCO, which is a reliable advocate of science, education and culture today, enjoys a high reputation among international organizations. The recognition of our cultural heritage by the organization shows how important it is to the international community.

USED MATERIALS AND LITERATURES:

1. Habibullaev N., Alimov O'. O'zbekiston madaniyat va san'ati dunyo e'tiborida //Moziydan sado, 2000 yil, 1-2-sonlar.
2. Report of republican centre of people's creativity and cultural methodology on information sphere. №31, 2012.
3. G.G`. Nazarova, I.A. Ahmedov, O.B. Hamidov, Z.M. Iminov "Xalqaro iqtisodiy tashkilotlar" O`quv qo`llanma, Toshkent – 2011.
4. U.A. Alijonov "Xalqaro iqtisodiy tashkilotlarning O`zbekiston bilan hamkorligi" bitiruv malakaviy ishi, Andijon - 2013.
5. www.unesco.org/publishing.

POLISH SCIENCE JOURNAL

Executive Editor-in-Chief: PhD Oleh M. Vodyanyi

JUNE 2018

ISSUE 3

Founder: "iScience" Sp. z o. o.,
NIP 5272815428

Subscribe to print 26/06/2018. Format 60×90/16.
Edition of 100 copies.

Printed by "iScience" Sp. z o. o.
Warsaw, Poland

08-444, str. Grzybowska, 87
info@sciencecentrum.pl, <https://sciencecentrum.pl>

ISBN 978-83-949403-3-1

